АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК ВКП(б)

ЕГ7
А337

ТРУДЫ
ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ
АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК
посвящённой
тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
МОСКВА 1948 г.

АКАДЕМИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК при ЦК ВКП(б)

ТРУДЫ

ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ

АКАДЕМИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК,

ПОСВЯЩЕННОЙ

тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции

Под ред. профессора
И. М. ШИРОКОВА

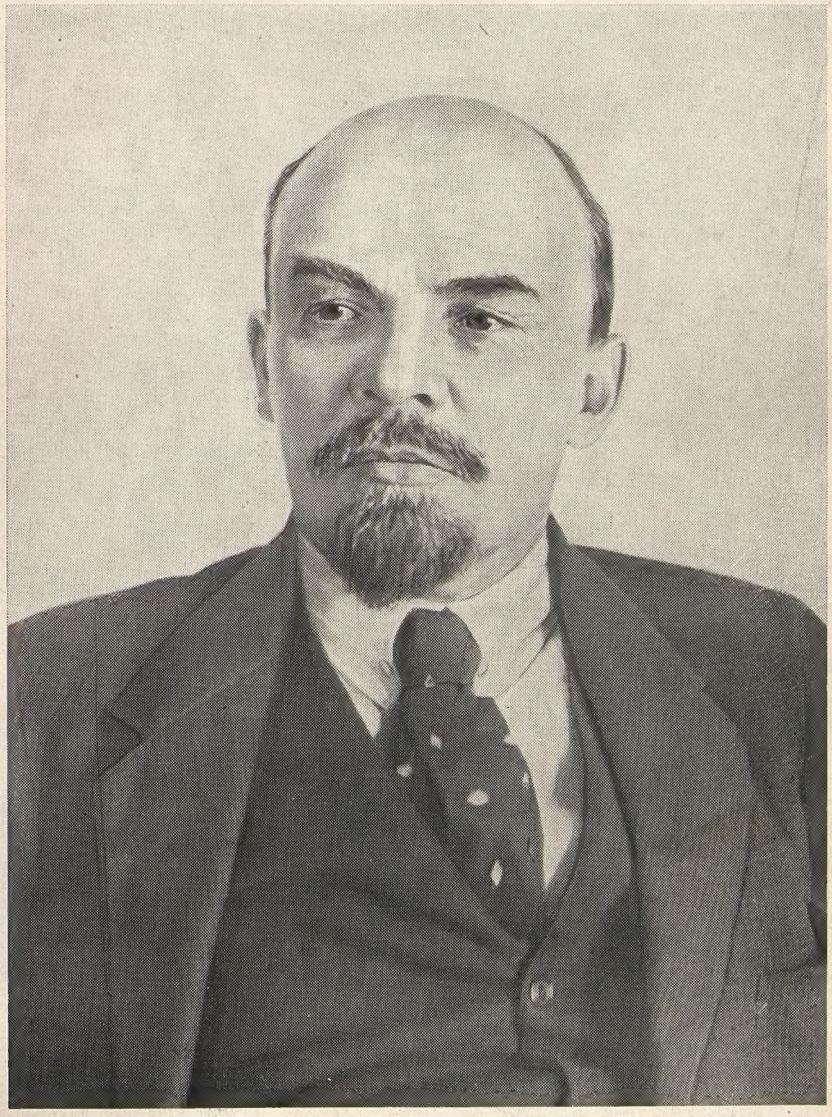
2213.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
МОСКВА 1948 г.

К. 88
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2009
ЕГ7
А837
БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)
633356

Публикуемые доклады прочитаны на сессии Академии общественных наук 21—23 октября 1947 г. и представлены для печати Учёным советом Академии

Ректор академии А. МИШУЛИН



В. И. ЛЕНИН

И. В. СТАЛИН

Член-корреспондент Академии наук СССР
П. Н. ПОСПЕЛОВ

Партия Ленина—Сталина—руководящая и направляющая сила советского общества

Великая Октябрьская социалистическая революция, тридцатилетие которой готовится торжественно отметить весь советский народ, свергла власть империалистов в нашей стране, установила диктатуру пролетариата. С 25 октября 1917 года началась новая эра во всемирной истории человечества, эра социализма, эра крушения капитализма. Мир раскололся на две системы — систему капитализма и систему социализма.

Октябрьская революция, осуществлённая героическим пролетариатом России под руководством великих стратегов рабочего класса Ленина и Сталина, под руководством славной большевистской партии, явилась закономерным результатом непримиримых противоречий капиталистического строя. Судьбу капитализма в России решило в октябре 1917 года то обстоятельство, что возглавляющая рабочий класс партия большевиков, испытанная в политических боях, умело соединила в один общий, мощный революционный поток такие различные революционные движения, как общедемократическое движение за мир, крестьянско-демократическое движение за захват помещичьих земель, национально-освободительное движение угнетённых народов за национальное равноправие и социалистическое движение пролетариата за свержение буржуазии, за установление диктатуры пролетариата.

В октябре 1917 года впервые в истории революция завершилась победой трудящихся над эксплоататорами. Был создан и укрепился новый общественный строй, строй социалистический, навсегда уничтоживший эксплоатацию человека человеком.

Всё развитие общества в прошлом было по существу лишь предисторией человечества. Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало подлинной истории человечества: она ознаменовала переход к сознательному творчеству истории народными массами, руководимыми большевистской партией, вооружённой научным знанием законов общественного развития; она открыла эру социализма и коммунизма. Партия Ленина — Сталина руководит сознательным историческим творчеством миллионов советских людей, направляет всё развитие советского общества к коммунизму.

Всей своей предшествующей историей партия Ленина—Сталина была подготовлена к великой задаче совершения социалистической революции. С начала 900-х годов Ленин и Сталин создавали партию большевиков как партию нового типа, способную повести рабочий класс на социалистическую революцию, на завоевание власти. Ещё в 1904 году в своей знаменитой работе «Шаг вперёд, два шага назад» Ленин пророчески писал:

«У пролетариата нет иного оружия в борьбе за власть, кроме организации. Разъединяемый господством анархической конкуренции в буржу-

азном мире, придавленный подневольной работой на капитал, отбрасываемый постоянно «на дно» полной нищеты, одичания и вырождения, пролетариат может стать и неизбежно станет непобедимой силой лишь благодаря тому, что идейное объединение его принципами марксизма закрепляется материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса. Перед этой армией не устоит ни одряхлевшая власть русского самодержавия, ни дряхлеющая власть международного капитала» (Соч. Т. 7, стр. 383. 4-е изд.).

На заре первой революции, в 1901 году, в программной статье «Российская социал-демократическая партия и её ближайшие задачи» товарищ Сталин разоблачил предшественников меньшевиков—«экономистов»— с их крохоборческими, копеечными девизами экономической борьбы и провозгласил большевистский лозунг «Великая энергия рождается лишь для великой цели».

Партия большевиков с первых дней своего зарождения показала своё уменье вооружать рабочий класс и всех трудящихся пониманием своих великих революционных, освободительных целей, вдохновлять и организовать народ на достижение этих великих целей. Уже полвека тому назад большевики систематически вносили в рабочий класс социалистическое сознание, неустанно боролись против «хвостизма» «экономистов» и меньшевиков, этих агентов буржуазии в рабочем движении, против развращающего влияния буржуазной идеологии. Большевики неустанно подготовляли рабочий класс к роли гегемона в буржуазно-демократической революции, подготовляли его к совершению социалистической революции.

Большевики сумели **убедить** в 1917 году рабочий класс, а также наиболее активную и сознательную часть трудящихся масс крестьянства в правильности своих лозунгов, своей политики, организовали и повели народ на решительный штурм капитализма.

Избранный на заседании ЦК партии 16 октября 1917 года Партийный центр по руководству восстанием во главе с товарищем Сталиным являлся руководящим ядром Военно-революционного комитета при Петроградском совете и руководил практически всем восстанием.

Октябрьское восстание, руководимое Лениным и Сталиным, победило. Вечером 25 октября открылся исторический II Всероссийский съезд Советов, который передал всю власть Советам, принял декрет о мире и декрет о земле, сформировал первое советское правительство — Совет народных комиссаров во главе с В. И. Лениным.

* * *

В июльские дни 1917 года, когда партия большевиков подверглась жесточайшим преследованиям со стороны буржуазного Временного правительства и в испытаниях борьбы завоёвывала всё большее влияние на рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства, В. И. Ленин вдохновенно писал, что партия большевиков — это **«ум, честь и совесть нашей эпохи».** В этом знаменитом ленинском определении подчёркнута всемирноисторическая роль нашей партии.

Большевистская партия заслужила высокую ленинскую оценку — «ум нашей эпохи»,—ибо только она, великая партия Ленина—Сталина, а за ней и братские коммунистические партии, имеет ясную перспективу, руководится верным компасом передовой революционной теории, компасом марксизма-ленинизма, и знает, куда вести дело, владеет пониманием научных законов развития общества и политической борьбы, умеет предвидеть ход исторических событий и строит свою политику на научном анализе классовых сил. В условиях новой эпохи — эпохи империализма и пролетарской революции — В. И. Ленин гениально развил учение марксизма, вооружил рабочий класс пониманием прямой практической неизбежности пролетарской революции, её исторической необходимости и закономерности, вооружил рабочий класс великой теорией

социалистической революции с её непреложным выводом о возможности победы социализма в одной стране. Ленин раскрыл непримиримые противоречия и смертельные язвы капитализма в эпоху империализма, научно доказал, что империализм является высшей и последней стадией капитализма, пришёл к гениальному выводу о том, что «империализм есть канун социалистической революции».

На основании изучения опыта двух революций в России, развивая далее теорию марксизма, Ленин пришёл к выводу, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, а Республика Советов. В своих знаменитых Апрельских тезисах Ленин выдвинул лозунг борьбы за Республику Советов как лучшую политическую форму диктатуры пролетариата. Ленинский лозунг большевистской партии «Вся власть Советам!» вдохновил массы на победоносное совершение Великой Октябрьской социалистической революции.

Товарищ Сталин, великий продолжатель дела Ленина, высоко поднял боевое знамя ленинизма как международное знамя авангарда рабочего класса в борьбе за освобождение трудового человечества от капиталистического рабства.

В классическом труде товарища Сталина «Об основах ленинизма», являющемся мастерским изложением и глубоким теоретическим обоснованием ленинизма, вооружившим и вооружающим коммунистов во всём мире острым оружием марксистско-ленинской теории, всё идейное содержание ленинского наследства было обобщено и рассмотрено товарищем Сталиным под углом зрения новой исторической эпохи. Это означало гигантский шаг вперёд в развитии марксистско-ленинской науки. Товарищ Сталин впервые определил ленинизм как науку, как продолжение и развитие марксизма в условиях новой исторической эпохи, эпохи империализма и пролетарских революций, указал на то новое и особенное в трудах Ленина, что внёс Ленин в общую сокровищницу марксизма. Товарищ Сталин разработал науку ленинизма.

Продолжая и развивая ленинский анализ империализма, как капитализма умирающего и загнивающего, товарищ Сталин в своих классических произведениях дал научно обоснованную характеристику непримиримых противоречий современного капитализма, дал образец творческого, научного, марксистского предвидения того, что главные противоречия капитализма будут всё более углубляться и обостряться. Последующий ход истории полностью подтвердил и подтверждает сталинское предвидение.

За тридцать лет существования первого в мире социалистического государства партия большевиков полностью оправдала ленинское определение «ум нашей эпохи». Ибо наша партия не только в совершенстве владеет учением марксизма-ленинизма, которое стало знаменем борьбы сотен миллионов трудящихся в нашей стране и во всём мире, но и неустанно развивает это бессмертное учение в соответствии с новыми условиями классовой борьбы, с новой исторической обстановкой.

Накануне Октябрьской революции В. И. Ленин писал: «Идеи становятся силой, когда они овладевают массами. И именно теперь большевики, т.-е. представители революционно-пролетарского интернационализма, своей политикой воплотили ту идею, которая двигает во всём мире необъятными трудящимися массами» (Соч. Т. XXI, стр. 279).

Весь исторический опыт славного тридцатилетия, начавшегося в октябре 1917 года, с того момента, когда наша страна вступила на новый, социалистический путь развития и открыла новую эру в истории человечества, является знаменательным подтверждением этой ленинской оценки. Всепобеждающие идеи ленинизма, овладев миллионами советских людей, стали непреоборимой материальной силой, вдохновили трудящиеся массы на построение социалистического общества. Осуществив под руководством партии Ленина—Сталина великие революционные преобразо-

вания, наш народ первым в истории построил социалистическое общество и указал тем самым путь прогрессивного, социалистического развития для всего человечества. Страна социализма стала немеркнущим маяком для угнетённых и эксплоатируемых масс капиталистических стран, оплотом борьбы против империализма, за мир, за демократию, за социализм. Всемирноисторическая победа советского народа в Великой Отечественной войне, спасшая человечество от угрозы порабощения немецким фашизмом, показала, что социализм и демократия непобедимы.

Ленин назвал большевистскую партию **«честью** нашей эпохи». Всей своей героической борьбой под руководством Ленина и Сталина большевики оправдали эту великую ленинскую оценку.

Партия большевиков поистине спасла национальную честь, свободу и независимость нашей Родины в октябре 1917 года, свергнув власть империалистической буржуазии и помещиков и освободив Россию от положения страны полуколониальной, зависимой от западного империализма, от угрозы полного закабаления американским и англо-французским империализмом. Партия большевиков выступила как вождь и руководитель трудящихся и эксплоатируемых в их борьбе за освобождение от всех видов эксплоатации человека человеком, за попранное буржуазией и помещиками национальное и человеческое достоинство трудящихся. Партия большевиков выступила в 1917 году и выступает сейчас как передовой, самоотверженный борец против всех видов национального угнетения и закабаления народов, за их государственный суверенитет и независимость, против «железной пяты» империализма, за честь, свободу, независимость и равноправие народов, за дружбу народов, за прочный демократический мир между народами. Партия большевиков, как никакая другая партия, поняла душу угнетённых народов, разработала великую ленинско-сталинскую программу по национальному вопросу и провела её в жизнь, сумела создать братское сотрудничество и нерушимую сталинскую дружбу народов нашей страны, залог их непобедимости.

Партия большевиков вобрала в себя лучших, передовых людей рабочего класса, всё самое честное, самое сознательное и активное, самое мужественное и стойкое в рабочем классе, в трудящемся крестьянстве, интеллигенции. Партия Ленина — Сталина является живым олицетворением чести и героизма рабочего класса. Член большевистской партии — это прежде всего человек, глубоко преданный великой идее освобождения трудящихся, идее построения светлого, величественного здания коммунизма, это бесстрашный боец, обладающий высокой революционной бдительностью, умеющий проводить в жизнь политику партии, это человек, которому дороже всего счастье родного народа и благо всего трудящегося человечества, который готов, если надо, даже ценой жизни выполнить свой партийный долг. Анри Барбюс, один из самых верных друзей Советского Союза, в своей книге о товарище Сталине писал о беззаветном героизме членов большевистской партии:

«...Если вы хотите знать, насколько человек может отдать себя идее, — загляните в анналы партии, где отдельные случаи, получившие известность, являются лишь примерами тысяч подвигов, которые никому неизвестны и никогда не станут известными. Где бы ни работал советский коммунист, он всегда остаётся солдатом и учителем, а когда нужен герой — он готов на героизм».

Ленин назвал большевистскую партию **«совестью** нашей эпохи», и она оправдала эту оценку. Наша партия выступала в 1917 году и выступает теперь с глубоко **справедливыми,** соответствующими интересам народа требованиями, всегда отстаивала и отстаивает интересы трудящихся. Даже часть наших противников вынуждена была накануне октября 1917 года признать справедливость требований и лозунгов большевиков, признать, что большевистская программа есть программа тру-

довых масс и угнетённых национальностей. Но это не мешало противникам, врагам большевизма, выступать против требований большевиков под предлогом «невозможности» их выполнения. Так, Пешехонов и прочие деятели полукадетского и эсеровского типа утверждали перед Октябрём, что «невозможно» якобы отдать помещичью землю крестьянам.

Именно потому, что требования и лозунги большевизма являлись справедливыми, выражающими интересы трудовых масс, большинство народа перед Октябрём пошло за партией Ленина—Сталина, и это явилось важнейшим условием победы Октябрьской социалистической революции. Большевики не дали буржуазии запугать себя и привели рабочий класс и трудящиеся массы крестьянства к победе.

Требования, программа большевиков накануне Октября, лозунг свержения диктатуры империалистической буржуазии и совершения социалистической революции были научно обоснованными, исходили из законов экономического развития общества и реально учитывали благоприятные революционные возможности России.

В своих исторических выступлениях на VI съезде партии товарищ Сталин показал гениальный образец творческого марксистского предвидения.

«Было бы недостойным педантизмом требовать,— говорил товарищ Сталин,— чтобы Россия «подождала» с социалистическими преобразованиями, пока Европа не «начнёт». «Начинает» та страна, у которой больше возможностей...» «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму».

В. И. Ленин в своей знаменитой работе «Удержат ли большевики государственную власть?» писал: «Одна справедливость, одно чувство возмущённых эксплуатацией масс, никогда не вывело бы их на верный путь к социализму. Но когда вырос, благодаря капитализму, материальный аппарат крупных банков, синдикатов, железных дорог и т. п.; когда богатейший опыт передовых стран скопил запасы чудес техники, применение коих **тормозит** капитализм, когда сознательные рабочие сплотили партию в четверть миллиона, чтобы планомерно взять в руки этот аппарат и пустить его в ход, при поддержке всех трудящихся и эксплуатируемых; когда **есть** на лицо эти условия, тогда не найдётся той силы на земле, которая помешала бы большевикам, **если они не дадут себя запугать** и сумеют взять власть, удержать её до победы всемирной социалистической революции» (Соч. Т. XXI, стр. 279).

Мы можем с гордостью сказать, что партия Ленина—Сталина и наши братские компартии поистине являются «совестью нашей эпохи»; они не дали и не дадут себя запугать империалистической буржуазии. Наша партия стала знаменем освобождения для трудящихся масс всего мира, а звание большевика — почётным званием для лучших людей рабочего класса. Партия вдохновила советский народ на борьбу против немецкого фашизма и привела к победе нашего правого дела. Ныне партия Ленина—Сталина вместе с братскими компартиями выступает как подлинная совесть человечества, призывая трудящихся дружно и сплочённо давать отпор поджигателям новой войны, бороться против планов закабаления народов Европы, против империализма, за прочный мир, за свободу и независимость народов, за дело социализма.

* * *

Всемирноисторические победы советского народа за тридцатилетнее существование советского государства были достигнуты прежде всего потому, что руководящей и направляющей силой советского государства, советского общества является партия Ленина—Сталина, «ум, честь и совесть нашей эпохи».

Значение и роль партии как руководящей и направляющей силы советского общества неизмеримо велики. Товарищ Сталин, развивая ленинское учение о социалистическом государстве, в своих классических трудах дал глубокий анализ

системы диктатуры пролетариата, показал решающую роль партии — авангарда пролетариата, высшей формы его классовой организации — как основной руководящей и направляющей силы в системе диктатуры пролетариата. Товарищ Сталин показал, что диктатура пролетариата осуществляется при помощи массовых организаций рабочего класса, тех «приводов» и «рычагов», идущих от партии к массам, без которых невозможно было бы осуществление диктатуры пролетариата, — при помощи таких массовых организаций, как профсоюзы, Советы, кооперация, союз молодёжи. Партия **объединяет** работу всех без исключения массовых организаций пролетариата и **направляет** их действия к единой великой цели. До Октября этой целью являлась борьба за власть, за диктатуру пролетариата, после Октября — построение социализма и коммунизма, защита завоеваний социализма от внешних врагов.

В политическом отчёте Центрального Комитета на XIV съезде партии товарищ Сталин указывал:

«Диктатура пролетариата проводится не самотёком, а, прежде всего, силами партии, под её руководством. Без руководства партии, в современных условиях капиталистического окружения, диктатура пролетариата была бы невозможна. Стоит только поколебать партию, ослабить её, чтобы мигом поколебалась и ослабла диктатура пролетариата. Этим именно и объясняется, что все буржуа всех стран с бешенством говорят о нашей партии».

«...Во всех основных вопросах нашей внутренней и внешней политики руководящая роль принадлежала партии. И только поэтому мы имеем успехи в нашей внутренней и внешней политике. Поэтому вопрос о составе партии, о её идейном уровне, о кадрах партии, о её умении руководить в постановке вопросов хозяйственного и советского строительства, о её удельном весе в рабочем классе и среди крестьянства, наконец, о её внутреннем состоянии вообще — является основным вопросом нашей политики».

Не случайно враги партии и народа — все эти троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы и прочие, — выполняя социальный заказ иностранной и внутренней буржуазии, а также прямые задания иностранных разведок, проводили бешеные, остервенелые атаки на партию, старались во что бы то ни стало ослабить и расшатать партию, разбить её единство и монолитную сплочённость. Добиваясь ослабления партии как руководящей и направляющей силы диктатуры пролетариата, враги рассчитывали ослабить и подорвать диктатуру пролетариата в нашей стране. Партия разгромила все антипартийные, капитулянтские, предательские группировки и в борьбе с ними ещё более укрепила своё единство и сплочённость.

Партия сохранила и укрепила свои позиции ведущей силы потому, что она проявляла под руководством товарища Сталина ленинскую принципиальность и твёрдость в деле осуществления великих задач социалистического строительства. Партия светоч ленинизма освещала перспективы нашего развития, громила маловеров и капитулянтов, пытавшихся заразить рабочий класс неверием в возможность победы социализма в нашей стране.

«Великое значение ленинизма в том, между прочим, и состоит, — указывал товарищ Сталин, — что он не признаёт строительства на-авось, вслепую, что он не мыслит строительства без перспективы, что он даёт на вопрос о перспективе нашей работы ясный и определённый ответ, заявляя, что мы имеем все данные для построения социалистического хозяйства в нашей стране, что мы можем и должны строить полное социалистическое общество» («Вопросы ленинизма», стр. 174. 9-е изд.).

Под мудрым водительством товарища Сталина руководящее ядро нашей партии сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Партия зорко следила за возможными опасностями ослабления партийного руководства.

В своих известных ответах на вопросы слушателей университета имени Свердлова товарищ Сталин указывал в 1925 году, что есть три опасности в связи с временной стабилизацией капитализма:

«а) опасность потери социалистической перспективы строительства нашей страны и связанное с этим ликвидаторство;

б) опасность потери международной революционной перспективы и связанный с этим национализм;

в) опасность падения партийного руководства и связанная с этим возможность превращения партии в придаток государственного аппарата».

В связи с ростом и укреплением хозяйства возрастал аппарат государственных и хозяйственных организаций. В этом аппарате обнаружились тенденции добиваться ослабления партийного руководства. «Необходима, — указывал товарищ Сталин, — такая перегруппировка сил и такое размещение руководящих людей внутри этих аппаратов, которые могли бы обеспечить руководство партии в новой обстановке».

Партия успешно преодолела эти опасности потери социалистической перспективы и ослабления партийного руководства. Но и сейчас остаётся актуальной задача дальнейшего улучшения государственного аппарата путём политического просвещения работников этого аппарата; необходимо, чтобы они понимали и сознательно проводили политику партии, являющуюся жизненной основой советского строя, советского государства.

Партия учит, что и ныне, в послевоенный период, актуальной является задача укрепления независимости партийных организаций. Имели место, например, отдельные факты, когда некоторые партийные работники получали премии от хозяйственных руководителей, что ставило партийных работников в зависимость от хозяйственных руководителей, порождало отношения семейственности и связывало партийные организации в критике недостатков в работе хозяйственных организаций. Партия учит, что партийным работникам и партийным организациям необходимы независимость и самостоятельность для того, чтобы осуществлять свою руководящую роль как защитников интересов государства против всяких нарушений государственных интересов. Партия указывает на необходимость дальнейшего усиления руководящей роли партийных организаций, усиления их контрольных функций.

Важнейшей чертой метода ленинизма является его критический и революционный дух, самокритика пролетарских партий, воспитание кадров в духе самокритики. Ленинско-сталинское учение о партии рассматривает самокритику как «особый метод, большевистский метод воспитания кадров партии и рабочего класса вообще в духе революционного развития», как «неотъемлемое и постоянно действующее оружие в арсенале большевизма, неразрывно связанное с самой природой большевизма, с его революционным духом» (**И. В. Сталин** «Против опошления лозунга самокритики». Сборник «Ленин и Сталин о партийном строительстве». Т. II, стр. 509).

В период борьбы за социалистическую индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, когда более ярко, чем в предшествовавшие годы, обнаружилось обострение классовых отношений как по линии внутренней, так и по линии внешней, товарищ Сталин в политическом отчёте ЦК на XV съезде ВКП(б) указал на важнейшее значение революционной самокритики как движущей силы нашего развития.

«Наше продвижение, — говорил товарищ Сталин, — протекает в порядке борьбы, в порядке развития противоречий, в порядке преодоления этих противоречий, в порядке выявления и ликвидации этих противоречий. Никогда не будем мы в силах, пока есть классы, иметь такое состояние, когда можно будет сказать: ну, слава богу, теперь всё хорошо. Никогда этого не будет у нас, товарищи. Всегда у нас что-либо отмирает в жизни. Но то, что отмирает, не хочет умирать просто, а борется за своё существование, отстаивает своё отжившее дело. Всегда у

нас рождается что-либо новое в жизни. Но то, что рождается, рождается не просто, а пищит, кричит, отстаивая своё право на существование. Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, — вот основа нашего развития. Не отмечая и не выявляя открыто и честно, как это подобает большевикам, недочёты и ошибки в нашей работе, мы закрываем себе дорогу вперёд. Ну, а мы хотим двигаться вперёд. И именно потому, что мы хотим двигаться вперёд, мы должны поставить одной из своих важнейших задач честную и революционную самокритику» («XV съезд ВКП(б). Стенографический отчёт», стр. 71).

В условиях, когда в СССР победил социализм, когда ликвидированы эксплоататорские классы в нашей стране, самокритика является могучей движущей силой развития советского общества к коммунизму: путём вскрытия и ликвидации недостатков нашей работы самокритика помогает дальнейшему укреплению политической, хозяйственной, военно-экономической мощи социалистического государства перед лицом капиталистического окружения.

«В нашем советском обществе, где ликвидированы антагонистические классы, борьба между старым и новым и, следовательно, развитие от низшего к высшему, происходит не в форме борьбы антагонистических классов и катаклизмов, как это имеет место при капитализме, а в форме критики и самокритики, являющейся подлинной движущей силой нашего развития, могучим инструментом в руках партии. Это, безусловно, новый вид движения, новый тип развития, новая диалектическая закономерность»,— говорил товарищ Жданов в своём выступлении на философской дискуссии.

Партия Ленина—Сталина, партия новаторов и преобразователей общества, оказывала и оказывает поддержку всему новому, передовому, что рождается в жизни, что двигает нас вперёд; она выступает против всего отсталого, отжившего, что тормозит наше движение вперёд, к коммунизму. Партия организовала и вдохновила колхозное движение, поддержала и возглавила великий поворот крестьянства на путь социализма. Партия поддержала своим авторитетом инициаторов стахановского движения, зародившегося самопроизвольно, идущего снизу и ставшего наиболее жизненным и непреодолимым движением современности. Товарищ Сталин раскрыл великое историческое значение стахановского движения, состоящее в том, что «оно подготовляет условия для перехода от социализма к коммунизму».

Товарищ Сталин отстоял и развил ленинскую теорию возможности победы социализма в нашей стране, идейно вооружил и воодушевил партию и народ ясной перспективой, великой целью построения социалистического общества, породившей великую энергию и энтузиазм масс. Всего за каких-нибудь 13 лет — за годы сталинских пятилеток — наша Родина совершила гигантский скачок в своём развитии, из отсталой аграрной страны превратилась в могучую социалистическую индустриально-колхозную державу, по уровню промышленного производства вышла на первое место в Европе, на второе — в мире.

Вопрос о темпах социалистической индустриализации имел решающее значение для судеб нашей Родины, был вопросом жизни или смерти социалистического Отечества. В разгар работы по выполнению плана первой пятилетки, в феврале 1931 года, товарищ Сталин говорил на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности:

«Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Советский народ выполнил поставленную задачу в исторические сроки, указанные товарищем Сталиным. Этим самым советский народ, руководимый партией Ленина—Сталина, создал материальные предпосылки для активной обороны страны. Поэтому в 1941 году разбойничье, вероломное нападение гитлеровской Германии не могло нас смять; мы не только устояли в смертельной борьбе, но

разгромили чудовищную военную машину гитлеровского империализма, на службу которой были поставлены не только развитая индустрия самой Германии, но и техника, экономика и людские ресурсы всей оккупированной немецкими фашистами Европы.

Годы строительства социализма были одновременно годами подготовки страны к активной обороне. В период сталинских пятилеток была создана несокрушимая материально-техническая и экономическая база обороны нашей Родины, которая дала возможность в процессе войны развернуть грандиозную военную индустрию и снабдить Советскую Армию всем необходимым для полной победы над врагом.

Враги партии и народа, презренные троцкисты и бухаринцы, не только толкали партию и страну на путь капиталистического, буржуазного перерождения, стремясь заразить рабочий класс неверием в возможность победы социализма, они стремились также разоружить нашу Родину и в материально-техническом отношении перед лицом вооружённого до зубов врага.

Нужна была величайшая ленинско-сталинская твёрдость, стойкость и выдержка нашей партии, чтобы в борьбе с врагами отстоять политику индустриализации и коллективизации.

Товарищ Сталин в своей исторической речи на собрании избирателей 9 февраля 1946 года говорил:

«Все антипартийные махинации троцкистов и правых, вся их «работа» по части саботажа мероприятий нашего правительства преследовали одну цель: сорвать политику партии и затормозить дело индустриализации и коллективизации. Но партия не поддавалась ни угрозам одних, ни воплям других и уверенно шла вперёд, несмотря ни на что. Заслуга партии состоит в том, что она не приспосабливалась к отсталым, не боялась итти против течения и всё время сохраняла за собой позицию ведущей силы. Не может быть сомнения, что без такой стойкости и выдержки коммунистическая партия не смогла бы отстоять политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства».

В годы коллективизации партия разрешила труднейшую после завоевания власти задачу пролетарской революции — перевела десятки миллионов мелкособственнических крестьянских хозяйств на путь крупного коллективного, механизированного земледелия, на путь социализма. В кратчайший исторический срок партия сумела изменить бытие и мышление десятков миллионов людей, преодолеть в основном «силу привычки миллионов», о которой Ленин говорил как о самой страшной силе. Колхозный строй породил новые производительные силы в сельском хозяйстве, вызвал к жизни невиданную трудовую активность и творческую инициативу советского крестьянства, выдвинул мастеров высоких урожаев, десятки тысяч передовиков социалистического земледелия и животноводства, знатных трактористов, комбайнеров. Великой силой в колхозе стала женщина; благодаря колхозу женщина-крестьянка приобрела полное равноправие и полную независимость. Колхозный строй, свободный коллективный труд породили в деревне настоящих героинь труда, добившихся огромных успехов в соревновании за высокие урожаи. Бессмертный подвиг совершили женщины-колхозницы в дни Великой Отечественной войны, когда на их плечи легла главная тяжесть работы в сельском хозяйстве. Достаточно сказать, что 80% трактористов в годы войны составляли женщины.

Партия Ленина—Сталина в борьбе за построение социализма воспитала нового человека, гражданина социалистического общества, человека, освобождённого навсегда от ярма эксплоатации, по-новому относящегося к труду, активного, сознательного строителя социализма, советского патриота, до последнего вздоха преданного своей социалистической Родине, готового, если надо, отдать за неё жизнь, непоколебимо верящего в историческую непобедимость нашего великого дела,— человека стойкого, мужественного, бодрого, уверенного в своих силах, не боящегося трудно-

стей, умеющего преодолевать любые препятствия на пути к цели.

В своём приветствии туркменским всадникам, совершившим в 1935 году беспримерный в истории кавалерии пробег Ашхабад—Москва, товарищ Сталин писал:

«Только ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твёрдость характера, ломающая все и всякие препятствия, — могли обеспечить такую славную победу.

Партия коммунистов может поздравить себя, так как именно эти качества культивирует она среди трудящихся всех национальностей нашей необъятной Родины».

Благородные черты советского человека, воспитанные партией,— пламенный, животворный советский патриотизм, беззаветная, самоотверженная преданность своей советской Родине, стойкость в неслыханных испытаниях, великое мужество, энергия и бодрость, уверенность в своих силах, вера в победу нашего правого дела, твёрдость характера и уменье преодолевать любые препятствия и трудности — все эти черты с особой силой проявились у советских людей в период Великой Отечественной войны как на фронте, так и в тылу. Если бы партия не воспитала этих черт у молодого поколения, у всех советских людей, мы бы не смогли разгромить немецкий фашизм.

В период Великой Отечественной войны партия Ленина — Сталина предстала как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Партия воодушевила наш народ несокрушимой верой в свои силы, в силы своего социалистического государства, верой в победу нашего правого, справедливого дела. Гигантская организаторская работа партии соединила воедино и направила к великой общей цели — на разгром врага — все героические усилия советских людей, подчинила все наши силы и средства делу разгрома врага.

Никогда ещё за всю свою многовековую историю народы нашей Родины не переживали таких тяжких испытаний. В первый период войны речь шла о жизни и смерти нашей советской Родины, нашего советского государства, о том, быть ли народам нашей страны свободными или впасть в порабощение. Но никогда, даже в моменты отчаянно тяжёлого положения, когда враг подходил к Москве, к берегам Волги у Сталинграда, народы Советского Союза во главе с великим русским народом не теряли мужества и уверенности в победе своего правого дела. Народы Советского Союза, тесно спаянные в братскую семью нерушимой сталинской дружбой, твёрдо верили в свою родную партию Ленина—Сталина, верили в гений и мудрость своего великого учителя, вождя и полководца товарища Сталина. В тяжких испытаниях они неустанно ковали победу над врагом и достигли этой поистине всемирноисторической победы!

Великая патриотическая цель породила великую, невиданную энергию масс, массовый героизм, невиданный в истории. В самом деле, разве есть в истории примеры таких бессмертных массовых подвигов, как оборона героического Ленинграда, который в течение 900 дней, страдая от голода и холода, от обстрелов и бомбардировок, сдерживал вражеские полчища у самых своих стен, а потом разорвал блокаду и разгромил врага? Разве есть в истории подвиги, равные бессмертному, героическому подвигу Сталинграда?

Партия воодушевила советских людей на великий всенародный подвиг под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!» Советский тыл, преодолевая неслыханные трудности, дал своей героической Красной Армии всё необходимое для победы.

За время войны партия Ленина—Сталина ещё больше сблизилась, сроднилась с народом. Война показала величайшее морально-политическое единство советского народа, тесно сплочённого вокруг большевистской партии, вокруг великого вождя партии и народа товарища Сталина.

В годы войны, в период смертельной опасности для Родины, в партию вступали сотни тысяч и миллионы новых членов и кандидатов, вступали, как правило, самые стойкие элементы народа, в момент тяжких испытаний

пожелавшие стать коммунистами, чтобы быть первыми в бою и в труде. Характерно, что в самые грозные для нашей Родины периоды приток в партию в армии и в тылу не только не ослабевал, а усиливался. Так, например, в мае 1942 года (в момент относительной передышки) в Красной Армии было принято в ряды ВКП(б) 77 тысяч человек; в сентябре 1942 года, когда немцы прорвались к Сталинграду, было принято в ряды ВКП(б) по Красной Армии 115 тысяч человек, а всего в тяжёлом 1942 году вступили в партию 1 миллион 340 тысяч передовых бойцов фронта и тыла.

Партия посылала коммунистов на самые ответственные и опасные участки борьбы. Когда над Ленинградом нависла угроза вражеского вторжения, 160 тысяч ленинградских коммунистов ушли в дивизии народного ополчения. Свыше 60% Ленинградской партийной организации взялись за оружие для защиты родного города; 1142 секретаря партийных организаций добровольно отправились на фронт.

Беспартийные советские воины считали для себя большой честью перед началом боя, перед началом атаки подать заявление о вступлении в партию; тем самым они принимали на себя высокое моральное обязательство: вести себя в бою, как подобает коммунисту.

В кармане убитого красноармейца Захарова было найдено заявление, которое он написал перед боем, но не успел подать в партийное бюро. В этом заявлении сказано: «Товарищи коммунисты! Хотя я ещё не принят в партию, но в бою я буду драться как верный сын партии и советского народа. Если я погибну, то умру как коммунист. Прошу считать меня сыном партии Ленина—Сталина». Таких заявлений безвестных героев можно было бы привести тысячи и десятки тысяч. Эти заявления говорят о величайшем моральном авторитете большевистской партии, которую советские люди считают своей народной совестью, говорят о беззаветной преданности советских патриотов великому делу партии Ленина—Сталина.

* * *

После победоносного завершения войны партия вооружила наш народ величественным планом новой сталинской пятилетки — планом восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства. Советский народ самоотверженно трудится над выполнением этой программы, стремясь быстрее залечить тяжёлые раны, нанесённые войной, борясь за досрочное выполнение планов в промышленности, за высокие урожаи в сельском хозяйстве, за выполнение и перевыполнение планов хлебозаготовок. Об этом говорят патриотические обязательства рабочих и колхозников, данные товарищу Сталину, и успешное выполнение этих обязательств.

1947 год явился годом переломным, годом решительного, крутого подъёма нашего хозяйства после войны. Об этом свидетельствуют опубликованные недавно Госпланом знаменательные итоги выполнения государственного плана за III квартал, нарастание темпов работы промышленности из квартала в квартал.

Развернувшееся по инициативе ленинградцев Всесоюзное социалистическое соревнование в честь тридцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции принесло величайшие плоды. Промышленность Ленинграда закончила выполнение годового плана 23 октября 1947 года — на два месяца и восемь дней раньше срока! Ленинградцы совершили славный трудовой подвиг. С большим перевыполнением плана работает промышленность Москвы и Московской области. Все основные промышленные районы страны успешно участвуют в предоктябрьском соревновании.

Это говорит о возможности дальнейшего досрочного выполнения планов, о возможности ускорения темпов работы промышленности, о наличии ещё не использованных полностью резервов.

С огромным трудовым подъёмом работает колхозное крестьянство, над выполнением программы быстрейшего подъёма сельского хозяй-

ства в послевоенный период, намеченной историческими решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б). Партийные организации развернули после Пленума ЦК огромную организаторскую работу, вовлекли миллионы колхозников в борьбу за высокий урожай, за подъём производительных сил сельского хозяйства, за преодоление послевоенных трудностей. И это наступление уже дало серьёзные результаты. Валовой сбор зерновых культур в 1947 году на 58% выше урожая 1946 года. Такая победа могла быть достигнута только на основе социалистического земледелия, при активном участии миллионных масс работников сельского хозяйства. Замечательная победа, одержанная на фронте социалистического земледелия, в текущем году, создаёт прочную основу для дальнейшего подъёма сельского хозяйства и всего народного хозяйства в целом.

Успешное выполнение нового пятилетнего плана — это первый этап в решении грандиозной задачи, поставленной товарищем Сталиным в речи перед избирателями,— организовать новый мощный подъём народного хозяйства, который дал бы возможность поднять уровень промышленности примерно **втрое** по сравнению с довоенным уровнем. Такой мощный подъём народного хозяйства будет означать решение важнейшей экономической задачи СССР — перегнать главные капиталистические страны в экономическом отношении, то есть в отношении размера производства продукции на душу населения, будет означать решение намеченной XVIII съездом задачи—завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму.

Борьба за завершение строительства социалистического общества и постепенный переход к коммунизму требуют от партии усиления работы по коммунистическому воспитанию трудящихся, по преодолению пережитков капитализма в сознании людей. Факты последнего времени показали, что среди некоторой, отсталой части интеллигенции ещё дают себя знать такие уродливые пережитки проклятого прошлого, унаследованного от помещичье-капиталистической России, как низкопоклонство перед буржуазной культурой, перед заграницей. Партия ведёт и будет вести с этими пережитками непримиримую борьбу, воспитывая нашу интеллигенцию в духе советского патриотизма, выкорчёвывая пережитки капитализма в сознании людей. Решения ЦК ВКП(б) по вопросам идейно-политической работы имеют целью усилить большевистскую непримиримость ко всякого рода идеологическим извращениям, поднять на новый, более высокий уровень пропаганду преимуществ советского общественного и государственного строя, социалистической системы хозяйства, советской культуры.

Социалистический строй выдержал величайшие испытания и победил во второй мировой войне самые реакционные силы капитализма — фашистских агрессоров. Это укрепляет у рабочего класса всех стран веру в свои силы. Доказано с неотразимой силой, что у человечества есть другой путь, кроме капитализма,—путь социалистического развития, избавляющий трудящихся от всех видов угнетения и эксплоатации.

В результате второй мировой войны силы социализма и демократии во всём мире, и прежде всего в Европе, намного выросли, а силы капитализма намного ослаблены. От системы империализма отпал в результате второй мировой войны ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы, в которых возникли новые, народные демократические режимы.

В результате героической борьбы коммунистических партий против фашизма в огромной мере выросло влияние коммунистов на народные массы в большинстве европейских стран. Это является, как указал товарищ Сталин, законом исторического развития. Участники совещания девяти компартий выражали мнение более 15 миллионов членов

партии, объединяемых этими коммунистическими партиями. Поджигатели войны потому так и беснуются, так злобствуют, что они видят, как выросли силы, стоящие за мир и демократию. Задачи коммунистических партий, указанные в Декларации девяти компартий,— взять в свои руки знамя защиты национальной независимости и суверенитета своих стран, не дать себя запугать, возглавить сопротивление планам империалистической экспансии и агрессии, собрать вокруг себя все патриотические и демократические силы народа.

И эти задачи будут решены, агрессивные планы империалистов будут сорваны.

Советский народ прошёл славный тридцатилетний путь под мудрым водительством партии Ленина — Сталина. Он твёрдо уверен в своих могучих силах, знает, что у нас есть верные друзья за рубежом. Под знаменем ленинизма, под руководством любимого вождя и учителя товарища Сталина советские люди твёрдо и уверенно идут к великой цели — к победе коммунизма в нашей стране!

Профессор В. С. КРУЖКОВ

Сочинения И. В. Сталина — неоценимый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма

Марксизм-ленинизм отражает глубокую, несокрушимую правду жизни. Не было, нет и не может быть другого учения, в котором бы каждое теоретическое положение и вывод из него так неразрывно были связаны с практикой, опытом борьбы трудящихся масс.

Органическая связь революционной практики с революционной теорией, их взаимное проникновение составляют неотъемлемое драгоценное качество, непреодолимую силу марксистско-ленинского учения.

Ярчайшим, убедительным свидетельством великой организующей, мобилизующей и преобразующей силы идей Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, свидетельством правды жизни, заключённой в этих передовых идеях, являются столетний путь развития марксизма и тридцатилетие существования первого в мире советского социалистического государства.

Сто лет назад основоположники марксизма впервые в истории развития общественной мысли не только озарили ярким светом науки прошлую историю человечества, но и приоткрыли завесу его будущего. Маркс и Энгельс силой гениального научного анализа тенденций исторического процесса раскрыли основные законы общественного развития, указали путь, по которому должен пойти самый революционный класс — пролетариат.

Появление марксизма явилось революционным переворотом и открыло совершенно новую эпоху в науке об обществе. Отныне эта наука перестала быть достоянием одиночек или отдельных классовых групп, учением, доступным пониманию лишь узкого круга единомышленников или последователей. Марксистская наука явилась знаменем, символом веры рабочего класса, учением миллионов, стала доступной пониманию масс, их орудием в деле революционного преобразования общественной жизни. Идеи основоположников марксизма овладели массами, приобрели значение материальной силы.

В 90-х годах прошлого столетия величайший гений человечества, В. И. Ленин, взял знамя марксизма в свои руки и в новых исторических условиях творчески развил, конкретизировал, обогатил марксизм, поднял его на новую, ещё более высокую ступень. С именем Ленина связано то новое и особенное, что двинуло марксистскую науку вперёд, что характеризует ленинизм как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Но заслуга Ленина заключается не только в дальнейшем творческом развитии марксизма, но и в том, что под идейно-теоретическим и практическим руководством Ленина в России была на деле осуществлена 30 лет тому назад, впервые в истории человечества, главная идея марксизма-ленинизма — завоевание политической власти пролетариата, победа диктатуры пролетариата.

Товарищ Сталин, следуя непоколебимому принципу: марксизм — не догма, а руководство к действию,— творчески развил и продолжает развивать учение Маркса—Энгельса—Ленина применительно к изменившимся историческим условиям в

633356

международном общественном развитии на основе опыта социалистического строительства в нашей стране. Учение Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина является знаменем, могучим идейным оружием для трудящихся всего мира.

* * *

За 30 лет существования советской власти произведения Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина стали достоянием многих миллионов читателей не только в Советском Союзе, но и за рубежом, во всех уголках земного шара. В нашей стране теоретические труды основоположников и классиков марксизма-ленинизма сделались настольными книгами для партийных кадров и советской интеллигенции. В Сочинениях Ленина и Сталина советские люди черпают неоценимые по своему значению и идейному богатству указания, которые им необходимы как для осознания величественного, грандиозного пути, пройденного под руководством большевистской партии с момента её зарождения до победы социализма в нашей стране, так и для дальнейшего движения к коммунизму.

633356

Сочинения классиков марксизма-ленинизма читают за рубежом все сознательные представители передовых демократических стран. В этих сочинениях они черпают веру в свои силы, в неизбежность торжества правды жизни, в непреложность законов её развития. То, что сказано в этих произведениях и осуществлено за 30 лет существования социалистического государства, служит надёжным оружием в борьбе против империалистических сил реакции.

В Советском Союзе с 1917 по 1947 год общий тираж томов Сочинений Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина составляет свыше 700 миллионов экземпляров. Из них свыше 470 миллионов приходится на произведения И. В. Сталина, в том числе на русском языке 382 миллиона, остальные — на многих других языках народов СССР. Книга «Вопросы ленинизма», выпущенная в 11 изданиях, на 50 языках, имеет 15-миллионный тираж; «История ВКП(б). Краткий курс» — около 33 миллионов на 61 языке. Тираж пяти изданий книги «О Великой Отечественной войне» достигает 18 миллионов; эта книга издана на 59 языках. Многие произведения И. В. Сталина изданы на иностранных языках и продолжают выходить сейчас в новых изданиях.

Большим событием в идейной жизни нашей страны явился выход в свет первого издания Сочинений И. В. Сталина и четвёртого издания Сочинений В. И. Ленина. Уже вышли тиражи первых семи томов Сочинений И. В. Сталина, включающих его произведения с 1901 по 1925 год. Вышло второе издание краткой биографии Сталина. Готовятся второе издание биографии Ленина и первые издания биографий Маркса и Энгельса.

Неоценимым вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма являются сочинения товарища Сталина. В этих сочинениях изложена, всесторонне освещена, впервые раскрыта подлинная сущность ленинизма и творчески развито марксистско-ленинское учение. В трудах товарища Сталина теоретически обоснован, обобщён и раскрыт с предельной ясностью и глубиной глубокий, сокровенный смысл ленинизма, показаны величие и бессмертие ленинских идей, выявлен боевой, воинствующий, революционно-критический дух учения Ленина. Труды товарища Сталина — это энциклопедия марксизма-ленинизма. В них дано теоретическое обобщение всех основных этапов истории нашей героической большевистской партии. А история нашей партии и есть марксизм-ленинизм в действии.

В Сочинениях И. В. Сталина изложены и развиты теоретические основы нашей партии, теоретический фундамент коммунизма — диалектический и исторический материализм. В трудах товарища Сталина дано полное творческое освещение главного вопроса ленинизма—диктатуры пролетариата — и таких кардинальных вопросов, как партия, тактика и стратегия пролетариата, национальный и крестьянский вопрос, социалистическая революция

ЧИТАТЕЛЬ
ИМЭ
при ЦК ВКП(б)

и победа социализма в одной стране, конкретные пути и средства социалистического строительства в СССР и др.

Поистине гигантский творческий труд человеческой мысли сконцентрирован в Сочинениях товарища Сталина, охватывающих почти полвека истории развития общества. Там освещены и развиты такие вопросы общественной науки, которые в ходе исторического процесса стали самыми животрепещущими, жизненными и необходимыми для практического решения неотложных задач рабочего класса. Они явились смелыми, дерзновенными и вместе с тем строго научными выводами, приобщающими к действию не отдельных лиц или группы людей, а миллионы трудящихся.

Из всей огромной суммы вопросов я ставлю себе задачей кратко изложить здесь лишь один — о теории социалистической революции, о теории победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

Трудно переоценить всемирноисторическое значение этого вопроса в науке и жизни многих миллионов людей. Ленину и Сталину принадлежит величайшая заслуга всесторонней, творческой разработки вопроса о законах осуществления социалистической революции и победы социализма в одной стране. Разработка этого вопроса явилась новым вкладом в марксистскую науку, который сразу двинул её далеко вперёд и поднял на вершину человеческой мысли. Ленинский вывод по этому вопросу стал незыблемым законом общественного развития. Разработка этого вопроса представляет один из ярких образцов идейного содружества Ленина и Сталина в творческом развитии марксизма.

По существу, до октября 1917 года разрешение всех теоретических и практических вопросов марксизма-ленинизма было подчинено практическому претворению в жизнь идеи социалистической революции, означающей установление диктатуры пролетариата и построение на этом политическом фундаменте социалистического общества. После победы социалистической революции в России встали **практические** задачи осуществления ленинской идеи возможности победы социализма в одной стране, находящейся в условиях капиталистического окружения.

Проследим в самых общих чертах освещение этого вопроса в Сочинениях товарища Сталина.

* * *

В заключительной части «Краткого курса истории ВКП(б)» товарищ Сталин подчеркнул одну из заслуг Ленина в развитии марксизма, новый шаг вперёд в науке — разработку теории социалистической революции, победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

Маркс и Энгельс в середине XIX столетия, изучая характер развития доимпериалистического капитализма, пришли к выводу, что социалистическая революция может победить лишь при одновременном ударе во всех или в большинстве цивилизованных стран. Ленин первый пришёл к выводу, что в условиях империалистической стадии развития капитализма старая формула Маркса и Энгельса уже не соответствует новой исторической обстановке и что возможна победа социалистической революции, победа социализма в одной, отдельно взятой, стране в силу неравномерности экономического и политического развития стран в эпоху империализма, прорыва слабого звена в цепи империализма.

Этот новый, ленинский вывод ярко осветил путь и перспективы борьбы рабочего класса.

Прежде чем придти к такому выводу, Ленин, тщательно изучая опыт борьбы, последовательно разрабатывает весь круг вопросов, охватывающих теорию пролетарской революции. Ещё в своей знаменитой книге «Что такое «друзья народа»...», написанной более полустолетия тому назад, Ленин определил роль пролетариата как самой передовой революционной силы и роль крестьянства как союзника пролетариата. Это послужило исходным пунктом в дальнейшей разработке Лениным и Сталиным вопроса о союзе рабочего класса с

крестьянством, об авангардной роли пролетариата как руководителя, гегемона, и в буржуазно-демократической и в пролетарской революциях.

Ленинская идея гегемонии пролетариата в буржуазной революции при союзе с крестьянством явилась новой установкой в марксистской теории, как и утверждение Ленина о том, что между буржуазной и социалистической революциями нет «китайской стены», длительного интервала. На самом деле неизбежно происходит перерастание одной революции в другую. Социалистическая революция осуществляется на основе союза пролетариата и полупролетарских элементов города и деревни. Тем самым опрокидывалась старая теория марксистов — о необходимости для социалистической революции большинства пролетариата в населении страны.

Выводы Ленина, изложенные им в 1905 году в книге «Две тактики социал-демократии в демократической революции», составили новую теорию социалистической революции. В этой теории были уже заложены, как указывает товарищ Сталин, все или почти все основные элементы, необходимые для того, чтобы сделать рано или поздно вывод о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. И такой вывод Ленин сделал в 1915 году.

Новая гениальная теория социалистической революции, устанавливающая возможность победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, стране, была сформулирована Лениным в период первой мировой войны, в 1915 году, в статье «О лозунге Соединённых Штатов Европы» и затем в 1916 году в статье «Военная программа пролетарской революции» и в знаменитом теоретическом труде «Империализм, как высшая стадия капитализма». Товарищ Сталин оценил значение этой ленинской теории следующими словами:

«Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит не только в том, что она обогатила марксизм новой теорией и двинула его вперёд. Её значение состоит ещё в том, что она даёт революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную буржуазию, учит их использовать обстановку войны для организации такого натиска и укрепляет их веру в победу пролетарской революции» («История ВКП(б). Краткий курс», стр. 163—164).

* * *

Произведения, написанные товарищем Сталиным с 1901 года до февраля 1917 года, включённые в состав первых двух томов Сочинений, свидетельствуют об идейном содружестве Ленина и Сталина в разработке всех вопросов, связанных с развитием ленинской теории революции.

Во всех произведениях этого периода развиваются ленинская стратегия и тактика, настойчиво, твёрдо и последовательно проводится идея гегемонии пролетариата в буржуазной и социалистической революциях, о роли крестьянства как союзника пролетариата, о необходимости соединения социализма с рабочим движением, подчёркивается роль революционной теории и её неразрывная связь с революционной практикой, развиваются ленинское учение о партии, аграрный и национальный вопросы.

Все эти произведения подчинены основной, заветной цели — подготовке и проведению в царской России буржуазно-демократической революции как необходимой ступени, «моста» к социалистической революции, к установлению социализма.

В 1906—1907 годах товарищ Сталин написал свой замечательный философский труд «Анархизм или социализм?», явившийся блестящей защитой теоретического богатства нашей партии от атак кавказских анархистов. Из защиты теоретических основ большевистской партии прямо следовал вывод о неизбежности победы пролетариата в России посредством социалистической революции.

Идея авангардной, руководящей роли пролетариата и непобедимости

революционного рабочего движения теоретически обоснована товарищем Сталиным в его выводах о неодолимости, непобедимости того нового, что изо дня в день растёт и крепнет. Пролетариат — гегемон в революционной борьбе, и победу его задержать невозможно. В общественном движении, подобно движению в природе, существуют две стороны—эволюционная и революционная. Революция увенчивает эволюцию — таков вывод товарища Сталина.

В той же работе, в главе «Пролетарский социализм», товарищ Сталин теоретически обосновывает и доказывает на базе исторического материализма неизбежность уничтожения капитализма и наступления социализма в силу объективных законов исторического процесса, доказывает необходимость борьбы за проведение сначала буржуазно-демократической, а затем социалистической революции.

Анализируя формы классовой борьбы, товарищ Сталин делает вывод, что самым главным, решающим средством из них является социалистическая революция, завоевание политической власти пролетариатом, необходимое для экспроприации буржуазии и осуществления социализма.

Центральную идею всей работы товарища Сталина «Анархизм или социализм?» составляет единство теории, марксистско-ленинского мировоззрения и революционной практики в борьбе за победу социализма.

Из знаменитой теоретической работы товарища Сталина «Марксизм и национальный вопрос», написанной в 1913 году и явившейся обоснованием программы и теории большевистской партии по национальному вопросу, следовал практический вывод, что только победа социалистической революции может справедливо разрешить национальный вопрос. Других путей нет. Только марксистско-ленинская теория способна дать единственно верный ответ на все вопросы, связанные с осуществлением полного освобождения трудящихся от национального угнетения.

После победы второй буржуазно-демократической революции в России товарищ Сталин в тесном содружестве с Лениным в ярких и глубоких по теоретическому богатству статьях 1917 года всесторонне обосновывает и развивает тактику партии, рассчитанную на победу пролетариата в грядущей социалистической революции.

В статьях 1917 года, раскрывающих весь ход перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую, товарищ Сталин развивает многие теоретические вопросы, связанные с ленинской теорией социалистической революции. Само собой разумеется, в изменившихся условиях по сравнению с периодом до февраля 1917 года товарищ Сталин конкретизирует, развивает дальше на основе нового опыта борьбы вопросы тактики на разных этапах перерастания буржуазной революции в пролетарскую, национальный и крестьянский вопросы. Разрабатываются вопросы о превращении Советов из органов мобилизации масс в органы восстания, в органы пролетарской власти, о создании революционных вооружённых сил, рабочей гвардии, кровно связанной с интересами революции.

В июле 1917 года с трибуны VI съезда большевистской партии, нацелившего партию на вооружённое восстание, на социалистическую революцию, прозвучали знаменитые слова товарища Сталина, имеющие поистине всемирноисторическое значение. Товарищ Сталин говорил тогда: «Было бы недостойным педантизмом требовать, чтобы Россия «подождала» с социалистическими преобразованиями, пока Европа не «начнёт». «Начинает» та страна, у которой больше возможностей...» (Соч. Т. 3, стр. 174).

Ломая сопротивление троцкистов, пытавшихся всеми силами остановить победоносный ход социалистической революции, товарищ Сталин говорил: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму...», «Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический

и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» (там же, стр. 186, 187).

Эту же мысль выразил товарищ Сталин и в статье «Американские миллиарды», написанной в августе 1917 года:

«Когда-то говорили в России, что свет социализма идёт с Запада. И это было верно. Ибо там, на Западе, учились мы революции и социализму.

С началом революционного движения в России положение несколько изменилось» (Соч. Т. 3, стр. 234).

Творчески развивая марксизм, товарищ Сталин сделал дерзновенный, гениальный вывод, полностью оправдавший себя 30 лет тому назад в Октябрьском вооружённом восстании. Именно Россия начала и указала путь Западной Европе. Свет социализма пришёл с Востока, а не с Запада, и этот свет озаряет путь народам мира.

Эти указания товарища Сталина составляют ценнейший вклад в теоретическую сокровищницу марксизма-ленинизма.

В произведениях товарища Сталина, включённых в состав 4-го и последующих томов Сочинений, дано глубокое теоретическое обобщение условий, причин, особенностей и значения Великой Октябрьской социалистической революции.

Особое место среди работ товарища Сталина занимают лекции, которые он читал в Свердловском университете, «Об основах ленинизма». В них даны мастерское изложение, теоретическое обоснование и обобщение ленинизма. Непревзойдённым образцом всестороннего теоретического обобщения опыта Октябрьской революции являются доклад товарища Сталина «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», а также речь товарища Сталина «Троцкизм или ленинизм?». Товарищ Сталин дал решительный отпор попыткам троцкизма развенчать ленинизм, исказить и принизить роль подлинного идейного вдохновителя и руководителя октябрьского вооружённого восстания, Ленина. Окончательно была похоронена пресловутая, насквозь лживая, враждебная, троцкистская «теорийка» перманентной революции».

Анализируя особенности Октябрьской социалистической революции, товарищ Сталин в работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» указывал, что Октябрьская революция является классическим проведением ленинской теории диктатуры пролетариата, что эта революция является образцом применения на практике ленинской теории пролетарской революции (см. Соч. Т. 6, стр. 364, 372).

Товарищ Сталин неизменно подчёркивал, что Октябрьская социалистическая революция, совершённая в России, отнюдь не является узко национальным явлением, а имеет колоссальное международное значение.

В статье «Партия до и после взятия власти», написанной в 1921 году, товарищ Сталин указывал:

«Взятие власти пролетариатом в России создало совершенно своеобразную, невиданную ещё в мире обстановку как в международном отношении, так и внутри России.

Начать с того, что Октябрь 1917 года означает прорыв мирового социального фронта и создаёт поворот во всей мировой истории. Представьте себе необъятный социальный фронт от отсталых колоний до передовой Америки и затем мощный прорыв этого фронта русским отрядом международного пролетариата, прорыв, поставивший под угрозу существование империализма, перепутавший все карты и все планы акул империализма и облегчивший, в корне облегчивший борьбу международного пролетариата с капиталом,— таково историческое значение Октября 1917 года. С этого момента партия наша из силы **национальной** превратилась в силу, по преимуществу, **международную,** а русский пролетариат из отсталого отряда международного пролетариата — в авангард последнего» (Соч. Т. 5, стр. 105—106).

Понятно поэтому, с какой бешеной ненавистью англо-американские и другие империалисты, все эти черчилли и черчиллеподобные, относят-

ся к нашему социалистическому государству, честно, смело и настойчиво выступающему против поджигателей войны.

Победа Октябрьской социалистической революции явилась победой политики ленинизма в международном рабочем движении. В своей статье «Международный характер Октябрьской революции», посвящённой 10-летию Октября, товарищ Сталин дал исключительно важную, актуально звучащую и в наши дни оценку тех последствий, которые повлекла за собой победа революции русского пролетариата в октябре 1917 года. Товарищ Сталин указывает в этой статье, что Октябрьская революция провела непроходимую борозду между марксизмом и социал-демократизмом, между политикой ленинизма и политикой социал-демократизма. Если раньше социал-демократия ещё могла «щеголять флагом марксизма, кокетничать с идеей диктатуры пролетариата, не создавая опасности для капитализма»; то после победы диктатуры пролетариата в нашей стране; после того, как стало ясным, к чему ведёт эта победа, социал-демократы, вроде господ Адлера, Бауэра, Вельса, Леви и Блюма, вынуждены были открыто выступать против марксизма, его детища — Октябрьской революции и диктатуры пролетариата. Они стали прямыми защитниками капитализма и злобными противниками нашего социалистического государства, агентами буржуазии в рабочем движении, приказчиками империалистов (см. «Вопросы ленинизма», стр. 181).

За примерами не надо далеко идти. Таковы упомянутый выше Блюм во Франции, правые лидеры лейбористской партии в Англии, Бевин и Эттли; итальянские социалисты вроде Сарагата; Шумахер в Западной зоне Германии и иже им подобные. Все они верные слуги англо-американского империализма, злобные враги нашего социалистического государства.

Разрушив в нашей стране старое, буржуазное, Октябрьская революция принялась строить новое, социалистическое. Развернулась борьба нового со старым. И жизнь показала, что это новое неодолимо, непобедимо.

* * *

Возможность победы социалистической революции в одной, отдельно взятой, стране означает тем самым возможность победы социализма в одной стране. Большевики, ведя подготовку к победоносному совершению Октябрьского вооружённого восстания, руководствовались ленинским учением, исходящим именно из этой перспективы; иначе не было бы смысла вдохновлять массы и руководить ими в подготовке Октября. «Великая энергия рождается для великой цели», — говорил товарищ Сталин. Установление диктатуры пролетариата — это только начало социалистической революции, создание **политического** фундамента для победы социализма в стране, совершившей пролетарскую революцию. Необходимо создать **и экономический** фундамент социализма и на этом фундаменте воздвигнуть светлое, прекрасное здание коммунизма.

Известно, что троцкисты и прочие матёрые враги ленинизма, социалистического государства и советского народа ещё при жизни Ленина, а особенно после его смерти с ожесточением накинулись на ленинскую теорию победы социализма в одной, отдельно взятой, стране. Они назойливо болтали о том, что победа социализма в стране, находящейся в капиталистическом окружении, невозможна, что Советской стране не устоять перед капиталистической Европой. Агенты международного империализма угодливо поддакивали империалистам, выполняя их заказ, подтверждая свои гнилые «теоретические» выкладки вредительством на практике.

Ленин и Сталин и их верные ученики и соратники повели твёрдую, беспощадную борьбу с врагами, осмелившимися посягнуть на ленинское учение о коммунизме.

«В боях против троцкизма, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — товарищ Сталин сплотил партию вокруг её ЦК и мобилизовал её на дальнейшую борьбу за

победу социализма в нашей стране. Товарищ Сталин сумел доказать, что идейный разгром троцкизма является условием, необходимым для того, чтобы обеспечить дальнейшее победоносное движение вперёд к социализму».

В 1924 году в работах «Об основах ленинизма», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов», «Троцкизм или ленинизм?», вооруживших большевиков всего мира острым оружием марксизма-ленинизма, товарищ Сталин всесторонне обосновал и развил ленинскую теорию о возможности победы социализма в нашей стране. Товарищ Сталин показал тогда, как решается вопрос о победе социализма в одной стране с точки зрения преодоления внутренних и внешних противоречий.

В условиях 1925 года вопрос о возможности победы социализма и путях его построения в нашей стране встал перед партией уже не теоретически, а практически. Вопрос о победе социализма — это вопрос о жизни и смерти нашей Родины. Во весь рост встали вопросы о перспективах и характере развития нашей страны, о судьбах социализма в СССР. В докладе активу Московской партийной организации об итогах XIV конференции товарищ Сталин с особой силой подчеркнул необходимость различения двух групп противоречий при решении вопроса о победе социализма в СССР. Он выделил следующие две группы противоречий — это внутренние противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством, и противоречия внешние, имеющиеся между страной социализма и странами капитализма.

Анализируя группу внутренних противоречий в стране, товарищ Сталин говорил: «Когда говорят: можно ли построить социализм своими собственными силами? — то этим хотят сказать: преодолимы ли противоречия, существующие между пролетариатом и крестьянством в нашей стране, или непреодолимы?

Ленинизм отвечает на этот вопрос положительно: да, мы можем построить социализм, и мы его будем строить вместе с крестьянством, под руководством рабочего класса» (Соч. Т. 7, стр. 110—111).

Товарищ Сталин показывает, в чём состоят основания, мотивы для положительного ответа. Он доказывает, что общность интересов рабочих и крестьян, стоящих за социалистический путь развития, покрывает собой противоречия между этими двумя классами.

Товарищ Сталин заявлял тогда: «Кто отрицает возможность построения социализма в одной стране, тот должен обязательно отрицать и правомерность Октябрьской революции. И наоборот: кто не верит в Октябрь, тот не должен признавать возможности победы социализма в условиях капиталистического окружения. Связь между неверием в Октябрь и непризнанием социалистических возможностей в нашей стране — полная и непосредственная» (Соч. Т. 7, стр. 117).

Троцкисты продолжали атаковать партию, к ним прибавились зиновьевцы, затем бухаринцы, и эти враги советского народа пытались вместе всеми силами и средствами опорочить ленинско-сталинскую теорию победы социализма в нашей стране, породить неверие в возможность нашей победы, дезориентировать наш народ и тем самым повернуть страну на путь капитуляции перед внутренними капиталистическими элементами, перед империалистическим миром и восстановить капитализм в нашей стране.

Понятно поэтому, что товарищ Сталин, зорко следивший за кристальной чистотой ленинской теории социалистической революции, твёрдо защищавший её от всяких попыток извращения и искажения, неустанно, последовательно, шаг за шагом в своих статьях и выступлениях продолжал развивать теоретические положения по вопросу о победе социализма в нашей стране на основе нового исторического опыта.

В 1926—1927—1928 годах товарищ Сталин вновь возвращается к теоретическому обоснованию вопроса о возможности победы социализма в одной стране в брошюре «К вопро-

сам ленинизма», в своих тезисах к XV партийной конференции «Об оппозиционном блоке в ВКП(б)», затем в докладе на XV конференции ВКП(б) «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» и, наконец, в докладе на VII пленуме ИККИ «Ещё раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии», в речи «О правой опасности в ВКП(б)» на пленуме МК и МГК в октябре 1928 года.

В докладе на VII пленуме ИККИ товарищ Сталин, отстояв ленинский тезис о возможности построения социализма в нашей стране, произнёс пророческие слова, полностью потом подтвердившиеся жизнью: «Социалистическое хозяйство будет иметь все плюсы для того, чтобы доказать своё превосходство в сравнительно короткий срок над капиталистической системой хозяйства...» (сборник «Об оппозиции», стр. 538).

По всем вопросам практики социалистического строительства товарищ Сталин в своих многочисленных статьях, письмах, выступлениях, докладах давал ответы и указания, которые стали основой нашей политики в деле практического осуществления закона большевистской партии, утверждавшего, что мы можем и должны построить полное социалистическое общество внутренними силами нашей страны, в духе тех заветов, которые оставил нашей партии великий Ленин. В зависимости от конкретной обстановки, складывавшейся в стране, с учётом достигнутых успехов в социалистическом строительстве и ещё не решённых задач товарищ Сталин определял в своих статьях и выступлениях закономерности социалистического развития, практические ближайшие задачи партии во имя достижения конечной цели — построения коммунизма в нашей стране.

Основу всей программы действий, начертанной товарищем Сталиным, составляют методы социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Спустя 12 лет после победы советской власти в октябре 1917 года, т. е. в 1929 году, совершился великий перелом в развитии нашей страны. На основе достигнутых успехов в социалистическом развитии народного хозяйства партия получила возможность перейти к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Успехи партии в области социалистического строительства в деревне явились, как отмечается в «Кратком курсе истории ВКП(б)», глубочайшим революционным переворотом, скачком из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние. Этот переворот равнозначен по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Отныне наступила новая полоса в движении нашего общества к вершинам общественного прогресса, в практическом разрешении ленинско-сталинской теории победы социализма в стране, одиноко стоявшей среди капиталистических государств. Темпы развития социалистического народного хозяйства стали ещё быстрее.

В отчётном докладе XVI съезду партии в 1930 году товарищ Сталин подробно развил вопрос о преимуществах советской системы хозяйства, о тех колоссальных возможностях, которые создал советский строй в деле борьбы за полную победу социализма, подчеркнул роль партии и правильное проведение её линии как необходимое условие превращения возможности построения социализма в действительность, подчеркнул необходимость развёрнутого наступления социализма на капиталистические элементы по всему фронту и доведения этого наступления до конца.

В итоге первой сталинской пятилетки был построен экономический фундамент социалистического общества в СССР; тем самым тезис о возможности победы социализма в нашей стране был практически доказан.

Великая историческая победа, триумф ленинско-сталинской теории

победы социализма в одной стране были достигнуты героическим народом нашей страны благодаря тому, что им руководила партия Ленина—Сталина, благодаря тому, что он был вооружён указаниями товарища Сталина по основным задачам практики социалистического строительства и способам его осуществления.

Произведения товарища Сталина, развивающие идеи об условиях и средствах закрепления достигнутых успехов и о дальнейшей работе по построению здания коммунизма, представляют огромное теоретическое богатство нашей партии, величайший вклад в марксистско-ленинскую науку. Следует иметь в виду, что наша партия и советский народ шли по не изведанному ещё в истории человечества пути, впервые прокладывали пути к коммунизму. И эти пути освещались ленинско-сталинским учением.

В отчётном докладе XVII съезду партии — «Съезду Победителей» — в 1934 году товарищ Сталин уже имел возможность заявить: «Факты говорят, что мы уже построили фундамент социалистического общества в СССР и нам остаётся лишь увенчать его надстройками,— дело, несомненно, более лёгкое, чем построение фундамента социалистического общества» («Вопросы ленинизма», стр. 450—451. 11-е изд.).

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» товарищ Сталин отметил, что построение социализма в СССР представляет величайший поворот в истории человечества и всемирно-историческую победу рабочего класса и крестьянства СССР.

Поистине велико значение этой победы в международном отношении. Она нанесла смертельный удар старой социал-демократической «теории», не допускавшей возможности, чтоб пролетариат, управляя без буржуазии и действуя против буржуазии, может подняться на вершину общественного прогресса.

Ещё 20 лет назад, когда страна только приступала к социалистической реконструкции народного хозяйства, товарищ Сталин в статье «Международный характер Октябрьской революции» писал: «Старая «теория» о том, что эксплоатируемые не могут обойтись без эксплоатирующих, также, как голова и прочие части тела не могут обойтись без желудка, — не есть достояние только лишь известного римского сенатора в древней истории, Менения Агриппы. Эта «теория» является теперь краеугольным камнем политической «философии» социал-демократии вообще, социал-демократической политики коалиции с империалистической буржуазией— в особенности. Эта «теория», приобревшая характер предрассудка, представляет теперь одну из самых серьёзных преград на пути к революционизированию пролетариата капиталистических стран. Одним из важнейших результатов Октябрьской революции является тот факт, что она нанесла этой лживой «теории» смертельный удар» («Вопросы ленинизма», стр. 177. 11-е изд.).

Теперь, когда прошло 30 лет грандиозного по своему размаху и темпам социалистического строительства, увенчавшегося победой социализма, особенно смешна и нелепа эта старая социал-демократическая теорийка, высмеянная товарищем Сталиным.

В своём ответе на письмо комсомольца Иванова в 1938 году товарищ Сталин ещё раз вернулся к подробному разъяснению вопроса о победе социализма в одной стране, о необходимости различения двух групп противоречий при решении этого вопроса.

В своём письме товарищ Сталин показал, что с точки зрения преодоления внутренних противоречий вопрос о победе социализма уже практически решён, так как социалистическое общество в основном построено в нашей стране, но с точки зрения преодоления внешних противоречий этот вопрос ещё не решён. В связи с этим товарищ Сталин привлёк внимание всего советского народа к необходимости усиления обороны нашей страны, усиления Крас-

ной Армии и Красного Флота, мобилизации всей страны на борьбу с возможным военным нападением и попытками реставрации буржуазных отношений.

Товарищ Сталин указывал далее, что «было бы смешно и глупо закрывать глаза на факт капиталистического окружения и думать, что наши внешние враги, например, фашисты не попытаются при случае произвести на СССР военное нападение. ...что в случае малейшего успеха военной интервенции интервенты попытаются разрушить в занятых ими районах советский строй и восстановить буржуазный строй» (Письмо т. Иванова и ответ тов. Сталина, стр. 11. 1938). Нужно ли говорить, что эти предупреждения товарища Сталина имели исключительно важное, неоценимое значение!

В свете опыта Отечественной войны особенно наглядно и убедительно историческое значение достигнутых нашей страной успехов в области социалистического строительства и практического разрешения вопроса о победе социализма в нашей стране, с точки зрения преодоления внутренних противоречий. Эта победа обеспечила могучую обороноспособность нашей Родины и разгром фашистской Германии.

В произведениях товарища Сталина, относящихся к советскому периоду, большое место занимает теоретическое обоснование национального вопроса. Ему, как известно, посвящены многочисленные статьи, выступления и доклады. Творческая разработка товарищем Сталиным национального вопроса является ценным вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской теории. Теоретическое развитие и практическое решение национального вопроса в условиях советского государства имели колоссальное историческое значение в деле победы социализма в нашей стране.

Нерушимая дружба народов в советском государстве, ставшая одной из движущих сил развития, явилась вместе с тем одним из важнейших условий для превращения возможности построения социализма в действительность. И чем величественнее успехи социалистического строительства, тем более они способствуют укреплению дружбы народов. Одно неразрывно связано с другим. Опыт периода мирного социалистического строительства и Отечественной войны наглядно и убедительно свидетельствует о важности решения национального вопроса в нашем многонациональном социалистическом государстве. Благодаря произведениям товарища Сталина, посвящённым национальному вопросу, марксистско-ленинская наука в этой области двинулась далеко вперёд. Ленинско-сталинская теория национального вопроса служит светочем для народов других стран, где национальный вопрос ещё ждёт своего разрешения.

В своём труде «Об основах ленинизма», в докладе о проекте Конституции СССР, в отчётном докладе на XVIII съезде партии и во многих других статьях и речах товарищ Сталин дал законченную, стройную теорию социалистического государства, развил положение о фазах и функциях его, о советской демократии. Творческая разработка вопроса о государстве в марксистско-ленинской теории тесно связана с вопросом о победе социализма в нашей стране.

Товарищ Сталин указывал, например, в докладе на XVIII съезде партии, что нельзя распространить известную общую формулу Энгельса о судьбе социалистического государства на частный, конкретный случай. Таким «случаем» является наша страна, где социализм победил, но сохранилось ещё капиталистическое окружение и сохранилась угроза военного нападения извне. В связи с этим товарищ Сталин подчеркнул необходимость существования государства даже в условиях коммунизма, если сохраняется капиталистическое окружение и тем самым не ликвидирована опасность нападения империалистов извне.

* * *

Произведения товарища Сталина представляют непревзойдённый об-

разец творческого развития марксизма-ленинизма, они концентрируют в себе его боевой, воинствующий, революционно-критический дух. «Марксисты не могут останавливаться на том, чтобы объяснить мир, — говорил товарищ Сталин, — а должны идти дальше с тем, чтобы изменить его» (Сталин «О Ленине», стр. 8).

Сочинения товарища Сталина учат овладевать методом творческого марксизма, двигать науку вперёд и осуществлять на практике то, что принято в теории большевизма как закон развития.

Товарищ Сталин учил и учит нас, что марксистам-ленинцам нельзя ограничиваться заучиванием отдельных общих положений марксизма, необходимо вникать в существо марксизма, учитывать опыт существования социалистического государства в нашей стране. Опираясь на этот опыт и исходя из существа марксизма, конкретизировать отдельные общие положения марксизма, уточнять и улучшать их. Именно так поступает лучший ученик Ленина, гениальный продолжатель его дела, товарищ Сталин.

Работники теоретического фронта могут опираться ныне на тридцатилетний опыт существования социалистического государства. Изучение этого опыта представляет для них богатейшее и благодарное поле деятельности и создаёт основу для разработки новых актуальных вопросов современной жизни во всех областях общественных наук: философии, истории ВКП(б), истории СССР, всеобщей истории, истории международных отношений, политической экономии, литературоведения, искусствоведения, юриспруденции и т. д.

Нет необходимости поэтому доказывать, какое огромное значение имеют Сочинения товарища Сталина для подготовки теоретических кадров партии, которая сосредоточена в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), в деле теоретической подготовки кадров руководящих работников партийных и советских организаций, которая сосредоточена в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), и, наконец, для всей сети партийного просвещения.

Сочинения товарища Сталина воспитывают в советских людях чувство патриотизма, беззаветной любви к своей социалистической Родине и большевистской партии как руководящей и направляющей силе советского общества, воспитывают чувство чести, гордости и достоинства быть гражданином первого в мире социалистического государства. Они, эти произведения, мобилизуют нашу советскую интеллигенцию на окончательное выкорчёвывание старых, вредных тенденций низкопоклонства и раболепия перед буржуазной культурой и других пережитков капитализма в сознании людей.

Известно, что, теоретически обобщая пройденный путь и намечая программу действий на каждом этапе социалистического строительства, товарищ Сталин неизменно подчёркивал необходимость воспитания и перевоспитания советских людей в духе ленинских заветов, в духе коммунизма. За тридцать лет существования советского социалистического государства и в результате победы социализма достигнуты колоссальные успехи в области внедрения социалистической идеологии учения Ленина—Сталина, в общем подъёме культурного уровня миллионных масс советского народа. Тем не менее сейчас ещё в большей степени, чем когда бы то ни было, стоят задачи дальнейшего укрепления и развития таких движущих сил советского общества, как морально-политическое единство народа, дружба народов и животворный советский патриотизм. Эти задачи сейчас приобретают особо важное значение потому, что наша социалистическая Родина занята героическим, самоотверженным трудом по восстановлению разрушенного фашистами за годы Великой Отечественной войны народного хозяйства в кратчайший срок и дальнейшим развитием его по пути к полному построению коммунизма в нашей стране.

Сочинения товарища Сталина и те произведения послевоенного периода,

которые войдут впоследствии в 17-й том Сочинений, дают глубокие, исчерпывающие ответы и указания на все вопросы, поставленные жизнью.

Дальнейшая разработка вопросов марксистско-ленинской теории и коммунистического воспитания советских людей тесно связана с развёртыванием самого решительного, беспощадного наступления во всех областях общественных наук на реакционную империалистическую идеологию, на загнивающую и деградирующую буржуазную культуру.

В произведениях товарища Сталина разоблачаются фальшь, лицемерие и болтовня империалистических идеологов и их подпевал из лагеря реакционных либералов, всевозможных так называемых «социалистических» партий о буржуазной демократии, экономических «теориях» о философии, социологии и т. д.

Товарищ Сталин неустанно подчёркивает в своих произведениях, даёт теоретическое обоснование, подкрепляемое конкретными фактами, полное и всестороннее преимущество социалистической идеологии, науки, культуры над буржуазной. Указания товарища Сталина по этим вопросам, данные им в его произведениях, дают исходный пункт, все необходимые основные принципы для дальнейшего наступления на реакционную идеологию и политику англо-американских и прочих империалистов. Указания товарища Сталина приобретают сейчас особо важное значение в условиях сложившейся международной обстановки, когда распоясавшиеся поджигатели войны ведут разнузданную кампанию и проявляют агрессивную активность не только в области экономической и военной стратегической экспансии, но и ведут злобную идеологическую борьбу против подлинно демократического лагеря в лице СССР и стран новой демократии.

Задача окончательного разгрома идеологии и политики современных фашистов и их пособников в морально-политическом отношении приобретает ныне особо важное, первостепенное значение. Как вести эту борьбу против новых претендентов на мировое господство и их идеологических охранителей, дают ответ произведения товарища Сталина.

Сочинения товарища Сталина являются вместе с Сочинениями Ленина могучим идейно-теоретическим оружием. Они укрепляют у трудящихся всего мира веру в свои силы, свои возможности, поддерживают в них дух непримиримой борьбы с империализмом, тем более в нынешних условиях, когда общие позиции, силы капитализма в целом ослабли, а силы социализма значительно выросли и окрепли.

Сочинения товарища Сталина вооружают нашу большевистскую партию, наш советский народ на дальнейшие успехи по построению коммунизма в нашей стране. Они яркий светоч, озаряющий путь к осуществлению конечных целей общественного развития человечества, завещанных великим Лениным.

Академик И. П. ТРАЙНИН

Советское многонациональное государство

I

Одним из всемирноисторических завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции является созданное ею советское многонациональное государство, объединяющее на добровольных началах многочисленные народы нашей страны.

Мечта о братстве народов, об их дружественном объединении и мирном сожительстве в течение веков вдохновляла возвышенные и благородные умы.

Только пролетарскому государству, созданному социалистической революцией, удалось осуществить мечту лучших людей ряда поколений о дружбе и братстве равноправных народов.

Национальный вопрос в советском государстве получил новое содержание и новую направленность, результаты чего особенно рельефно выступают сейчас, когда мы подводим итоги 30 лет существования советского государства.

Нужно учесть, что 30 лет назад национальный вопрос в России ставился как вопрос о борьбе за освобождение наций и народностей России от помещичье-буржуазного гнёта и эксплоатации. Сейчас в СССР нет ни господствующих, ни угнетённых наций, ни метрополий, ни колоний—все наций СССР равноправны, имеют свою национальную государственность в формах, соответствующих их нуждам и запросам.

Национальный вопрос в таком виде, как в СССР, никогда раньше не ставился и не мог ставиться ни в одном государстве. Национальный вопрос в СССР превратился в вопрос о полной ликвидации пережитков прежнего гнёта в области экономической и культурной.

Суть национального вопроса в Советской стране, как указывал товарищ Сталин, заключалась в том, «...чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого, чтобы дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях» [1].

Это было сказано товарищем Сталиным 26 лет назад, на X съезде РКП. С тех пор проделана огромная работа по обеспечению **фактического** равенства национальностей. Все нации Советской страны прошли путь политического, экономического и культурного возрождения, какого не было и не могло быть в их истории раньше. Рычагами этого возрождения были советское многонациональное государство и новое, социалистическое право. Сталинские пятилетки не только укрепили хозяйственную и оборонную мощь нашего государства, но и стали важнейшими факторами возрождения народов СССР, укрепления их взаимной дружбы и сотрудничества, что так убедительно и величественно продемонстрировано в ходе Отечественной войны 1941—1945 годов.

[1] **И. Сталин** «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 76. 1937.

II

Триумф советского государства в осуществлении братства и дружбы народов — не стихийное историческое явление. Он подготовлялся партией большевиков в длительной борьбе против национального гнёта, усилиями партии по организации рабочего движения среди всех наций России для свержения самодержавия, власти капиталистов и помещиков, вдохновителей национального неравноправия и угнетения.

Теоретическая подготовка правильного разрешения национального вопроса берёт своё начало в произведениях Маркса и Энгельса, которые «... дали основные, отправные идеи по национально-колониальному вопросу» [2].

Маркс и Энгельс выступали, однако, в эпоху, когда капитализм ещё развивался по восходящей линии, когда буржуазия боролась за образование национальных государств, что являлось необходимой фазой в развитии капитализма. Национальное государство было прогрессивным явлением, поскольку оно означало свободу нации от феодальных пут, было связано с задачами установления демократических институтов (парламента, элементарных свобод и прав граждан и др.).

Но национальные интересы понимаются разными классами различно. Интересы буржуазии всегда были направлены к тому, чтобы во имя «единой» нации подчинить себе интересы трудящихся, укрепить власть буржуазии господствующей нации над другими нациями. На охране этих интересов стояло и стоит буржуазное национальное государство.

Ленин призывал помнить, что есть «две нации» в каждой нации. Правильно понятые интересы нации, её подавляющего трудящегося большинства, совпадают с социалистическими интересами рабочего класса.

Ленин и Сталин, исходя из условий новой эпохи империалистических войн и пролетарских революций, развили учение Маркса и Энгельса о национальном вопросе. Новое, внесённое в этот вопрос Лениным и Сталиным, состоит в том, что

1) национальный вопрос сливается с колониальным вопросом;

2) национальный вопрос является составной частью вопроса о диктатуре пролетариата и пролетарской революции; он должен рассматриваться в связи с текущими задачами рабочего класса и их перспективами и, следовательно, на каждом этапе подчиняться основной задаче рабочего класса — завоеванию власти, которое освободит и пролетариат и угнетённые национальности;

3) пролетариат обязан отстаивать право наций на самоопределение, которое формулируется как право наций на отделение, на образование самостоятельного национального государства;

4) в национальный вопрос должен быть внесён новый элемент, элемент **фактического,** а не только **правового** равенства — помощь пролетариата передовых стран отсталым народам в достижении экономического и культурного равенства.

На путях борьбы за власть рабочего класса партия большевиков боролась за преодоление в рабочей среде национализма, стремившегося увлечь рабочий класс на путь защиты классовых интересов буржуазии. Партия большевиков преодолевала бундовско-меньшевистско-троцкистские попытки исказить марксистскую линию в национальном вопросе.

Основным лозунгом партии было право наций на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

В среде социалистов вопрос о праве наций на самоопределение поднимался ещё на Лондонском международном конгрессе в 1896 году. Этот конгресс в своей декларации заявил, что он стоит за полное право наций на самоопределение.

---

[2] И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 172. 10-е. изд.

Но оппортунисты всех стран толковали это право либо как право на автономию либо ещё более узко — как право на автономию в области культуры (австромарксисты, бундовцы и др.).

Партия большевиков решила вопрос о самоопределении наиболее последовательным и демократическим образом. «Право на самоопределение,— писал товарищ Сталин,— т. е.— нация может устроиться по своему желанию. Она имеет право устроить свою жизнь на началах автономии. Она имеет право вступить с другими нациями в федеративные отношения. Она имеет право совершенно отделиться. Нация суверенна и все нации равноправны»[3].

Партия большевиков считает, что государство лишь тогда прочно, когда свободные народы сами решают вопрос о своей судьбе.

Впоследствии, в отповеди Семичу, товарищ Сталин, указывая на значение национального вопроса, отмечал, что «право наций на самоопределение», вплоть до отделения, имело в виду не только его российское, но и международное значение. «Мы,—говорил товарищ Сталин,—исходили не только из того, что имелось тогда налицо, но из того, что развивалось и надвигалось в общей системе международных отношений, т. е. мы считались тогда не только с настоящим, но и с будущим»[4].

Но право на отделение не предполагает обязательности отделения. Нация имеет **право** на отделение, но это не значит, что отделение всегда **целесообразно**. Ленин приводил по этому поводу пример о праве супругов на развод. Социалисты признают это право, но они не призывают на этом основании непременно разводиться. Нация может и не воспользоваться правом на отделение, если в пределах многонационального государства созданы такие условия сотрудничества, при которых она может успешно развиваться. Одним из таких условий является демократизм. Ленин писал в апреле 1917 года: «Чем демократичнее будет республика российская, чем успешнее организуется она в республику Советов, Рабочих и Крестьянских Депутатов, тем более могуча будет сила добровольного притяжения к такой республике трудящихся масс всех наций»[5]. Товарищ Сталин на VII (апрельской) Всероссийской конференции большевиков в 1917 году указывал на то, что «... 9/10 народностей после свержения царизма не захотят отделиться»[6].

Ленин и Сталин исходили из того, что после победы пролетарской революции добровольное объединение народов в единое крупное государство представит трудящимся неизмеримо большие материальные возможности для строительства социализма, для экономического и культурного развития, для обороны всех завоеваний, чем могут осуществить отдельные национальные государства. Необходимо, однако, обеспечить добровольность этого объединения, взаимное доверие и дружбу между нациями, входящими в состав многонационального государства.

Ленин в 1913 году писал:

«Мы за право отделения (а не за отделение всех)... Отделение вовсе не наш план. Отделения мы вовсе не проповедуем. В общем, мы против отделения. Но мы стоим за право на отделение в виду черносотенного великорусского национализма, который так испоганил дело национального сожительства, что иногда **больше связи** получится после свободного отделения»[7].

В вопросе о том, кто может быть признан выразителем воли нации в решении об отделении, партия большевиков стояла на классово исторической точке зрения. Это было чётко отражено в программе партии, принятой на VIII съезде. В ней говорится, что в данном вопросе партия считается с тем, «... на какой ступени её исторического развития стоит данная нация: на пути

[3] **И. Сталин.** Соч. Т. 2, стр. 310—311.
[4] **И. Сталин** «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 196. 1939.
[5] **Ленин.** Соч. Т. XX, стр. 123.
[6] **И. Сталин.** Соч. Т. III, стр. 53.
[7] **Ленин.** Соч. Т. XVII, стр. 90.

от средневековья к буржуазной демократии или буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.»[8].

Ленин и Сталин указывали, что рабочий класс бывшей великодержавной нации — русской — должен первый протянуть братскую руку помощи всем угнетённым народам России. Ленин писал:

«... С точки зрения именно великорусского пролетариата, необходимо длительное воспитание масс в смысле самого решительного, последовательного, смелого, революционного отстаивания полного равноправия и права самоопределения всех угнетённых великороссами наций»[9].

Ленин писал об этом в условиях первой мировой войны, когда империалистическая буржуазия националистическими лозунгами стремилась втянуть массы в русло своих интересов. Ленин призывал тогда русский рабочий класс отстаивать подлинно национальные интересы на путях борьбы за социализм. Он верил, что «... великой будет социалистическая роль великорусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции, порождаемой капитализмом»[10].

Вместе с тем Ленин и Сталин требовали от рабочего класса угнетённых наций интернациональной солидарности с русским рабочим классом в том, чтобы в совместной борьбе против эксплоататорских классов разрешать задачи, общие для всех народов России.

Ленин в 1916 году в разгаре первой мировой войны писал, что трудящиеся угнетённых национальностей, освобождённые от гнёта буржуазии, всеми силами потянутся к союзу и слиянию с большими передовыми социалистическими нациями... «Лишь бы вчерашние угнетатели не оскорбляли высокоразвитого демократического чувства самоуважения долго угнетающейся нации, лишь бы предоставили ей равенство во всём, в том числе и в государственном строительстве, в опыте построить «своё государство»[11].

Это претворено в действительность в советском многонациональном государстве.

III

В области государственного устройства программа партии большевиков выдвигала принцип **национально-территориальной** автономии.

Этот принцип партия отстаивала в борьбе против оппортунистов (австромарксисты, бундовцы, меньшевики, троцкисты), выдвигавших принцип **культурно-национальной** автономии. Защитники «культурно-национальной автономии», по существу, не выдвигали задачу уничтожения буржуазно-помещичьего государства, не требовали устранения привилегированного положения господствующей в государстве нации. Они требовали лишь создания «общенациональных союзов», которые объединили бы всех лиц одной и той же национальности, независимо от территории. Такие союзы, охватывающие пролетариат и буржуазию каждой нации, должны были ведать вопросами «единой» национальной культуры. Таким образом, культура вырывалась из общего комплекса экономических и политических вопросов. Замазывалось положение, согласно которому и школа и дело культуры в целом теснейшим образом связаны с экономикой, с политикой, а следовательно, и с классовой борьбой. По принципу пресловутой «культурно-национальной автономии» считалось возможным «разрешить» национальный вопрос без свержения власти помещиков и буржуазии, вдохновителей национальных распрей. При осуществлении этого принципа пролетариат одной нации оказался бы отгороженным от пролетариата другой нации и соединённым со своей национальной буржуазией, которая господствовала в области культурной и была националистической.

---

[8] «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1-я, стр. 287.

[9] **Ленин.** Соч. Т. XVIII, стр. 83.

[10] **Там же.**

[11] **Ленин.** Соч. Т. XIX, стр. 256.

«Культурно-национальная автономия» являлась антипролетарским, националистическим требованием, стремившимся приспособить социализм к национализму. Она, как писал товарищ Сталин в 1913 году, представляла собой «утончённый вид национализма» [12].

В противоположность «культурно-национальной автономии» Ленин и Сталин наряду с лозунгом «Право наций на самоопределение» выдвигали принцип **областной**, т. е. территориальной, автономии для народов, которые выразят желание остаться в пределах многонационального государства.

«Преимущество областной автономии,— указывал товарищ Сталин,— состоит, прежде всего, в том, что при ней приходится иметь дело не с фикцией без территории, а с определённым населением, живущим на определённой территории. Затем, она не межует людей по нациям, она не укрепляет национальных перегородок,— наоборот, она ломает эти перегородки и объединяет население для того, чтобы открыть дорогу для межевания другого рода, межевания по классам. Наконец, она даёт возможность наилучшим образом использовать природные богатства области и развить производительные силы, не дожидаясь решений общего центра,— функции, не присущие культурно-национальной автономии» [13].

В этих мыслях товарища Сталина заложены те принципы государственного строительства, которые создали неразрывный союз трудящихся разных национальностей в каждом советском национальном государственно-территориальном образовании.

Должна ли такая автономия охватывать национально-однородное население или она может иметь смешанный национальный состав? Этот вопрос ещё до революции обсуждался в партийной среде.

«Брюннская программа» австрийской социал-демократии выдвигала принцип «национально-отграниченных округов», согласно которому каждый округ должен охватывать население лишь одной национальности. Это трудно осуществить в силу смешанного национального состава населения в пределах даже малых районов. Но такой принцип представляется нецелесообразным также и с точки зрения экономического развития и подъёма благосостояния народов». «...Национальный состав населения,— писал Ленин,— один из важнейших экономических факторов, но не единственный, и не важнейший среди других. Города, например, играют важнейшую экономическую роль при капитализме, а города везде... отличаются наиболее пёстрым национальным составом населения. Отрывать города от экономически тяготеющих к ним сёл и округов из-за «национального» момента нелепо и невозможно. Поэтому целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического» принципа марксисты не должны» [14].

Этот вопрос конкретно разрешён в резолюции по национальному вопросу, принятой на совещании ЦК с партийными работниками в 1913 году. Согласно резолюции, необходимы «... широкая областная автономия и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учёта самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.» [15].

Хозяйственные и бытовые условия жизни национальностей имели при разрешении данного вопроса большое значение, ибо без учёта их невозможно было осуществить подъём материального и культурного благосостояния угнетённых национальностей.

Областная автономия, таким образом, должна была стать основой мирного сотрудничества наций. Могут появиться опасения, отмечал

[12] См. **И. Сталин** «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 35. 1939.
[13] **И. Сталин.** Соч. Т. 2, стр. 361—362.
[14] **Ленин.** Соч. Т. XVII, стр. 158.
[15] «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1-я. стр. 211.

товарищ Сталин, что одна нация станет угнетать другую и при областной автономии. «Дайте стране полный демократизм,— и опасения потеряют всякую почву»[16].

Без демократии нет и не может быть речи о создании **прочного** многонационального государства. Это положение в корне противоположно оппортунистическим теориям Реннера и Бауэра, которые в национальном вопросе выдвигали на первый план не демократию, а «культурно-национальную автономию».

Ленин и Сталин связывали вопрос о многонациональном государстве в России с вопросом о борьбе всех национальностей за демократию, за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. Они считали, что подлинно демократическое многонациональное государство может быть создано при условии гегемонии пролетариата в ходе демократической революции, при условии теснейшего союза рабочего класса с крестьянством (в частности с крестьянством угнетённых наций) в совместной борьбе за диктатуру пролетариата.

Такие условия в деле борьбы за демократическое разрешение национального вопроса были необходимы не только в России: они выдвигались как принципиальные установки для каждого многонационального государства. Этого не хотели понять австрийские социалистические теоретики, вроде Реннера и Бауэра, теория которых была направлена не на то, чтобы дать свободу всем народам, а на то, чтобы сохранить габсбургскую «лоскутную империю».

Ленин и Сталин связывали разрешение национального вопроса с вопросом о демократической власти.

«Тупость социал-демократов Австрии типа Бауэра и Реннера,— писал товарищ Сталин,— в том, собственно, и состоит, что они не поняли неразрывной связи национального вопроса с вопросом о власти, стараясь отделить национальный вопрос от политики и замкнуть его в рамки культурно-просветительных вопросов, забыв о существовании таких «мелочей», как империализм и порабощённые им колонии»[17].

О том, насколько принцип «культурно-национальной автономии» был чужд пролетариату и социализму, свидетельствует тот факт, что в 1917 году кадеты — партия контрреволюционной империалистической буржуазии,— борясь против лозунгов пролетарской революции по национальному вопросу, высказались за культурно-национальную автономию.

Успех борьбы пролетариата за власть зависел в значительной мере от того, сумеет ли он повести за собой трудящихся угнетённых наций. VII (апрельская) конференция большевистской партии 1917 года является важной вехой в решении национального вопроса на путях к Октябрю. На этой конференции партия в резолюции по докладу товарища Сталина ещё раз решительно отвергла так называемую «культурно-национальную автономию». Партия высказалась за признание права на самоопределение за всеми народами, вплоть до их отделения и образования самостоятельного государства.

IV

Важным вопросом государственно-правового характера на путях к Октябрю был вопрос об общегосударственном устройстве: должно ли многонациональное государство быть унитарным или федеративным?

Среди социалистов разных стран был распространён предрассудок, будто федеративное государство — более свободное, чем централизованное. Это положение противоречит историческому опыту. Энгельс и Ленин отмечали, что централизованная республика якобинцев во Франции предоставила общинам больше прав и самостоятельности, чем, например, швейцарская федеративная республика, где кантон независим в отношении союза, но правительство кантона само назначает уездных исправников (штатгальтеров) и префектов, тогда как в якобинской французской централизованной республике уезды пользовались широ-

[16] **И. Сталин.** Соч. Т. 2, стр. 362.

[17] **И. Сталин.** Соч. Т. IV стр. 165.

ким самоуправлением и сами выбирали свои органы власти.

Подходя к вопросу о будущем государственном устройстве, партия большевиков на первый план выдвигала вопрос о классовой **сущности** государства, а не о его **форме**. Ленин и Сталин и в этом вопросе следовали по пути Маркса и Энгельса, которые боролись против анархистского федерализма, с одной стороны, и великодержавного бюрократически-националистического централизма — с другой. Буржуазную федерацию они считали пережитком феодальной раздробленности и тормозом к экономическому и культурному развитию. Они допускали федерацию лишь как одно из средств ликвидации национального гнёта. Выступая против насильственного союза, навязанного англичанами Ирландии в 1801 году, Маркс и Энгельс доказывали, что английский рабочий класс, в интересах собственной свободы, должен взять на себя инициативу создания свободного союза Англии и Ирландии на федеративных началах.

Партия большевиков с момента своего возникновения была против федерации в России. Она стояла за тесное объединение рабочих всех национальностей, за демократическое законодательство, которое было бы обязательным для всех частей государства. Централизм этот мыслится как демократический, который будит инициативу и самодеятельность масс. Демократический централизм не может игнорировать специфические нужды национальностей, в том числе их право на автономию в пределах государства. Демократический централизм предполагает многообразие в приёмах осуществления общих демократических принципов, что в многонациональной стране невозможно без автономии. Ленин подчеркнул это своим указанием: «Автономия есть наш план устройства демократического государства»[18].

К тому же общая тенденция капиталистического развития привела к тому, что вся прогрессирующая централизация власти в руках буржуазии осуществляется и в федеративном государстве. Существенные различия между буржуазным федеративным государством и буржуазным унитарным государством фактически стёрлись. Формально штаты в США и кантоны в Швейцарии самостоятельны. Фактически же крупные капиталистические монополии централизуют хозяйственное руководство, а буржуазные политические партии имеют своих ставленников и в центре и на местах. Товарищ Сталин в 1918 году в беседе с сотрудником газеты «Правда» отметил: «Из всех существующих федеративных объединений — наиболее характерными для буржуазно-демократического строя являются американская и швейцарская федерация. Исторически они сложились из независимых государств — через конфедерацию к федерации, причём на деле они превратились в унитарные государства, сохранив лишь форму федерализма»[19].

Особенно выразительно выступает унитаризм в такой классической буржуазной федерации, как США, где федерация формально прикрывает плутократическую централизацию. Финансовый капитал по своему существу является крупнейшим фактором централизации. Крупные монополии распространяют своё господство на ряд штатов, определяют политику их правительств. Партийные «боссы», являющиеся фактическими хозяевами буржуазных партий, руководят распределением должностей в центре и на местах и делают суверенность штатов иллюзорной. В условиях американского федерализма «...нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке»[20].

Централизму буржуазии пролетариат противопоставляет свой, пролетарский централизм.

Ещё в 1903 году Ленин писал: «Мы должны всегда и безусловно стремиться к самому тесному соеди-

[18] Ленинский сборник III, стр. 472.

[19] **Сталин.** Соч. Т. IV, стр. 66.

[20] Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 375.

нению пролетариата всех национальностей, и лишь в отдельных, исключительных случаях мы можем выставлять и активно поддерживать требования, клонящиеся к созданию нового классового государства или к замене полного политического единства государства более слабым федеративным единством и т. п.»[21].

К таким «отдельным, исключительным случаям» относились те, что требовали урегулирования национальных распрей для обеспечения равноправия наций. Решение вопроса о государственном устройстве, таким образом, зависело от конкретно-исторических условий.

Так, например, Ленин в 1912 году, исходя из особых конкретно-исторических условий, ставил вопрос о балканской федерации. На Балканах в то время широкие массы народа находились под двойным гнётом: своих господствующих классов—помещиков и буржуазии—и иностранных империалистов. Соперничая между собой, империалисты разных стран стремились опереться на господствующие классы отдельных балканских государств (Сербии, Болгарии, Черногории, Греции, Турции), натравливали один народ на другой, вызывали национальные конфликты и войны. Ленин писал в тот период:

«Действительная свобода славянского крестьянина на Балканах, как и крестьянина турецкого, может быть обеспечена только полной свободой внутри каждой страны и федерацией вполне и до конца демократических государств» [22].

Отношение партии большевиков к вопросу о федеративном государственном устройстве России изменилось в новых конкретно-исторических условиях, сложившихся после февральской революции 1917 года.

Великодержавная политика Временного правительства и поддерживавших его партий усилила недовольство угнетённых национальностей России и способствовала росту националистических тенденций. Многочисленные «национальные советы», руководимые националистически настроенной буржуазией, по мере усиления борьбы буржуазии за власть, использовали своё влияние на трудящихся, чтобы провести политику отделения и тем самым создать барьер между пролетариатом центра и трудящимися окраин.

Тут сказалась сила ленинско-сталинской диалектики в постановке вопроса о федерации. Партия большевиков ещё более решительно выставила лозунг права наций на самоопределение вплоть до отделения, противопоставляя его политике угнетения, проводившейся Временным правительством и поддерживавшими его партиями. Вместе с тем партия большевиков призывала трудящихся национальных окраин объединить свои силы с силами русского пролетариата и совместно с ним бороться против эксплоататоров всех наций, за своё полное социальное и национальное освобождение.

Организационную сторону будущего государственного устройства Ленин наметил в своей книге «Государство и революция». На основе анализа конкретно-исторических условий, вызванных первой мировой войной и революцией, Ленин выдвинул федерацию — государственный союз равноправных народов — как путь к укреплению доверия между трудящимися всех национальностей и к объединению их сил против общих классовых врагов.

Товарищ Сталин указал, что изменение позиции партии по вопросу о федерации в 1917 году было обусловлено тремя обстоятельствами.

---

[21] **Ленин.** Соч. Т. V стр. 337.

[22] **Ленин.** Соч. Т. XVI, стр. 161. В современных условиях интересы балканских народов выдвигают первоочередную задачу не объединения в одну общую балканскую государственную организацию (федерацию), а использования существующих государственных организаций для сплочения всех подлинно национальных сил в борьбе за демократию, против фашистской и империалистической реакции. Гарантией их преуспеяния на этом пути является совместная борьба не только балканских, но и других государств востока Европы (Чехословакии, Польши и др.) во главе с СССР, против иностранной реакции. Это не исключает использования федеративного принципа внутри отдельных многонациональных государств в целях укрепления дружбы и сотрудничества между народами, примером чего является современная федеративная Югославия. — **И. Т.**

«Во-первых, — писал товарищ Сталин, — тем, что ко времени Октябрьского переворота целый ряд национальностей оказался на деле в состоянии полного отделения и полной оторванности друг от друга, ввиду чего федерация оказалась шагом вперёд от разрозненности трудящихся масс этих национальностей к их сближению, к их объединению.

Во-вторых, тем, что самые формы федерации, наметившиеся в ходе советского строительства, оказались далеко не столь противоречащими целям экономического сближения трудящихся масс национальностей России, как это могло казаться раньше, или даже — вовсе не противоречащими этим целям, как показала в дальнейшем практика.

В-третьих, тем что удельный вес национального движения оказался гораздо более серьёзным, а путь объединения наций — гораздо более сложным, чем это могло казаться раньше, в период до войны, или в период до Октябрьской революции» [23].

Два момента играют важнейшую роль в обеспечении прочности многонационального государства: первый — экономические связи отдельных частей государства, второй — национальное сотрудничество. Эти два момента, несовместимые в капиталистическом государстве, наилучшим образом сочетаются в советской федерации.

V

30 лет существования советского государства являются серьёзной проверкой правильности теоретических установок и практики ленинско-сталинской национальной политики, которой во всей своей деятельности руководствовалось советское многонациональное государство.

Великая Октябрьская социалистическая революция явилась новым этапом в развитии национальных взаимоотношений. Она вдребезги разбила царскую «тюрьму народов», разорвала цепи национального угнетения, расчистила почву для сотрудничества народов. От ноября 1917 года до конца 1922 года, т. е. до создания СССР, шло грандиозное строительство нового государственного механизма, нащупывались новые конкретные формы многонационального государства применительно к нуждам всех наций России и каждой из них в отдельности.

На первоначальных этапах развития советского государства, когда иностранная интервенция не представляла ещё реальной опасности для малых народов, сотрудничество народов не выливалось в строго установившуюся государственную форму. В условиях гражданской войны и иностранной интервенции между народами РСФСР и других независимых советских республик сложился военный союз, дополненный позже военно-хозяйственным союзом. Заключительным этапом этого периода, установившим окончательную форму многонационального советского государства, было объединение в конце 1922 года всех советских республик в единый Союз Советских Социалистических Республик.

РСФСР первая показала всем другим независимым советским республикам образцы нового национально-государственного строительства. Здесь с первых же дней Октябрьской революции был создан Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) во главе с И. В. Сталиным.

Наркомнац направил свои усилия на быстрейшее уничтожение старого национального гнёта. Он изучал возможности ускорения экономического и культурного роста наций и подготовлял практические мероприятия для обеспечения этого процесса. Наркомнац пробуждал к новой жизни самые отсталые нации, помогал им строить свою государственность, хозяйство, повышать культуру и, с учётом их национальных особенностей, подготовлял их для участия в социалистическом строительстве.

Наркомнац не унаследовал от старого режима никакого аппарата.

[23] И. Сталин. Соч. Т. III, стр. 30—31.

При самодержавии практические мероприятия, касавшиеся национальностей, имели, как правило, репрессивный и ограничительный характер. Они проводились министерством внутренних дел, или, точнее, полицией. При Временном правительстве были созданы отдельные краевые управления, как, например, «Управление по делам Кавказа», «Управление по делам Туркестана» и т. п., но их назначение фактически состояло в том, чтобы сохранить колониальный гнёт на окраинах [24].

Первоначальная задача Наркомнаца в отношении угнетённых ранее национальностей заключалась в том, чтобы организовать их на базе Советов. Для этого нужно было подготовить соответствующих работников. Первые кадры Наркомнаца составились из представителей коммунистических организаций отдельных национальностей. При этом некоторые отсталые национальности не могли выделить из своей среды членов партии потому, что их тогда ещё не было или было слишком мало даже для того, чтобы удовлетворить нужды местного советского управления. Наркомнацу нередко приходилось привлекать из среды отсталых национальностей отдельных лиц, стоявших на советской платформе, и при их помощи проводить организационную работу в массах. Естественно, что при таких условиях Наркомнацу случалось иногда иметь дело и с работниками, не отрешившимися ещё до конца от своих мелкобуржуазных националистических взглядов.

В таком грандиозном деле, как переустройство старой «тюрьмы народов» на новых, советских началах, нужно было иметь много выдержки и такта, чтобы, не задевая национального чувства, последовательно проводить партийную линию применительно к особенностям каждого народа. Нужно было терпеливо исправлять ошибки отдельных работников в центре и на местах, учить и воспитывать их — проводников директив партии и советской власти на отдалённых окраинах. Этой громадной, сложной работой среди многих других своих функций руководил народный комиссар по делам национальностей товарищ Сталин.

Положение о Наркомнаце возлагало на него обязанность обеспечения «...мирного сожительства и братского сотрудничества всех национальностей и племён РСФСР, а также договорных дружественных советских республик» [25].

Наркомнац являлся не только инициатором законодательства по вопросам поднятия материального и культурного уровня национальностей, но ни одно мероприятие правительства, касавшееся национальностей, не проходило без предварительного обсуждения его в Наркомнаце или без его заключения.

Исходные принципы деятельности советского государства по национальным вопросам были изложены в «Декларации прав народов России» от 2 ноября 1917 года.

В январе 1918 года III Всероссийский съезд Советов в «Декларации прав трудящегося и эксплоатируемого народа» установил форму государственного устройства России — федерацию советских национальных республик на основе свободного союза свободных наций.

Ограничившись установлением коренных начал советской федерации, съезд Советов предоставил рабочим и крестьянам каждой нации право «...принять самостоятельно решение на своём собственном полномочном советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеративном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях» [26].

С этого момента начинается строительство советских национальных автономий, которые развязали силы

[24] Керенский заявил: «Туркестанцы должны терпеливо дожидаться решения Учредительного собрания по основным вопросам. Россия ещё достаточно сильна, чтобы справиться со всякими сопротивлениями и т. п. настроениями».

[25] Справочник НКНац, стр. 5. М. 1921.

[26] Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, стр. 92. Петроград. 1918.

трудящихся каждой нации и вызвали в них невиданный до тех пор политический подъём. Строительство автономий развивалось в разгаре гражданской войны, когда происходило интенсивное размежевание классовых сил. Нет ничего удивительного, что в этих условиях и враждебные Советам силы пытались использовать автономию для националистических целей. Товарищ Сталин указывал: «Необходимо только автономию эту построить на базисе Советов на местах, и только таким путём может стать власть народной и родной для масс, т. е. необходимо только, чтобы автономия обеспечивала власть не верхам данной нации, а её низам»[27].

Задача состояла в том, чтобы на базе национальной автономии развить советскую государственность, сделать её близкой и понятной массам.

На XI и XII съездах РКП(б) товарищем Сталиным была сформулирована на основе накопленного опыта программа государственного строительства социалистического многонационального государства.

Достаточно просмотреть законодательство по вопросам национальной политики за первые пять лет советской власти, чтобы убедиться в грандиозности работы, проделанной советским государством по преодолению хозяйственной разрухи и поднятию уровня жизни советских народов. Всё это проводилось в условиях не изжитой ещё экономической и культурной отсталости, в обстановке только что закончившейся гражданской войны и иностранной интервенции, когда в хозяйстве и в быту многих народов нашей страны существовали ещё докапиталистические пережитки.

С началом осуществления сталинских пятилеток процесс социалистической индустриализации, охватившей и национальные районы, развивался уже в плановом порядке и был максимально сжатым по своим срокам. Это ускорило подъём материально-культурного благосостояния ранее отсталых народов.

Изменилось и политико-экономическое содержание национального вопроса. Раньше национальный вопрос был в основном вопросом крестьянским. Большинство национальных окраин России в прошлом — это крестьянские районы, эксплоатировавшиеся русскими помещиками и чиновниками в союзе с русской буржуазией, а также и местными эксплоататорами.

Социалистическая революция ликвидировала гнёт помещиков всех национальностей и передала землю в руки крестьян, без различия наций. Тем самым отпала преимущественно «крестьянская суть» национального вопроса. Каждая прежде отсталая нация в ходе социалистического преобразования страны выделяла новые кадры рабочих и советской интеллигенции, которые ещё более укрепляли союз рабочих и крестьян на **социалистической** основе, упрочивали дружбу народов СССР.

Социалистическая революция обеспечила также возможность свободного развития национальной советской государственности и культуры, поднятие национальной экономики при активной помощи трудящихся всего Союза. Тем самым социалистическая революция способствовала сплочению всех советских наций в единый советский народ с общими политическими, экономическими и культурными социалистическими устремлениями.

Содружество советских наций базируется не только на политической, но также на экономической и культурной общности; на совместных усилиях по построению коммунистического общества, в процессе которого осуществляется фактическое равноправие наций. Многие национальные республики (Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Киргизия и др.) были в прошлом отсталыми сельскохозяйственными районами,— в результате сталинских пятилеток они стали крупными индустриальными республиками. В Узбекистане в 1938 году выработка электрической энергии увеличилась по сравнению с 1913 годом в 100 раз

[27] **И. В. Сталин** «Политика советской власти по национальному вопросу за три года», стр. 9. 1920.

и является рычагом гигантского роста всего народного хозяйства. Промышленность Таджикистана уже в 1934 году выросла по сравнению с 1913 годом в 116 раз, промышленность Киргизии за тот же период — в 90 раз, и т. д.

Во всех союзных республиках построены новые фабрики и заводы, в производство вовлечены трудящиеся массы всех национальностей. Работа в сельском хозяйстве: на полях колхозов, совхозов, в МТС, оснащённых новой передовой техникой,— всё более превращается в разновидность индустриального труда. Перестраиваются старые города и строятся новые. На общественную арену выступает новая интеллигенция (врачи, агрономы, инженеры, научные работники, писатели и др.) из среды рабочих и крестьян местных национальностей. Женщина Востока, забитая и неравноправная в прошлом, уравнена теперь во всех правах с мужчиной.

Это стало возможным потому, что русский рабочий класс пришёл на помощь трудящимся отсталых в прошлом народов. На основе общегосударственного народнохозяйственного плана создаются благоприятные условия для того, чтобы население национальных республик могло в экономическом и культурном отношении догнать передовые районы центра. Советское государство наряду с политическим и правовым равенством разрешало задачи экономического и культурного, т. е. полного фактического, равенства. Таким образом, закреплялось взаимное доверие и сотрудничество народов СССР, их морально-политическое единство.

VI

30 лет существования советского многонационального государства дали грандиозный и чрезвычайно ценный опыт сотрудничества народов. Не только принципиально, но и практически решён громадной важности вопрос о политической форме социалистического многонационального государства.

В статье 13 Сталинской Конституции записано:

«Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических республик».

Три признака характерны для советского многонационального государства:

первый — оно является **союзным** государством,

второй — это союзное государство образовано на основе **добровольного** объединения и

третий — советское союзное государство есть объединение **равноправных** Советских Социалистических Республик.

Советская национальная государственность является выражением подлинного демократизма, демократизма социалистического. Эта государственность стала орудием борьбы **за фактическое** равенство национальностей, за поднятие отсталых наций до уровня передовых, за вовлечение широчайших масс народа в управление государством и его оборону, в строительство коммунизма.

Советское многонациональное государство, базирующееся на принципе демократического централизма, охватывает всё разнообразие быта, культуры и экономического состояния народов, стоящих на разных ступенях развития. Это достигается гибкостью форм советской национальной государственности применительно к конкретным нуждам и запросам каждого народа на разных этапах его развития.

Ленин учил: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесёт своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни»[28].

Это значит, что при разрешении вопроса об устройстве многонационального государства нужно учитывать особое положение и запросы каждой национальности.

Поэтому формы советской национальной государственности не могли

[28] Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 230.

быть повсюду одинаковы. Их различия определялись особыми условиями жизни народов каждого национального государственного объединения, задачами диктатуры рабочего класса по вовлечению трудящихся каждого народа в дело строительства социализма. В зависимости от этих условий государственные формы на разных исторических этапах менялись. Так, Горская автономная республика, организованная в 1920 году, в силу условий, создавшихся в её последующем развитии, была в 1924 году разделена на отдельные национальные автономные области. Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан до 1924 года входили в Туркестанскую автономную республику, которая являлась составной частью РСФСР, а впоследствии, при национальном размежевании, в Средней Азии были созданы три отдельные союзные республики. Ряд автономных областей был позднее преобразован в автономные республики, некоторые автономные республики — в союзные республики.

За 30 лет существования советского государства выкристаллизовались следующие формы советской национальной государственности:

1. **Союзная республика.** Её суверенитет, закреплённый в Конституции, не противопоставлен суверенитету Союза. Один дополняет другой. В интересах усиления своего суверенитета Союз укрепляет суверенитет союзной республики. Суверенитет союзной республики не был бы обеспечен, если бы не опирался на материальные и военные ресурсы всего Союза. Союзные республики, согласно ст. 14 Конституции СССР, передали союзной власти те полномочия всесоюзного значения, которые на основе общегосударственного плана способствуют прогрессивному развитию союзных республик.

Суверенитет союзной республики закреплен также её собственной конституцией. Территория союзной республики не может быть изменена без её согласия. Союзная республика имеет свои высшие органы власти и управления. Суверенитет союзной республики особо закреплён также её односторонним правом выхода из Союза (ст. 17 Конституции СССР), её правом вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, правом иметь свои республиканские военные формирования.

2. **Автономная республика.** Автономия есть выражение советского демократизма, направленного к тому, чтобы пробудить инициативу и самодеятельность трудящихся масс.

Автономная республика организуется в пределах союзной республики и имеет свои высшие органы власти и управления, действующие в пределах своей компетенции на территории, которая не может быть изменена без согласия республики.

3. **Автономная область** находится в системе местных органов государственной власти союзной республики. Она отличается от обычной административной области тем, что государственный аппарат приспособлен к нуждам её национальностей, тем, что она представлена в Совете национальностей Верховного Совета СССР, чем подчёркивается равноправие всех наций СССР — как больших, так и малых.

4. **Национальный округ** (в северных окраинах РСФСР), входящий обычно в состав административной области края и занимающий среднее положение между областью и районом, построен таким образом, чтобы удовлетворять национальные интересы его численно небольших народов. Национальный округ, в отличие от прежнего административного округа, также представлен в Совете национальностей.

Примечательны отношения, установившиеся между Союзом ССР и входящими в него союзными республиками. Двухпалатная система высшего органа власти — Верховного Совета Союза ССР — всецело отвечает интересам сотрудничества народов. Наличие такой палаты, как Совет национальностей, является гарантией того, что при разработке и принятии любого всесоюзного закона полностью учитываются национальные особенности и интересы каждого народа СССР. Представители союз-

ных республик, как правило, являются заместителями председателя Президиума Верховного Совета СССР. Представители автономных республик, как правило, являются заместителями председателя Президиума Верховного Совета той союзной республики, в состав которой входят эти автономные республики.

Равноправие национально-государственных образований, их участие в высшем органе государственной власти укрепляют сотрудничество наций.

Огромная РСФСР, наравне с каждой из союзных республик, посылает в Совет национальностей 25 депутатов. Но входящие в неё автономные объединения (12 автономных республик, 6 автономных областей, 10 национальных округов), вместе взятые, посылают в Совет национальностей 172 депутата.

Советское государство утвердило национальное равноправие и в вопросе о гражданстве. Гражданин каждой союзной республики и входящих в неё автономных объединений горд сознанием, что он равноправный гражданин великого Союза ССР (ст. 21 Конституции СССР).

Каждый гражданин СССР является равноправным участником великого социалистического строительства. Социалистический и общегосударственный план выражает единство воли и цели, развивая и приумножая общенародное богатство, ресурсы СССР в целом и способствуя тем самым подъёму благосостояния каждого народа в отдельности. На этой основе обеспечивался расцвет экономики всех народов СССР, изменился их быт и совершилась невиданная в истории по своим темпам культурная революция.

Такова вкратце новая, социалистическая государственная организация сотрудничества народов, основой которой являются добровольность объединения и правовое равенство её членов.

VII

Внешняя политика каждого государства органически связана с его внутренней политикой, в частности и в вопросе о праве наций.

Советское государство с первого же момента своего возникновения аннулировало империалистические кабальные договоры, заключённые в своё время царизмом. Советское государство заключило новые договоры на основе признания полного равноправия других народов, суверенитета и независимости их государств (договоры с Ираном 26 февраля 1921 года, с Афганистаном 28 февраля 1921 года, с Турцией 16 марта 1921 года, с Китаем 31 мая 1924 года и с другими государствами). В этом сказалось коренное различие между политикой социалистического государства и капиталистических, империалистичских государств, что наиболее рельефно выявилось в ходе второй мировой войны и в послевоенный период развития международной жизни.

14 августа 1941 года была подписана так называемая «Атлантическая хартия», в которой президент США Рузвельт и премьер-министр Черчилль провозглашали, что они «уважают право всех народов избрать себе форму правления, при которой они хотят жить; они стремятся к восстановлению суверенных прав и самоуправления тех народов, которые были лишены этого насильственным путём».

Забота о судьбах малых и слабых наций получила своё отражение и в Уставе организации Объединённых наций.

Фашизм разгромлен. Но это не значит, что корни фашизма и империалистической агрессии полностью уничтожены. Сейчас видно, как империалисты извращают и искажают провозглашённые раньше их правительствами декларации о суверенности народов. Мы видим сейчас, как монополистические круги США и Англии строят планы установления своего господства над миром и являются поджигателями новых войн. Впереди них Черчилль — один из авторов «Атлантической хартии». Его соучастником является президент США Трумэн.

До сих пор на территориях, находящихся в различной степени зависимости от мировых империалистов и в первую очередь от Англии, проживает более трети неравноправного населения земного шара.

Прогрессивное человечество с сочувствием следит за борьбой индийского народа, отстаивающего своё единство и самостоятельность. Новые махинации английских империалистов, сводящиеся к разделу Индии, культивированию противоречий на религиозной и других основах между индусами и мусульманами, не сняли вопроса о дальнейшей борьбе за единство и независимость Индии.

В ожесточённой борьбе против международных империалистов (голландских и поддерживающих их английских и американских) мужественный и свободолюбивый индонезийский народ отстаивает с оружием в руках свою национальную независимость и государственность.

Борется за свою национальную независимость против французских колонизаторов вьетнамская нация.

Национальный гнёт в его варварских формах процветает в Южно-Африканском Союзе. Специальное законодательство этого союза «О землепользовании азиатов и представительстве индусов» грубо ущемляет права азиатских народностей.

До сих пор испанский фашизм угнетает каталонцев, басков, галисийцев. По пути испанского фашизма следует греческая реакционная клика, раздувающая национальные распри на Балканах.

Национально-колониальный гнёт осуществляется и под прикрытием формально-юридической «независимости». Такова «независимость» Филиппин, формально «суверенных» и являющихся членом организации Объединённых наций. Вместе с провозглашением «независимости» Филиппин (июль 1946 года) США навязали им договоры (торговые, о военных базах и др.), которые фактически сводят эту «независимость» на-нет.

Империалисты стремятся к господству монополистических клик не только над отсталыми, но и над передовыми нациями. Империалистическая эксплоатация может проводиться не только путём военного и политического насилия, но и путём навязывания народам кабальных экономических договоров. Такова политика американских империалистов, которые осуществляют так называемую «долларовую дипломатию», направленную к тому, чтобы путём займов и неравноправных торговых соглашений лишить ряд стран их суверенитета.

Во всём эксплоататорском мире национальный вопрос остаётся фактически неразрешимым и сохраняет свою остроту. Этим отчасти и объясняется та зоологическая ненависть, которую империалисты всего мира питают к советскому многонациональному государству.

В этих условиях всё передовое человечество обращает свои взоры к советскому государству, которое к своему 30-летию демонстрирует триумф дружбы и братства народов.

Советское государство в борьбе против немецко-фашистских захватчиков осуществляло не только оборону своей страны, но и защищало попранные права других народов.

СССР помог свободолюбивым народам Европы в их борьбе против фашизма. Советская Армия в своей героической борьбе против фашизма не только очистила от врага территорию СССР, но и освободила от фашистского гнёта Польшу, Чехословакию, Югославию, Болгарию и Румынию.

В декларации правительства СССР, оглашённой на межсоюзной конференции в Лондоне 24 сентября 1941 года, мы читаем:

«Во всей своей национальной политике, лежащей в основе государственного строя Советского Союза, Советский Союз исходит из этого принципа, в основе которого лежит признание суверенности и равноправия наций. Исходя из этого принципа, Советский Союз отстаивает право каждого народа на государственную независимость и территориальную неприкосновенность своей страны, право устанавливать такой общественный строй и избрать такую форму правления, какие он считает целесообразными и необходимыми в целях обеспечения экономического и культурного процветания всей страны» [20].

Руководствуясь этими принципа-

[20] «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», стр. 146. ГИПЛ. 1944.

ми, Советский Союз выступает верным защитником демократических прав народов, самым последовательным борцом за подлинно демократические взаимоотношения между странами и народами.

Опираясь на помощь СССР, народы Восточной и Юго-Восточной Европы укрепили свой демократический режим и развивают межнациональную дружбу как внутри государства, так и во внешних отношениях.

Ярким тому примером является новая демократическая многонациональная Югославия, федеративное устройство которой обеспечивает мирное сотрудничество различных наций (сербов, хорватов и др.), враждовавших между собой в прошлом, при господстве помещичье-буржуазных клик. Примером новой внешней политики демократических государств являются добрососедские отношения между Болгарией и Югославией, между Польшей и Чехословакией, между Венгрией и Румынией, народы которых до войны и во время войны натравливались друг на друга их господствующими верхушками, являвшимися агентурой империалистических клик крупных капиталистических государств.

Мир выглядел бы иным, если бы не было советского государства, Советской Армии.

На международных конференциях во время войны, на конференции в Париже в 1946 году, на заседаниях Объединённых наций представители СССР выступали и выступают активными защитниками демократических принципов и прав малых и слабых наций на самоопределение.

Представители СССР выступали против англо-голландского военного разбоя, в отношении индонезийского народа, борющегося за свою самостоятельность и независимость. Представители СССР поддержали жалобу Индии на правительство Южно-Африканского Союза, применяющего расовую дискриминацию в отношении индусов Южной Африки. Представители СССР получили за это благодарность от общественности Индии.

Представители СССР наиболее последовательным образом выступают против стремлений крупных империалистических держав превратить вопрос об опеке в один из методов колониального господства. Представители СССР отстаивают Устав Объединённых наций, согласно которому система опеки должна быть направлена на экономическое, политическое и культурное развитие отсталых народов с тем, чтобы обеспечить их переход к самостоятельности.

Представители СССР показали себя наиболее последовательными защитниками суверенитета ряда государств, требуя вывода иностранных войск из Сирии и Ливана, из Греции, Китая, Исландии, Панамы, Египта, Ирака, Ирана и других стран.

Интересам народов всех миролюбивых стран соответствует предложение представителей СССР о разрыве с Франко и об уничтожении испанского фашистского гнезда, о приёме в состав организации Объединённых наций лишь тех, кто активно помогал союзникам в борьбе против фашистских государств. На этом основании представители СССР выступали против приёма фашистской Португалии и реакционной Ирландии и за принятие Албании и МНР, боровшихся против фашизма.

Советский Союз выступает активным противником устремлений англо-американских империалистов, пытающихся перенести методы колониальной политики в область взаимоотношений крупных государств с малыми европейскими нациями и с их государствами, против империалистических попыток лишить эти нации национального суверенитета.

«Есть,—говорил В. М. Молотов,—два вида международного сотрудничества. Один вид сотрудничества основан на развитии политических и экономических отношений между равноправными государствами, когда их национальный суверенитет не страдает от чужеземного вмешательства. Такова демократическая основа международного сотрудничества, которая сближает народы между собой и облегчает дело взаимопомощи между ними. Есть дру-

гой вид международного сотрудничества, которое основано на господствующем положении одной или нескольких сильных держав в отношении других стран, попадающих в положение каких-то подчинённых, лишённых самостоятельности государств».

Советский Союз всей своей внешней политикой показал, что он является защитником принципа подлинного национального суверенитета свободных народов, самостоятельно строящих свою жизнь на демократической основе.

VIII

Практическим опытом советского государственного строительства подтверждены теоретические выводы, опрокидывающие все буржуазные и оппортунистические представления о консолидации наций и о путях развития отсталых народов.

Советское многонациональное государство способствовало консолидации в современные передовые нации ряда народов (киргизов, туркменов, таджиков, узбеков и др.), о которых в прошлом буржуазная наука говорила как об **«неисторических народах».** Только победа социалистических форм хозяйства уничтожила прежнюю родовую замкнутость и пережитки патриархального быта, сплотила в нации даже разрозненные в прошлом кочевые племена и народности. Консолидация советских наций осуществлялась в невиданных дотоле темпах. Она проходила в огне классовой борьбы, развёртывавшейся внутри нации. Трудящиеся каждой нации преодолевали родовые, племенные, религиозные и националистические традиции, при помощи которых эксплоататорская верхушка раньше держала их в кабале.

Советское государство обеспечило малым, ранее отсталым народам СССР возможность использования науки, первоклассной техники и других достижений современной культуры, внесло подлинную революцию в экономику и быт этих народов и обеспечило им широчайшие возможности догнать в экономическом и культурном отношении передовые нации. Можно сказать, что история подлинной культуры многих советских народов почти начинается с Великой Октябрьской социалистической революции.

Социализм создаёт новую закономерность для развития каждой нации. Это уже не прежние нации, изолированные одна от другой, находившиеся прежде в неразрешимых противоречиях друг с другом, а новые нации, объединённые единой целью и общими интересами.

Чрезвычайно важный в теоретическом отношении вопрос, проверенный и подтверждённый практикой,— это вопрос о непосредственном переходе от докапиталистических форм производства к социалистическим.

Партия большевиков постоянно подчёркивала реальное значение вопроса о громадных экономических и культурных диспропорциях, существующих между метрополиями и колониями, а в Российской империи — между центром и окраинами, в частности восточными и северными. Ленин вскрывал хищническую деятельность российского капитала на окраинах, сочетавшуюся с грабежом населения, производившимся органами царской власти. Ленин развил учение о гегемонии пролетариата в крестьянской стране, о его союзниках — широких массах крестьянства и угнетённых национальностях,— о советской власти как наиболее верном оружии, при помощи которого, под руководством пролетариата, должны быть завершены не только задачи демократической революции, но расчищен путь для социалистических преобразований.

Ленин указывал, что при условии активной поддержки пролетариата передовых стран население отсталых районов, находящееся ещё в докапиталистической стадии развития, может стать на путь социалистического развития, минуя капитализм. Это относилось и ко многим народам востока и севера Советской страны, к тем из них, которые ещё не успели консолидироваться в нации. Только социалистическая революция могла обеспечить этим народам дальнейший путь прогрессивного

развития по пути к социализму на базе современных культурных и технических достижений.

Ленин теоретически обосновал положение, что «...с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые народы могут перейти к советскому строю и через определённые ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» [30].

Советское многонациональное государство всей своей деятельностью подтвердило это положение ленинизма. Многие племена и народности с докапиталистическими производственными отношениями вышли из прежней отсталости лишь при советской власти, на основе социалистической индустриализации. Только при советской власти они сумели создать свою письменность, развить родной язык, поднять свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию. Это процесс диалектический.

Общая социалистическая экономика, постоянный обмен культурным опытом, взаимные влияния одной нации на другую подготовляют условия постепенного ослабления национальных различий и добровольного слияния наций в далёком будущем.

Нация, как учит марксизм-ленинизм, есть историческая категория и, как таковая, имеет своё начало и конец.

Разумеется, это процесс длительный. Ленин указывал, что национальные различия будут держаться долго, даже после победы социализма во всём мире, и что нужно поэтому правильно приспособить интернациональную тактику рабочего класса к национальным и национально-государственным особенностям.

Диалектический процесс развития заключается в том, что неизбежное в будущем слияние культур идёт через развитие национальной государственности, национальных культур.

«Надо, — говорил товарищ Сталин,— дать национальным культурам развиваться и развернуться, выявив все свои потенции, чтобы создать условия для слияния их в одну общую культуру с одним общим языком» [31].

Этот вывод противопоставляется доводам националистов и их националистической культуре, закрепляющей национализм, и доводам мелкобуржуазных космополитов, нигилистически относящихся к вопросам наций, национальной государственности и национальной культуры.

В советском многонациональном государстве нашли своё неразрывное единство национальные и интернациональные интересы народов СССР. Советская национальная государственность использует исторический опыт каждой национальности, всё лучшее и народное, что есть в её истории и культуре, для того чтобы воспитать массы в духе интернационального единства и совместной борьбы за коммунизм.

IX

Все мероприятия советской власти в деле разрешения национального вопроса в течение 30 лет осуществлялись в беспрерывных классовых боях с бывшими эксплоататорскими элементами. Формы этой борьбы изменялись в зависимости от конкретно-исторических условий каждого этапа. В период гражданской войны буржуазные националисты контактировались с русской белогвардейщиной и борьба с ними требовала военных мер. По окончании гражданской войны уничтожать национализм и его пережитки возможно было лишь укрепив социалистические элементы в каждой союзной республике. Ликвидация кулачества как класса была крупным ударом по буржуазному национализму, стремившемуся противостоять социализму и сеявшему национальную рознь между трудящимися СССР. Товарищ Сталин на XVII съезде партии (январь 1934 года), отмечая живучесть национальных уклонов, указал, что пережитки капитализма в

[30] **Ленин.** Соч. Т. XXV, стр. 354.

[31] **И. Сталин** «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 250. 1939.

сознании людей гораздо более живучи в области национального вопроса, чем в любой другой области. К тому времени потеряли значение прежние споры о том, какой уклон — великодержавный или местно-националистический — является более опасным. Источник обоих уклонов один: борьба с социализмом и с советской государственностью, стоящей на охране социализма.

«Главную опасность, — подчёркивал товарищ Сталин, — представляет тот уклон, против которого перестали бороться и которому дали таким образом разрастись до государственной опасности» [32].

Это особенно подтверждает факты гнусного предательства националистов, смыкавшихся с заклятыми врагами трудящихся — троцкисто-бухаринцами. В период Отечественной войны националисты выступали в качестве агентуры фашизма, как злейшие враги союза и дружбы народов.

Нацию ценят по её заслугам не только в отношении к своим членам, но и в отношении к другим нациям. Именно поэтому русский народ во главе с русским рабочим классом, помогая другим нациям и народностям, завоевал уважение и доверие последних и занял среди них руководящее положение.

Фашизм и национальная свобода — несовместимые понятия. Фашизм — враг свободы народов. Врагами были и те националисты из среды советских народов, которые в ходе Отечественной войны контактировались с гитлеровцами. Таким преступным целям не могут служить национальная свобода и государственность. Поэтому во время войны были ликвидированы Чечено-Ингушская АССР и Крымская АССР [33].

Товарищ Сталин ещё на XII съезде партии подчёркивал: «Следует помнить, что, кроме права народов на самоопределение, есть ещё право рабочего класса на укрепление своей власти... В таких случаях, — это нужно сказать прямо, — право на самоопределение не может и не должно служить преградой делу осуществления права рабочего класса на свою диктатуру. Первое должно отступать перед вторым» [34].

Грандиозные строительные задачи стоят перед советским многонациональным государством в послевоенное время. Они отражены в послевоенном пятилетнем плане, цель которого заключается в том, чтобы не только восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, но и значительно превзойти этот уровень.

О том значении, которое послевоенный пятилетний план имеет для союзных республик, говорит хотя бы то обстоятельство, что общесоюзная промышленность по этому плану увеличивается на 48%, тогда как промышленность Туркменской ССР —

---

[32] **И. Сталин** «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 199. 1937.

[33] Закон Верховного Совета РСФСР, принятый в июне 1946 года, гласит: «Во время Великой Отечественной войны, когда народы СССР героически отстаивали честь и независимость Родины в борьбе против немецко-фашистских захватчиков, многие чеченцы и крымские татары по наущению немецких агентов вступали в организованные немцами добровольческие отряды и вместе с немецкими войсками вели вооружённую борьбу против частей Красной Армии, а также по указке немцев создавали диверсионные банды для борьбы с советской властью в тылу, причём основная масса населения Чечено-Ингушской и Крымской АССР не оказывала противодействия этим предателям Родины.

В связи с этим чеченцы и крымские татары были переселены в другие районы СССР, где они были наделены землёй с оказанием необходимой государственной помощи по их хозяйственному устройству. По представлению Президиума Верховного Совета СССР Чечено-Ингушская АССР была упразднена, а Крымская АССР преобразована в Крымскую обл.

Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики постановляет:

1. Утвердить упразднение Чечено-Ингушской АССР и преобразование Крымской АССР в Крымскую область.

2. Внести соответствующие изменения и дополнения в статью 14 Конституции РСФСР» (Закон, принятый на VII Сессии Верх. Совета РСФСР 25/VI—46 г. «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область». Опубликован в офиц. издан. Верховного Совета РСФСР «Законы и постановления Верховного Совета РСФСР. VII Сессия 20—25 июня 1946 года»).

[34] **И. Сталин** «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 126—127. Партиздат. 1937.

на 76%, Литовской ССР — на 80%, Узбекской ССР — на 89%, Киргизской ССР — в 2,1 раза, Казахской ССР — в 2,2 раза, Эстонской ССР — в 3 раза.

Не ведя решительной борьбы с национализмом, советское государство не могло бы упрочить союз народов СССР. Носители национализма выступали врагами сталинских пятилеток. Националисты выступали в качестве вредителей, в качестве агентуры фашизма, в качестве врагов своего народа и всех трудящихся.

Борьба с национализмом, в какой бы форме он ни проявлялся, является непреложным законом советского государства. В статье 123 Сталинской Конституции записано: «Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или, наоборот, установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой и национальной принадлежности, равно как всякая проповедь расовой или национальной исключительности, или ненависти и пренебрежения — караются законом».

Все нации пользуются одинаковыми правами во всех сферах политической, хозяйственной и культурной жизни советского общества.

Преодолевая контрреволюционное сопротивление националистов, советское многонациональное государство за 30 лет своего существования росло и расширялось. В конце 1922 года, к моменту создания СССР, в него входило лишь 4 союзных республики, ко времени принятия Сталинской Конституции Союз объединял уже 11, а в конце 1940 года — 16 союзных советских республик. Примечательным является то обстоятельство, что в семью советских союзных республик вступили Латвийская ССР, Литовская ССР и Эстонская ССР, что в процессе роста и расширения СССР шли консолидация и воссоединение украинского, белорусского, молдавского и литовского народов. Примечательно также и то, что в результате роста мощи всего Союза и успешного развития входящих в него союзных республик их суверенитет расширился, причем в условиях войны, что невозможно было бы ни в одном другом государстве.

Закон, принятый Верховным Советом СССР 1 февраля 1944 года, предоставил союзным республикам право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения, обмениваться дипломатическими и консульскими представителями и иметь свои войсковые формирования.

Из Отечественной войны советское многонациональное государство, опирающееся на великие принципы социалистического демократизма, вышло ещё более окрепшим.

Товарищ Сталин на предвыборном собрании избирателей 9 февраля 1946 года говорил: «...видные деятели иностранной печати не раз высказывались в том духе, что советское многонациональное государство представляет «искусственное и нежизненное сооружение», что в случае каких либо осложнений развал Советского Союза является неотвратимым, что Советский Союз ждёт судьба Австро-Венгрии.

Теперь мы можем сказать, что война опровергла эти заявления иностранной печати, как лишённые всякого основания. Война показала, что советский многонациональный государственный строй с успехом выдержал испытание, ещё более окреп за время войны и оказался вполне жизнеспособным государственным строем. Эти господа не поняли, что аналогия с Австро-Венгрией несостоятельна, ибо наше многонациональное государство выросло не на буржуазной основе, стимулирующей чувства национального недоверия и национальной вражды, а на советской основе, которая, наоборот, культивирует чувства дружбы и братского сотрудничества **между народами нашего государства»** [35].

На всех исторических этапах развития советского государства партия под руководством Ленина и Сталина работала над упрочением дружбы и братства народов. Она является соз-

[35] **И. Сталин.** Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года. Госполитиздат. 1946, стр. 10—11

дателем советского государства, она способствовала его росту и победам. Она гарант единства советских народов и их целей. Вот почему все советские республики — союзные и автономные — записали в своих конституциях, что «наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоёв трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Громадной движущей силой советского общества является патриотизм советских людей, который рос и развивался в тяжёлых испытаниях и ожесточённых схватках. Советский патриотизм развивался и в борьбе с национализмом — великодержавным и местным. Он закалился ещё в период гражданской войны, когда белогвардейцы и националисты обманным путём старались увлечь массы на сторону контрреволюции. Таким образом, советский патриотизм рос и развивался в ходе классовой борьбы.

Этот патриотизм в своей основе не имеет ничего общего с буржуазным патриотизмом, пронизанным националистскими и расовыми предрассудками. Советский патриотизм выражает гордость всех народов СССР за завоевания, достигнутые ими в ходе строительства своего социалистического государства.

Советский многонациональный народ горд своим государством, которое доказало, что путь его прогрессивного развития — это путь социализма, без помещиков и капиталистов, без эксплоатации человека человеком.

Советский народ горд тем, что его государство мероприятиями экономического и культурного характера обеспечило подлинное равноправие наций, подняло их достоинство, выковало их братство и дружбу;

тем, что его государство стояло и стоит на передовых позициях борьбы с фашизмом, что оно спасло мир от фашистского варварства;

тем, что его государство и в послевоенный период является верным защитником национальной независимости народов, угнетаемых империализмом, что оно является выразителем подлинного гуманизма, подлинной человечности;

тем, что его общественный и государственный строй указывает новые пути братства и дружбы народов всему передовому человечеству.

Эти новые пути показывают, на что способен рабочий класс, овладевший властью и кующий будущее нового человечества.

Профессор С. М. ВИШНЕВ

Превосходство социалистической системы хозяйства над капиталистической*

Основы превосходства социалистической системы хозяйства над капиталистической

За три десятилетия, протекших со дня Великой Октябрьской социалистической революции, советский строй проявил свои преимущества в области политической, экономической и культурной. Вместо крайне отсталой в культурном и социально-политическом отношениях старой России, экономически зависимой от развитых капиталистических стран, возник Советский Союз — мощная социалистическая индустриальная держава, идущая в авангарде прогрессивного человечества. Убедительнейшим доказательством превосходства советского строя явилась историческая победа Советского Союза над фашистскими агрессорами, которая продемонстрировала перед всем миром несокрушимую мощь социалистического государства.

Великая Октябрьская революция разбила капитализм, отняла у буржуазии средства производства и превратила землю, фабрики, заводы, банки, железные дороги в собственность всего народа, в **общественную собственность.** Как гласит статья 4-я Конституции Советского Союза, «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплоатации человека человеком».

Установив основы социалистической собственности, передав руководство государством в руки рабочего класса, Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества.

Следует отметить, что советский строй на первом этапе имел социалистическую базу в индустрии, тогда как в сельском хозяйстве страны ещё господствовало единоличное крестьянское хозяйство. В результате коллективизации сельского хозяйства, развернувшейся в 1929—1930 годах, и ликвидации кулачества как класса советская власть смогла опереться также и на социалистическое сельское хозяйство — колхозы и совхозы.

Коллективизация сельского хозяйства означала «глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года»[1].

Таким образом, советская власть опирается ныне на общественную, социалистическую собственность в двух её формах: государственную и кооперативно-колхозную. «Социалистическая — государственная и ко-

---

* Доклад ограничивается периодом второй мировой войны и переходом от военного хозяйства к мирному.

[1] «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс», стр. 291.

оперативно-колхозная собственность на производственные фонды, на орудия производства и производственные постройки, к концу второй пятилетки составляла 98,7 процента всех производственных фондов в нашей стране. Социалистическая система производства стала безраздельно господствовать во всём народном хозяйстве СССР...» (Доклад В. М. Молотова на XVIII съезде ВКП(б). Стенографический отчёт, стр. 648).

В то время как господство частной собственности на средства производства — основа капитализма — порождает эксплоатацию человека человеком, деление общества на эксплоататоров и эксплоатируемых, господство общественной собственности на средства производства в СССР привело к ликвидации эксплоататорских классов и к уничтожению эксплоатации человека человеком. Советское общество состоит поэтому не из антагонистических, враждебных классов, ведущих между собою непрерывную ожесточённую борьбу, а из двух дружественных классов: рабочего класса и крестьянства, а также дружественной этим классам прослойки — интеллигенции.

Социалистическая собственность на средства производства и сосредоточение государственной власти в руках трудящихся создали в СССР предпосылки для планового руководства всем народным хозяйством страны.

«Хозяйственная жизнь в СССР,— говорит статья 11-я Конституции СССР, — определяется и направляется государственным народнохозяйственным планом в интересах увеличения общественного богатства, неуклонного подъёма материального и культурного уровня трудящихся, укрепления независимости СССР и усиления его обороноспособности».

Все попытки «планирования», предпринятые при капитализме, неизменно терпят крах, так как подлинное народнохозяйственное планирование несовместимо с частной собственностью на средства производства, с государством диктатуры буржуазии. «Чтобы руководить в плановом порядке, — говорил товарищ Сталин,— надо иметь другую, социалистическую, а не капиталистическую систему промышленности, надо иметь, по крайней мере, национализированную промышленность, национализированную кредитную систему, национализированную землю, социалистическую смычку с деревней, власть рабочего класса в стране и т. д.»[2].

Плановое ведение социалистического народного хозяйства обеспечивает бескризисное развитие, слаженность всего производственного аппарата, планомерное накопление ресурсов и правильное их распределение между отраслями народного хозяйства, наиболее целесообразное использование рабочей силы при неуклонном росте материального и культурного уровня трудящихся, организацию социалистического распределения продуктов по труду. Благодаря этому плановое хозяйство обеспечивает невиданные при капитализме темпы экономического развития.

Капиталистическое производство подчинено не принципу удовлетворения общественных нужд и отнюдь не задачам улучшения жизненного уровня трудящихся масс, а принципу обеспечения высокой капиталистической прибыли. Поэтому оно раздирается противоречиями: противоречием между общественным характером производства и частной формой присвоения продукта труда, противоречием между развитием производительных сил и теснымн рамками общественных производственных отношений, противоречием между стремлением к неограниченному расширению производства и обнищанием народных масс. Капиталистическое производство характеризуется беспланомерностью, стихийностью, анархией, бешеной конкуренцией, крайней неустойчивостью. Капиталистические противоречия неизбежно приводят к периодическим экономическим кризисам, отбрасывающим экономику на много лет назад и приносящим неслыханные лишения трудящимся.

[2] Сталин. Политический отчёт ЦК XV съезду ВКП(б), стр. 48. 1937.

В странах капитализма огромная часть национального дохода присваивается буржуазией. Даже по подсчётам буржуазных экономистов, на долю капиталистического класса приходится более половины всего так называемого народного дохода буржуазных стран. Следовательно, при капитализме вновь созданная общественным трудом стоимость фактически не является **народным** доходом, а служит в большей своей части доходом паразитических классов.

Советский строй открывает все **возможности** для планового руководства народным хозяйством, для небывалого ускорения темпов экономического развития нашей страны. Эти возможности превратились **в действительность** благодаря великой организующей и направляющей роли коммунистической партии, благодаря гениальному руководству товарища Сталина.

Колоссальным преимуществом советской социалистической системы хозяйства является то, что она не подчиняется — как подчинена капиталистическая система — стихийным и слепым силам: она развивается на основе сознательно-научного планирования. Советское государство имеет долголетний практический опыт планирования народного хозяйства и хозяйственного руководства. Практическое овладение рычагами и методами планирования позволило выдвигать и осуществлять такие грандиозные задачи, которые совершенно не под силу капиталистическому строю. Советский Союз разработал и блестяще осуществил сталинские пятилетки, показавшие всему миру пример социалистического преобразования экономики огромной страны в исторически кратчайший срок. Международное значение сталинских пятилеток состоит и в том, что они разоблачили перед трудящимися всего мира ложь буржуазии и её оппортунистических приспешников, постоянно уверявших, будто рабочий класс без капиталистов не способен управлять промышленностью, не способен руководить хозяйством.

Октябрьская революция вызвала к жизни новое отношение к труду, неизвестное капиталистическому строю и возможное только при социализме. «Люди,— говорит товарищ Сталин,— работают у нас не на эксплоататоров, не для обогащения тунеядцев, а на себя, на свой класс, на своё советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса. Поэтому-то труд имеет у нас общественное значение, он является делом чести и славы. При капитализме труд имеет частный, личный характер» [3].

В условиях капитализма рабочая сила играет роль товара — товара, который капиталист покупает по наиболее низкой цене. Для рабочего труд является жестокой необходимостью, не принося ему никакого удовлетворения. Капиталистический строй есть строй наёмного рабства. В период общего кризиса капитализма массовая безработица приобретает хронический характер: миллионы безработных годами не могут найти приложения своему труду. Во время экономических кризисов безработица принимает чудовищные размеры. Капитализм означает поэтому огромное расточительство рабочей силы. При капитализме рабочий не заинтересован в повышении производительности труда, так как увеличение его выработки грозит усилением безработицы и снижением заработной платы.

Советская экономика не знает безработицы — этой язвы капитализма. Советский рабочий заинтересован в неуклонном повышении производительности труда, ибо он не опасается безработицы и сознаёт, что повышение выработки означает не только улучшение его личного материального положения, но и повышение жизненного уровня всего народа. Только в стране социализма могло зародиться и развиться всенародное стахановское движение.

Великие принципиальные преимущества социалистической системы хозяйства в годы мирного строительства проявились в невиданных темпах развития народного хозяй-

[3] И. Сталин. «Вопросы ленинизма», стр. 499—500. 11-е изд.

ства СССР на основе сталинских пятилеток. Победа социалистического строительства показала превосходство советского метода индустриализации страны над всеми методами индустриализации, которые известны из истории капиталистического хозяйства.

Отличительной чертой советского метода индустриализации является первоочередное и форсированное развитие тяжёлой индустрии, производства средств производства. Товарищ Сталин в своей речи 9 февраля 1946 года указывал на то, что советский метод индустриализации позволил намного сократить период создания мощной индустрии на основе собственных ресурсов, без помощи извне. Эта политика обеспечила превращение СССР из отсталой, аграрной страны в передовую, индустриальную державу, независимую во всех отношениях и обладающую необходимой базой для обороны в современной войне. Социалистическая система хозяйства обеспечила одновременный рост как тяжёлой, так и лёгкой промышленности, как индустрии, так и сельского хозяйства.

По размерам промышленной продукции СССР обогнал Англию, Францию и Германию и занял второе место в мире и первое место в Европе. Темпы хозяйственного развития СССР были бы ещё выше, если бы СССР не был вынужден выделять значительные средства на нужды обороны от нараставшей угрозы империалистической агрессии. Советский народ не жалел средств на усиление своей армии и флота, на их оснащение передовой техникой, на строительство военной промышленности. Всё это требовало жертв, но эти жертвы полностью себя оправдали в годы Великой Отечественной войны с немецко-фашистскими агрессорами.

Темой сегодняшнего доклада является превосходство социалистической системы хозяйства над капиталистической в период второй мировой войны и при переходе от войны к миру. Ограничение темы этим периодом требует известного обоснования. Дело не только в том, что этот период менее изучен. Дело в том, что война принуждает капитализм к максимальному напряжению сил, война открывает перед капиталистическим производством такие возможности сбыта, каких оно не имеет в мирное время. Военное хозяйство является излюбленным предметом восхваления со стороны апологетов капитализма. Поэтому особенно важно разоблачить эту буржуазную ложь и показать превосходство социалистического хозяйства не только в мирное, но и и военное время.

В единоборстве с гитлеровской Германией, опиравшейся на ресурсы почти всей континентальной Европы, Советский Союз одержал не только военную, но и **экономическую победу.** В годы Великой Отечественной войны экономика СССР проявила такую силу, которая опрокинула все расчёты наших врагов и явилась неожиданностью для наших друзей и союзников.

В трудный период перехода от войны к миру советская экономика вновь продемонстрировала свои неисчерпаемые возможности в деле быстрого залечивания ран войны и дальнейшего развёртывания социалистического строительства.

Противоречия капиталистической системы хозяйства проявились с особой остротой именно при переводе военной экономики на мирные рельсы. Поэтому сопоставление социалистического, планового хозяйства с экономикой главных капиталистических государств в годы войны и послевоенный переходный период ещё более наглядно выявляет великие преимущества социалистической системы.

Экономическая характеристика современных войн

В эпоху империализма войны приобрели небывалый размах по численности участвующих вооружённых сил, по протяжённости фронтов и их насыщенности техникой, по длительности конфликта, по материальным и финансовым издержкам, а также по масштабам людских потерь и разрушений на-

родного хозяйства. Приведём несколько цифр, показывающих чудовищно быстрый рост материальных затрат, вызванных войнами в XIX и XX веках.

В перерасчёте на американские доллары, стоимость войн последнего столетия составила:

Крымская война 1854—1856 гг.	2	млрд.	долл.
Франко-прусская война 1870—1871 гг.	2,5	»	»
Русско-японская война 1904—1905 гг.	3,0	»	»
Первая мировая война 1914—1918 гг.	180	»	»
Вторая мировая война (ориентировочно)	1000	»	»

В приведённые цифры не входит стоимость вызванных войной народнохозяйственных потерь и разрушений, достигших грандиозных размеров в первую и особенно во вторую мировые войны.

Рост военных расходов был вызван увеличением численности армии и, следовательно, ростом издержек на продовольствие, обмундирование, денежное содержание и т. д.

С другой стороны,— и это имеет решающее значение — современные войны поглощают в неимоверных количествах разнообразнейшие средства боевой и небоевой техники.

Если войны XIX века ещё не могли обеспечиваться за счёт ранее накопленных запасов, то войны XX века потребовали материального снабжения из текущей продукции. При этом производственные мощности специальных (кадровых) военных заводов оказались совершенно недостаточными для удовлетворения нужд фронта и вооружения. Появилась необходимость переключить значительную часть гражданской промышленности на военные производства. Так возникла проблема «конверсии промышленности». Но конверсия промышленности составляет лишь одну из составных частей обширного и сложного процесса военной перестройки всего народного хозяйства, перехода его с мирных рельсов на военные. Этот процесс характеризуется прежде всего глубокой перегруппировкой людских ресурсов.

В США и Великобритании в 1944—1945 гг. было мобилизовано около 10% населения, в Германии же процент мобилизованных был значительно выше. Это различие объясняется тем, что основной удар фашистских агрессоров принял на себя Советский Союз. Отлив наиболее трудоспособной части населения в армию, при необходимости максимального увеличения размеров производства, вызывает нехватку рабочей силы [4]. Таким образом, положение на рынке труда в капиталистических странах резко меняется; война выдвигает проблему перегруппировки людских ресурсов.

Вторая задача, выдвигаемая войной, заключается в распределении материальных ресурсов между фронтом и тылом. По опубликованным данным, на нужды войны шло около половины национального дохода США и Англии [5], очевидно, в Германии и Японии доля материальных издержек войны была не ниже. Нужды войны поглощали также часть национального богатства (износ производственного оборудования, средств транспорта и зданий, использование товарных запасов, поголовья скота и т. д.). В основном фронт потребляет промышленные изделия специальных типов, ввиду чего война приводит к резким количественным и качественным изменениям промышленной продукции. В огромной степени вырастает производство средств военной техники, которые не поступают в кругооборот производственного или личного потребления. Война оказывает также глубокое влияние на транспорт, внешнюю торговлю, государственные финансы, цены и т. д. Наконец, военные действия наносят прямой ущерб народному хозяйству.

---

[4] Это, однако, не означает полной ликвидации безработицы в капиталистических странах, участвовавших в войне.

[5] Согласно отчёту Англо-Американского управления объединённых ресурсов и производства, в 1944 году на военные нужды шло 53% национального дохода в Англии и 47% — в США.

Таким образом, войной деформируется весь процесс воспроизводства — капиталистического в зарубежных странах, социалистического воспроизводства в СССР.

Противоречия капитализма в условиях военного хозяйства

Экономические и социальные проблемы, выдвигаемые современной войной, капитализм стремится разрешить путём сращивания монополий с государственным аппаратом, путём превращения монополистического капитализма в военный государственно-монополистический капитализм. Мощь капиталистических монополий соединяется в одно целое с силой буржуазного государства; только таким образом, в условиях капиталистической системы хозяйства, может быть построено и фактически строится **военное хозяйство,** отвечающее характеру современной войны. Вследствие регулирующего воздействия государства в сферах производства, обращения и потребления, благодаря разветвлённому централизованному аппарату экономического регулирования создаются организационные и материальные предпосылки для перехода от капитализма к социализму. На эту сторону дела не раз обращал внимание В. И. Ленин.

Вместе с тем военное хозяйство как в первой, так и во второй мировой войне остаётся **капиталистическим** военным хозяйством, поскольку оно оставляет незыблемыми основы капиталистического способа производства, силу и власть монополий. Более того, в условиях военного государственно-монополистического капитализма монополии укрепились и разбогатели.

Военное хозяйство, как мы покажем далее, не устраняет основных противоречий капиталистической системы, но, напротив, ещё более их обостряет. Экономическое регулирование военного времени не устраняет анархии капиталистического хозяйства.

Сущность экономического регулирования в капиталистических странах сводилась к тому, чтобы переложить бремя войны на плечи трудящихся, прежде всего промышленного пролетариата, одновременно обеспечивая крупному капиталу баснословные сверхприбыли.

Это проявлялось во всех мероприятиях по переводу хозяйства капиталистических стран на военные рельсы.

Война в первую очередь требует обширной перегруппировки людских ресурсов.

Как же решали эту задачу капиталистические государства во время минувшей войны?

Здесь характерно своеобразное сочетание стихийности с принудительностью. В большинстве воевавших стран законодательным порядком была введена трудовая повинность для всего взрослого населения, но фактически в отношении буржуазии она превращалась в фикцию и всей своей тяжестью падала на трудящихся. Даже в периоды наибольшего напряжения значительное число трудоспособных лиц в капиталистических странах либо вовсе не работало либо было занято непроизводительным трудом.

Капитализм не справился также с обеспечением промышленности квалифицированной рабочей силой.

Как известно, для общего кризиса капитализма характерна постоянная массовая безработица, во время которой рабочие в значительной мере теряют свою квалификацию. Ряд отраслей промышленности (в частности, угольная) переживал до войны длительный застой, сильно отражавшийся на воспроизводстве рабочей силы: молодёжь не шла в эти отрасли ввиду низкой оплаты труда и крайне неустойчивой занятости. В военное время нехватка квалифицированной рабочей силы явилась одним из важнейших факторов, лимитировавших размеры промышленного производства.

Нет необходимости говорить здесь о тех гнусных, варварских методах, которыми германский фашизм пытался разрешить проблему рабочей силы. «Германская каторга» — эти зловещие слова вошли

в обиход европейских народов. Надо отметить, что, несмотря на чудовищную эксплоатацию многих миллионов угнанных в немецкое рабство иностранцев, гитлеровская Германия всё же не смогла разрешить проблему рабочей силы в военной экономике.

Переходя к вопросу о мобилизации производственных и материальных ресурсов, необходимо прежде всего констатировать, что не капиталистическое государство, а монополии попрежнему владели и управляли промышленностью и во время войны. Попытки государственных военно-экономических органов устанавливать производственные программы были фрагментарны и в масштабе всей промышленности страны несостоятельны.

Эта несостоятельность проявлялась в различных формах. С одной стороны, намеченные производственные программы зачастую не соответствовали характеру войны и потребностям вооружённых сил.

Известно, например, что осенью 1941 года Гитлер отдал приказ свёртывать военное производство. Высказывания Нудсена, бывшего руководителя Военно-промышленного управления США, свидетельствуют о том, что эта страна не была подготовлена к составлению военно-производственных программ, в результате чего возникла необходимость неоднократной отмены программ, уже начатых осуществлением, и замены их другими. Аналогичные факты имели место и в других капиталистических странах.

Являются ли такие факты результатом просчётов, ошибок «аппарата» или отдельных руководителей?

Разумеется, такого рода ошибки и просчёты не исключены, но не в них надо искать основную причину. Корень вопроса лежал в интересах монополий. Когда Гитлер отдавал приказ о сокращении военного производства, когда правительство США принимало явно недостаточную программу расширения выплавки стали, когда Англия в самые напряжённые дни войны планировала экспорт своих товаров в Латинскую Америку, — всё это делалось в интересах монополий. Ибо монополии и в период войны преследовали свои частные интересы: сохранение международных картельных соглашений, ограничение производственных мощностей, вытеснение конкурентов, захват и удержание внешних рынков и т. д.

Даже реакционнейший американский журнал «Форчюн» вынужден был признать: «Некоторые могущественные промышленные объединения ведут не столько настоящую войну, сколько торговую войну» [6].

Основной органический порок производственных программ, разработанных капиталистическими государствами, связанный с анархией производства, заключался в отсутствии внутренней координации: программы выпуска готовой продукции не были согласованы с производством сырья и полуфабрикатов, производство различных деталей и материалов не было строго согласовано между собой и т. д.

Из-за отсутствия подлинного плана приходилось довольствоваться всякого рода паллиативами: сложной системой приоритета (очерёдности), методами контингентов, фондов и «жетонов» (Германия), системой контрактации и субконтрактации и т. п.

Принципиальная невозможность подлинного народнохозяйственного планирования вытекала из того, что средства производства оставались в руках частного капитала, в основном — в руках монополий. Даже новые предприятия, построенные за счёт государства, передавались для эксплоатации частным фирмам.

Конкурентная борьба, хотя в специфических формах, продолжалась и во время войны, что накладывало свой отпечаток на все стороны капиталистического военного хозяйства. Не случайно американское военно-промышленное управление, где велась непрерывная борьба за сырьё и заказы, получило в американской прессе красочное прозви-

[6] «Fortune», p. 82. May. 1943.

ще: «Долина слёз»! Монополии душили и поглощали более слабых конкурентов. Так, в США за годы войны закрылось около 300 тысяч мелких предприятий промышленности, ремёсел и торговли.

Вместе с тем нельзя не отметить присущие капитализму в массовом масштабе явления спекуляции, коррупции и прочих злоупотреблений.

Буржуазная пресса не в силах отрицать этих фактов. Так, в Конгрессе США указывалось, что одна лишь правительственная судостроительная корпорация незаконно израсходовала до 8 миллиардов долларов. Та же корпорация купила у частной компании пароход «Сити оф Альма» за 660 тысяч долларов, между тем как этот пароход был построен правительством и в 1920 году продан за 81 тысячу долларов [7]. Таких примеров множество.

Значительное количество товаров «уплывало» на чёрный рынок и за границу.

При размещении правительственных заказов представители монополий, занимавшие руководящие посты в государственных органах, стремились в первую очередь обеспечить интересы «своей» монополии.

Подавляющая часть правительственных заказов попадала в руки крупных монополий. При этом установленные военно-экономическими органами цены были настолько высоки, что обеспечивали монополиям гигантские сверхприбыли даже при отсутствии с их стороны заботы о снижении себестоимости. Утверждения представителей монополий, будто эти сверхприбыли полностью изымались государством при помощи налогов на военные прибыли, не соответствуют действительности, так как капиталисты находили множество «легальных» способов скрыть фактические размеры прибыли под видом амортизационных отчислений, резервных фондов и т. д.

Таким образом, анархия производства, бесплановость, коррупция, обнищание трудящихся при чудовищном обогащении капиталистов и спекулянтов остаются характерными чертами капитализма и в условиях военной экономики. Очевидно, это не могло не оказать влияния на темпы и масштабы мобилизации промышленности, а тем самым и на ход военных действий. В частности, военно-экономическая отсталость была одной из причин поражения Франции в 1940 году и военных неудач США в 1942 году.

Экономическая победа Советского Союза над Германией

Любая война есть экзамен для государства. Война с гитлеровской Германией явилась особенно строгим экзаменом для социалистического государства. Враг был силён своей подготовленностью, внезапностью своего бандитского нападения и экономическими ресурсами, захваченными им на оккупированных территориях. «Нужно признать, — указывал товарищ Сталин, — что в нынешней войне гитлеровская Германия с её фашистской армией оказалась более мощным, коварным и опытным противником, нежели Германия и её армия во всех прошлых войнах» [8].

Всемирноисторическая победа Советского Союза над гитлеровской Германией означала победу советского строя, сталинской дружбы народов, советской политики миролюбия, советской социалистической идеологии. Вместе с тем Советский Союз одержал **экономическую** победу над гитлеровской Германией. Принципиальные преимущества советской экономики обеспечили быструю и эффективную военную перестройку народного хозяйства СССР. Темпы этой перестройки в несколько раз превосходили темпы перехода капиталистической экономики на военные рельсы. Вместе с тем степень использования людских и материальных ресурсов была в СССР намного выше, чем в капиталистических странах. Эта победа явилась наиболее убедительным доказательством превосходства социалистической систе-

[7] Congressional Record. 13. VI. 1946, p. 3635.

[8] И. Сталин. «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 138. Госполитиздат. 1946.

мы хозяйства не только в мирное, но и в военное время. Общепризнанное международное значение экономической победы СССР подчёркивается колоссальными масштабами тех людских и материальных ресурсов, которые находились в распоряжении гитлеровской Германии, в то время господствовавшей почти над всей континентальной Западной Европой.

Экономический потенциал гитлеровской Германии

Показатели	Единицы измерения	Германия в границах 1937 года	Германия с сателлитами и оккупированными странами (1941 год)
Население	млн. чел.	69	290
Промышленные рабочие	» »	10	28
Добыча угля[9]	» т	235	400
Добыча натуральной нефти	» »	0,7	7,5
Выплавка стали (1938)	» »	22	45
Выпуск автомобилей (1938)	тыс. шт.	342	700

Из приведённых выше данных видно, что ресурсы захваченных немцами европейских стран серьёзно увеличили военно-экономический потенциал Германии.

Народное движение сопротивления в ряде стран (а также определённые диспропорции в экономической области) затрудняло использование немцами этих обширных ресурсов. Нельзя, однако, упускать из виду, что немцы нашли среди буржуазии Западной Европы немало предателей — коллаборационистов,— предоставивших принадлежащие им средства производства в распоряжение гитлеровской военной машины.

Хищнически используя людские, продовольственные, сырьевые и индустриальные ресурсы захваченных стран, гитлеровцы тем самым предохраняли хозяйство самой Германии от быстрого истощения.

В то время как гитлеровская Германия расширила свою экономическую базу в Европе, Советский Союз на первом этапе войны временно лишился экономически важных районов. Особенно тяжёлой была временная утрата Донбасса — «Всесоюзной кочегарки».

Таким образом, соотношение экономических ресурсов складывалось неблагоприятно для Советского Союза. Поучительно также и сравнение с Англией и США. Не говоря уже о том, что на их территории не было боёв, обе страны находились в несравненно более благоприятном положении, нежели Советский Союз. В их распоряжении имелись внешние источники снабжения. Англия широко использовала ресурсы доминионов и зависимых стран (например, Египта); Соединённые Штаты — сырьевые богатства Латинской Америки. Самый факт этих различий делает ещё более убедительными успехи военного хозяйства Советского Союза в годы Великой Отечественной войны, когда под руководством большевистской партии «труженики советского тыла в своём единоборстве с гитлеровской Германией и её сообщниками одержали экономическую победу над врагом»[10]. Условия этой выдающейся победы — те же принципиальные преимущества социалистической системы хозяйства, которые обеспечили её триумф в условиях мирного строительства.

Как указывалось, современная война толкает капиталистические страны на путь государственного регулирования экономики, но это регулирование с присущими ему глубокими внутренними противоречиями принципиально не является и не может являться подлинно плановым руководством народным хозяйством, так как только социалистическая собственность на орудия и средства производства обеспечивает возможность народнохозяйственного планирования и централизованного руководства экономикой страны.

В СССР подавляющее большинство средств производства имеет единого хозяина в лице советского

[9] В пересчёте на каменный уголь.

[10] И. Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 145. Госполитиздат. 1944.

государства. Это служит основой централизованного руководства производством и распределением в масштабе всего общества как в мирное, так и в военное время.

Советское государство организует весь производственный процесс по единому общегосударственному плану. Это обстоятельство обеспечило в мирный период высокие темпы развития народного хозяйства; в годы войны это дало возможность преодолеть все трудности и создать **слаженное,** быстро растущее военное хозяйство.

Социалистическое отношение к труду, трудовой энтузиазм масс, социалистическое соревнование с его высшей формой — стахановским движением — проявили себя с невиданной силой в годы Великой Отечественной войны.

Под руководством большевистской партии трудящиеся СССР показали примеры массового героизма, стойкости и организованности. В отличие от капиталистических стран в СССР всё трудоспособное население занято производительным трудом. Это дало возможность развернуть подготовку квалифицированных рабочих и специалистов в гигантских масштабах. В годы войны были мобилизованы дополнительные резервы рабочей силы — женщины, подростки и т. д. Трудящиеся СССР не жалели сил для обеспечения Советской Армии всем необходимым. Использование людских ресурсов СССР стояло поэтому в принципиально ином аспекте и на несравненно большей высоте, чем в любой капиталистической стране.

Централизованное плановое руководство промышленностью позволило Советскому Союзу наиболее эффективным образом использовать сырьевые и производственные ресурсы индустрии.

Советский Союз сумел успешно разрешить такие труднейшие задачи, как перебазирование промышленности на Восток, переключение промышленности с мирных производств на военные, строительство в тяжёлых условиях войны новых заводов, электростанций, железных дорог.

В восточных районах страны в годы войны резко ускорились темпы расширенного социалистического воспроизводства.

Буржуазия создала легенду, будто частными фабриками и заводами управляют отборные кадры талантливых организаторов, «элита» — сливки технической интеллигенции. Всё это ложь. На самом деле при капитализме оперативное руководство предприятиями зачастую находится в руках неопытных или бездарных ставленников крупного капитала. Во многих случаях директорами крупнейших заводов являются сыновья, зятья и прочие родственники и свойственники владельцев и крупнейших акционеров. В Советской стране на ответственные посты в промышленности выдвигаются по заслугам наиболее талантливые, опытные и энергичные представители народа.

Ни одно капиталистическое государство не могло разрешить задачу создания государственных резервов сырья и продовольствия и маневрирования ими. Только в Советском Союзе система государственных материальных резервов получила практическое осуществление, она сыграла немаловажную роль в период Великой Отечественной войны.

Большевистская партия объединила и возглавила всё гигантское дело мобилизации воли, силы и средств социалистического государства на борьбу с фашизмом.

Используя преимущества социалистической промышленности, СССР в ходе Великой Отечественной войны добился выдающихся результатов. По сравнению с начальным периодом войны численность нашей авиации выросла в 5 раз, танков современных образцов — в 15 раз, артиллерии — в 5 раз. В течение последних трёх лет войны социалистическая промышленность ежегодно давала армии до 40 тысяч самолётов, более 30 тысяч танков, самоходов и бронемашин, до 120 тысяч артиллерийских орудий, сотни тысяч пулемётов, миллионы винтовок и автомашин, миллиарды патронов [11]. Эти цифры намного пре-

[11] См. И. Сталин. Речь на предвыборном собрании Сталинского избирательного округа г. Москвы. Госполитиздат. 1946.

восходят максимальные показатели, достигнутые промышленностью Германии — вместе с промышленностью оккупированных немцами стран, — а также показатели английской и японской промышленности в области производства средств вооружения.

В годы Великой Отечественной войны колхозный строй выявил свою величайшую жизненную силу. Несмотря на отлив рабочей силы, уменьшение конского поголовья и тракторного парка, сокращение поставок удобрений и другие трудности военных лет, колхозное крестьянство и совхозы удовлетворили основные нужды армии и городов в продовольствии и нужды промышленности в сельскохозяйственном сырье.

Советский транспорт, связь, государственные финансы также успешно выдержали суровое испытание войны.

Итоги героических лет Великой Отечественной войны сформулированы товарищем Сталиным следующими словами:

«Уроки войны говорят о том, что Советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время...» [12]. «Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреоборимую силу» [13].

Противоречия капиталистического хозяйства при переходе на мирные рельсы

Окончание военных действий и переход к экономике мирного времени создали в капиталистических странах такое положение, когда к основным противоречиям и трудностям капитализма в период его общего кризиса присоединились специфические трудности, вызванные войной.

После войны резко обострилось коренное противоречие между трудом и капиталом. Классовая борьба разгорелась с новой силой. Достаточно упомянуть о гигантском размахе стачечного движения в США в первый же год после войны.

Послевоенный период характеризуется возобновлением свойственного капитализму циклического хода производства и, следовательно, перспективой неминуемого экономического кризиса. При этом послевоенный капитализм ещё сильнее подвержен тем основным слабостям, которые характерны для его общего кризиса: усилилась мощь и расширились границы Советского Союза, ряд стран (страны демократии нового типа) вышел из орбиты мирового капитализма; колоссально развернулась освободительная борьба колоний и полуколоний против империализма, усилился процесс загнивания капитализма, и вновь стали в порядок дня массовая постоянная безработица и хроническая недогрузка производственного аппарата.

Непосредственно после войны с особой остротою стал вопрос об изменении форм, методов и масштабов государственного вмешательства в экономику, о государственном регулировании производства, распределения и потребления.

Неприглядная действительность капиталистической экономики затрудняет в настоящее время задачу защиты капитализма его апологетами — буржуазными экономистами. Поэтому учёные лакеи, оплачиваемые за счёт сверхприбылей монополий, особенно изощряются в попытках обелить капитализм и очернить советский социалистический строй. Критический разбор буржуазных взглядов на экономику послевоенного капитализма должен служить самостоятельной темой. Здесь я могу лишь очень кратко и схематично очертить основные течения в области новейших буржуазных экономических теорий.

Значительная часть буржуазных экономистов признаёт, что капитализм потерял прежнюю «гибкость», утратил способность автоматического саморегулирования через меха-

[12] Сталин «О Великой Отечественной войне Советского Союза», стр. 110, 1944.
[13] Там же, стр. 144.

низм капиталистического рынка. С другой стороны, война показала силу государственного регулирования хозяйства. Эти экономисты делают отсюда вывод, что постоянное и систематическое вмешательство государства в экономику является панацеей от всех бед капиталистического хозяйства: от кризиса, хронической недогрузки промышленности, безработицы и т. д.

Так, некоторые американские экономисты, указывая на то, что США израсходовали на войну 300 миллиардов долларов, наивно спрашивают, почему государство не может дать такую же сумму на борьбу с кризисом, на повышение жизненного уровня народа.

Эти экономисты делают вид, будто они не понимают, что капиталистическое государство на это не способно. У государства, находящегося в руках капиталистов, всегда находятся средства на войну и вооружения, но никогда их нет для удовлетворения нужд трудящихся.

Другая группа буржуазных экономистов видит выход из положения в создании международных экономических блоков («комплексов») под господством англо-саксонского, точнее, американского монополистического капитала. Имеется много различных вариантов этих концепций, в том числе и пресловутый тезис «мирового правительства». Одним из этих явно экспансионистских вариантов и является теоретической основой так называемого плана Маршалла.

Имеются, однако, буржуазные экономисты и деятели, которые отрицают необходимость сколько-нибудь существенных реформ капитализма и проповедуют возврат к «свободному» капитализму, без какого-либо участия государства в экономической жизни (помимо таких традиционных областей, как пошлины, финансы).

Ничто так ярко не показывает лживость и антинаучность всех этих буржуазных концепций, как факт современной действительности. Мы видим во всех странах капиталистического мира — и там, где туго закручены гайки государственного регулирования (например, Англия), и там, где монополиям предоставлена полная свобода действий (США), и в странах с промежуточным типом участия государства — повсюду противоречия капитализма не только не смягчились, но ещё более обострились.

Успехи социалистического хозяйства СССР ещё более подчёркивают маразм капиталистического хозяйства. Буржуазная печать стремится поэтому прежде всего замалчивать наши хозяйственные победы. Когда это невозможно, буржуазные экономисты пытаются исказить истину, дать тенденциозное, клеветническое освещение, снабдить подтасованную информацию скептическими и ироническими комментариями. Так поступила капиталистическая печать с послевоенной сталинской пятилеткой. Это тот же старый подлый приём, который применялся в годы первых пятилеток и не принёс своим авторам ничего, кроме конфуза.

За время войны в экономике капиталистического мира произошли серьёзные изменения, к числу которых относится прежде всего усилившаяся неравномерность экономического развития отдельных стран и неравномерность в развитии отдельных отраслей производства. В итоге второй мировой войны сильно уменьшилась доля Европы в мировом промышленном и сельскохозяйственном производстве при резко возросшем удельном весе Америки. Одновременно образовался разрыв между топливно-сырьевыми ресурсами и производственной мощностью промышленности большинства капиталистических стран. Вызванный войной упадок сельского хозяйства в сочетании с расстройством международной торговли привёл к острому продовольственному кризису. Вместе с тем инфляция угрожает дальнейшим снижением жизненного уровня трудящихся. Капитализм в целом вышел из войны ослабевшим.

Разумеется, общие для капитализма противоречия и трудности преломляются не одинаково в отдельных странах, находящихся в различных конкретных условиях. Не

имея возможности подробно проанализировать создавшееся после войны положение хотя бы в главных капиталистических странах, мы остановимся лишь на нескольких моментах, являющихся наиболее характерными.

В капиталистических странах континентальной Европы за два с половиной года с момента капитуляции гитлеровской Германии капитализм не смог разрешить ни одной из важнейших экономических задач. На пороге зимы 1947—1948 года капиталистическая Европа встала лицом к лицу с острейшими хозяйственными трудностями, угрожающими экономической катастрофой.

В континентальной Европе развёрнутое военное хозяйство было только в гитлеровской Германии; вопрос заключается поэтому не в переходе от военной экономики к экономике мирного времени, а в послевоенном хозяйственном восстановлении, в ликвидации разрушений и в преодолении той экономической разрухи, которая создалась в итоге войны.

Основными практическими задачами являлись в первую голову разрешение продовольственной проблемы, обеспечение топливом (углем и нефтью) и восстановление разрушенного транспорта. Эти первоочередные задачи до сих пор не разрешены. Капиталистические страны Европы стоят сейчас перед угрозой голода; топливное положение остаётся чрезвычайно напряжённым; транспорт ещё не восстановлен в достаточной степени. Отсутствие этих элементарных предпосылок для нормального хода воспроизводства, очевидно, делает невозможным успешное разрешение всех остальных проблем перехода к экономике мирного времени. Действительно, в большинстве капиталистических стран Европы объём промышленного производства значительно ниже довоенного уровня; это относится особенно к Италии, Австрии, Греции, западным зонам Германии. Следует отметить, что в современных условиях достижение промышленностью довоенного уровня является совершенно недостаточным, так как восстановление разрушений и оскудевшего за время войны национального богатства требует значительно более высокого уровня промышленного производства, чем довоенный[14].

Послевоенное экономическое положение в континентальной Европе характеризуется контрастами и противоречиями: нехватка рабочей силы и недогрузка производственного аппарата в одних странах при гигантской безработице и нехватке производственной мощности в других и т. д.

Крайне отсталые участки европейской экономики представляют собой внешняя торговля и государственные финансы. Экспорт товаров из капиталистических стран Европы составляет лишь небольшую долю довоенного; разрыв между экспортом и импортом достиг небывалых размеров.

Фактически экономика этих стран находится в зависимости от поставок из-за границы, а так как приобретать они могут только в кредит, кредитовать же в состоянии только США, то капиталистические страны европейского континента оказались в кабале у американского финансового капитала. Это относится не только к континентальным странам, но и к Англии. Лейбористское правительство, идя на поводу у реакционных кругов, не смогло решить насущные проблемы английской послевоенной экономики. Оно встало на путь капитуляции перед банкирами Уолл-стрита. В результате летом 1947 года в Англии разразился острый кризис, приведший к резкому ограничению потребления для трудящихся, к перестройке системы внешней торговли, к серьёзным потрясениям всего народного хозяйства страны. Опыт лейбористов наглядно показал, что на путях капиталистического хозяйства послевоенные экономические проблемы не могут быть разрешены; вернее, они «решаются» капиталистами в своих интересах, за счёт трудящихся. Это

[14] Напомним, что накануне войны из-за начавшегося в 1938 году нового экономического кризиса уровень производства был низок.

отчётливо можно проследить на послевоенном опыте США. Здесь в полном объёме стояла задача перехода от развёрнутого военного хозяйства к экономике мирного времени. Несмотря на подготовительные работы многочисленных экономических комиссий, комитетов и конференций по «реконверсии индустрии», никакого конкретного плана перехода на рельсы мирной экономики в США разработано не было. Переход происходил стихийно. Под нажимом монополий государственный контроль над снабжением и над ценами был быстро отменён. Сотни тысяч рабочих закрывшихся военных заводов были выброшены на улицу. Значительная часть демобилизованных солдат также осталась без работы. Рост цен в годы войны вызвал падение реальной заработной платы и повлёк за собой ожесточённую стачечную борьбу сразу же по окончании военных действий. Капиталисты-предприниматели вынуждены были пойти на некоторое повышение номинальной заработной платы, но это повышение вскоре было сведено на-нет новым бурным ростом цен, особенно на продовольствие.

Несмотря на послевоенный «бум», общий объём промышленного производства в США оказался значительно ниже достигнутого в годы войны максимума.

Неминуемый конец «бума» и растущие трудности экспорта означают приближение первого послевоенного экономического кризиса перепроизводства; последствия которого будут исключительно велики не только для самих США, но и для всего капиталистического мира.

Успехи восстановления и развития народного хозяйства СССР

Любое сопоставление хода послевоенного хозяйственного восстановления в различных странах должно производиться с учётом степени понесённого ими от войны ущерба. Тем более это различие должно быть принято во внимание при сопоставлении Советской страны с капиталистическими странами.

Прежде всего необходимо принять во внимание людские потери страны, оказывающие сильнейшее влияние на послевоенный баланс рабочей силы. При этом наряду с боевыми потерями армии и флота надо учитывать и потери среди гражданского населения. Как известно, людские потери Советской Армии, вынесшей на себе главную тяжесть вооружённой борьбы с гитлеровской Германией, были чрезвычайно тяжелы. Помимо погибших на поле боя, потерями для государства, с точки зрения народного хозяйства, являются инвалиды, утратившие трудоспособность и нуждающиеся в помощи общества. Вместе с тем исключительно тяжёлые условия жизни на советской территории, временно захваченной противником, насильственный угон советских людей на немецкую каторгу и массовые репрессии оккупантов привели к тяжёлым потерям среди гражданского населения. Между тем за годы войны численность населения США, Англии, Франции и Италии не уменьшилась.

Материальный ущерб, понесённый Советским Союзом, огромен.

Как известно из сообщения Чрезвычайной государственной комиссии, ущерб, причинённый народному хозяйству СССР, оценивается в 679 миллиардов рублей — в ценах 1941 года. Немецкими оккупантами разрушено 31 850 промышленных предприятий, разорено и разграблено 98 тысяч колхозов, разрушено 65 тысяч километров железнодорожной колеи, взорвано 13 тысяч железнодорожных мостов и т. д.

Особые трудности представляет восстановление разрушенных городов (Сталинграда, Харькова, Минска, Севастополя и многих других), где предстоят строительные работы гигантских масштабов, требующие соответствующих колоссальных затрат рабочей силы и строительных материалов. Естественно, восстановление жилищного фонда и коммунального хозяйства крупных городов, разрушенных фашистскими варварами, потребует длительного срока, частично выходя за пределы

послевоенной пятилетки. Ясно, однако, что только социалистическому государству по плечу решать задачу подобного масштаба; мы знаем, что в Германии или Японии работы по восстановлению пострадавших городов, по существу, даже ещё не начинались.

Крайне сложные задачи ставит также восстановление разрушенных и затопленных немцами угольных шахт Донбасса.

Колоссальный ущерб, понесённый Советским Союзом, не идёт ни в какое сравнение с материальными потерями других участников антигитлеровской коалиции.

Чрезвычайно характерно, что в капиталистических странах сравнительно небольшие разрушения, вызванные войной, ликвидируются крайне медленно. Например, спустя два года после окончания войны большинство жилых зданий, разрушенных воздушными бомбардировками, всё ещё оставалось в Лондоне невосстановленным.

Если бы в Советском Союзе дело послевоенного восстановления шло так, как оно идёт в капиталистических странах Европы и Азии, то потребовались бы десятилетия для его завершения.

Однако в Советской стране пути и методы хозяйственного восстановления военных разрушений в корне отличны. В СССР восстановление неразрывно связано с дальнейшим развитием народного хозяйства страны и проводится на основе общего государственного плана. Общественная собственность на средства производства позволяет социалистическому государству в гигантском, невиданном масштабе мобилизовать и маневрировать людскими и материальными ресурсами страны. Большевистская партия мобилизует массы на самоотверженный труд, на преодоление всех препятствий переходного периода, что немыслимо в условиях капиталистического строя.

Этим и объясняются гигантский размах экономического восстановления, его невиданные темпы и одновременное поступательное движение всего народного хозяйства СССР на пути постепенного перехода к высшей фазе коммунизма.

Одним из преимуществ советского строя является возможность концентрации усилий и ресурсов на крупнейших и важнейших объектах.

В капиталистических странах процесс послевоенного восстановления идёт таким порядком, что сперва осуществляются наиболее лёгкие работы, дающие быстрый эффект при сравнительно малых затратах. Тяжёлые, капитальные работы, не сулящие капиталистам скорой прибыли, откладываются в долгий ящик.

В Советском Союзе под руководством большевистской партии мобилизуются силы всего народа на решение первоочередных народнохозяйственных задач, каковы бы ни были их трудности и масштабы. Так, силами всего советского народа восстанавливалась Днепровская гидроэлектростанция, возрождался гигант чёрной металлургии — Запорожский завод,—восстанавливались угольные шахты Донбасса, строились сотни тысяч домов для колхозников пострадавших от войны районов. В Советском Союзе осуществляются небывалые в истории народные стройки, в которых принимают добровольное участие десятки тысяч граждан.

Ликвидация ущерба, нанесённого советскому хозяйству, началась ещё в период военных действий. Сразу же вслед за наступающими частями Советской Армии рабочие и колхозники приходили на освобождённую от врага территорию и самоотверженно приступали к восстановительным работам.

Особенностью советской экономики является одновременность восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства страны. Принятый Верховным Советом СССР в марте 1946 года пятилетний план ставит своей основной задачей восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и затем превзойти этот уровень в значительных размерах. План предусматривает увеличение производства промышленной продукции почти в полтора

раза по сравнению с довоенным уровнем. Такие темпы роста совершенно невозможны для любой из капиталистических стран, хотя ни одной из них не был причинён такой ущерб, какой понесла советская промышленность в годы войны.

В отличие от путей восстановления в капиталистических странах пятилетний план предусматривает **первоочередное восстановление и развитие тяжёлой промышленности и железнодорожного транспорта.** Во-вторых, план выдвигает задачу добиться **подъёма сельского хозяйства и лёгкой промышленности.** Он предусматривает превышение довоенного уровня потребления, отмену карточной системы, замену её развёрнутой советской торговлей.

В-третьих, план обеспечивает **дальнейший технический прогресс** во всех отраслях народного хозяйства СССР. Он предусматривает высокие темпы социалистического накопления, огромный размах строительства.

Грандиозная и стройная программа восстановления и развития народного хозяйства в СССР находится в резком контрасте с разрозненными, бессистемными и нежизненными мероприятиями капиталистических государств, где послевоенная перестройка хозяйства идёт стихийно, воспроизводя все противоречия капиталистической системы.

К 30-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции наше народное хозяйство приходит с выдающимися успехами. Итоги третьего квартала 1947 года, итоги 9 месяцев второго года послевоенной сталинской пятилетки демонстрируют всему миру великое превосходство социалистической системы хозяйства. Эти итоги свидетельствуют о высоких, большевистских темпах развития, об уверенном, неуклонном, могучем движении вперёд по всему фронту социалистической экономики. План 9 месяцев перевыполнен, а по сравнению с теми же месяцами 1946 года выпуск валовой продукции промышленности вырос на 18%. Если первый квартал текущего года даёт рост к тому же кварталу прошлого года на 12%, то второй уже даёт рост на 18%, а третий — на 25%. Такие нарастающие темпы развития промышленности немыслимы в условиях капитализма.

Выдающихся успехов достигло наше сельское хозяйство. Гигантская организационная работа, проделанная нашей партией, дала блестящий результат. Достаточно указать, что валовой урожай зерновых культур в 1947 году выше урожая 1946 года на 58%. Колхозный строй ещё раз доказал свою могучую жизненную силу.

В нашей стране идёт непрерывное расширение товарооборота, повышение жизненного уровня трудящихся, снижение цен, укрепление финансовой системы. Расширяются внешние торговые связи, в первую очередь со странами новой демократии. Одновременно в капиталистическом мире происходит падение жизненного уровня трудящихся, рост цен, сокращение рационов, дальнейший развал государственных финансов.

Так, за истекший год цены выросли на 30% в США, на 40% во Франции и т. д.; хлебный суточный рацион в ряде европейских стран снижен до 150—200 граммов. Наша страна не знает безработицы. В капиталистическом мире имеются миллионные массы безработных: более 2 миллионов в Италии, свыше 3 миллионов в США, более 5 миллионов человек в Японии.

Кризис, биржевой крах, банкротство, безработица — все эти зловещие слова отсутствуют в лексиконе советской экономики. Мы давно изгнали их за пределы Советского Союза.

Хозяйственные успехи СССР определяются тем, что мудрая политика большевистской партии выражает чаяния и стремления народа, его готовность самоотверженно трудиться во имя нового расцвета социалистической Родины.

Вся созидательная деятельность в СССР проникнута идеями великого Сталина, под чьим гениальным руководством народы Советского Союза одержали всемирноисторическую победу в войне и одерживают новые замечательные победы в мирном строительстве.

Могучий рост советской экономики при одновременном упадке капиталистической системы хозяйства является лучшим доказательством того, что принципиальные преимущества социалистического хозяйства блестяще воплощаются в жизнь. Победы на хозяйственном фронте демонстрируют великое превосходство общественной собственности на средства производства, общегосударственного планирования, социалистических форм труда [15].

[15] Когда настоящий сборник уже находился в печати, были опубликованы исторические постановления Совета министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) о проведении денежной реформы и отмене карточек. Они являются ярким свидетельством хозяйственных успехов СССР и новым доказательством превосходства социалистической экономики над капиталистической.

* * *

В качестве основного вывода могут служить замечательные слова товарища Жданова: «Если наша страна за короткий исторический срок вышла победителем из двух войн — из войны против интервентов и из второй мировой войны — и успела создать могучую социалистическую промышленность, высокоразвитое социалистическое сельское хозяйство, серьёзно поднять культурный уровень и благосостояние народных масс, то это говорит о неиссякаемой жизненной силе советского строя, о непобедимости того дела, за которое боролся наш народ, совершая Великую Октябрьскую социалистическую революцию» (Доклад 6 ноября 1946 года).

Профессор М. М. РОЗЕНТАЛЬ

Победа социализма в СССР и формирование нового, советского человека

1

К славному тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции советская власть приходит с величайшими достижениями во всех областях своей революционно-преобразующей деятельности. Старая, помещичье-буржуазная Россия стала могущественным социалистическим государством. Создана крупная социалистическая промышленность. В деревне одержал полную победу колхозный строй. Выросла новая, социалистическая демократия. Растёт и крепнет создаваемая трудом и гением советского народа социалистическая культура — новая мировая культура человечества.

Но среди этих всемирноисторических достижений нашей революции есть одно, в котором с особой силой выражены гигантский творческий размах и вся глубина преобразовательной сущности Октябрьской революции. **Это — изменение самих людей, рождение нового, советского человека, творца коммунистического мира.**

Никакая революция до Октябрьской не могла сделать и не сделала того, что совершила наша революция для освобождения человека, для раскрепощения его сил и талантов, для творческого взлёта всех его способностей.

Это особенно ярко вырисовывается на фоне того старческого маразма и разложения, которые характерны для современного капитализма. Маркс давно уже показал, что капиталистический строй «обесчеловечивает человека», уродует, растаптывает человеческую личность, отнимает у народных масс, т. е. у людей труда, все те жизненные функции, которые, как воздух, нужны для свободного развития человека. Нынешний, империалистический капитализм взвинтил и довёл до апогея буржуазное человеконенавистничество.

До какого одичания и озверения доводит людей грабительский империализм, показало гитлеровское буржуазное государство, принципы политики которого так успешно перенимают сейчас англо-американские империалисты.

«Нам надоел человек!» — этот разбойничий афоризм злобного врага народных масс и апологета империалистического «сверхчеловека» Ницше можно по праву поставить эпиграфом ко всей философии современной буржуазии. Процесс разложения и омертвления буржуазии некоторые её идеологи склонны выдать за наступление эры мировой катастрофы, в которой должен погибнуть человек, исчерпавший уже, на их взгляд, все свои творческие возможности.

В буржуазной философии и литературе всё громче и громче слышится голос, предвещающий конец человечеству. Философы и литераторы говорят об одряхлении «дерева жизни», о «судорогах века мрака», о «последних, предсмертных спазмах цивилизации» и т. п.

Американский писатель О'Нейль заявил, что «человеческой расе давно уже пора исчезнуть с лица земли

и дать возможность муравьям сделать обитаемой вселенную». Английский писатель Олдос Хаксли в своей недавней книге «Вечная философия» сообщил миру, что цель жизни — небытие или полное растворение в Абсолюте. Герберт Уэллс, хотя и никогда не понимавший истинных законов жизни, но всё же ратовавший за прогресс и заявлявший о своей вере в человечество, в своих последних романах говорит о ничтожестве человека, о скорой его гибели. Перед смертью он написал новую книгу, под характерным названием «Мышление, исчерпавшее себя».

«Звёзды в своём курсе, — пишет он, — обратились против человека, и он должен уступить место какому-то другому животному, лучше приспособленному к тому, чтобы бороться с приближающейся гибелью». Возможно, говорит он, это новое животное будет продолжением человеческого племени. «Но он безусловно не будет человечным».

Едва ли, конечно, нужно доказывать, что «крах человечества» происходит лишь в воображении буржуазных интеллигентов, насмерть перепуганных отвратительной картиной разложения и умирания буржуазной культуры. Имея возможность непосредственно наблюдать эту картину, они воспринимают исторический процесс, закономерно ведущий к гибели капитализма, как гибель всего человечества.

Не человек, не человечество исчерпали свои творческие возможности, своё мышление, а тот строй рабства и угнетения, который душит человека, лишая его самых элементарных условий, необходимых для развития.

Буржуазные философы в силу своей классовой слепоты не видят и не хотят видеть, что история знает и имеет свои пути преодоления глубочайших противоречий капиталистического строя и что, преодолевая эти противоречия, она создаёт небывалые ещё условия для роста человека. Уже в недрах капитализма создаётся та сила, которая своим общественным положением, школой борьбы против эксплоатации подготовляется к уничтожению отжившего свой век строя и созданию нового, социалистического строя. Как ни уродует рабочих и других трудящихся людей буржуазный строй эксплоатации, именно в них начало капиталистической жизни не может убить всё человеческое, жажду построить новый мир, где человек мог бы расправить свои крылья.

Маркс говорил о пролетариях: «...человеческое братство в их устах не фраза, а истина, и с загрубелых от труда лиц глядит на нас вся красота человечества» (Соч. Т. III, стр. 661).

Тридцатилетний опыт строительства нового мира в СССР показывает, что есть единственный путь, который на базе нового строя ведёт к расцвету человеческой личности, к подлинно золотому веку человечества. Это путь социализма, путь творческого, самостоятельного созидания трудящимися массами величественного здания нового мира.

Одно из важнейших отличий социалистической революции от всех общественных переворотов в прошлом состоит в том, что она коренным образом изменяет не только социальные отношения, но и самих людей. Революции прошлого, изменяя отжившие общественные отношения, расчищали путь для развития производительных сил, для роста материальных и духовных богатств общества. Но революции прошлого не освобождали творцов этих богатств — миллионы и десятки миллионов людей труда. Один общественный строй сменялся другим, но народные массы, люди труда, чьими усилиями воздвигалось всё здание общественного прогресса, оставались закрепощёнными. Менялись лишь формы эксплоатации и гнёта. Поэтому переход, например, общества от феодализма к капитализму не потребовал революции в самом человеке, коренного изменения его сущности. Как феодализм, так и капитализм одинаково покоятся на таких основных устоях, как частная собственность и эксплоатация масс. Конечно, буржуазная революция разрушила узкие рамки жизни людей при феодализме, унич-

тожила цеховую регламентацию и т. п., но человек оставался жить в старых условиях господства частной собственности и эксплоатации, изменивших лишь свою форму.

Социалистическая революция в отличие от всех революций прошлого не просто расчищает путь для дальнейшего развития общества: она взрывает самый фундамент, на котором возвышалось здание старого общества, и создаёт новые, никогда небывалые устои общественной жизни. На место частной собственности она ставит собственность общественную, социалистическую. Дисциплину труда, основанную на палке и голоде, она заменяет дисциплиной товарищеской, дисциплиной свободных от всякого гнёта и эксплоатации людей. Она уничтожает политическую власть кучки угнетателей и делает хозяином государства сам народ, рабочих и крестьян.

Социалистическая революция, таким образом, означает крутой перелом в развитии общества, возникновение таких условий жизни, которые вызывают коренное, революционное изменение самих людей, их сознания и психологии, их человеческого характера, их отношений между собой. Короче говоря, социализм, создаваемый в результате пролетарской революции, **творит нового человека.** Социалистическое общество не может базироваться на двух таких совершенно противоположных началах, как общественная собственность, социалистическая организация труда, с одной стороны, и частнособственническая психология, рабское отношение к труду, индивидуалистическая мораль, привитые человеку существовавшим веками эксплоататорским строем,— с другой.

Вот почему великие основоположники научного социализма учили, что революция нужна пролетариату не только потому, что «...иначе невозможно свергнуть господствующий класс, но и потому, что свергающий класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество»[1].

[1] Маркс и Энгельс. Т. IV, стр. 60.

Эти слова полностью сбылись. Советские люди не только построили социалистическое общество: в процессе борьбы за новый строй жизни они изменяли самих себя, приобретали драгоценные черты людей социалистического общества, свободного от всей грязи и мерзости капитализма, выковывали новую человеческую мораль.

Советская земля стала той благодатной почвой, на которой произрастает всё подлинно человеческое, и слова товарища Сталина о том, что самым ценным на свете капиталом являются люди, лучше всего показывают всю пропасть, отделяющую наш новый мир от того мира, властители которого провозгласили: «Нам надоел человек!»

2

Самое существенное и решающее изменение, происходящее в человеке в процессе практической борьбы за революционное переустройство общества на социалистических началах,— **это выработка социалистического отношения к общественной собственности и к труду.** Ленин и Сталин неоднократно указывали, что коммунизм возможен лишь при таком высоком уровне производительности труда, который намного превосходит всё то, что было достигнуто в старых общественно-экономических формациях. Но такой подъём производительности может иметь место лишь при условии превращения труда из подневольного в труд свободный, творческий, лишь тогда, когда люди трудятся не на эксплоататора, не ради обогащения собственников, а на себя, на благо всего общества и народа.

Нельзя недооценивать всего перелома, происходящего в этом отношении в сознании людей, в их психологии при переходе от капитализма к социализму. Здесь речь идёт не о смене **однотипных** форм собственности и труда, как это было до социализма, а о грандиозном революционном перевороте, долженствующем радикальным образом перестроить сознание и психологию **миллионов и десятков миллионов людей.** Сотни лет трудились люди под гнё-

том эксплоатации и нужды. Подневольный труд выработал в человеке психологию ненависти к чужой, не своей, собственности, стремление побольше взять себе и поменьше дать хозяину, высасывающему из рабочего все его жизненные соки. Горький говорил о «спасительной и облагораживающей радости физического труда». Но он же говорил об «убийцах радости труда». Труд в прошлом имел чрезвычайно противоречивый характер. Он создал самого человека, он основа всего прогресса общества. Но труд же в его конкретно-исторических формах, в особенности труд в капиталистическом обществе, коверкал человека. Капитализм доводит до пропасти разделение между физическим и умственным трудом, превращает человека в простой исполнительный механизм.

Понятно, какой перелом должен наступить в сознании людей после социалистической революции.

Даже в рабочем классе, более других трудящихся классов приготовленном к такому перелому, это изменение в сознании и психологии не могло наступить, как говорил Ленин, одним ударом. Что же сказать о крестьянине, веками привязанном к своему клочку земли, работающем единолично,— том крестьянине, который в мировой литературе фигурирует как непобедимый индивидуалист, закоренелый частный собственник,, непримиримый враг коллективного труда!

Но в том и сила Великой Октябрьской социалистической революции, что плуг её взрыхляет не внешние, поверхностные слои общественной почвы, а самые глубинные пласты, питающие сознание человека, его психологию, его мораль.

Основным условием, обеспечившим полный успех начавшемуся на другой же день после Октябрьской революции процессу выработки социалистического отношения к общественной собственности и труду, было то, что трудящиеся массы почувствовали себя хозяевами всех богатств страны, что они начали **самостоятельную** творческую жизнь. Ленин об этом писал в 1918 году, показывая, что «не по указке сверху, а по указанию своего жизненного опыта...» [2] трудящиеся люди начинают осознавать новый характер своего труда.

«Рабочие и крестьяне ещё «робеют», ещё не освоились с тем, что **они** — теперь **господствующий** класс, ещё недостаточно решительны. Этих качеств в миллионах и миллионах людей, всю жизнь вынужденных голодом и нуждой работать из-под палки, не мог создать переворот **сразу.** Но в том-то и сила, в том-то и жизненность, в том-то непобедимость Октябрьской революции 1917 года, что она **будит** эти качества, ломает все старые препоны, рвёт обветшавшие путы, выводит трудящихся на дорогу **самостоятельного** творчества новой жизни» [3].

Таким образом, уже одно то, что рабочие и крестьяне нашей страны стали господствующим классом, почувствовали себя самостоятельными творцами своей жизни, внесло колоссальное изменение в их самосознание, стало способствовать их росту, формированию нового отношения к труду.

Горький, зорким глазом художника подмечавший новые, рождённые революцией черты советских людей, справедливо говорил по поводу этого нового чувства:

«Почувствовать так, — значит вырасти выше и крупнее всех героев всех народов и веков» [4].

Известно, что уже в 1918 году появились первые ростки социалистического отношения к труду—коммунистические субботники. Эти ростки в годы индустриализации страны и реконструкции хозяйства дали богатейшие плоды. Ударничество и социалистическое соревнование охватили миллионы людей. Товарищ Сталин, показывая всю глубину происшедших изменений в отношении масс к труду, сказал, что труд в СССР становится делом чести, делом славы, делом доблести и геройства. Впервые в истории человечества труд стал делом славы и

[2] **В. И. Ленин.** Соч. Т. 23, стр. 44.
[3] **Ленин.** Соч. Т. 22, стр. 163.
[4] **М. Горький** «Литературно-критические статьи», стр. 561—562.

чести. **Именно поэтому** наша страна сумела в ничтожные сроки совершить гигантский скачок от отсталости к прогрессу. Без происшедших изменений в сознании народных масс, без их нового отношения к труду и общественной собственности немыслим был этот скачок.

Труд советского человека приобрёл тот **творческий характер**, который возвышает человека, питает его уверенность в свои силы, в свои возможности. Простой человек капиталистического общества доволен, если он имеет хотя бы элементарную возможность трудиться. Один современный американкийй писатель — один из немногих, правдиво рисующих положение рабочих в буржуазном обществе, — написал рассказ, в котором герой восторженно говорит о своём счастье, так как после семи лет безработицы он наконец получил работу. Правда, эта работа ежеминутно грозит ему смертью, но рассказ всё же называется «Самый счастливый человек на свете»!

Советские люди не только завоевали себе элементарное, но великое право на труд, право, позволяющее человеку чувствовать себя человеком, а не рабом, они завоевали себе право на свободный **творческий** труд. Раньше «творческим» назывался труд учёного, художника, писателя, но никогда этим понятием не обозначался труд рабочего и крестьянина. Подневольный труд и не мог быть творческим. Советский человек показал, что и труд рабочего и крестьянина есть творческий труд, если это труд людей, свободных от гнёта капиталистов и помещиков.

Наиболее ярко эта новая черта советского человека, осмысливающего свой труд как труд творческий, проявляется в стахановском движении. В труде стахановца, как показал товарищ Сталин, уже содержатся первые ростки грядущего уничтожения противоположности между физическим и умственным трудом, слияния их в труде гармонически развитого человека. Стахановец — это революционер труда, ищущий новые пути и методы расширения человеческих возможностей, совершенствования техники.

Он не просто исполнитель, а творец, соединяющий физические силы с силой своего ума, с техническим мастерством.

Какая огромная, заражающая сила примера для трудящихся зарубежных стран заложена в творимых советскими рабочими новых формах труда, показывает следующий факт, сообщённый недавно «Правдой». В угольный центр Болгарии приехал знатный советский стахановец тов. Борискин. Болгарские шахтёры самоотверженно трудятся на своих шахтах, стремясь повысить производительность труда и дать больше угля своей стране, вставшей на новый путь народной демократии. Один из болгарских шахтёров дал 250% нормы. Но вот в шахту спустился советский рабочий — стахановец Борискин — и примитивным обушком, от которого он уже отвык на механизированных советских шахтах, дал 1500% нормы. Вскоре молодые болгарские шахтёры, переняв творческие методы труда советского стахановца, начали давать от 14 до 20 норм!

Советские рабочие — учителя европейских рабочих; их труд служит примером для рабочих других стран, не желающих жить по-старому. Один этот простой факт опровергает безысходный пессимизм буржуазных философов, чувствующих себя во мраке ночи и пророчащих гибель всему человечеству. Не к концу идёт человечество, а через освобождение от гнёта капитализма — к новым формам коммунистического труда, окрыляющего человека, делающего его способным овладеть всеми сокровищами земли!

Победа социализма в СССР создала новый, небывалый тип крестьянина. Враги нашей революции особенно надеялись на то, что попытка превратить крестьянина — мелкого частного собственника, индивидуалиста, сознание которого, казалось бы, безнадёжно заражено мелкобуржуазной психологией, — в сторонника общественной собственности и коллективного труда, обречена на

провал. И, действительно, задача эта, стоявшая перед нашей революцией, была самой трудной. Целый огромный класс мелких собственников, бытие которого веками питало индвидуалистические принципы жизни, должен был совершить невиданный перелом в своей истории, оставить старую жизнь и пойти по совершенно новому пути.

И этот гигантский революционный перелом в жизни десятков миллионов людей совершился. Коммунистическая партия указала крестьянству единственную дорогу, идя по которой оно навсегда разделается с ничтожеством своего старого бытия и заживёт подлинно человеческой жизнью. Ещё, конечно, сильны пережитки старого в крестьянстве, но коллективный социалистический труд, борьба за новую, общественную собственность, являющуюся единственной гарантией и основой преуспевания отдельной личности, классовая борьба миллионов людей против своих угнетателей сделали своё дело: советский крестьянин-колхозник — это уже новый человек, с новыми чертами, неизмеримо высоко поднявшийся над уровнем своего прежнего положения. Его новое отношение к общественной собственности пустило глубочайшие корни, которые не могут вырвать никакие испытания и бури. Старый крестьянин знал только свои личные интересы, а до общественных интересов ему было мало дела. Новый, советский крестьянин способен подняться и поднимается до понимания интересов всего советского народа и государства. В его политическом самосознании произошла настоящая революция. Исчезли былая индифферентность к политической жизни, замкнутость и старая деревенская ограниченность взгляда на жизнь. Впервые во всей истории трудящееся крестьянство участвовало в Великой Отечественной войне как класс, ясно сознающий цель своей борьбы, тесно связанный со всем советским народом, знающий, что он борется за своё социалистическое государство, свою новую жизнь, за то, чтобы никакая сила не могла повернуть его вспять.

Борьба советского крестьянства после войны за подъём колхозного хозяйства, огромные успехи, достигнутые в 1947 году, социалистическое соревнование крестьян целых республик, краёв и областей за быстрейшее восстановление сельского хозяйства в стране — всё это естественный и закономерный результат тех изменений в сознании и психологии крестьян, которые произвела чудотворная сила Великой Октябрьской социалистической революций. Не только изменился пейзаж старой деревни — та самая «разноцветная печаль всеобщего раздробления» (**Горький**), которая была для неё характерна, изменились и типы людей: исчезли и исчезают навсегда старые типы крестьян — забитых, робких, безграмотных, не знающих техники.

Советский строй не только дал крестьянину землю: он дал ему самую передовую технику — трактор, комбайн — и передовую агрономическую науку. Он уничтожил безграмотность, тьму и невежество, господствовавшие в старой деревне. Появились новые крестьяне — трактористы, комбайнеры, агрономы, бригадиры, звеньевые, общественные деятели, планирующие дела колхоза на целые пятилетия. Это уже больше не люди с психологией, порождённой жалкой производственной базой, на которой они строили свой труд и свою жизнь. Новые социальные отношения в деревне, крупное земледелие, сложная техника, новые, невиданные в сельском хозяйстве масштабы формируют и новый тип людей, у которых исчезают навсегда прибитость, неуверенность, рабская покорность и т. п. Жалкий клочок земли и примитивные орудия сковывали способности человека, не давали им развернуться; новые условия создают широчайшие возможности для проявления организаторских, творческих способностей людей советской деревни.

Стране известны не только имена героев — стахановцев города, но и многие имена передовых колхозников и колхозниц, своим трудом и деятельностью заслуживших славу у всего народа. Особенно выро-

сла женщина-колхозница. В речи на приёме колхозниц-ударниц свекловичных полей 1935 года товарищ Сталин, сравнивая женщин старой и советской деревни, сказал:

«Это совершенно новые люди. Только свободный труд, только колхозный труд мог породить таких героинь труда в деревне.

Таких женщин не бывало и не могло быть в старое время» [5].

Время не позволяет мне специально остановиться на новом, советском типе интеллигенции, созданном советским социалистическим строем. Хорошо известны те изменения, которые новая жизнь внесла и в эту большую прослойку народа. Представитель советской интеллигенции — это также новый человек с новыми чертами, созданными в нём победой социализма. Он органическая часть своего народа, идущий в ногу с ним, связанный с ним общими интересами, творящий новую, коммунистическую культуру, во многом уже сбросивший с себя специфические особенности старой «интеллигентщины», порождённые условиями эксплоататорского общества. Коммунистическая партия воспитывает советскую интеллигенцию в духе смелого подхода, творческого дерзания в разрешении проблем науки и искусства, в созидании социалистической культуры. Партия борется против раболепия некоторых представителей интеллигенции перед всем иностранным, воспитывая в ней сознание великой исторической миссии, выпавшей на её долю, — быть первыми творцами и представителями новой мировой культуры, создаваемой страной социализма.

3

Уничтожение в нашей стране господства частной собственности на средства производства и победа социалистической собственности, утверждение новых форм труда, развитие социалистической, т. е. самой последовательной, демократии — весь строй нашей жизни имеет своим следствием изменение морального облика советского человека, изменение в тех самых «высших этажах» человеческого сознания и психики, которые буржуазная философия особенно окутывает мистическим туманом. Советский человек — это новый человек не только по своему социалистическому отношению к труду, к общественной собственности, к государству, но **и по своему моральному облику.** Победа социализма создала в нашей стране **новую человеческую мораль,** и советский человек есть носитель этой новой морали, необычайно облагораживающей и возвышающей человеческую личность.

«Священная частная собственность» капитализма порождает в человеке самые отвратительные моральные качества — дух частнособственнического стяжания, жадность, мелочность, звериное, волчье отношение к другим людям, стремление на костях других построить своё благополучие. Она разъединяет людей, воспитывает в них мещанские, узко корыстные интересы, доводит до пропасти разрыв между личными и общественными интересами.

Один из горьковских персонажей, Маякин, поучая своего молодого друга, в нескольких словах выразил всю сущность буржуазной морали:

«Жизнь, брат Фома, очень просто поставлена: или всех грызи, или лежи в грязи».

Современный английский писатель Джон Голсуорси в своём романе «Сага о Форсайтах» смело рисует образы англичан — буржуазных собственников, для которых «собственничество» — синоним всего человеческого. Форсайт на всё смотрит сквозь призму собственничества — на искусство, жён, детей, политику и т. д.

«Большинство архитекторов, художников, писателей — люди совершенно беспринципные, как и всякий Форсайт. Искусство и религия существуют... благодаря множеству Форсайтов, извлекающих из искусства и религии выгоду. По самому скромному подсчёту три четверти наших академиков, семь восьмых наших писателей и значительный процент журналистов — Форсайты. Об учёных не берусь судить; но в

[5] **Ленин и Сталин.** Сборник произведений к изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 642.

религии Форсайты представлены блестяще; в палате общин их может быть больше, чем где бы то ни было; про аристократию и говорить нечего» (Голсуорси «Сага о Форсайтах» т. I., стр. 187).

Современные буржуазные философия и искусство сознательно развенчивают человека, обнажая самые мерзостные стороны его бытия, его звериные инстинкты и утверждая их как вечные и естественные свойства человека. Нередко можно встретиться с рассуждением о том, что звериное в человеке есть атавистические пережитки людей, наследие старого родства с миром животных. Несомненно, в человеке эти атавизмы ещё не полностью исчезли. Но это рассуждение нуждается в существенной поправке. Не так сильны эти атавизмы, как весь строй капиталистической жизни культивирует и раздувает в человеке звериные инстинкты. Литературный рынок буржуазного общества завален произведениями, отравляющими сознание людей, прививающими им вкусы и чувства животных, смакующими извращённые, патологические чувства человеческих уродов.

Во Франции сейчас в моде «философ» и писатель Сартр. Один французский критик так отозвался о его романах:

«Омерзительнейший запах помойной ямы исходит из его книг, вызывая тошноту у самой отважной сестры милосердия».

В подтверждение он приводит одну только фразу из «художественного» произведения этого новоявленного пророка современной буржуазии. Герой романа склонился над пьяной женщиной:

«Кисловатый запах исходил из её рта, казавшегося таким чистым. Матье со страстью вдыхал этот запах».

Вся буржуазная реакционная философия и литература подобна Матье: она со страстью вдыхает запах гниющего трупа буржуазной культуры и омерзительные черты морально разлагающегося буржуа, буржуазного мещанина выдаёт за подлинно «человеческое».

Советский строй создал новую атмосферу для человека, для его морали. Ликвидация паразитических классов, словно гроза, очистила атмосферу, в которой живёт советский человек. Социалистический свободный труд объединяет, сплачивает людей, создаёт между ними чистые отношения, свободные от всей грязи, накопленной столетиями существования эксплоататорского общества. Социалистический принцип «кто не трудится, тот не ест» формирует в человеке любовь к труду, ненависть к буржуазной праздности, расслабляющей человека, делающей его склонным к паразитарному существованию. В нашей стране все трудятся, и этот свободный, творческий труд людей и господствующие в процессе общественного производства отношения товарищеской взаимопомощи между людьми служат самым прочным фундаментом для расцвета новой морали, для формирования новых черт человеческого характера.

Можно попытаться наметить хотя бы некоторые из этих новых черт морального облика и социального характера советского человека, формирующихся в процессе борьбы за коммунизм.

Весь строй советской жизни свободен от того, что создаёт в человеке дух мещанского индивидуализма, что заставляет человека превыше всего ставить свои узко личные, эгоистические интересы и делает его зверем по отношению к другим людям. Социалистическая общественная собственность, являющаяся достоянием всего народа, выдвигает на первый план **интерес общий**, интерес всего общества, ибо процветание общественной собственности является залогом процветания отдельной личности. Чем быстрее развиваются у нас материальные и духовные богатства, находящиеся в руках всего общества, социалистического государства, тем быстрее поднимается уровень материальной и духовной жизни каждого отдельного человека. Иначе говоря, советский социалистический строй впервые в истории осуществил такой порядок общественной жизни, когда личные интересы индивидуума и

интересы общества находятся не в противоречии, как при капитализме, а в гармоническом соответствии. Господство этого порядка в нашем обществе имеет колоссальное значение для интеллектуального роста человека, для освобождения его от мещанства, которое, как самый губительный яд, отравляет человека, делает его мелким, ограничивает его кругозор узким и жалким мирком борьбы за личное преуспевание.

Советский социалистический строй разрушает этот мещанский мирок, в котором пребывает человек капиталистического общества, необычайно раздвигает рамки жизнедеятельности личности, выводит её на широкие просторы активной общественной жизни. Он формирует в человеке **гражданина, борца** и делает жизнь каждого человека глубоко содержательной, **идейной**.

Советский социалистический строй развивает в человеке качества общественного деятеля. Товарищ Сталин назвал стахановца «своего рода общественным деятелем». Повышая производительность труда, стахановец имеет в виду не только свои интересы, но и интересы всего общества. Он знает, какие результаты для развития и укрепления страны даст его труд. Он поэтому подлинный общественный деятель, и его труд идеен в самом глубоком и благородном смысле этого слова. Мещанин считает идеи чем-то вроде «умственной кори», и чем свободнее он от них, тем лучше он себя чувствует. Ему нет дела до человечества, до народа в целом, он чувствует себя хорошо, если только его собственная раковина, в которой он пребывает, устроена уютно и шум жизни, общественной борьбы не доносится до его слуха.

Советский человек—другой человек. Его политическое самосознание находится на высоком уровне, и советское государство, коммунистическая партия воспитывают его в духе активного вмешательства во все стороны жизни. Эту черту советского человека отмечают иностранцы, приезжающие к нам. Их поражают политический кругозор советских людей, их ориентировка в международных событиях. Для нас в этом нет ничего удивительного. Характер советского строя таков, что он может существовать и прогрессировать лишь при условии активного участия в государственной и общественной жизни десятков миллионов людей. В этом глубочайшее отличие социалистической демократии от буржуазной. Этим объясняется то обстоятельство, что советский строй выковал такое мощное орудие преодоления противоречий нашего развития, как критика и самокритика — эту новую форму проявления активности самих масс.

С точки зрения буржуазных господствующих классов, чем уже кругозор человека, чем он ограниченнее, тем лучше и спокойнее для них.

В одном романе Уэллса английский обыватель формулирует так свою философию: «Верить в бога и почитать короля: мне довольно этого». Буржуазия охотно поддерживает и всеми средствами культивирует эту тупую философию.

С точки зрения советского общества, чем шире кругозор человека, чем активнее он, чем выше его политическое самосознание, тем благоприятнее условия для развития общества. Вот почему ни в какой другой стране так высоко не поставлено политическое просвещение масс, как у нас.

Таким образом, для морального облика советского человека характерно прежде всего то, что он борец против строя угнетения и эксплоатации, борец за коммунизм, активный общественный деятель, гражданин своей Родины, участник грандиозных процессов, происходящих в Советской стране,—процессов, имеющих великое историческое значение. Его моральные взаимоотношения с другими людьми основаны не на волчьей конкуренции, а на товарищеской взаимопомощи свободных тружеников, имеющих коренные общие интересы в борьбе за новую, коммунистическую жизнь.

С этой новой чертой социального характера и морального облика

советских людей тесно связан рост человеческой индивидуальности, прогрессирующий расцвет человеческой личности.

Враги советского народа, злобные буржуазные реакционеры, клевещут на советский общественный строй, заявляя, что господство общественной собственности в нашей стране, понимание советским человеком своего общественного долга якобы ущемляет личную свободу людей, связывает их индивидуальность, ограничивает развитие личных способностей человека. Нам нет надобности полемизировать с подобного рода высказываниями, ибо не искреннее и беспристрастное желание знать правду о наших людях лежит в их основе, а ненависть к Советской стране, ложь, стремление скрыть правду от миллионов тружеников капиталистического мира.

Социалистическое общество, говорит товарищ Сталин, «мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительно личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодный и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплоатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода» [6].

Свобода личности в буржуазном обществе—один из тех мифов, которыми буржуазные идеологи прикрывают действительное закрепощение личности миллионов и десятков миллионов трудящихся людей. Маркс говорил о «всеобщем извращении индивидуальности» в капиталистическом обществе, имея в виду господство в нём чистогана, духа торгашества. Положение человека при капитализме зависит не от его действительных талантов и способностей, не от его труда, не от того, что он собой действительно представляет, а от денег. Деньги заменяют всякие таланты и всякие человеческие качества. Человек может быть одарён самыми высокими способностями, но если он не имеет денег для реализации этих способностей, последние, не проявив себя, сойдут в могилу вместе с их обладателем. И наоборот, человек может быть лишён всяких талантов, но если он богат, деньги дадут ему славу самого талантливого человека. Капитализм не поднимает, а разрушает личность. Миллионы людей труда в буржуазном обществе не могут проявить свои способности, ибо капитализм давит, мнёт, растаптывает таланты, вышедшие из народа.

В замечательном отрывке из подготовительных работ к «Капиталу» — «Деньги» — Маркс с огромной силой показывает эту извращающую человеческие индивидуальности силу денег.

«Насколько велика сила денег, — пишет он, — настолько же велика и моя сила. Свойство денег суть мои— их владельца — свойства и существенные силы. Поэтому то, что я есмь и в состоянии сделать, никоим образом не определяется моей индивидуальностью. Я уродлив, но я могу купить себе **красивейшую** женщину и значит я уже не уродлив, ибо действие **уродства**, его отпугивающая сила, сведена на-нет деньгами. Пусть я — по своей индивидуальности — хромой; но деньги предоставляют мне 24 ноги, и я уже не хромаю; я дурной, нечестный, бессовестный, тупой человек, но деньги в почёте — значит, в почёте и владелец денег... Я туп, но деньги — действительное остроумие, всех вещей, — как же может быть туп их владелец... И разве я, который с помощью денег способен получить **всё**, о чём томится человеческое сердце, разве я не обладаю всеми человеческими способностями? И не превращают ли деньги всякую мою неспособность в её противоположность?»

[6] Беседа с господином Рой Говардом. **Ленин и Сталин.** Сборник произведений по изучению истории ВКП(б). Т. III, стр. 666.

Советское общество покончило с этой извращающей силой денег, которая превращает действительные человеческие способности в их прямую противоположность. Советский человек имеет реальные условия для проявления своих способностей и талантов. Его положение в обществе зависит от него самого, от его труда на благо народа и государства, и если он способен стать учёным, архитектором, писателем, инженером и т. п., то никакая сила не может помешать ему в этом. Общество, государство, партия ухаживают за талантами, как никакая другая власть в мире. Вот почему никогда ещё, даже в самые прогрессивные эпохи человеческой истории, общество не знало роста такого множества талантов, как в нашей стране. Об этом хорошо сказал Максим Горький: «Нигде в прошлом, даже в эпохи величайших напряжений энергии, как, например, в эпоху Возрождения, количество талантов не росло с такой быстротой и в таком обилии, как растёт оно у нас за время после Октября» [7].

Легко понять также, какое огромное значение имеет уничтожение этой извращающей человеческую личность силы капиталистических отношений для формирования нового быта людей, для строительства новой семьи. Советская власть сделала для равноправия женщин столько, сколько не сделало и не могло сделать старое общество за столетия своего существования. Конечно, было бы ошибкой думать, что у нас уже покончено с капиталистическим наследием в этом отношении. Борьба за новую, коммунистическую мораль — длительный и сложный процесс, но всё дело в том, что советский социалистический строй создал все благоприятные предпосылки для усиленного и интенсивного развития этого процесса.

Советский строй, однако, не только создал все условия для свободного развития личности и её способностей, не только выпрямляет её, освобождая от уродства капиталистической жизни. Он формирует и воспитывает в человеческом характере определённые качества — такие ценные качества, как смелость, дух новаторства, настойчивость в достижении цели, твёрдость характера, сильная воля и т. д.

Эти новые черты, формирующиеся не в отдельных личностях, а в массе людей, не случайны: они возникают как закономерное выражение новых социальных условий, в которых живут люди в нашей стране.

Черты человека феодального общества создавали не какие-то сверхестественные обстоятельства, не природа, а крепостнический строй с его неподвижностью жизни, с паразитизмом его господствующих классов, с его угнетением миллионов крепостных рабов. Точно так же растиньяки, гобсеки и прочие «герои» капиталистического стяжательства вырастают из всех пор торгашески-буржуазного общества.

Советские люди — плоть от плоти советского социалистического строя. Их ненависть ко всему старому, отжившему, смелость и отважность в разрушении того, что мешает дальнейшему развитию общества, дух новаторства, позволяющий видеть и утверждать в жизни всё, что движет общество вперёд, твёрдость и настойчивость в преодолении трудностей — все эти новые человеческие качества вырастают на плодотворной почве советского строя, глубочайшая сущность которого как раз заключается в том, что он ломает всё старое, отжившее и творит новый мир, новые отношения.

Эти качества, умножающие силу человека, воспитывает в советских людях наша коммунистическая партия. Поздравляя всадников Туркменистана за невиданный в истории кавалерии пробег Ашхабад — Москва, товарищ Сталин писал в 1936 году:

«Только ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твёрдость характера, ломающая все и всякие препятствия—могли обеспечить такую славную победу. Партия коммунистов может поздравить себя, так как именно эти качества культивирует она среди трудящихся всех

[7] **М. Горький** «Литературно-критические статьи», стр. 562. М. 1937.

национальностей нашей необъятной страны».

Советское искусство, литература, наше мировоззрение воспитывают в человеке эти высокие моральные качества.

Советский строй очищает человека от одной из самых отвратительных и гнусных черт, прививаемых капитализмом человеку, — националистической ненависти к другим народам, к людям других рас и наций. Капитализм не может существовать, не разжигая в человеке националистического зверя. Не успела закончиться освободительная война демократических народов против гитлеровского империализма, как целый ряд народов попал в кабалу к англо-американскому империализму или стоит перед угрозой потери своей независимости.

Один американский писатель, рассказывая в своей повести о том, как белые палачи истязают негра, пишет о его переживаниях: «Его охватило безудержное желание: крикнуть на этого белого человека, высказать всё хоть раз в жизни, говорить, не сдерживая себя, хоть раз в жизни поднять лицо от чёрной земли и взглянуть в голубое небо, поднять голову горделиво, как свободная, высоко взлетающая птица».

Советский строй осуществил исконное стремление народов — жить свободной, независимой жизнью, иметь право строить самостоятельно свою государственность, свою культуру. Он воспитывает человека в духе уважения к другим народам. Сознание советских людей проникнуто коммунистической идеей интернационализма, стремлением видеть все народы и нации свободными от ига империализма.

Советский человек, обязанный социалистической Родине своим свободным существованием, всем тем, что она даёт ему для беспрепятственного развития, питает к ней особые чувства; эти чувства находят своё выражение **в советском патриотизме. Советский патриотизм — одно из самых глубоких проявлений нового качества, новой психологии, новой морали человека нашей социалистической страны.**

Советский патриотизм—это прежде всего чувство гордости за свою страну, за свой народ, которые первыми среди всех стран и народов покончили со строем гнёта и эксплоатации и построили новое, социалистическое общество.

Это — сознание советским человеком того, что всё, что делают его государство, его партия, что делает он сам, есть самое насущное, самое необходимое, самое благородное дело, единственно обеспечивающее движение вперёд — от бесчеловечности капитализма к подлинно человеческой, разумной жизни социализма и коммунизма. Это — сознание того, что в Советской стране создаётся новая мировая культура человечества, что советский строй открывает новые, невиданные просторы для человеческого творчества во всех областях науки и искусства, материальной и духовной культуры. И именно потому, что советский человек является творцом этой новой мировой культуры, ему глубоко чуждо какое бы то ни было преклонение перед всем иностранным. В основе советского патриотизма лежит идея глубочайшего превосходства советского строя жизни над буржуазным, советского, планового хозяйства над анархическим хозяйством капиталистического общества с его вечными спутниками — кризисами, безработицей, нищетой масс; советской социалистической демократии над буржуазной демократией с её формальным равенством людей и фактическим закрепощением десятков миллионов трудящихся; советской культуры над гнилой буржуазной культурой с её упадочничеством, неверием в человеческий разум, в силу прогресса.

Советский патриотизм, таким образом, есть патриотизм людей, воспрянувших к социалистической жизни, оплодотворяющих свои лучшие национальные традиции новым опытом борьбы за коммунизм. Это патриотизм, возвышающий человека, поднимающий его моральный дух, дающий ему огромную нравственную силу перед лицом всевозможных трудностей, которые необходимо

преодолевать, чтобы росла, крепла, процветала его Родина.

Сила такого патриотизма неодолима. И в этом патриотизме, присущем советским людям, как лучи в фокусе, собраны все те новые черты и качества, которые характеризуют советского человека — человека нового мира.

Сила и непобедимость советских людей состоят в том, что их воспитывает наша коммунистическая партия, партия Ленина — Сталина. **Большевистская партия — великая воспитательница советского человека.** Она вооружает его самым передовым и единственно научным мировоззрением марксизма-ленинизма, мировоззрением, формирующим в человеке идейного борца за коммунизм, высокое сознание своего долга перед трудящимися, ясность цели, большевистскую твёрдость в преодолении всех препятствий, стоящих на пути к коммунизму. Она воспитывает его в духе ленинской, сталинской преданности высоким коммунистическим идеалам, прививает ему ленинскую, сталинскую смелость и бесстрашие в борьбе против врагов коммунизма.

С первых дней существования советской власти, когда рабочие и крестьяне впервые начали действовать как господствующий класс, строить свою политику, свою экономику, свою культуру, большевистская партия вливала в них уверенность в их силы и творческие возможности, раскрывала их способности и таланты, бережно относилась к проявлениям инициативы масс, подхватывая всякий смелый почин, всякий новый шаг, делаемый массами. Лучшие качества советского человека: его новое отношение к общественной собственности, труду, новые черты его сознания и психологии, рождавшиеся в практике строительства социализма,—коммунистическая партия сознательно развивала, культивировала, расчищая почву для их беспрепятственного роста. Она поднимала на щит героев труда, передовых советских людей и на их примере учила всех советских людей. Когда в колхозном строительстве начинали давать знать о себе опасные и вредные тенденции, питающие частнособственнические пережитки людей, партия давала им беспощадный отпор. Она терпеливо учила и учит колхозников свято оберегать общественную собственность, колхозный труд, она воспитывает их в духе социалистического коллективизма.

Столь же беспощадный отпор партия даёт тем, кто под влиянием буржуазной идеологии и разлагающейся буржуазной культуры вносит в советскую социалистическую культуру элементы, глубоко чуждые ей, способные серьёзно повредить делу коммунистического воспитания людей. Достаточно вспомнить постановления ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», сыгравшие огромную роль в развитии социалистической культуры. Все достижения науки, все ценности культуры партия обращает на воспитание передовых людей, проникнутых советской идеологией, научным мировоззрением.

Вот почему одно из главных качеств советского человека, являющегося воспитанником коммунистической партии, — это преданность партии, чувство неразрывной связи с ней.

Партия и её вождь товарищ Сталин учат нас, что задачи дальнейшего коммунистического воспитания масс приобретают на современном этапе особенно важную роль. Было бы глубокой и опасной ошибкой думать, что успехи в области воспитания нового, советского человека означают прекращение борьбы между новыми качествами советского человека и пережитками старого. Пережитки капитализма в сознании людей, в их отношении к общественной собственности и труду, в быту ещё сильны, и с ними нужно вести беспощадную борьбу. Несоответствие между социалистическим бытием и пережитками капитализма в сознании есть одно из противоречий нашего развития, которое должно преодолеваться, чтобы советское общество успешно двигалось вперёд. Переход от социализма к коммунизму предполагает дальнейшее развитие и укрепление всех новых драгоценных качеств, которые приобрёл советский человек, борясь за новый

строй жизни. Предстоит дальнейшая борьба за уничтожение противоположности между физическим и умственным трудом. Нужна беспощадная борьба против всякого влияния загнивающей буржуазной культуры на наших людей. Ясно, что процесс формирования советского человека не только не закончен, но особенно интенсивно будет развиваться сейчас, в новых исторических условиях, когда советский народ, залечив раны, нанесённые войной, движется дальше по пути строительства коммунистического общества.

Особенную роль в коммунистическом воспитании призвана сыграть пропаганда марксистско-ленинской теории, мировоззрения диалектического и исторического материализма. В своём выступлении на дискуссии по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии» тов. Жданов говорил о задачах борьбы против растленной и гнусной буржуазной идеологии, о задачах воспитания масс: «Неуклонный рост социалистического сознания масс предъявляет всё больше и больше требований к нашей идеологической работе».

Те победы, которые уже достигнуты в воспитании нового человека, являются залогом и источником дальнейшего коммунистического роста советских людей, развития их коммунистической сознательности.

Один из передовых писателей России прошлого века страстно мечтал о новом времени, которое, как он говорил, выпрямит, высвободит искалеченного старым строем человека. Он верил, что это время придёт. Но с грустью он отмечал, что пока этот будущий свободный, величественный человек не имеет ещё даже определённых очертаний.

Подводя итоги тридцатилетнего существования первого в мире советского социалистического государства и его великой преобразовательной деятельности, мы можем сказать:

«Есть уже этот человек! Мы не только видим его очертания, но он существует в плоти и крови миллионов советских людей, созидающих под руководством партии Ленина — Сталина новый строй жизни, где «всё в Человеке, всё для Человека», где «Человек» это поистине звучит гордо!»

Член-корреспондент Академии наук СССР
Е. М. ЖУКОВ

Великая Октябрьская социалистическая революция и колониальный Восток

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру не только в истории народов нашей страны. Она явилась могучим ускорителем исторического процесса во всём мире. Она раздвинула широчайшие горизонты перед эксплоатируемыми массами трудящихся всех стран и народов. Она привела в движение огромные народные массы, способствуя превращению миллионов простых людей в активных борцов и сознательных строителей лучшего будущего.

Нет ни одного уголка в мире, ни одной страны, где бы Октябрьская революция не отозвалась пробуждением или ростом политической активности самых бесправных и обездоленных «низов» классового капиталистического общества. Никакая другая революция не оказала и не могла оказать большего воздействия на исторический процесс в колониях, где обитает наиболее угнетённая и отсталая часть современного общества.

Колониальная эксплоатация — неизбежный спутник капиталистического строя. Эпоха империализма невиданно увеличила масштабы порабощения многомиллионных масс населения колониальных и полуколониальных стран, углубила разрыв между небольшой горсткой «цивилизованных», «великих» держав и подавляющим большинством отставших в своём развитии зависимых и полузависимых стран. Национальный вопрос, т. е. вопрос о ликвидации национального неравноправия, об упразднении господства одной нации над другой, превратился в национально-колониальный вопрос. Тем самым он оказался неразрывно связанным с общей борьбой за свержение господства империализма, за уничтожение капиталистической эксплоатации, способствующей закреплению и распространению самых варварских форм социального, расового и национального угнетения.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала громадное воздействие на темпы и характер национально-освободительной борьбы в зависимых и колониальных странах на всех континентах.

Однако на антиимпериалистической борьбе народов колониального Востока всемирноисторическая победа Октября сказалась с особой силой. Это объясняется двумя моментами: во-первых, сравнительной географической близостью важнейших колониальных и полуколониальных стран Азии к советскому социалистическому государству, родившемуся в октябре 1917 года на территории бывшей Российской империи; во-вторых, особой концентрированностью в Азии острейших противоречий между колониальными странами и империалистическими метрополиями. В Азии народы в бо́льших масштабах, нежели в других странах света, подвергаются же-

сточайшей эксплоатации со стороны иностранных капиталистических монополий и их разнообразной местной внутренней клиентуры. Но эта эксплоатация рождает протесты и борьбу миллионов колониальных рабов за свои права. Развитие капитализма создаёт материальные предпосылки для расширения масштабов этой борьбы и довольно быстро втягивает отсталые страны Востока в общемировой исторический процесс. Естественно поэтому, что великие освободительные идеи Октября нашли для себя подготовленную почву в большинстве восточных стран, с особой силой способствовали пробуждению колониальных народов Азии и вовлечению их в активную политическую жизнь

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция не могла не вызвать могучего отклика в колониальных странах Востока прежде всего потому, что она не только провозгласила, но и показала на деле возможность ликвидации империалистического гнёта, уничтожения национального и расового неравноправия. Средняя Азия, Закавказье, Дальний Восток в дооктябрьской России были территориями, на которых народы Востока подвергались двойному угнетению — и со стороны местных феодальных и буржуазных эксплоататоров и со стороны царского самодержавия, представлявшего интересы российского и западноевропейского империализма. Народы соседних зарубежных стран Востока не могли не знать и не чувствовать этого, тем более что они сами нередко являлись объектом захватнической политики русского царизма.

Но именно поэтому победа Октября, которая принесла всем народам бывшей царской России национальное раскрепощение, произвела огромное впечатление на всём зарубежном Востоке. Весь соседний колониальный мир увидел, что социалистическая революция упраздняет колониальное состояние народов, обеспечивает им действительную свободу.

Победивший в октябре 1917 года российский пролетариат и его авангард — партия большевиков — под руководством Ленина и Сталина утвердили новые, невиданные прежде отношения подлинного равенства, товарищества и дружбы между народами. Большевистская партия, вооружённая передовой теорией, обладающая пониманием законов общественного развития, ещё задолго до того, как она взяла на себя руководство строительством первого в мире социалистического государства, сформулировала основные принципы разрешения национально-колониального вопроса. В работах Ленина и Сталина, относящихся к дооктябрьскому периоду, была чётко выражена мысль о том, что борьба рабочего класса за своё освобождение теснейшим образом связана с борьбой за раскрепощение народов колониальных и зависимых стран. На международных конференциях и в печати В. И. Ленин не раз беспощадно разоблачал империалистическую теорию и практику социал-шовинистов из лагеря II Интернационала, «выключавших» народы зависимых и колониальных стран и, в частности, народы Востока из сферы активной политической жизни. Ленин и Сталин доказали, что в основе пренебрежительного, высокомерного отношения большинства западноевропейских социалистических партий к развитию и борьбе колониальных народов лежит стремление оправдать колонизаторскую политику империализма, эксплоатацию отставших в своём развитии колониальных и зависимых стран европейскими «цивилизованными» государствами. Ленин и Сталин вскрыли корни этого отношения партий II Интернационала к колониальной проблеме. Они показали, что источником подобной политики является оппортунистическое перерождение партий II Интернационала, отражающих линию буржуазной агентуры в рабочем движении, представляющих интересы узкой, верхушечной прослойки особо привилегированных, наиболее омещанившихся, обуржуазившихся рабочих. Эта прослойка — так называе-

мая рабочая аристократия — в важнейших капиталистических странах Европы и Америки систематически подкупается буржуазией за счёт колониальных сверхприбылей и потому оказывается прямо заинтересованной в сохранении колониальной эксплоатации.

Партия большевиков, руководимая Лениным и Сталиным, на всём протяжении своего существования неустанно вела борьбу против всевозможных разновидностей оппортунизма в рабочем движении. Она всегда с величайшей энергией выступала и против всяческих попыток прикрасить империализм, найти какое-либо оправдание «цивилизаторским» действиям капиталистических держав в колониях.

Руководимый большевиками, революционный русский пролетариат и до своей победы в 1917 году проявил себя последовательным и принципиальным защитником всех порабощённых народов, непримиримым противником национального гнёта и колониальной эксплоатации. Ведя борьбу против царского самодержавия, русский рабочий класс одновременно боролся за национальные права всех народов, составлявших Российскую империю, в том числе и восточных. Русские рабочие-революционеры нередко являлись на восточных окраинах России учителями и воспитателями национальных кадров борцов против царизма и против его местной опоры в лице феодально-купеческих и кулацко-ростовщических элементов.

Это обстоятельство, несомненно, ещё больше повысило ту значительную роль, которую сыграла на Востоке уже первая русская революция 1905 года. Революция 1905 года явилась могучим толчком, разбудившим соседние народы Востока. Именно она положила начало развитию в новейшее время прогрессивных и демократических движений в Турции, в Иране, в Китае. Будучи направлены против феодальной отсталости, за проведение прогрессивных реформ, буржуазно-революционные движения в Иране в 1906—1911 годах, в Турции — в 1908—1911 годах и в Китае — революция 1911 года вдохновлялись идеями борьбы против деспотизма, воспринятыми у революционного движения России.

Во главе этих движений в восточных странах стояли, как правило, представители буржуазной интеллигенции, офицеры или купцы, люди, не связанные непосредственно с толщей народа. Однако эти движения подготовили почву к подъёму массовой национально-освободительной борьбы на последующем этапе более высокой политической активности угнетённых народов. Революционная волна на Востоке в 1906—1911 годах активно способствовала вовлечению масс в сознательную борьбу против империализма и его внутренней агентуры. Если первая русская революция 1905 года привела в движение передовую интеллигенцию в ряде крупнейших зарубежных стран Востока, то Великая Октябрьская социалистическая революция завоевала сердца миллионов трудящихся восточных стран, влила в них уверенность в том, что свержение империалистического ига является не только необходимым и справедливым, но и вполне осуществимым и реальным делом.

Октябрьская революция двояким способом сказалась на общественно-политическом развитии колониальных и полуколониальных стран Востока.

Она оказала и продолжает оказывать могучее и непреоборимое идейное влияние. Великие идеи Октября разбудили революционную активность миллионов трудящихся колониальных и зависимых стран, вселили в них уверенность в возможность освобождения от империалистического угнетения. Внутренние экономические процессы, рост промышленного производства, классовая диференциация в странах Востока, численный рост пролетариата, логика классовой борьбы способствовали восприятию великих идей Октября широчайшими массами.

Разумеется, национально-освободительное движение на Востоке возникло, существовало, развивалось и до победы социалистической

революции в России. Неправильно было бы искать **причину** возникновения колониальной революционно-освободительной борьбы в Октябрьской революции. Однако социалистическая революция в России благодаря своему идейному влиянию явилась огромным ускорителем независимо от неё возникшего процесса освободительной борьбы в колониальных и зависимых странах. Октябрьская революция облегчила восприятие передовых идей миллионам трудящихся в наиболее отсталых и отдалённых уголках колониального Востока. Товарищ Сталин писал: «Клич борьбы за освобождение национальностей, клич, подкреплённый такими фактами, как освобождение Финляндии, вывод войск из Персии и Китая, образование Союза республик, открытая моральная помощь народам Турции, Китая, Индостана, Египта, — этот клич впервые раздался из уст людей, победивших в Октябрьской революции. Нельзя назвать случайностью тот факт, что Россия, служившая раньше в глазах угнетённых национальностей знаменем угнетения, превратилась теперь, после того, как она стала социалистической, в знамя освобождения. Не случайно и то, что имя вождя Октябрьской революции, тов. Ленина, является ныне наиболее любимым именем в устах забитых и задавленных крестьян и революционной интеллигенции колониальных и неполноправных стран». Эти слова написаны товарищем Сталиным в 1923 году. С тех пор многое изменилось. Но роль Октябрьской революции и советского государства как знаменосца передовых, прогрессивных идей на Востоке с течением времени не уменьшилась, а возросла и продолжает возрастать, что вытекает из исторических особенностей первого в мире, грандиозного по своим масштабам социалистического переворота.

Но, кроме идейного, морального влияния, Октябрьская революция оказывает ещё и другое воздействие. С первых же дней утверждения советской власти в России страны колониального Востока почувствовали величайшее прогрессивное значение факта появления новой, социалистической державы, которая в своей политике проводит принципы действительного равноправия, уважения суверенитета, свободы и независимости народов.

Несмотря на то что советское социалистическое государство почти с первых дней своего существования само оказалось в огненном кольце империалистической интервенции и блокады, оно считало, тем не менее, своей обязанностью, даже отбиваясь от бешеных атак внутренней и внешней контрреволюции, протянуть руку помощи народам зарубежного Востока, отстаивавшим свою самостоятельность.

Одним из первых примеров конкретной дипломатической поддержки, оказанной советским государством соседнему азиатскому государству, с оружием в руках отбивавшемуся от империализма, явилось установление официальных дружественных отношений с Афганистаном.

В мае 1919 года в Москву было доставлено письмо эмира Афганистана на имя В. И. Ленина. В письме говорилось: «Так как вы с другими своими товарищами, друзьями человечества, заботитесь о всемирном мире и благе и провозгласили принцип свободы и равноправия народов всего мира, посему ныне, впервые, во имя жаждущего прогресса афганского народа, я счастлив, что шлю Вам это дружеское послание независимого свободного Афганистана». Датированное 27 мая 1919 года ответное послание советского правительства, подписанное В. И. Лениным, заключало в себе предложение об установлении постоянных дипломатических отношений и «ответный привет независимому афганскому народу, героически отстаивавшему свою свободу от иностранных поработителей». В ноте НКИД, направленной министру иностранных дел Афганистана 10 июня 1919 года, было отмечено, что «Советское правительство с первых дней принятия власти возвестило всему миру о своём желании не только признать самоопределение всех народов — великих и малых, но и ока-

зывать свою поддержку тем народам, которые борются за свою самостоятельность и за право устроить свою внутреннюю жизнь по собственному желанию, не допуская вмешательства больших и сильных империалистических правительств».

Дипломатическая и моральная поддержка, оказанная Российской Советской Федерацией Афганистану, признание его полного государственного суверенитета способствовали тому, что английский империализм отказался от продолжения вооружённой борьбы против афганского народа.

В 1919 году был подписан новый англо-афганский договор, включавший признание Англией афганского суверенитета.

Не менее серьёзная поддержка была оказана молодым советским государством и другим соседним восточным странам — Турции, Ирану, Монголии, Китаю.

Турция, участвуя в первой мировой войне в качестве полуколонии Германии, явилась соучастником и инициатором многих преступлений, совершённых империалистами против советских народов. Грабительские, разбойничьи действия турецких оккупантов в Закавказье, сочетавших захватнические аппетиты с самыми ужасными зверствами в отношении мирного населения, составляют позорную страницу в истории Турции и долго не изгладятся из памяти народов. Однако военные авантюры и подчинение иностранному военно-политическому контролю не принесли Турции ничего, кроме несчастья и позора. Турция была разгромлена и должна была нести все последствия своей агрессивной политики. Ей были предъявлены тягчайшие условия мира, чем оказалось увенчано банкротство турецкой реакционной монархии, втянувшей страну в кабальный «союз» с Германией. В ответ на это монархия была свергнута возмущёнными народными массами. В стране началось национально-освободительное движение, направленное против империализма.

Это движение, положившее начало буржуазной революции в Турции, сразу же столкнулось с фактом вооружённой интервенции со стороны держав Антанты. Англия, Франция и Италия не удовлетворились разделом турецкого колониального наследства, а открыто обсуждали возможность расчленения собственно турецкой территории. Турции угрожала перспектива утраты самостоятельного государственного существования. Началась неравная борьба.

Несмотря на наличие ещё не зажывших ран от недавней турецкой агрессии в Закавказье, Советская Россия сразу же откликнулась на призыв республиканской Турции, боровшейся против империалистических интервентов и их наёмников, и оказала турецкому народу существенную политическую и моральную поддержку. Можно смело утверждать, что в 1920—1922 годах антиимпериалистическая борьба турецкого народа, имевшая немалое исторически-прогрессивное значение, вдохновлялась примером героической борьбы соседних советских народов, на протяжении 3—4 лет бесстрашно и успешно отражавших все наскоки империалистических интервентов и их контрреволюционной агентуры внутри страны.

3 марта 1921 года советское правительство установило дипломатические отношения с Турцией и оформило их договором. Приступая к переговорам о подписании этого договора, главный турецкий делегат Юсуф-Кемаль подчёркивал, что «империалисты не могли разрешить восточного вопроса... Турецкий народ решился сражаться до конца, и перед его глазами пример другого народа, российского, вооружённого ещё более возвышенным идеалом».

Моральная поддержка, оказанная Советской Россией турецкому народу в трудный момент борьбы за национальную независимость, нашла своё отражение, между прочим, в факте посылки советским правительством в Турцию в 1921 году — в самый разгар греко-турецкой войны — выдающегося государствен-

ного деятеля и полководца М. В. Фрунзе.

В последующие годы в своих выступлениях на международной арене советское правительство не раз приходило на помощь турецкому народу в его стремлениях закрепить дипломатическими средствами успех, достигнутый в борьбе с империалистическими интервентами в 1922 году.

Не менее значительной была поддержка, оказанная молодым советским социалистическим государством соседнему Ирану. В самом начале 1918 года советское правительство уже приняло меры к выводу всех русских войск с территории Ирана. Одновременно в заявлении персидскому посланнику в Петрограде Совет народных комиссаров подчеркнул, что «Советская власть сделает со своей стороны всё, что от неё зависит в области международных отношений, чтобы добиться полного очищения Персии также и от турецких и английских войск». Советское правительство информировало персидского посланника о том, что оно объявляет аннулированными и утратившими силу все те заключённые царским и буржуазным Временным правительствами международные договоры и соглашения, которые «в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права персидского народа на свободное и независимое существование». В ответ на это заявление персидский поверенный в делах передал по поручению своего правительства благодарность Совету народных комиссаров «за акт справедливости, проявленный к Персии». Однако империализм ещё крепко держал Иран в тисках политической и экономической зависимости. Реакционно-феодальные элементы, стоявшие в Персии у власти, всячески препятствовали установлению контакта между Советской Россией и народами Ирана. От трудящихся масс Ирана пытались скрыть даже самый факт всемирноисторических революционных перемен в России. Империалисты и их агентура распространяли дикую клевету на большевиков, стараясь уверить отсталые массы в том, что Советская Россия проводит ту же захватническую политику, что и Англия. 30 августа 1919 года Наркоминдел РСФСР опубликовал «Обращение к рабочим и крестьянам Персии», в котором говорилось: «Весной 1918 года английские войска постепенно заняли всю территорию Персии. Англичане клялись, что как только турки будут изгнаны, они очистят персидскую территорию и вознаградят персов за все грабежи и реквизиции, причинённые английскими солдатами. Нота английского правительства от 12 марта 1918 года с этими обещаниями была напечатана 14 марта в официальном персидском органе «Рааб». Англичане обещали — хотя никто их об этом не просил—помочь персидскому народу после войны восстановить его разрушенное хозяйство. А вместо этого они превратили персидский народ в своего раба... Пользуясь благоприятным для себя моментом, английский капитал решил захватить окончательно и бесповоротно в свои руки всю Персию. Персия вычеркнута из числа независимых стран, персидский народ исключён из числа свободных народов, его собственные деспоты и угнетатели получают деньги от Англии и окончательно превращаются в её слуг, состоящих у неё на жаловании... В этот момент... советское рабоче-крестьянское правительство Российской республики торжественно заявляет, что не признаёт англо-персидского договора, осуществляющего это порабощение».

Советская дипломатия весьма активно разоблачала империалистическую политику иноземных угнетателей иранского народа и их пособников. Твёрдая и последовательно антиимпериалистическая позиция советского государства в отношении Персии немало способствовала ослаблению её зависимости от английских колонизаторов.

В 1921 году был подписан советско-иранский договор, основанный на принципах полного равноправия сторон. Заключение этого договора заметно укрепило международные позиции Ирана и позволило ему в дальнейшем с большей

уверенностью отстаивать свои суверенные права от посягательств со стороны империалистических держав.

Нынешние правители Турции и Ирана, ведущие антисоветскую политику, продали душу и тело империалистам и сознательно подрывают те возможности избавления от иностранной кабалы, которые открывала бы политика дружбы с великой Советской страной.

Опираясь на результаты победы Октябрьской революции, на поддержку советского социалистического государства, вышел на широкую дорогу самостоятельного исторического развития народ Монголии.

Монгольская революция 1921 года, носившая антиимпериалистический и антифеодальный характер, победила в значительной степени благодаря бескорыстной помощи советского народа.

В апреле 1921 года руководители временного народно-революционного правительства Монголии обратились к правительству РСФСР с просьбой об оказании вооружённой помощи для борьбы со ставленником японского империализма белобандитом Унгерном. Советское правительство удовлетворило эту просьбу, и советские войска активно помогли монгольской народно-революционной армии справиться с империалистическими наймитами. В ноябре 1921 года между монгольским правительством и РСФСР был подписан первый в истории Монголии равноправный договор. Монгольское правительство неоднократно обращалось к РСФСР с просьбой не выводить советские войска из пределов Монгольской Народной Республики впредь до окончательного избавления страны от банд иностранных интервентов. Лишь в 1925 году, когда народная власть трудящегося крестьянства Монголии была уже упрочена, советские войска по инициативе советского правительства покинули Монголию.

Подорвав основы господства феодально-клерикальных элементов, служивших антинациональным интересам и нередко являвшихся наиболее опасным проводником империалистических интриг, монгольское крестьянство (аратство) твёрдо стало на путь всестороннего культурного и экономического подъёма, неизменно опираясь на дружественную помощь великого соседа — советского социалистического государства. Монгольская народно-революционная партия, являющаяся руководителем всего процесса государственного, хозяйственного и культурного строительства в Монгольской Народной Республике, разработала программу, в основу которой положено учение Ленина и Сталина о том, что при наличии всесторонней помощи со стороны пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут миновать капиталистическую стадию развития.

Если «советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей» (В. И. Ленин).

Национальный подъём и многочисленные достижения Монгольской Народной Республики являются наилучшим подтверждением безусловной правильности этого ленинского теоретического положения.

Великая Октябрьская социалистическая революция прямо способствовала тому, что монгольское трудовое крестьянство завоевало государственную самостоятельность, осуществило прогрессивные демократические реформы и превратило Монголию — некогда одну из самых отсталых стран Азии — в передовую страну новой демократии, значительно обогнавшую в своём развитии соседний Китай.

Влияние Октябрьской революции на Китай было, разумеется, не менее значительным, чем на Монголию. Однако империалистические державы, заинтересованные в том, чтобы сохранить Китай в качестве своего важнейшего тыла и резерва, принимали чрезвычайные меры к тому, чтобы помешать установлению дружественного контакта между народами Советской России и Китая. Советское правительство неоднократно протягивало китайскому на-

роду руку помощи и дружбы. Советское государство решительно и бесповоротно порвало с прежней, эксплоататорской политикой России по отношению к Китаю. Оно предложило построить взаимоотношения между двумя соседними странами на прочной базе равноправия и строгого уважения взаимных интересов. Однако японские, английские и американские империалистические «хозяева» Китая не только препятствовали установлению договорных отношений между двумя государствами, но даже втягивали китайских милитаристов в различные антисоветские авантюры, побуждая полуколониальный Китай стать соучастником преступной политики антисоветской интервенции и блокады. Летом 1919 года Совет народных комиссаров РСФСР обратился к правительствам Южного и Северного Китая и ко всему китайскому народу с обращением, в котором давалась правдивая характеристика советско-китайских отношений и отмечалось, что истина была скрыта от китайского народа «продажной американско-европейско-японской печатью». Обращение в категорической форме подтверждало отказ Советской России от всех концессий, контрибуций и привилегий, навязанных Китаю в прошлом царским и Временным буржуазным правительствами, предлагало установить официальные отношения и заканчивалось следующими словами: «Если китайский народ хочет стать, подобно русскому народу, свободным и избежать той участи, которую ему приготовили союзники в Версале с целью обратить его во вторую Корею или во вторую Индию, — пусть он поймёт, что его единственный союзник и брат в борьбе за свободу есть русский рабочий и крестьянин и его Красная Армия».

Империалистические державы и их агентура в китайских правящих классах упорно срывали установление советско-китайских отношений. Лишь в 1924 году было подписано советско-китайское соглашение, причём в ходе переговоров имело место прямое вмешательство со стороны правительства США с целью сорвать подписание этого соглашения. Американское правительство специальной нотой «предупредило» Китай, что признание им правительства СССР «может привести к международным осложнениям».

Однако, несмотря на все искусственные рогатки, весть об Октябрьской революции проникла в Китай и была встречена с большой радостью всей сознательной частью демократической общественности Китая. Китайский демократ Сун Ят-сен и его друзья возлагали величайшие надежды на перспективы дружественного сотрудничества между первым в мире социалистическим государством — Советским Союзом — и боровшимся за освобождение от иностранной зависимости полуколониальным Китаем. Сун Ят-сен, как и все подлинные демократы в Китае, понимал, что один только факт победы Великой Октябрьской социалистической революции в России является серьёзнейшей гарантией того, что если Китай будет бороться, он сможет вырваться из тисков империализма. В бытность свою руководителем кантонского революционно-национального правительства Сун Ят-сен писал советскому представителю в Китае: «Истинные интересы наших стран требуют проведения общей политики, которая даст нам возможность жить на условиях равенства с другими державами и освободит нас от политического и экономического рабства, навязанного нам международной системой, опирающейся на силу и действующей методами экономического империализма».

Высоко ценя благородные принципы советской политики, сознавая, что только дружба с Советским Союзом может вывести Китай на путь самостоятельного развития, Сун Ят-сен до конца своих дней неустанно пропагандировал политику союза и дружбы китайского народа с народами СССР. В предсмертном послании, адресованном Центральному Исполнительному Комитету СССР, Сун Ят-сен писал: «Дорогие товарищи! В то время,

как я здесь лежу в недуге, против которого бессильны люди, моя мысль обращена к вам и судьбам моей партии и моей страны. Вы возглавляете союз свободных республик, то наследие, которое оставил угнетённым народам бессмертный Ленин. С помощью этого наследия жертвы империализма неизбежно добьются освобождения от того международного строя, основы которого издревле коренятся в рабовладельчестве, войнах и несправедливости...»

Партия гоминдан и её современные руководители — эпигоны сунятсенизма, воспринявшие лишь отрицательные, реакционные стороны его идеологии и отбросившие наиболее ценное — дух революционно-крестьянского демократизма, — показали себя недостойными заветов Сун Ятсена. Они предали его политику и превратились в слуг иностранного империализма, борьбе против которого Сун Ят-сен посвятил всю свою жизнь.

Но великие идеи Октябрьской революции дали на китайской почве богатые всходы. Массовое антиимпериалистическое движение началось в Китае в 1919 году, т. е. с того момента, когда проникавшие в Китай по различным нелегальным каналам вести о победе социалистической революции в России, о прорыве империалистического фронта нашли уже распространение и отзвук среди миллионов китайских трудящихся. Антияпонская демонстрация в Пекине в начале 1919 года и стачки рабочих в том же году, положившие начало постепенно нараставшей волне антиимпериалистической борьбы китайских народных масс, явились уже прямым откликом на революционные события и на борьбу против империалистических интервентов в России. Именно в 1919 году начинают возникать первые коммунистические группы в Китае. А с 1925 года политическая активность китайского рабочего класса неуклонно возрастает, и коммунистическая партия Китая превращается в сильную, массовую партию.

Подъём антиимпериалистического движения в Индии в 1919 — 1921 годах, антианглийская борьба в Египте в 1919—1921 годах, вооружённое восстание против английского владычества в Ираке в 1919—1920 годах, революционные события в Сирии и в Палестине в те же годы — всё это было непосредственным результатом того могучего толчка, который получило национально-освободительное движение в странах Азии благодаря победе социалистической революции в Советском Союзе.

В этих антиимпериалистических движениях пролетариат и крестьянство, как правило, ещё не явились основной движущей силой. Во многих случаях руководство принадлежало национальной буржуазии, представителям немногочисленной интеллигенции, не связанной с народными массами. Это суживало масштабы движения, нередко приводило к измене и победе реакционных сил. В Турции, например, руководство вооружённой борьбой против империалистов принадлежало кемалистам, которые были совершенно неспособны разрешить главные задачи буржуазно-демократической революции. Товарищ Сталин дал классическое определение революции, руководимой кемалистами: «Кемалистская революция есть верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземными империалистами и направленная в своём дальнейшем развитии, по сути дела, против крестьян и рабочих, против самих возможностей аграрной революции». В Египте руководство антибританским движением принадлежало национал-реформистской партии «Вафд», в Индии — национал-реформистской партии «Национальный конгресс».

Однако уже через несколько лет во всех азиатских странах выкристаллизовались самостоятельные организации рабочих и крестьян, которые в своей антиимпериалистической борьбе руководствовались великим опытом Октябрьской революции и вдохновлялись её идеями.

Вслед за рождением китайской коммунистической партии и ком-

партии Индонезии, в двадцатых годах возникают коммунистические организации во многих странах Ближнего Востока, в тридцатых годах оформляются коммунистические партии в Индии, в Индокитае, на Филиппинах. Под руководством своего коммунистического авангарда рабочий класс колониальных и зависимых стран почти повсеместно превращался в ведущую силу антиимпериалистической борьбы, в вожака и союзника крестьянских масс.

Карательные меры, принимавшиеся империалистами, кровавые расправы, тюрьмы, ссылки оказывались явно несостоятельным средством борьбы против национально-освободительного движения, вовлекавшего огромные массы трудящихся в таких обширных странах, как Китай, Индия, Индонезия. Силой обстоятельств империалистические державы были вынуждены стать на путь известных реформ в колониях, стремясь задержать и дезорганизовать массовое освободительное движение, изобретая с этой целью компромиссы с наиболее податливой на соглашение национальной буржуазией, используя страх этой буржуазии и помещиков перед развёртыванием революционного, подлинно народного движения в странах Азии.

Колониальное господство Англии и Франции в ряде стран Ближнего Востока уже после первой мировой войны приобрело поэтому внешнюю форму «договорных», «союзных» отношений метрополии с колониями. Соединённые Штаты предоставили Филиппинам права «доминиона», опираясь на реакционную верхушку местных крупных землевладельцев и компрадоров. Голландия сфабриковала подобие законосовещательных органов в Индонезии с привлечением в их состав отдельных представителей местного населения. В Китае империалисты вынуждены были пойти на пересмотр неравноправных договоров, на формальный отказ от многих специальных привилегий и концессий.

Однако существо колониальной эксплоатации мало изменилось от того, что она была облечена в несколько более «приличную» форму. Империалистические державы стремились уступать в несущественных, второстепенных вопросах, демагогически раздувая значение этих уступок, для того чтобы сохранить за собой решающие, командные позиции в колониях и полуколониях.

Национальная буржуазия, напуганная ростом рабочего и крестьянского движения, во многих случаях выступала в роли верного друга и союзника империалистов, облегчая им проведение манёвров, маскирующих иностранное владычество. Всевозможные апологеты империализма выдвигали «теории» о том, что отношения между метрополиями и колониями якобы неуклонно эволюционизируют в сторону установления полной гармонии интересов. Грабительская Британская империя изображалась как идеальное «содружество наций», в котором добродетельные англичане бескорыстно содействуют вызреванию культурных «навыков» у остальных народов и постепенно подготовляют их к самоуправлению.

Подобного рода демагогия и обман широко применялись не только английскими, но и японскими, американскими, французскими, голландскими империалистами. Когда народные массы колониальных и зависимых стран, тем не менее, продолжали бороться за свои права, империалисты и их агентура пускали в ход клеветнические утверждения о том, что эта борьба — искусственное явление, что она возбуждается «платными агентами Москвы». Клеветнические вымыслы империалистических колонизаторов преследовали цель посеять семена недоверия у народов Востока к «Москве», к Советскому Союзу, к великому социалистическому государству, воплотившему в жизнь принципы действительного равноправия наций.

Но истина торжествовала над клеветой. Угнетённые народы Востока отвергали провокационные вымыслы империалистов. Народы Востока знают, что Москва является «знаменем борьбы всех трудовых людей в мире, всех угнетённых

рас и наций за их освобождение от господства плутократии и империализма» (И. Сталин).

Москва покоряет сердца не мифическими «платными агентами» и «штатными подстрекателями», а неопровержимой правдой защищаемых ею идей, немеркнущих идей Октября.

* * *

Вторая мировая война с необычайной остротой поставила в порядок дня вопрос о судьбах народов колониальных стран. Если бы фашизм победил, то это означало бы узаконение и расширение наихудшего колониального порабощения во всём мире. Фашизм угрожал жизненным правам и интересам всех народов. Товарищ Сталин следующим образом характеризовал программу гитлеровского фашистского блока: «Расовая ненависть, господство «избранных» наций; покорение других наций и захват их территорий; экономическое порабощение покорённых наций и расхищение их национального достояния; уничтожение демократических свобод; повсеместное установление гитлеровского режима».

Но политика расовой ненависти, проводившаяся гитлеровцами, «стала на деле источником внутренней слабости и внешнеполитической изоляции немецко-фашистского государства... Гитлеровская клика своей людоедской политикой восстановила против Германии все народы мира, а так называемая «избранная немецкая раса» стала предметом всеобщей ненависти» (И. Сталин).

Полное разоблачение фашизма и его военно-политический разгром оказались неизбежными благодаря тому, что во главе антигитлеровской коалиции народов стояла великая социалистическая держава — Советский Союз. Фашистской политике расовой ненависти и национального порабощения была противопоставлена советская политика национального равноправия, уважения суверенных прав всех народов, больших и малых.

Силам фашизма и агрессии — самому мрачному порождению империалистической реакции — противостоял новый, социалистический мир. Великая освободительная борьба Советского Союза против фашизма показала всему человечеству, что непобедимый советский, социалистический строй не только способен выдержать любое напряжение войны, но что он таит в себе неисчерпаемые родники народной доблести и силы, раскрепощённой творческой инициативы широчайших трудящихся масс многонационального государства, чего не имеет и не может иметь ни одно государство, принадлежащее к капиталистической системе.

Фашистская Германия и её союзники не выдержали испытания войны и позорно обанкротились.

«В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев» (И. Сталин). Именно это обстоятельство усилило изоляцию фашистских стран, лишило их всякого сочувствия и поддержки со стороны подавляющего большинства населения формально не участвовавших во второй мировой войне зависимых и колониальных стран Востока.

Не случайно подъём национально-освободительного движения в колониальных странах Востока оказался непосредственно связанным с борьбой против фашистской агрессии. Отстаивая свою свободу и независимость против империализма, выступая во имя торжества принципов демократии, народы колониальных стран не могли не вдохновиться героической борьбой Советского Союза, возглавившего всё прогрессивное человечество в великом походе против фашистской чумы. Великий пример Советского Союза побуждал народы колониальных стран выступить против фашизма как против наиболее обнажённой формы империалистического господства. Нельзя не отметить, что и в этом случае прогрессивное воздействие Советского Союза и его

идеологии было исключительным и единственным. Подавляющее большинство других государств — участников антигитлеровской коалиции — не только не содействовало мобилизации сил народов колониальных и зависимых стран в интересах общего дела, но сознательно тормозило их участие в антифашистской борьбе. Так, например, французские колониальные власти в Индонезии не только не организовали отпора агрессору, но поспешили сами как можно скорее капитулировать перед японцами, чтобы совместно с ними подавлять прогрессивное антияпонское национально-освободительное движение. Английская колониальная администрация в Бирме и в Сингапуре не пожелала и не посмела призвать местное население оказать отпор японским милитаристам. Партизанское движение против японцев развивалось в этих районах вопреки обанкротившимся английским колонизаторам. В Индонезии голландские империалисты категорически отказывались дать оружие в руки 70-миллионному населению архипелага, чтобы оно смогло само отстоять свою территорию от японского вторжения.

Глубокая отчуждённость народов колониальных стран Востока от метрополий, противоположность их интересов объективно создавали благоприятную атмосферу для всевозможных происков врагов мира и демократии, для провокационных попыток использовать национальные движения одними империалистами против других (например в Индии). И лишь последовательно-демократическая, глубоко принципиальная позиция Советского Союза — ведущей силы антифашистской коалиции народов — помогала выправлять положение, давала верную ориентировку прогрессивным, демократическим силам в странах колониального Востока, позволяла включить национально-освободительное движение в русло общей антифашистской борьбы.

Победа антигитлеровской коалиции во второй мировой войне оказала огромное влияние на положение в колониальных и зависимых странах Азии. Она вызвала серьёзную тревогу в реакционных кругах Турции и Ирана, где гитлеровская агентура пользовалась «высоким» покровительством правящих антинародных клик. Она укрепила уверенность в своих силах у народных масс Китая, Индонезии, Филиппин, Бирмы, Индокитая, Малайи, активно, с оружием в руках, боровшихся против империалистических захватчиков. Окончание войны усилило размах антиимпериалистического движения в странах Востока.

Массовый характер национально-освободительной борьбы после второй мировой войны, вовлечение в эту борьбу многих миллионов обездоленных крестьян, активная роль рабочего класса всё больше повышают значение этой борьбы, являющейся предвестником неминуемого краха всей системы колониального порабощения.

В докладе тов. Жданова на информационном совещании девяти компартий говорится:

«Обострение в итоге второй мировой войны кризиса колониальной системы выразилось в мощном подъёме национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Тем самым были поставлены под угрозу тылы капиталистической системы. Народы колоний не желают больше жить по-старому. Господствующие классы метрополии не могут больше по-старому управлять колониями. Попытки подавления национально-освободительного движения военной силой наталкиваются теперь на всё возрастающее вооружённое сопротивление народов колоний, приводят к затяжным колониальным войнам (Голландия—Индонезия, Франция—Вьет-нам)» (**Жданов**).

Империалистические державы теперь ещё в меньшей степени, чем до второй мировой войны, в состоянии поддерживать свою колонизаторскую власть методом одного лишь голого насилия. Они вынуждены изобретать всё новые и новые способы сохранения своего господства. Ни одна колониальная держава не осмеливается теперь открыто, обнажённо защищать необходимость

сохранения колониального режима. Самые прожжённые, махровые империалистические политики вынуждены выступать с речами о том, что колониям должны быть гарантированы определённые права, что в «надлежащее время» они должны получить не только самоуправление, но даже «независимость». Особые старания проявляет в этом отношении наиболее агрессивный американский империализм.

Уже в годы второй мировой войны американская пропаганда не раз наиболее демагогически выступала с «осуждением» колониальной системы, лицемерно противопоставляя английской, французской, голландской и любой иной колониальной практике мнимую готовность США предоставить всем колониальным народам полную самостоятельность. Стремясь проникнуть в поры Британской империи, американский империализм не скупился на демагогические обещания и на призывы — обращённые, конечно, к другим — отказаться от колонизаторского подхода к сотням миллионов людей, населяющих азиатский континент. Американские авторы не скупились на высмеивание такого исторического пережитка, каким является Британская империя. Во время войны пребывание американцев в Индии и в Бирме усиленно использовалось ими для подрыва английского престижа в этих колониях, для подготовки почвы к экономическому и политическому внедрению американского капитала.

Однако после окончания войны народы Востока очень скоро могли убедиться в том, как дёшево стоят декларации США в пользу «самостоятельности» отставших в своём развитии стран, опутанных сетями политической и экономической зависимости от американских монополий. Предоставление «независимости» Филиппинам в июле 1946 года оказалось настоящим фарсом, так как американский Конгресс обусловил его сохранением американского контроля над экономикой Филиппин сроком на 26 лет. Акт о торговле с Филиппинами, предшествовавший декларации о предоставлении Филиппинам статута самостоятельного государства, по признанию самих американцев, поставил американских предпринимателей в более привилегированное положение, нежели то, которое существовало в бытность Филиппин доминионом США. Американский ставленник на посту президента Филиппин Роксас, крупный помещик и коллаборационист в период японской оккупации страны, подписал соглашение о предоставлении США постоянных военных баз на территории Филиппин. Американские империалисты остались и после торжественного провозглашения «независимости» полными хозяевами Филиппин, активно помогающими местным реакционным помещикам душить крестьянские массы и систематически «охотиться» за патриотами, входившими в антияпонские партизанские отряды «Хукбалахап».

Политика американской военной администрации в Южной Корее также является ярким подтверждением сугубо империалистического, колонизаторского подхода США к стране, только что освобождённой от японского империалистического владычества. Сохранение произвола реакционных землевладельцев и крупных спекулянтов, покровительство коллаборационистам, свирепый террор в отношении представителей прогрессивной, демократической общественности и полное игнорирование нужд и интересов корейского народа в проведении военной административной политики — такова практика американских империалистов в Южной Корее. Если к этому добавить саботаж со стороны США известных московских решений о работе совместной советско-американской комиссии для содействия скорейшему созданию корейского демократического временного правительства, отказ США от советского предложения об одновременном выводе советских и американских войск с территории Кореи, то станет очевидной фальшь американских заявлений о том, что США якобы за независимость Кореи.

В отношении послевоенного Китая политика американского империализма характеризуется откровенно

интервенционистским курсом. Американская военщина непосредственно проводит этот курс в Китае. В Китае последовательно подвизались американские генералы Хэрли, Маршалл, Ведемейер, роль которых сводилась не только к нажиму на реакционные гоминдановские власти в целях приобретения для США преимущественных позиций в китайской экономике (навязанный Китаю кабальный торговый договор 1946 года), но к прямому подстрекательству и помощи в развязывании гражданской войны. Лицемерно выступая под флагом выполнения функций «посредничества» между гоминданом и коммунистической партией Китая, американские генералы готовили вооружённый удар по демократическим силам Китая.

Хорошо известно, что американские войска стали прибывать на территорию Китая в основном лишь после окончания второй мировой войны и после капитуляции Японии. Эти войска были посланы с интервенционистскими целями, и они продолжают оставаться в Китае до сих пор, выполняя полицейско-жандармские функции, направленные против китайского народа.

Политика США в отношении Китая полностью и до конца разоблачает лживые утверждения американской пропаганды о том, что Соединённые Штаты будто бы «уважают» китайский суверенитет, не преследуют никаких захватнических целей на Дальнем Востоке. В борьбе китайских реакционеров против своего народа Соединённые Штаты безоговорочно играют роль руководящей силы, которая направляет руку реакции, вооружает её и мечтает воспользоваться плодами её победы для установления своего собственного военного и экономического контроля над всем Китаем.

Лицемерие агрессивной, колониальной политики американского империализма в полной мере вскрыто также и его отношением к событиям в Индонезии. Снабжая голландских империалистов оружием и тем самым помогая им подавлять родившуюся в 1945 году Индонезийскую демократическую республику, американские правящие круги стремятся наложить свою лапу на богатые естественные ресурсы Индонезии. За последнее время США не раз настойчиво предлагали своё «посредничество» в голландско-индонезийских переговорах для того, чтобы найти повод для открытого вмешательства в индонезийские дела. Опыт американского «посредничества» в Китае ясно указывает на то, что речь идёт о подготовке к вооружённой расправе США с национально-освободительным движением в Индонезии, поскольку это движение приняло опасные для империализма прогрессивные формы, поставив своей задачей добиться действительного освобождения страны из-под власти всех иностранных монополий. Американская реакционная печать уже начала артиллерийскую подготовку к интервенции, обвиняя Индонезийскую республику и её вождей в «большевизме», в «жестокости», в «нарушении прав» третьих сторон.

Агрессивная политика американских монополий, поставивших перед собою авантюристическую задачу добиваться мировой гегемонии, находит своё полное отражение в колониальной политике американского империализма, в частности, в Азии. И на Дальнем Востоке (Корея, Китай, Филиппины), и в Индонезии, и на Ближнем Востоке (закабаление Турции под флагом «доктрины Трумэна», поддержка реакционных сил в Иране, интриги в Саудовской Аравии, в Палестине и т. д.) американский империализм не ограничивается борьбой за нефть и за другие источники сырья. Он присваивает себе функции всемирного жандарма, который не останавливается ни перед чем для того, чтобы попытаться задушить прогрессивные, освободительные движения народов, закрепить расовое и национальное неравноправие и колониальную эксплоатацию.

Разбойничьи действия американского империализма не только не встречают отпора со стороны так называемых социалистических правительств Англии и Франции, но получают с их стороны одобрение и поддержку.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что правые социалисты во Франции и лейбористские лидеры в Англии выступают самыми активными проводниками империалистической политики, колониальной эксплоатации и подавления национально-освободительных движений народов зависимых и колониальных стран.

Французский социалистический министр колоний Мариус Мутэ непосредственно отвечает за разжигание колониальной войны в Индокитае. Правительство Эттли—Бевина является прямым соучастником и вдохновителем империалистической интервенции в Индонезии.

Принцип действительного равенства рас и народов несовместим с капиталистической лжедемократией.

Именно поэтому столь велико влияние освободительных идей Великой Октябрьской социалистической революции в мире колониальных и зависимых стран. Прогрессивная роль Великой Октябрьской социалистической революции в отношении стран колониального Востока, оплодотворяющее воздействие её идей нашли в послевоенные годы своё отражение в непрерывном росте передовых, демократических тенденций в национально-освободительных движениях в Азии. Эти тенденции выражаются в значительном расширении рамок обычной борьбы за достижение формальной государственной независимости. Борьба за достижение государственной самостоятельности дополняется и подкрепляется борьбой за осуществление глубоких демократических преобразований, которые способны гарантировать не только формально-юридическое, а действительное, реальное освобождение из тисков кабальной зависимости от внешних империалистических сил.

Опыт Филиппин и Индии показал, что формальный, бумажный суверенитет ни в какой мере не обеспечивает действительного освобождения колониальной страны от империалистического гнёта. Внутренние реакционные силы в колониях, представляющие главным образом классовые интересы полуфеодальных помещиков или компрадорской буржуазии, стремятся объявить себя монопольными носителями суверенных прав народа и, если им это удаётся, превращают формальную государственную самостоятельность страны в фикцию. Колониальный статут в лучшем случае заменяется полуколониальным, а империалистическое господство изменяет лишь внешнюю форму.

Для того чтобы провозглашение государственной независимости оказалось действительно реальным, способным на деле положить конец империалистическому контролю над колониальной или зависимой страной, необходимейшим условием являются переход власти в руки народа, удаление из государственного аппарата всевозможных прислужников империализма, изоляция антидемократических, феодально-помещичьих, крупнокапиталистических и компрадорских элементов, проведение аграрной реформы и национализация крупных промышленных предприятий, равно как и сельскохозяйственных плантаций, важнейших средств транспорта и связи. Местная крупная буржуазия и помещики во всех странах Востока без исключения фактически являются союзниками иностранных империалистов в деле подавления народных демократических движений. Крупная национальная буржуазия иногда вынуждена участвовать в борьбе против иностранных колонизаторов, но эта борьба неизменно носит сугубо непоследовательный, трусливый характер. Целью этой борьбы является достижение «приличного» компромисса, заключение сделки, притом почти всегда за счёт интересов народных масс. Чем дальше зашло развитие капитализма в колониальной стране, чем многочисленнее кадры рабочего класса и чем пролетариат сознательнее, тем более реакционной и, значит, более трусливой и податливой в отношении империализма является национальная крупная буржуазия. Это наглядно иллюстрируется положением в целом ряде восточных стран. В Индии, например, значительная часть индийской национальной буржуазии,

обогатившейся в ходе войны, сумевшей завязать тесный деловой контакт с английским и отчасти с американским капиталом и «допущенной» стать более или менее равноправным соучастником прибылей от военных поставок, стала лелеять надежду на то, что «естественно-эволюционным» путём удастся достигнуть полной самостоятельности в отношении Англии. Немалую часть этой индийской крупной буржуазии стала даже пугать перспектива абсолютной независимости. Она явно предпочитает остаться в сфере привычных экономических «имперских» связей, которые позволяют попрежнему ориентироваться преимущественно на внешние рынки и, стало быть, не грозят коренной ломкой внутренних социальных отношений. Именно в этом таится секрет успеха у лидеров «Национального конгресса» английского плана раздела Индии, проведённого в 1947 году. Разумеется, эта капитулянтская позиция крупной буржуазии объясняется необычайно возросшей ролью индийского рабочего класса, вовлечением в активную национально-освободительную борьбу многих миллионов крестьянского населения, резким обострением классовых противоречий внутри Индии.

Но трудящиеся массы колоний извлекают необходимые уроки из поведения имущих классов. Буржуазия постепенно теряет свою прежнюю роль лидера в национально-освободительных движениях. К руководству этими движениями приходят иные, действительно демократические силы. И они вдохновляются великими идеями Октября, идеями социализма и демократии, идеями полного равноправия всех стран и народов. Осуществление подобных идей несовместимо с сохранением империалистического гнёта, с оставлением у власти антинародных элементов, которые в угоду собственным, узко эгоистическим, эксплоататорским интересам систематически предают дело национального освобождения.

Почти во всех колониальных и зависимых странах Азии в общенародном движении за независимость обозначилось сильное революционное крыло, которое ведёт борьбу не только за формальное, но и за действительное освобождение от империализма, за утверждение в странах Азии демократии нового типа, народно-демократических режимов, способных отстаивать интересы трудящихся и провести важнейшие демократические реформы — залог действительной независимости.

Тов. Жданов говорит, что «к антиимпериалистическому лагерю примыкают Индонезия, Вьет-Нам, ему сочувствуют Индия, Египет, Сирия. Антиимпериалистический лагерь опирается на рабочее и демократическое движение во всех странах, на братские коммунистические партии во всех странах, на борцов национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, на поддержку всех прогрессивных, демократических сил, имеющихся в каждой стране».

Знамя борьбы за новую демократию в Азии высоко поднято китайскими революционными демократами, которые во главе с героической коммунистической партией Китая с оружием в руках отстаивают лучшее, светлое будущее для многомиллионных масс трудящихся своей страны.

Идеями борьбы за новую демократию воодушевлены трудящиеся Индонезии и Индокитая, отбивающиеся от империалистических интервентов. Идея борьбы за народную демократию вдохновляет патриотов Кореи, которые пока лишь в северной части своей страны, опираясь на сочувствие Советского Союза, смогли заложить фундамент нового, демократического строя. Во имя принципов новой демократии выступают прогрессивные, демократические элементы на Среднем и Ближнем Востоке. Лучшие люди Ирана подвергались жестоким гонениям и казням за то, что, провозглашая принципы народной демократии, они добивались ликвидации нестерпимого национального гнёта внутри Ирана (Иранский Азербайджан).

Борьба за принципы новой демократии во многих странах Азии обо-

гащает национально-освободительное движение, поднимает его на более высокую ступень, открывает перспективы действительного освобождения и дальнейшего свободного развития народов после избавления от империалистического гнёта. Не случаен тот факт, что во главе борьбы за принципы новой демократии в Азии, как и в Европе, как правило, стоят коммунисты—наиболее передовая и сознательная часть рабочего класса. Не случайно и то, что руководство национально-освободительным движением окончательно и бесповоротно переходит в руки представителей трудящихся классов рабочих и крестьян, т. е. представителей того подавляющего большинства населения колониальных и зависимых стран, которое больше всего страдает от империалистического порабощения и поэтому заинтересовано в его уничтожении. Идейные течения, выражающие различные формы буржуазного национализма, не только перестали быть знаменем антиимпериалистической борьбы, но всё в большей степени используются империалистической агентурой для разложения национально-освободительного фронта изнутри.

Борьбе против империализма должна сопутствовать не менее непримиримая борьба против различной его агентуры в колониях и полуколониях. Борьба против империалистической разбойничьей идеологии должна сопровождаться борьбой против буржуазно-националистической идеологии, тормозящей успехи освободительного движения.

Лишь подлинно передовые, прогрессивные идеи равноправия всех рас и наций, ликвидации империалистической эксплоатации отставших в своём развитии народов, раскрепощения и наделения землёй миллионных масс крестьянства, экспроприации феодалов-помещиков и крупных капиталистов, передачи власти трудящимся—лишь эти идеи, рождённые Октябрём и получившие воплощение благодаря Октябрю, являются в настоящее время знаменем борьбы за освобождение колониальных и зависимых стран.

На всём протяжении своего тридцатилетнего существования рождённое Октябрём советское социалистическое государство неизменно выступало другом и защитником интересов многомиллионных масс трудящихся колониального Востока.

Как в первые годы существования СССР, в годы тяжёлой и героической борьбы за укрепление социалистического строя, так и в настоящее время, после победоносного окончания войны над тёмными силами фашизма, советское государство, верное идеям Октября, протягивает руку помощи и поддержки угнетённым народам колониальных и зависимых стран.

Советское правительство первым поставило вопрос о недопустимости пребывания английских и французских войск на территории Сирии и Ливана.

Советское правительство первым выступило с протестом против расправы англо-голландских империалистов с отстаивающими свою свободу народами Индонезии.

Советское правительство присоединило свой голос к требованиям Индии о прекращении расовой дискриминации в отношении индийского населения в Южно-Африканском Союзе. Советское правительство активно поддержало справедливое требование Египта о выводе с его территории английских войск. Советское правительство выступило глашатаем справедливого разрешения палестинской проблемы с учётом законных интересов как арабского, так и еврейского населения.

Советское правительство не раз поднимало вопрос о том, что пребывание американских войск на территории Китая является грубейшим нарушением его суверенных прав.

Здесь перечислены лишь некоторые внешнеполитические выступления советского государства, направленные непосредственно на оказание поддержки зависимым и колониальным странам Азии.

Но сколько раз в других выступлениях советской дипломатии — по более общим вопросам — преследо-

вались те же благородные цели: содействовать скорейшему и наиболее полному освобождению колониальных стран от империалистического ига. Общеизвестна позиция, занятая Советским Союзом по вопросу об опеке: позиция твёрдой защиты интересов народов «несамоуправляющихся территорий» и одновременно смелого разоблачения империалистических посягательств на чужие права.

Политика Советского Союза в отношении стран колониального Востока носит последовательный, принципиальный характер. Она неразрывно связана с существом советского строя, отражая основы подлинной социалистической демократии, воплощая великие идеи Октября.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция подарила миру первое в истории человечества советское социалистическое государство, за тридцать лет выросшее в могучую, непобедимую силу, несокрушимый оплот мира и безопасности народов.

Великие идеи равенства и дружбы народов, воплощённые в практике советского государства, в торжестве ленинско-сталинской национальной политики, превратили Советский Союз в путеводный маяк для всех угнетённых народов, знамя борьбы за освобождение от империалистического рабства.

Народы Востока верят и знают, что под этим знаменем они победят!

Профессор А. В. МИШУЛИН

Развитие исторической науки Лениным и Сталиным

Советская историческая наука достигла значительных результатов. Успехи наших историков объясняются тем, что в своей исследовательской деятельности они применяют испытанное орудие познания — разработанный Лениным и Сталиным марксистский диалектический метод, — изучают закономерности общественного развития, а не отдельные и разрозненные факты истории. Ленин и Сталин указали пути творческой работы советских историков и сами дали образцы научных исследований, исторические труды эпохального значения.

В этих трудах не только определяются задачи подлинной науки истории, не только раскрываются свойства диалектического метода в его применении к познанию истории общества: там даются блестящие примеры исследовательской работы, образцы научной разработки ряда важнейших проблем истории, внесшие много нового в арсенал марксистско-ленинской науки.

Сочинения Ленина и Сталина вводят нас в сокровищницу исторического знания, соединённого с практической революционной деятельностью большевистской партии и социалистическим строительством. В произведениях Ленина и Сталина отражены громадная теоретическая работа марксистской мысли, огромная исследовательская работа над большим конкретно-историческим материалом, великие по своему значению теоретические и практические выводы, использованные партией и народом в борьбе за победоносное развитие дела коммунизма.

В произведениях Ленина уделяется много внимания вопросу о развитии подлинной исторической науки в России. Многие его высказывания являются вещими в наши дни и до сих пор служат научным завещанием для работы советских историков. Так, он говорил, что «...для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория даёт лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России»[1]. Применение марксистской теории к российской действительности, исследование новых, специфических черт последней, использование достигнутых знаний об особенностях исторического развития России в классовой революционной борьбе пролетариата — всё это приобретало, по мысли Ленина, одновременно теоретическое и практическое значение.

Труды Ленина и Сталина представляют собой непревзойдённый образец творческого применения марксизма к России. Заключённое в трудах Ленина и Сталина научно-историческое исследование путей развития России, её экономики и борьбы классов внесло неоценимый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма и создало прочные основы для развития советской исторической науки. Так как то новое, что было открыто

[1] Ленин. Соч. Т. II, стр. 492.

Лениным и Сталиным, до сих пор определяет развитие нашей исторической науки и последняя обязана своими успехами именно достижениям теоретической мысли Ленина и Сталина, я хочу обратиться к важнейшим вопросам, заново разработанным в трудах Ленина и Сталина.

Особенно велико значение работ Ленина и Сталина по изучению развития России, её экономики, рабочего движения, революционной борьбы за социализм. Здесь мы найдём самые различные проблемы истории, от вопросов рабства и социальной борьбы в древности до проблем борьбы против всяких форм рабства, за полное освобождение труда, за коммунизм. Здесь все проблемы имеют первостепенное значение, ибо все они связаны с борьбой нового общества за свободу и счастье людей.

Возьмём, например, проблему феодализма и крепостничества в России. Вопрос о феодализме неправильно решался применительно к историческому развитию России. Как известно, В. О. Ключевский недооценивал значения этого вопроса, и это ему мешало правильно обобщать материал по истории феодально-крепостнических порядков на Руси, которым он так хорошо владел.

Позднее вопрос о феодализме поставил Н. П. Павлов-Сильванский в своём известном труде «Феодализм в древней Руси». В этом характерном для развития буржуазной историографии труде автор рассматривал феодализм лишь с юридической точки зрения и дал в целом неправильную трактовку этой важнейшей для русской исторической науки проблемы. Совершенно не справился с этой задачей и М. Н. Покровский, который в вопросе о феодализме на Руси стоял на типично буржуазных позициях.

Впервые по-марксистски, т. е. по-научному, поставил и разрешил этот вопрос Ленин в своём замечательном труде «Развитие капитализма в России», где дана исчерпывающая характеристика феодализма в России как определённого способа производства. Для Ленина в этом вопросе, как и в других проблемах, не существовало исследования для исследования и знания ради знания. Теория не отрывалась от практики, наука не отделялась от борьбы рабочего класса за социализм. Всестороннее и конкретное изучение экономического развития России Ленину требовалось для того, чтобы не только обогатить науку новыми законами, но и для того, чтобы предвидеть, воздействовать и добиваться практического разрешения **«...наиболее революционной** из всех **ближайших** задач пролетариата какой бы то ни было другой страны». Какая это могла быть задача? Ленин ставил для русского пролетариата следующую важнейшую и труднейшую политическую задачу: разрушение военно-феодального империализма в России, как «самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции» [2].

«Осуществление этой задачи, — говорит Ленин,— ...сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата» [3].

Таким образом, изучая докапиталистические отношения в России, Ленин сумел вскрыть природу феодально-крепостнических порядков, конкретно исследовать их, установить общие закономерности развития феодализма, а затем и особенности эволюции капитализма в России.

Изучение вопроса развития капитализма в России давало Ленину полную и в то же время сложную картину российской экономики с её многими укладами, которые как пережитки прошлого противостояли развитию нового — того же самого капитализма. И все эти особенности социально-экономического развития надо было учитывать в тактике революционной борьбы пролетариата.

Проведённый в труде «Развитие капитализма в России» анализ материалов и новые, установленные Лениным закономерности послужили для большевистской партии важнейшим теоретическим обоснованием её программы и тактики.

---

[2] Ленин. Соч. Т. IV, стр. 382.
[3] Там же.

Значение этого исторического исследования, в основу которого Ленин положил громадный фактический материал (данные статистики, материалы подворных обследований, отчёты различных комитетов и т. п.), поистине исключительно. Этим произведением Ленин не только показал конкретную картину исторического развития России: он пришёл к важнейшим выводам о прусском и американском путях развития капитализма в сельском хозяйстве, что явилось теоретическим обобщением всего известного в мировой истории материала о развитии капитализма в сельском хозяйстве. Ленин указывал, что оба эти пути развития капитализма в сельском хозяйстве возможны и в России. Исходя из этих положений, Ленин нанёс последний, сокрушительный удар народникам, отрицавшим возможность развития капитализма в России, разгромил их и научно обосновал особенности борьбы за социализм в конкретно-исторических условиях царской России. Исторические обобщения и выводы автор сразу же обращал на службу рабочему классу, революционной борьбе за социализм.

Изучив проблему феодализма и развития капитализма в сельском хозяйстве, автор «Развития капитализма в России» получил возможность с подлинно научной точностью установить два следующих основных момента в развитии России. Во-первых, из приведённых Лениным материалов с неопровержимой убедительностью следовало, что пореформенная Россия и в мелком крестьянском хозяйстве, и в капиталистической мануфактуре, и путём создания крупной машинной индустрии стремительно шла к капитализму. При сравнении темпов экономического развития царской России Ленин не отвлекался ни от предшествовавших стадий хозяйственной эволюции России, ни от современного темпа развития капитализма в передовых странах Запада. Эти два момента всё время остаются в поле зрения Ленина. По сравнению с первым прогресс капитализма «придётся признать чрезвычайно быстрым», по сравнению со вторым—«придётся признать медленным». И вот далее Ленин, как подлинный исследователь, историк-марксист, изучает причины, в силу которых в России, по сравнению с другими передовыми странами, получилась замедленность капиталистического развития. Ведь «ни в одной капиталистической стране», говорит Ленин, не уцелели в таком обилии учреждения старины, несовместимые с капитализмом, задерживающие его развитие, безмерно ухудшающие положение производителей, которые «страдают и от капитализма и от недостаточного развития капитализма» [4].

Эта вторая сторона капиталистической эволюции России для Ленина имела большое значение. Именно этот экономический анализ послужил основой для построения политической программы и тактики большевиков в буржуазно-демократической революции, о чём Ленин писал в 1907 году в предисловии ко второму изданию данного своего исследования — «Развитие капитализма в России». Ленинская теория перерастания буржуазно-демократической революции в России в социалистическую естественно, само собой, строго логически вытекала из конкретного изучения экономики и классовой борьбы в России. Таким образом, и здесь исторические выводы соединились с практикой революционного движения, с борьбой за социализм.

В последующих своих работах Ленин продолжал развивать эти положения. Вскрытые им закономерности исторического процесса всегда учитывались им и товарищем Сталиным в разработке программы, политики, стратегии и тактики большевистской партии. Работы товарища Сталина, вошедшие в I том его Сочинений, свидетельствуют о том, как глубоко и быстро разрабатывались ленинские положения, его теоретические выводы и как они затем самостоятельно применялись товарищем Сталиным к строительству большевистской партии, организации рабочего движения, к борьбе за социализм, в которой Россия,

[4] Ленин. Соч. Т. III, стр. 469.

согласно взглядам Ленина и Сталина, должна была сыграть авангардную роль. В борьбе против капитализма в России Ленин не забывает о необходимости искоренения прежде всего пережитков средневековья, остатков феодализма. «В Восточной Европе (Австрия, Балканы, Россия),—писал Ленин, — до сих пор не устранены ещё могучие остатки средневековья, страшно задерживающие общественное развитие и рост пролетариата. Эти остатки — абсолютизм (неограниченная самодержавная власть), феодализм (землевладение и привилегии крепостников-помещиков) и подавление национальностей»[5].

Ленин отлично представлял себе отсталый уровень экономики в Восточной Европе, в частности в России, конкретно изучал эти страны, чтобы установить политические и организационные формы борьбы рабочего класса за свержение власти эксплоататоров в данных странах, при данных исторических условиях.

Ленинская концепция исторического развития крепостничества и капитализма в России вскрывала «некоторые своеобразия» исторического процесса, «своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие её революцию от всех предыдущих западно-европейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным»[6]. Такое конкретное изучение экономического и политического развития России, обогащающее революционную теорию, определяющее стратегию, тактику ленинской партии, привело к правильному историческому решению особенно важных теоретических и одновременно практических, научных и в то же время политических вопросов.

К их числу относятся прежде всего **крестьянский** и **национальный** вопросы, которые в работах Ленина и Сталина находят своё классическое разрешение. Возьмём крестьянский вопрос. Нельзя было решать этот вопрос без того глубоко научного, теоретически чёткого исследования экономической истории России, которое было выполнено Лениным. Отсталая экономика России, аграрный по преимуществу характер её народного хозяйства подчёркивали важность вопроса о крестьянстве, о его роли в революции, о тактике пролетариата по отношению к крестьянству. Крестьянство являлось важной исторической и социальной категорией в экономике России; оно порождало политическую проблему о месте и роли его в подготовке и развитии революции. Установление Лениным закономерностей в развитии российской экономики, в политической эволюции трудящихся классов привело его к политически очень важному и практически для революционной партии весьма ценному выводу о крестьянстве как о «союзнике пролетариата в его борьбе за власть»[7]. Нельзя было обеспечить полной победы буржуазно-демократической революции, гегемонию в ней пролетариата, перерастания этой революции в социалистическую без привлечения крестьянства и союза с ним. Этот важнейший, подлинно научный вывод Ленина отстоял товарищ Сталин в борьбе с врагами партии и подверг его дальнейшему развитию. «Революция победит, — писал товарищ Сталин, — лишь в том случае, если её возглавит пролетариат, если пролетариат, как вождь революции, сумеет обеспечить союз с крестьянством»[8].

Правильные исторические выводы, сделанные Лениным и Сталиным на основе глубокого исследования экономики и классов России, применение их на практике к революционной борьбе нашей партии обеспечили победу пролетарской революции на основе союза пролетариата с беднейшим крестьянством, проведение в жизнь сталинского плана коллективизации сельского хозяйства, т. е. обеспечили последовательное разрешение крестьянского вопроса в социалистической революции.

---

[5] **Ленин.** Соч. Т. XVI, стр. 175.
[6] **Ленин.** Соч. Т. XXVII, стр. 399.
[7] **И. Сталин** «Вопросы ленинизма», стр. 35. 11-е изд.
[8] «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 61.

Другой вопрос — национальный — является столь же важным по значению. Ленин изучал Россию во всём её историческом своеобразии, наблюдал порабощение национальностей царизмом, сковывание национальной культуры народов России, национальные силы, готовые подняться против царизма. Это побудило Ленина поставить общий вопрос о политике партии «по отношению к государствам и нациям более отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений» [9].

Ленин нацеливал партию на разрешение этой важной политической проблемы, которая была до сих пор крепким орехом для экономистов, историков, юристов. Для того чтобы использовать в интересах социалистической революции национально-освободительное движение, для того чтобы поднять отсталые народы России и всего мира на борьбу за социализм и наметить пути правильного разрешения национального вопроса в социалистическом строительстве, необходимо было исследовать исторические категории: **нация, народ, культура** — и притом не только на примере многонациональной России, но и на материале историческом и современном по отношению к другим народам мира. Известно, что эту огромного значения историческую и теоретическую работу блестяще проделал товарищ Сталин. В своей классической работе «Марксизм и национальный вопрос» товарищ Сталин дал теорию и программу большевизма по национальному вопросу. «В теоретической марксистской литературе ... — писал Ленин, — основы национальной программы с. д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина)» [10].

Путём изучения огромного материала и подлинно научного применения диалектического метода товарищ Сталин рассмотрел все элементы национального вопроса, категории: нация, народ, культура — в их историческом развитии, а также в неразрывной связи с современной обстановкой эпохи империализма. Обосновывая принцип интернационального сплочения рабочих, товарищ Сталин превратил национальный вопрос в часть общего учения о социалистической революции. Теоретическое разрешение национального вопроса, которое дал товарищ Сталин, имело практическое значение. В первые же годы советской власти оно определило работу партии по созданию национальных республик, развитие «национальной по форме, социалистической по содержанию» культуры порабощённых народов России, образование Союза Советских Социалистических Республик на основе добровольного государственного объединения советских народов.

Именно ему, товарищу Сталину, как великому учёному и великому вождю, зодчему нашей социалистической стройки, партия и народ обязаны образованием Союза Советских Социалистических Республик, созданием величайшего документа нашей эпохи — Сталинской Конституции. Однако этим не исчерпывается значение ленинско-сталинского разрешения национального вопроса. Оно имело международное значение. Ленин и Сталин сделали ещё один важный вывод. Они доказали впервые в марксистской науке возможность некапиталистического пути развития для отсталых стран и народов в определённых исторических условиях. В докладе на II конгрессе Коминтерна по национальному и колониальному вопросам Ленин дал знаменитую формулировку о некапиталистическом пути развития. «С помощью пролетариата наиболее передовых стран, — говорил Ленин, — отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определённые ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития» [11].

Ленин и Сталин могли придти к этой формулировке в результате лишь глубокого изучения развития капитализма в России, исследования

---

[9] **Ленин.** Соч. Т. XXV, стр. 289.

[10] **В. И. Ленин.** Соч. Т. XVII, стр. 116, 3-е изд.

[11] **Ленин.** Соч. Т. XXV, стр. 354.

остатков крепостничества в её строе, изучения крестьянского вопроса во всём его масштабе, учёта всего национального своеобразия отсталых стран Восточной Европы, колониальных стран мира. Закон о возможности развития отсталых стран, минуя капиталистическую стадию,— одно из важнейших завоеваний теоретической и исторической мысли Ленина и Сталина.

Социалистическое развитие в Советском Союзе некоторых отсталых наций с докапиталистическими отношениями, с отсталой экономикой и культурой подтвердило правильность этого важного вывода марксистско-ленинской науки. В этом ленинско-сталинском положении умещаются и глубина марксистского анализа хода всемирной истории и великий дар предвидения, что возможно лишь на основе мастерского применения диалектического метода к познанию исторических явлений.

Обогащая науку открытием новых исторических закономерностей в развитии отсталых стран, Ленин и Сталин одновременно учитывали эти закономерности для дальнейшей разработки программы партии, а также стратегии и тактики борьбы за коммунизм.

Политическая деятельность Ленина и Сталина всегда покоилась и покоится на строго научной основе, теоретическая мысль у них не отделялась от практического действия. Поэтому в процессе своей политической и государственной деятельности Ленин и Сталин проделали огромную научную работу, обогатили историческую науку важнейшими открытиями. Здесь нельзя перечислить всех этих открытий — их немало в различных областях общественного знания, — и поэтому мы останавливаемся только на главнейших.

Особые исторические открытия сделали Ленин и Сталин в своих работах, связанных с изучением империализма. В открытии законов развития капитализма в этой последней его стадии обнаружился гений Ленина как мастера исторических прогнозов. Вся сила эрудиции, исторического анализа, глубина конкретного исследования и широта завершающих его обобщений о законах социалистического развития в эпоху империализма—всё это проявилось в работах Ленина, посвящённых исследованию империализма («Империализм, как высшая стадия капитализма»), проблеме государства в период диктатуры пролетариата («Пролетарская революция и ренегат Каутский» и др.) и основным предпосылкам полной победы социализма. Товарищ Сталин развил дальше эти ленинские положения.

Остановимся на этих открытых Лениным в содружестве со Сталиным законах, которые подтвердились всем последующим ходом исторического развития.

Первый закон гласит, что империализм является высшей и последней стадией капитализма. Величайшей исторической заслугой Ленина является то, что он, опираясь на учение Маркса, сумел дать глубокий анализ эпохи империализма, которая в развитии капитализма наступила после смерти Маркса и которую, естественно, Маркс не мог исследовать. В «Вопросах ленинизма» и в «Кратком курсе истории ВКП(б)» товарищ Сталин, развивая ленинскую теорию империализма, показал, что в условиях империализма происходит:

1. Нарастание взрыва внутри капиталистических стран на пролетарском фронте метрополии; 2) нарастание возмущения и вместе с тем революционного подъёма на внешнем, колониальном фронте и 3) подготовка войн за передел мира, возникновение империалистических войн и наступление социалистической революции.

Используя громадный материал по революционному движению в различных странах после первой мировой войны, товарищ Сталин развивает дальше положение Ленина: «Империализм — есть канун социалистической революции» [12], обогащает теорию пролетарской революции, вносит новый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма.

В связи с ленинско-сталинским анализом эпохи империализма изменился и самый подход к вопросу о

[12] Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 71.

пролетарской революции, о формах её развития, о содержании диктатуры пролетариата и победе социализма в одной стране. Ленин и Сталин двинули вперёд учение Маркса, развили коренные его положения в соответствии с новой эпохой, новыми условиями классовой борьбы, открыли новые закономерности исторического развития.

Изучая империализм, Ленин подходит к этой стадии развития капитализма весьма конкретно. Он наблюдает его проявления в различных формах, в различных странах. Изучая каждую страну исторически, сравнивая её экономические потенции, современное её положение в международной обстановке, Ленин открыл другой, связанный с этим закон — о неравномерности экономического и политического развития в эпоху империализма.

«Неравномерность экономического и политического развития,— говорит Ленин,— есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы **против** остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетённые классы других стран»[13].

Таким образом, был отвергнут старый тезис Маркса—Энгельса, выведенный ими для доимпериалистической эпохи, что социализм не может победить в одной стране. Новое положение Ленина товарищ Сталин самостоятельно подверг дальнейшему развитию, отстаивал и развивал его ещё 30 лет назад, на VI съезде большевистской партии, на котором Ленин не мог присутствовать. «Не исключена возможность,— говорил тогда товарищ Сталин,— что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего»[14].

Таким образом, в результате установления законов неравномерности развития капитализма в период империализма Ленин и Сталин пришли к величайшей важности историческому и в то же время практическому для пролетариата выводу—о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой капиталистической стране. Теоретическое положение, высказанное более 30 лет назад, воплощено в жизнь и стало ныне вполне осязаемым фактом для трудящихся нашей страны и всего мира.

Важнейшим завоеванием марксистско-ленинской исторической науки является установление Лениным положения, что наилучшей политической формой диктатуры пролетариата является не парламентарная демократическая республика, как это было сформулировано Энгельсом в 1891 году, а республика Советов. Ленин имел теоретическое мужество отойти от буквы марксизма, чтобы сохранить его сущность. Ленин видел, что в новой исторической обстановке, как в вопросе о победе социализма в одной стране, так и в вопросе о политической форме диктатуры пролетариата, необходимо пересмотреть старые положения, двинуть вперёд марксистскую теорию, обогатить её новыми положениями в связи с историческими фактами новой эпохи. Товарищ Сталин не только подверг это положение дальнейшему развитию, но сумел его отстоять в борьбе с врагами партии, с оппортунистами, с различного рода догматиками-схоластами. «Что было бы с партией, с нашей революцией, с марксизмом,— говорит товарищ Сталин,— если бы Ленин спасовал перед буквой марксизма, если бы у него не хватило творческого мужества откинуть один из старых выводов марксизма, заменив его новым выводом...» «Партия блуждала бы в потёмках, пролетарская революция лишилась бы руководства, марксист-

[13] Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 232—233.

[14] Из выступлений на VI съезде партии И. Сталин. Сочинения. Т. 3, стр. 186—187.

ская теория начала бы хиреть»[15]. В «Вопросах ленинизма» Сталина о республике Советов как политической форме диктатуры пролетариата даётся впервые в марксистской науке классическая по своей ясности разработка вопроса.

Таковы основные теоретические положения, которые разработал Ленин в содружестве с товарищем Сталиным путём исследования огромного исторического материала по мировому рабочему движению, по экономике и истории России, по истории классовой борьбы в различных странах и прежде всего в России, где были применены впервые и оправданы всем ходом истории новые, открытые марксистско-ленинской наукой закономерности общественного развития. Дальнейший ход всемирной истории, развитие других стран оправдал открытые Лениным законы и для истории общества в целом. После смерти Ленина товарищ Сталин не только отстаивал новые ленинские положения, сумел развить их в условиях грандиозного социалистического строительства в нашей стране, но и дал ряд самостоятельных новых открытий, обобщающих опыт социалистического строительства, исторического развития советского государства за 30 лет.

Ленин и Сталин дали прекрасные примеры разработки марксизма и применения его не только к истории нашей страны, но и к другим странам, к ходу всемирной истории. Гениальное исследование об империализме как последней стадии капитализма и мастерская разработка теории пролетарской революции Лениным и Сталиным обогатили не только историю СССР, но и всеобщую историю важнейшими историческими выводами, вооружившими трудящихся всех стран в борьбе за новое общество, за коммунизм.

Особенно велика роль товарища Сталина в разработке учения об общественно-экономических формациях, что для формирования советской исторической науки имело важнейшее значение. В борьбе против извращений марксизма так называемой школой Покровского товарищ Сталин дал подлинно научную, марксистско-ленинскую теорию исторического процесса в целом.

Девять лет назад вышел в свет классический труд товарища Сталина «Краткий курс истории ВКП(б)». Выход этой книги явился крупнейшим событием в идейной жизни партии и советского народа. Как справедливо заметил тов. Молотов, «Краткий курс истории ВКП(б)» является «теоретическим обобщением важнейшего исторического периода и ценнейшим вкладом в науку марксизма-ленинизма, без овладения которым нельзя по настоящему идейно вооружиться для дальнейшей борьбы за дело коммунизма в СССР, за дело коммунизма в целом»[16]. Этим своим трудом товарищ Сталин внёс огромный вклад и в формирование советской исторической науки. Впервые в советской исторической науке был научно исследован и обобщён материал по всемирной истории и раскрыты закономерности в развитии каждой социально-экономической формации. Товарищ Сталин раскрыл также основные типы производственных отношений каждой формации общества — от первобытно-общинного строя до социалистического общества включительно, — особенности производства каждой ступени общества, а также роль географической среды, народонаселения, идей в общественном развитии. Только на основе этого труда товарища Сталина советские историки смогли построить научную периодизацию всемирной истории (письмо товарища Сталина в журнал «Пролетарская революция»). Замечания Сталина, Кирова, Жданова на конспекты учебников по истории и особенно сталинский курс «Истории ВКП(б)» определили собой всю последующую работу советских историков, давших учебники по истории для средней школы, институтов и университетов страны. Мы, совет-

[15] «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 341.

[16] **В. Молотов** — Сталин как продолжатель дела Ленина. Журн. «Партийное строительство», 1940 г., № 1.

ские историки, не справились бы с возложенной на нас задачей по созданию учебников для школы и университетов, если бы нам не даны были чёткие и ясные указания товарища Сталина по принципиально-научным вопросам при построении учебников по истории СССР и всемирной истории.

Классический труд товарища Сталина ценен ещё тем, что он даёт на вооружение советского историка диалектический метод, правила пользования им в применении к истории общества. Кто не знает из четвёртой главы «Краткого курса» предельно чётких формул товарища Сталина, в которых с предельной простотой и ясностью схвачены все основные черты диалектического метода!

Таким образом, «Краткий курс истории ВКП(б)» является не только впервые написанной научной историей большевизма, наполненной идейным его содержанием, но и прекрасным образцом творческой работы для советского историка. Эта книга воодушевляет советского историка на творческую деятельность, призывает его к дальнейшему развитию исторической науки. Марксистско-ленинская наука «не стоит и не может стоять на одном месте,— говорит товарищ Сталин,— она развивается и совершенствуется. Понятно, что в своём развитии она не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, а отдельные её положения и выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям» [17].

Товарищ Сталин дал для советских историков ряд примеров смелой, творческой постановки исторических вопросов. Старая оценка Энгельсом внешней политики царизма на Балканах, не соответствующая новым историческим условиям, была пересмотрена товарищем Сталиным, а в своём ответе на письмо тов. Разина товарищ Сталин дал пример смелого, творческого пересмотра устаревших выводов, долго поддерживающихся в исторической науке, в том числе и в советской, о военной доктрине Клаузевица. Вместе с этим была отвергнута устаревшая и ошибочная точка зрения Энгельса на русских полководцев в войне 1812 года, выразившаяся в недооценке полководческого гения Кутузова. Таким образом, многие вопросы истории нашего государства, разрабатывавшиеся разными поколениями русских историков, только в работах товарища Сталина получают правильное марксистско-ленинское разрешение.

Следует заметить, что не только общие, но и частные вопросы всемирной истории подвергались глубокой разработке.

Положение и выводы товарища Сталина, а также ранее сделанные им теоретические высказывания о революции рабов, о формах перехода от античности к феодализму, от феодализма к капитализму, об особенностях феодального и капиталистического государства, о принципиальном отличии Великой Октябрьской социалистической революции от всех предшествовавших революций, о социалистическом обществе и государстве имели плодотворные результаты. Они привели советских историков к интересным монографиям: о революции рабов в древности, о Киевской Руси, об истории крестьянства, об Иване Грозном и государстве Петра I, о Крымской войне, по истории народов СССР с древнейших времён, а также по истории дипломатии.

Без ленинско-сталинских указаний невозможно было бы создание исторических трудов, ныне удостоенных Сталинской премии. Заслуга товарища Сталина перед исторической наукой известна каждому историку нашей страны.

Особый вклад, как мы старались показать ранее, внёс товарищ Сталин в разработку проблем советского государства, истории советского общества. Теория о советском социалистическом государстве, его функциях и источниках его силы дана в различных выступлениях, а также в приказах товарища Сталина в период

[17] «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 339.

Великой Отечественной войны. Положения товарища Сталина о преимуществах советской экономики и культуры социалистического общества были наглядно подтверждены всем ходом борьбы с германским фашизмом и продемонстрированы его полным разгромом. «Социалистический строй, порождённый Октябрьской революцией, дал нашему народу и нашей армии великую и непреоборимую силу»[18].

Советская социалистическая экономика, советское многонациональное государство, основанное на дружбе и братстве народов Советского Союза, социалистическая демократия и культура не только выдержали великое испытание войны, но вышли из войны ещё более окрепшими, сильными, величественными. Товарищ Сталин развил ещё дальше советскую военную науку. Его учение о временных и постоянно действующих факторах войны явилось результатом поистине гениального применения диалектического метода и стало отныне достоянием мировой науки.

Неисчерпаемо то теоретическое богатство новых выводов и положений, которое внесено в марксистскую историческую науку Лениным и Сталиным. Советские историки, специалисты самых различных областей исторического знания — от античников до историков, разрабатывающих историю 30-летнего развития советского общества,— получают важнейшие и непосредственные указания для своей исследовательской работы, для развития подлинной, соответствующей нашей героической эпохе исторической науки. Один, например, сталинский тезис «Советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков» является обширнейшей темой для больших работ. Один только этот тезис может служить основой для раскрытия его в исследовательских трудах, в исторических монографиях, в публикациях источников. А сколько таких тем, зовущих к себе исследователя, сформулировано в трудах Ленина—Сталина! В своём блестящем выступлении на философской дискуссии тов. Жданов сформулировал некоторые из этих тем и вопросов, важные ныне не только для философов, но и для других работников теоретического фронта: историков, экономистов, юристов, специалистов по литературе и искусству.

«Из пепла войны,— говорил тов. Жданов,— выросли государства новой демократии и национально-освободительное движение колониальных народов. Социализм встал в порядок дня жизни народов. Кому, как не нам — стране победившего социализма и её философам,— помочь нашим зарубежным друзьям и братьям осветить свою борьбу за новое общество светом научного социалистического сознания, кому, как не нам, просветить их и вооружить идейным оружием марксизма»[19]. Следует сказать, что советские историки, особенно работающие по истории нашей героической советской эпохи, в большом долгу перед партией и государством. Они не дали ещё сколько-нибудь значительных работ, обобщающих историю советского общества, весь этот колоссальный опыт экономического, государственного и культурного строительства, который накоплен за 30 лет советским государством и ждёт своего исследования с точки зрения теоретических положений Ленина и Сталина.

Великие достижения в социалистическом строительстве нашей страны, развитие борьбы за коммунизм в других странах — это захватывающий и воодушевляющий материал в работе каждого иследователя, марксиста-ленинца.

Советский историк, вооружённый методом марксизма-ленинизма, может правильно понять и по их значению оценить события, наступившие за рубежом после второй мировой войны, возникновение и развитие стран новой демократии, пути развития их к коммунизму. Поэтому свя-

[18] И. Сталин «О Великой Отечественной войне», стр 140. 5-е изд.

[19] «Вопросы философии» № 1. Выступление тов. Жданова А. А., стр. 271—272.

щенный долг советского историка дать разработку вопросов развития современного общества в условиях послевоенного времени. Вскрытые Лениным и Сталиным закономерности общественного развития вооружают каждого теоретического работника партии и советского государства для разрешения поставленных жизнью, борьбой за коммунизм практических вопросов развития общества в послевоенный период. Советский историк не может и не должен остаться в долгу перед партией и государством и живо откликнется, как и всякий другой работник в области общественных наук, на актуальные вопросы марксистско-ленинской науки и даст им надлежащую разработку в своих трудах. В частности, долг Академии общественных наук заключается не только в подготовке теоретических работников, что представляет главную задачу, но и в организации научно-исследовательской работы по интересующим нас актуальным проблемам марксистско-ленинской теории и практическим вопросам борьбы народов мира за новые пути развития общества, за коммунизм. Отсюда понятно всё значение задач, стоящих перед всеми историками Советского Союза.

Нигде, никогда и ни у кого теоретическая и исследовательская работа не сочеталась с такой огромной практической революционной деятельностью, историческая наука не сочеталась с такими плодотворными её результатами для истории нашей страны и рабочего движения во всём мире, как это мы видим в трудах Ленина и Сталина. Ленин и Сталин применили марксизм в России. Путём огромной проведённой ими теоретической работы над подлинно историческим материалом прошлого и настоящего народов России и всего мира они подвергли самостоятельной разработке марксизм в условиях российской действительности, тем самым обогатили его и двинули вперёд марксистскую теорию. История СССР и всемирная история освещены новым, подлинно научным светом марксизма-ленинизма. Советские историки должны учиться у Ленина и Сталина соединять науку с актуальными задачами социалистического строительства, превращать тем самым историческую науку и свою исследовательскую деятельность в часть общего дела борьбы за коммунизм, отдавая все силы на борьбу за счастливую жизнь человечества. Вместе со всеми трудящимися нашей страны советские историки могут сказать: «Как радостно и счастливо жить и работать в эпоху Ленина — Сталина!».

Член-корреспондент Академии наук СССР
Л. А. ЛЕОНТЬЕВ

Политическая экономия социализма в трудах Ленина и Сталина

Ленин и Сталин — создатели политической экономии социализма

Основоположники научного коммунизма Маркс и Энгельс впервые превратили политическую экономию в подлинную науку, которая исследует законы, управляющие производством и распределением материальных благ в человеческом обществе на различных исторических ступенях его развития.

Величайшее значение переворота, осуществлённого Марксом и Энгельсом в политической экономии, состоит в том, что они раскрыли исторически преходящий характер капиталистического строя. Вместе с тем, в соответствии с созданным ими методом материалистической диалектики, основоположники марксизма видели свою задачу не в том, чтобы сочинять идеальные проекты коммунистического преобразования общества, как делали многие их предшественники в социалистическом движении, а в том, чтобы открыть силы грядущего развития в реальной действительности современной им эпохи. Эта задача и была выполнена Марксом и Энгельсом, которые, исследовав законы развития и гибели капиталистического способа производства, в то же время раскрыли историческую миссию пролетариата как могильщика капитализма и созидателя нового, социалистического общества. Тем самым марксизм научно обосновал неизбежность пролетарской революции, ликвидирующей капитализм, чтобы построить на его месте коммунизм.

Но Маркс и Энгельс не дожили до социалистической революции. Поэтому постановка ими проблем социалистического преобразования общества после крушения капитализма неизбежно носила общий и отвлечённый характер. Они не были в состоянии, естественно, создать политическую экономию социализма. То, что имеется в их работах на этот счёт, не выходит за пределы отдельных гениальных догадок о будущем социалистическом хозяйстве. Искать в работах Маркса и Энгельса разработанную теоретическую систему социалистической экономики было бы неразумно и противоречило бы самому духу марксизма-ленинизма.

В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин говорил:

«Нельзя требовать от классиков марксизма, отделённых от нашего времени периодом в 45—55 лет, чтобы они предвидели все и всякие случаи зигзагов истории в каждой отдельной стране в далёком будущем. Было бы смешно требовать, чтобы классики марксизма выработали для нас готовые решения на все и всякие теоретические вопросы, которые могут возникнуть в каждой отдельной стране спустя 50—100 лет, с тем, чтобы мы, потомки классиков марксизма имели возможность спокойно лежать на печке и жевать готовые решения» [1].

Задача создания политической экономии социализма выпала на долю великих корифеев науки — Ленина и Сталина.

Ленин, основоположник советского государства и социалистического строительства, обобщил всемирно-исторический опыт первых лет советской власти, когда наша Родина под руководством большевистской партии впервые в истории человечества

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 603.

вступила на ранее никем не изведанные пути социалистического переустройства общества. С гениальной прозорливостью Ленин по-новому поставил ряд коренных проблем осуществления социализма и предначертал путь разрешения крупнейших задач социалистического строительства, дав партии могучее теоретическое оружие в борьбе против всех врагов социализма. В работах Ленина заложены, таким образом, краеугольные камни политической экономии социализма.

Основная же задача марксистского анализа социализма как сложившейся, функционирующей и развивающейся хозяйственной системы разрешена товарищем Сталиным. В своих трудах он научно обобщил богатейший опыт осуществления величайших преобразований, коренным образом изменивших весь облик нашей Родины и приведших к победе социализма во всех областях народного хозяйства СССР. Товарищу Сталину принадлежит марксистский анализ социалистического способа производства, свойственных ему экономических законов и категорий. Труды товарища Сталина служат путеводной звездой для советского народа в его великой созидательной работе в современный период завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к высшей фазе — коммунизму.

Политическая экономия социализма, созданная Лениным и Сталиным на гранитном фундаменте марксистского революционного метода материалистической диалектики, является величайшим достижением мировой экономической науки. Подобно тому как социализм представляет собой высший строй по сравнению с капитализмом, политическая экономия социализма является высшей ступенью в развитии экономической науки. Эта ступень принципиально, качественно отличается от предыдущих ступеней, ибо социалистический способ производства, в отличие от всех предшествующих, является результатом не стихийного развития, а сознательного творчества новых форм общественной, хозяйственной и государственной жизни народными массами, действующими по научно разработанным планам, имеющим в виду достижение заранее намеченных целей.

Пока развитие общества происходило в стихийном порядке, экономическое учение марксизма имело своей целью вооружить пролетариат и его партию знанием стихийных законов экономического движения общества. Тем самым пролетариат получил в руки оружие огромной силы в своей великой освободительной борьбе за социализм. В этом смысле Маркс писал в предисловии к «Капиталу», что «общество... если оно попало на след естественного закона своего развития..., может сократить и смягчить муки родов»[2] нового социального строя.

Принципиально иную роль играет политическая экономия социализма. Она вооружает строителей нового общества точным знанием экономических законов социалистического производства и распределения, сознательно применяемых и используемых советским государством в процессе хозяйственного строительства. Отсюда вытекает её великая творческая роль, отсюда же — та высшая форма соединения теории и практики, которая отличает труды Ленина и Сталина.

Ленин и Сталин создали политическую экономию социализма в гигантской лаборатории практики социалистического строительства в нашей стране.

Ещё накануне Великой Октябрьской социалистической революции в статье «Пересмотр партийной программы», написанной в середине октября 1917 года, Ленин подчёркивал, что после победы пролетарской революции и приступа к социалистическому преобразованию общества творческий опыт масс приобретает огромное значение. Он писал:

«После основных мер нового типа, после национализации банков, после приступа к рабочему контролю многое будет виднее, и опыт подскажет массу нового,

---

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVII, стр. 8.

ибо это будет опыт миллионов, опыт строительства новых порядков экономики сознательным участием миллионов» [3].

Законы и категории политической экономии социализма представляют собой обобщение творческого опыта миллионов людей, многократно проверенного на практике. В свою очередь ленинско-сталинские обобщения и выводы дают практикам социалистического строительства ясность цели, точность ориентировки, научное знание путей и методов разрешения важнейших созидательных задач и преодоление возникающих при этом трудностей. Поэтому политическая экономия социализма является могучей силой нашего развития, мощным оружием дальнейшей борьбы за победу коммунизма.

Политическая экономия социализма, разработанная Лениным и Сталиным, в то же время помогает глубже понять ряд важнейших проблем предшествующих способов производства и прежде всего — капитализма. Раскрывая исторически преходящий характер экономических явлений капитализма, Маркс неоднократно сравнивал их с соответственными явлениями не только докапиталистической эпохи, но и будущего социалистического общества. Достаточно напомнить замечания Маркса о товарном фетишизме в I томе «Капитала», об экономии средств производства и рабочей силы при социализме во II и III томах «Капитала».

В современную эпоху социалистический строй — уже не гипотеза и не только цель движения для сотен миллионов трудящихся капиталистических стран, но и величайшая историческая реальность на одной шестой части земли. Опыт нашего социалистического строительства подтверждает неоспоримым критерием практики научный анализ капиталистического способа производства, данный Марксом и Энгельсом. Теоретическое обобщение этого опыта в трудах Ленина и Сталина углубляет понимание сущности отношений капиталистического строя, его исторически преходящего характера, неизбежности его гибели.

Обогащая марксизм новыми научными знаниями, теоретическое обобщение опыта социалистического строительства Лениным и Сталиным ярко раскрывает всю вздорность апологетических выдумок буржуазных экономистов о «вечности» капиталистических отношений, о «невозможности» социализма, об «устойчивости» мелкого крестьянского хозяйства, о «вечном дуализме» хозяйственной жизни и т. п.

В нашей действительности навсегда ликвидированы такие явления капитализма, как экономические кризисы и безработица, анархия производства и бесплановость, эксплоатация труда капиталом, обнищание рабочего класса и крестьянских масс и т. д.

Строительство социализма в СССР практически доказало способность трудящихся — рабочего класса, крестьянства и народной интеллигенции — управлять государством и направлять все стороны общественной жизни без эксплоататорских классов и против них.

Построение социализма в СССР практически доказало осуществимость социалистической перестройки не только промышленности, в которой развитие капиталистического крупного производства довело до высокой степени обобществление труда, но и сельского хозяйства, которое при капитализме обречено на отставание и где социалистическая революция застаёт море мелких и мельчайших единоличных крестьянских хозяйств. Крестьянство и в настоящее время составляет большинство населения земного шара, в особенности в отсталых, зависимых и колониальных странах. Отсюда ясно, как важен для всего человечества успешный опыт социалистической перестройки сельского хозяйства, осуществлённой в СССР на базе добровольного объединения крестьянских хозяйств в колхозы и нашедшей своё научное, теоретическое обобщение в трудах товарища Сталина.

В современную эпоху, когда социализм практически встал в поря-

[3] В. И. Ленин. Соч., т. XXI, стр. 314.

док для многих народов, политическая экономия социализма, разработанная Лениным и Сталиным, имеет неоценимое значение для всего человечества. Опыт Советского Союза вдохновляет прогрессивные силы всего мира на борьбу против империализма, за освобождение от капиталистического рабства. Этот опыт вооружает народные массы знанием путей осуществления социализма, пониманием его решающих преимуществ по сравнению с капитализмом.

О характере экономических законов социализма

Политическая экономия социализма, разработанная Лениным и Сталиным, раскрывает экономические законы социалистического способа производства. Эти законы как по своему содержанию, так и по форме проявления, по способу своего осуществления коренным образом отличаются от экономических законов всех предшествующих способов производства.

Среди идеологов Второго интернационала, опошлявших и извращавших марксизм в угоду буржуазии, имела широкое хождение теория о том, будто при социализме вообще нет места экономическим законам. Приверженцы этой установки утверждали, что политическая экономия может иметь предметом своего исследования только капиталистическое хозяйство, которое управляется стихийными экономическими законами, действующими помимо воли и сознания людей. Такую точку зрения развивали виднейший теоретик германской социал-демократии Рудольф Гильфердинг, подвизавшийся одно время в советской экономической печати меньшевик-вредитель Рубин и др. Эту в корне антимарксистскую точку зрения разделяла и Роза Люксембург, которая не смогла освободиться от груза ошибочных полуменьшевистских взглядов. Розе Люксембург принадлежало, в частности, утверждение, что заключительной главой политической экономии является социалистическая революция пролетариата.

Эта фраза, звучащая, на первый взгляд, эффектно и даже революционно, на самом деле не имеет ничего общего с марксизмом. Воплощённая в ней концепция исходит из совершенно ошибочного представления, будто к экономическим законам можно отнести лишь такие законы, которые носят стихийный характер. Не удивительно, что такую точку зрения защищают буржуазные экономисты, которые изображают капитализм в качестве вечного строя и не мыслят себе общества, основанного на других законах, отличных от законов капитализма. Именно стремлением увековечить строй капиталистического рабства продиктованы всевозможные лженаучные «теории» прислужников буржуазии о якобы извечном дуализме хозяйственной жизни, об иррациональном характере экономических явлений и т. п.

Для марксистов является аксиомой, что экономические законы существуют, пока существует общество. Какова бы ни была форма общества, оно развивается по определённым экономическим законам, в которых находит своё выражение определённая экономическая необходимость. Отрицание этой азбучной истины может привести лишь к самому вульгарному волюнтаризму. При таком подходе социалистическое хозяйство представляется каким-то царством произвола и случайностей. Политика государства, направляющего хозяйственное развитие при социализме, лишается при этом всякой объективной научной основы.

На самом же деле советское государство и коммунистическая партия осуществляют руководство хозяйственной жизнью нашей Родины на основе единственно научной теории марксизма-ленинизма. Сила этой теории, проверенная в величайших исторических битвах, состоит в том, что она впервые раскрыла объективные законы, по которым общество живёт и движется вперёд.

В основе всякого экономического закона лежит определённая объективная необходимость данного общества; но она осуществляется при различных формах общества по-

разному и приводит к различным результатам.

Энгельс писал: «Люди сами делают свою историю, но до сих пор они делали её, не руководясь общей волей по единому общему плану, даже в рамках определённого, ограниченного, данного общества. Их стремления перекрещиваются, и во всех таких обществах господствует поэтому необходимость, дополнением и формой проявления которой является случайность. Необходимость, пробивающаяся здесь сквозь случайность, — опять таки в конечном счёте экономическая»[1].

При капитализме объективная необходимость проявляется в виде экономических законов, которые имеют две важнейшие особенности: во-первых, это законы, действующие стихийно, прокладывающие себе путь помимо воли и сознания людей; во-вторых, это законы, выражающие и закрепляющие эксплоатацию огромного большинства членов общества меньшинством.

Совершенно иначе действует объективная необходимость в социалистической системе народного хозяйства, где уничтожена эксплоатация человека человеком и ликвидировано господство стихийных экономических законов. В советском обществе объективная необходимость действует как необходимость осознанная, прошедшая через сознание и волю общества в лице его государства, руководимого коммунистической партией.

Приведём пример. При всяком общественном строе трудовые ресурсы общества и средства производства должны быть так или иначе распределены между отдельными отраслями хозяйства. Рост производства должен быть увязан с ростом потребления. Между промышленностью, сельским хозяйством, транспортом, между отдельными отраслями производства должно быть определённое соответствие. Иными словами, для того чтобы хозяйство могло функционировать, необходимо то или иное распределение материальных средств и людских сил, которые имеются в данном обществе. Это — необходимое условие общественного воспроизводства.

При капитализме эта объективная необходимость осуществляется на основе законов стоимости и прибавочной стоимости, действующих посредством механизма конкуренции, колебаний цен на рынке, погони отдельных капиталистов за прибылью, перелива капиталов из одной отрасли производства в другую. Это законы, о которых Маркс писал, что они обнаруживаются как насильственно действующие законы природы лишь среди бесконечного множества колебаний и случайностей, подобно тому как обнаруживается, например, закон тяготения, когда дом рушится на чью-нибудь голову.

Естественно, что и наука — политическая экономия капитализма, — ставящая своей целью раскрытие таких экономических законов, действующих подобно естественно-историческим законам, применяет специфические методы исследования. В этом смысле следует понимать учение Маркса о том, что при анализе экономических форм, когда нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами, и то и другое должна заменить сила абстракции.

Совершенно иной характер имеют экономические законы социализма. В социалистической системе народного хозяйства необходимое соответствие между отдельными отраслями достигается путём планового ведения народного хозяйства. Государственный народнохозяйственный план заранее предусматривает, сколько должно быть произведено каждого вида продукции. Фонды народного хозяйства и рабочая сила распределяются между отраслями таким образом, чтобы между ними было обеспечено правильное соотношение. Не допускать диспропорций в хозяйстве — одна из важнейших задач народнохозяйственного планирования в СССР, равно как и создания резервов с целью быстрой ликвидации могущих возник-

[1] Маркс и Энгельс. Соч., т. XXIX, стр. 284.

нуть прорывов. Таким образом, объективная необходимость осуществляется как заранее поставленная цель, прошедшая через сознание и волю людей.

Это обстоятельство предвидели ещё основоположники марксизма. Энгельс писал, что только после социалистического преобразования общества люди «...впервые станут действительными и сознательными повелителями природы, а именно в той мере, в какой они станут господами своих собственных общественных отношений. Законы их собственных общественных действий, противостоящие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут тогда вполне сознательно применяться ими и, следовательно, подчиняться их господству. Общественный строй, до сих пор являющийся людям как бы дарованным свыше природой и историей, будет тогда их собственным, свободным делом. Объективные, внешние силы, господствовавшие над историей, поступят под контроль человека. И только тогда люди начнут вполне сознательно сами создавать свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в значительной и всё возрастающей степени желаемые действия. И это будет скачком человечества из царства необходимости в царство свободы» [5].

Свобода и есть познанная необходимость. Объективная необходимость, лежащая в основе экономических законов социалистического общества, осознаётся обществом в лице его руководящей и направляющей силы — социалистического государства — и выступает как определённая цель, которую оно ставит перед собой. На ряде примеров из истории построения социализма в нашей стране можно проследить, как проявляется объективная необходимость, познанная и превращённая в цель деятельности всего нашего общества.

Такой объективной необходимостью явилась социалистическая индустриализация нашей страны. Товарищ Сталин, обосновывая необходимость индустриализации СССР, указывал, что она диктуется всей внешней и внутренней обстановкой. Необходимо было перевести СССР с рельсов отсталой, аграрной страны на рельсы страны индустриальной, вооружённой передовой техникой. Без этого социализм не мог бы победить, и наша страна была бы превращена в колонию иноземных захватчиков. Эта объективная экономическая необходимость была своевременно понята нашей партией и легла в основу генеральной линии социалистического строительства, осуществляемой советским государством. Индустриализация явилась, следовательно, законом социалистического развития нашего общества. Таким же экономическим законом, выражающим познанную необходимость, стала на следующем этапе нашего развития коллективизация сельского хозяйства. Таким же экономическим законом нашего развития в современную эпоху — эпоху завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму — является решение основной экономической задачи СССР, состоящей в том, чтобы догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны и в экономическом отношении, т. е. по объёму промышленного производства на душу населения.

Отсюда ясно, что и методология политической экономии социализма не может не отличаться весьма существенно от методологии политической экономии капитализма. Ибо здесь речь идёт не о познании стихийных законов, действующих подобно законам природы, а об изучении законов осознанных, действующих через сознательное и целеустремлённое творчество народных масс, которое организуется и направляется советским государством и большевистской партией.

Важнейшие новые категории политической экономии социализма рождаются в процессе творчества масс, инициатива которых получает могучую поддержку со стороны

[5] Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 286—287.

большевистской партии. Достаточно вспомнить происхождение таких явлений нашей экономики, как социалистическое соревнование, машинно-тракторные станции, колхозный трудодень.

Отсюда вытекает огромное значение, которое имеют для политической экономии социализма изучение политики партии Ленина—Сталина, составляющей жизненную основу советского строя, изучение исторических документов партии и советского государства, выступлений товарища Сталина, его руководящих указаний, вооружающих советский народ знанием путей и методов строительства социализма.

Враги социализма выдвигали вредительские теории, будто бы советская система народного хозяйства живёт по тем же законам, какие действуют при капитализме. Законы капитализма они изображали в качестве вечных, неизменных, якобы «железных» законов и пророчествовали, что всякая попытка нарушить эти законы приведёт к кризисам и потрясениям хозяйственной жизни.

Эта вражеская установка реставраторов капитализма из троцкистско-бухаринского лагеря была наголову разбита нашей партией под руководством товарища Сталина.

Социалистическое общество осуществляет поставленные перед собой цели, учитывая всю совокупность наличных условий и возможностей. Но это отнюдь не означает, что оно пассивно приспособляется к наличным условиям. На такой путь партию, советское государство толкали вредители, реставраторы капитализма, одно время проникшие в наши плановые органы. Так, например, они вопили, что если советское государство нарушит сложившееся к концу восстановительного периода соотношение между продукцией промышленности и сельского хозяйства, то в стране разразится кризис.

Это была попытка лженаучными аргументами служить делу реставрации капитализма. Наша партия вовсе не имела в виду увековечить соотношение между промышленностью и сельским хозяйством, унаследованное от царской России. Это было соотношение, характерное для отсталой, аграрной страны со слабо развитой промышленностью. Между тем задача, властно поставленная перед нашей страной её историческим развитием, состояла, как неоднократно разъяснял товарищ Сталин, в том, чтобы создать мощную социалистическую индустрию и передовое крупное социалистическое сельское хозяйство. Следовательно, нельзя было сохранять имеющиеся соотношения в народном хозяйстве; наоборот, следовало в корне изменить их в соответствии с поставленной целью. Подобную задачу могло разрешить только советское государство, руководимое коммунистической партией, которая вооружена самой передовой, самой прогрессивной теорией марксизма-ленинизма.

Таким образом, в результате Великой Октябрьской социалистической революции впервые в истории человечества законы экономического развития общества коренным образом изменили свой характер, своё содержание и способ действия. Они осуществляются не самотёком, а сознательно применяются и используются советским государством в практике социалистического строительства. Эта практика вызвала к жизни совершенно новые движущие силы развития социалистического общества, неизвестные предшествующим способам производства. Таковы, прежде всего, трудовой энтузиазм и инициатива миллионов трудящихся, строящих под руководством коммунистической партии новую жизнь.

Ленин и Сталин неоднократно подчёркивали особую роль народных масс в деле строительства социализма, значение творческой энергии, инициативы и трудового энтузиазма масс как важнейшего источника силы и непобедимости советского общественного и государственного строя.

Ещё в первые месяцы советской власти Ленин указывал: «Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем больше число людей, которое в этих дей-

ствиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» [6].

Товарищ Сталин говорит:

«Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир,— вот кто настоящие герои и творцы новой жизни» [7].

В своё время товарищ Сталин решительно разоблачил теорию самотёка в социалистическом строительстве, которая служила прикрытием для врагов социализма. Он показал, что в отличие от капитализма, развивающегося самотёком, социалистические производственные отношения и формы хозяйства насаждаются советским государством, действующим в интересах всех трудящихся, всего общества, вырвавшегося из цепей капиталистической эксплоатации. Только в этих условиях могли возникнуть и получить огромное значение такие вскрытые товарищем Сталиным движущие силы нашего развития, как советский патриотизм, морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР. Понятно, что подобных движущих сил общественного развития не было и не может быть ни при каком ином строе.

В докладе об итогах первой пятилетки товарищ Сталин, поставив вопрос об основных силах, обеспечивших такую всемирноисторическую победу, как успешное выполнение пятилетнего плана в четыре года, дал на этот вопрос следующий ответ:

«Это, прежде всего, активность и самоотверженность, энтузиазм и инициатива миллионных масс рабочих и колхозников, развивших вместе с инженерно-техническими силами колоссальную энергию по разворачиванию социалистического соревнования и ударничества. Не может быть сомнения, что без этого обстоятельства мы не могли бы добиться цели, не могли бы двинуться вперёд ни на шаг.

Это, во-вторых, твёрдое руководство партии и правительства, звавших массы вперёд и преодолевавших все и всякие трудности на пути к цели.

Это, наконец, особые достоинства и преимущества советской системы хозяйства, таящей в себе колоссальные возможности, необходимые для преодоления всех и всяких трудностей» [8].

Сознательное творчество народных масс, создающих социализм, вдохновляется и организуется большевистской партией и советским государством. Отсюда вытекает исключительная роль партии Ленина — Сталина в великих исторических преобразованиях, заполняющих всю эпоху перехода от капитализма к коммунизму.

В докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин говорил:

«Руководящей и направляющей силой советского народа как в годы мирного строительства, так и в дни войны явилась партия Ленина, партия большевиков. Ни одна партия не имела и не имеет такого авторитета среди народных масс, как наша большевистская партия. И это понятно. Под руководством партии большевиков рабочие, крестьяне и интеллигенция нашей страны завоевали себе свободу и построили социалистическое общество. В дни Отечественной войны партия предстала перед нами как вдохновитель и организатор всенародной борьбы против фашистских захватчиков. Организаторская работа партии соединила воедино и направила к общей цели все усилия советских людей, подчинив все наши силы и средства делу разгрома врага. За время войны партия ещё более сроднилась с народом, ещё теснее свя-

[6] В. И. Ленин. Соч., т. XXVI, стр. 32.
[7] И. В. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 422.
[8] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 396.

залась с широкими массами трудящихся» [9].

Об экономической роли советского государства

Ленин и Сталин научно разработали вопрос о роли советского государства как органа сознательного руководства всем ходом строительства социализма.

Развивая марксово учение о государстве в период перехода от капитализма к коммунизму, Ленин и Сталин показали, что советское государство, являясь государством нового типа, играет принципиально иную роль во всей жизни общества и, прежде всего, в ходе его экономического развития, чем любое другое государство.

Имея в виду буржуазное государство, Энгельс в своё время писал, что воздействие государственной власти на ход экономической жизни может быть трояко рода: «Она может действовать в том же направлении,— тогда дело идёт быстрее; она может действовать против экономического развития,— тогда в настоящее время у каждого крупного народа она терпит крах через известный промежуток времени; или она может ставить экономическому развитию в определённых направлениях преграды и толкать вперёд в других направлениях. Этот случай сводится, в конце концов, к одному из предыдущих» [10].

В обществе, построенном на эксплоатации человека человеком, государство, по известному выражению Энгельса, «является лишь выражением в концентрированной форме экономических потребностей класса, господствующего в производстве» [11].

В этом своём качестве государство служит аппаратом подавления трудящихся и эксплоатируемых масс, аппаратом господства эксплоататорского класса. Поэтому при любом эксплоататорском строе существует очевидное противоречие между формальной претензией государственной власти на представительство интересов общества в целом и фактической её ролью в качестве орудия господства меньшинства общества над его большинством. В экономической области это противоречие выражается в том, что при формальном верховенстве государства фактически экономическая мощь находится в руках эксплоататорской верхушки общества. В этом смысле Энгельс писал, что «по крайней мере в новейшей истории, государство, политический порядок является подчинённым, а гражданское общество, царство экономических отношений,— решающим элементом» [12].

«Нельзя забывать о функциях государства в буржуазном мире,—говорил товарищ Сталин в беседе с Уэллсом.— Это — институт организации обороны страны, организации охраны «порядка», аппарат собирания налогов. Хозяйство же в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот государство находится в руках капиталистического хозяйства» [13].

Это противоречие особенно резко выступает в современную эпоху. Стоит лишь вспомнить борьбу вокруг форм и методов государственного вмешательства в хозяйственную жизнь, государственного контроля и т. д. в Соединённых Штатах, Англии и других капиталистических странах.

Социалистическая революция разрешила это противоречие. Советское государство с самого начала своего возникновения является государством нового, ранее небывалого типа.

Это государство выступает как великая организующая и преобразующая сила, как огромная движущая и направляющая сила хозяйственного развития. Такая его роль с неизбежностью вытекает из следующих трёх обстоятельств.

Прежде всего, государство, рождённое социалистической революци-

---

[9] И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 105—106. М. Госполитиздат. 1946.

[10] Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах, стр. 41. М. Госполитиздат. 1945.

[11] Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах, стр. 40, 10-е изд.

[12] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 602, 10-е изд.

ей, впервые в истории человечества является представителем подавляющего большинства общества, а после ликвидации эксплоататорских классов — и всего общества в целом, между тем как все прежние виды государства служили и служат лишь аппаратом угнетения большинства общества незначительным эксплоататорским меньшинством. Далее, после отмены частной собственности на средства производства и её замены общественной, социалистической собственностью государство выступает как собственник средств производства и, следовательно, как полновластный хозяин экономической жизни, из чего вытекает неизбежность его решающей роли во всём ходе хозяйственного развития. И, наконец, в результате смены стихийных экономических законов сознательным творчеством общественных отношений на базе осознанной обществом экономической необходимости государство выступает как олицетворение воли и сознания общества, как источник движения и развития советской экономики.

В нашей стране рабочий класс использовал экономическое и политическое могущество своего государства для того, чтобы подвести под самый передовой в мире политический строй базу передового, социалистического хозяйства. В этой конкретной форме особенно ярко выразилось первенство, руководящая роль советского государства как основной направляющей силы хозяйственного развития. Советское государство осуществило титаническую преобразовательную работу, в результате которой наша Родина совершила революционный скачок от отсталости к высокому уровню хозяйственного развития и превратилась в могучую социалистическую державу.

Грандиозные преобразовательные задачи могли быть успешно разрешены советским государством лишь потому, что оно раскрыло неиссякаемые родники творческой энергии и трудового героизма миллионных масс трудящихся, что оно руководствовалось бессмертным учением марксизма-ленинизма, что оно было вооружено гениальной сталинской наукой побеждать.

Преобразовательная деятельность советского государства привела к победе социалистических производственных отношений во всём хозяйстве СССР.

Когда-то Энгельс пророчески указывал, что обращение средств производства в общественную собственность явится первым актом, в котором государство выступит действительным представителем всего общества. Исходным моментом образования общественной собственности в СССР явилась экспроприация капиталистов и помещиков, осуществлённая Великой Октябрьской социалистической революцией. «Господство пролетариата выражается в том, что отнята помещичья и капиталистическая собственность», — указывал Ленин.

Общественная собственность на средства производства в двух формах — государственной собственности (всенародного достояния) и колхозно-кооперативной собственности — является основой советского строя, основой производственных отношений социализма. При этом решающее значение, преобладающая и ведущая роль в народном хозяйстве принадлежит государственной собственности, которая представляет собой всенародное достояние, собственность всего народа в лице его социалистического государства. В руках советского государства сосредоточены все важнейшие средства производства: земля с её недрами и лесами, заводы и фабрики, шахты и рудники, все виды транспорта и средства связи, жилищный фонд в городах и промышленных посёлках, совхозы и машинно-тракторные станции.

Таким образом, советское государство держит в своих руках народное хозяйство страны. Оно выполняет огромную хозяйственно-организаторскую работу, всесторонне охватывающую жизнь общества. Достаточно лишь перечислить важнейшие моменты хозяйственной деятельности советского государства. Государство определяет по народнохозяйственному плану, что должно

производиться на каждом государственном предприятии, в какие сроки, за счёт каких затрат, какими методами и способами. Государство распределяет средства на капитальное строительство и решает, какие отрасли, какими темпами, в каких рамках будут развиваться. Государство ежегодно строит новые предприятия во всех отраслях хозяйства, воздвигает новые города, прокладывает каналы и дороги, оживляет огромные пространства на далёких окраинах нашей необъятной страны. Государство назначает своих уполномоченных, которые руководят отраслями народного хозяйства и отдельными предприятиями. Государство определяет политику заработной платы, организует товарооборот в стране и непосредственно управляет огромной торговой и заготовительной сетью, устанавливает цены на товары. Государство направляет развитие колхозов и оказывает всестороннюю помощь в деле их организационно-хозяйственного укрепления. Оно ведёт финансовую и кредитную политику; оно осуществляет перераспределение народного дохода между отраслями, определяя долю накопления, личного потребления резервов и т. д.

Словом, нет такой отрасли народнохозяйственной деятельности, которая не направлялась бы советским государством, являющимся основной руководящей силой хозяйственной жизни СССР, движущей силой планомерного развития советской экономики.

Вопрос о роли советского государства в период перехода от капитализма к коммунизму является одной из самых коренных проблем политической экономии социализма. Обобщив практический опыт исторического развития, товарищ Сталин определил функции советского государства на различных этапах его развития, показав принципиальные его отличия от государственной власти при капитализме.

В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин дал подробную разработку теории социалистического государства. Он указал, что советское государство с момента своего возникновения прошло две главные фазы своего развития.

Первая фаза охватывает период от Октябрьской революции до полной ликвидации эксплоататорских классов. В течение этого периода основная задача советского государства состояла в подавлении сопротивления свергнутых классов, в организации обороны страны от внешних врагов, в восстановлении народного хозяйства, в подготовке условий для ликвидации капиталистических элементов. В соответствии с этими задачами советским государством в этот период выполнялись две основные функции: во-первых, подавление сопротивления свергнутых классов внутри страны и, во-вторых, оборона страны от нападения извне. Наряду с этим у советского государства была ещё третья функция, которая выражалась в хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе его органов, имевшей целью развитие ростков нового, социалистического хозяйства и перевоспитание трудящихся в духе социализма. Но эта функция в первый период, как указывает товарищ Сталин, не получила серьёзного развития.

Вторая фаза в развитии социалистического государства началась после ликвидации капиталистических элементов города и деревни. В этот период перед социалистическим государством стоят такие основные задачи, как организация социалистического хозяйства и ликвидация последних остатков капиталистических элементов, осуществление культурной революции, укрепление военной мощи страны для отпора всяким возможным внешним врагам. В соответствии с этими основными задачами изменились, как показал товарищ Сталин, функции социалистического государства. Вместо функции подавления эксплоататоров у советского государства появилась функция охраны социалистической собственности. Функция военной защиты страны от нападения извне, естественно, сохранилась полностью. Наряду с этим не только сохранилась, но и получила полное и всестороннее развитие функция хо-

зяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы органов советского государства.

«Теперь основная задача нашего государства внутри страны, — говорил товарищ Сталин, — состоит в мирной хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работе. Что касается нашей армии, карательных органов и разведки, то они своим остриём обращены уже не во внутрь страны, а во вне её, против внешних врагов»[13].

Великая творческая роль социалистического государства и хозяйственной жизни нашей страны нашла яркое воплощение в Сталинской Конституции. Одно из глубочайших принципиальных отличий советской Конституции от всех конституций буржуазных государств состоит в том, что в ней просто и сжато, «почти в протокольном стиле» (Сталин) определены решающие устои социалистической системы хозяйства: социалистическая собственность на орудия и средства производства в её двух формах, государственное народнохозяйственное планирование, социалистический принцип распределения, право на труд, на отдых, на образование и т. д.

В конституциях буржуазных государств фигурирует лишь общая предпосылка капиталистического производства — частная собственность на средства производства. Разумеется, правящий лагерь буржуазных стран вовсе не заинтересован в том, чтобы открыто включить в конституции такие устои капиталистического способа производства, как лишение подавляющего большинства населения собственности на средства производства, эксплоатация труда капиталом, неизбежность безработицы, экономических кризисов, разорения крестьянских масс и т. п.

Экономическая мощь и народный характер советского государства реально обеспечивают его гражданам их демократические права, в том числе и такие жизненные права, как право на труд, на образование, на обеспечение при утрате работоспособности и при наступлении старости. В докладе о проекте Конституции Союза ССР товарищ Сталин подчеркнул особенность этого проекта, состоящую в том, что «он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав». В отличие от буржуазных конституций советская Конституция «не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации режима эксплоатации, факта освобождения граждан от всякой эксплоатации», «не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы», «не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами»[14].

Основные проблемы подготовления социалистического способа производства

Политическая экономия социализма, созданная Лениным и Сталиным, разрешает две группы проблем: одна группа охватывает гигантский исторический процесс подготовления социалистического способа производства, другая группа имеет своим объектом уже сложившуюся социалистическую систему народного хозяйства.

Ленин и Сталин разработали и научно обосновали пути и методы осуществления социализма, законы социалистического преобразования общества.

Краеугольным камнем политической экономии социализма является открытая Лениным и разработанная Сталиным теория построения социа-

[13] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 606.

[14] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 518.

лизма в одной стране, в дальнейшем доведённая товарищем Сталиным до обоснования возможности построения высшей фазы коммунизма в одной стране в условиях капиталистического окружения.

В обстановке новой исторической эпохи — эпохи империализма — Ленин пришёл к выводу о необходимости замены старого представления об одновременной победе социализма во всех или в большинстве капиталистических стран новой установкой — о невозможности одновременной победы социализма во всех странах и о возможности его победы в одной, отдельно взятой капиталистической стране.

Эта установка не оставила камня на камне от предательской «теории» оппортунистов Второго интернационала, которые, цепляясь за устаревшую формулу о невозможности победы социализма в отдельной стране, делали отсюда вывод о невозможности социалистической революции вообще. Ленинская установка открыла рабочему классу отдельных стран революционную перспективу, вдохновляя пролетариат на борьбу за победу социалистической революции.

Ленинское учение о возможности победы социализма в одной стране поставило по-новому все вопросы о средствах и условиях перехода от капитализма к коммунизму. Ещё до победы Великой Октябрьской социалистической революции Ленин предвидел, что пролетариат, взяв власть в свои руки, будет способен построить социалистическое общество в условиях капиталистического окружения. В 1915 году, сделав вывод о возможности победы в одной стране, он писал:

«Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира, привлекая к себе угнетённые классы других стран...» [15].

Товарищ Сталин на VI съезде нашей партии 3 августа 1917 года произнёс пророческие слова:

«Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» [16].

Ленинско-сталинское учение о возможности победы и построения социализма первоначально в одной, отдельно взятой капиталистической стране явилось образцом живого, творческого, действенного марксизма, способного к развитию и развивающегося в соответствии с изменением исторической обстановки. Можно сказать, не рискуя впасть в преувеличение, что это величайшее открытие XX века в области общественной науки, равнозначное по своему теоретическому и практическому значению величайшим открытиям общественной науки XIX века, какими были материалистическое понимание истории и учение о прибавочной стоимости, открытые Марксом и Энгельсом.

Нельзя без волнения читать замечательные строки, в которых товарищ Сталин даёт характеристику этого научного открытия:

«Вспомните 1917 год. На основании научного анализа общественного развития России, на основании научного анализа международного положения Ленин пришёл тогда к выводу, что единственным выходом из положения является победа социализма в России. Это был более, чем неожиданный вывод для многих людей науки того времени. Плеханов, один из выдающихся людей науки, с презрением говорил о Ленине, утверждая, что Ленин находится «в бреду». Другие не менее известные люди науки утверждали, что «Ленин сошёл с ума», что его следовало бы упрятать куда-нибудь подальше. Против Ленина были тогда все и всякие люди науки как против человека, разрушающего науку. Но Ленин не убоялся пойти против течения, против косности. И Ленин победил.

[15] В. И. Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 232—233.

[16] И. Сталин. Соч., т. 3, стр. 186—187.

Вот вам образец мужа науки, смело ведущего борьбу против устаревшей науки и прокладывающего дорогу для новой науки»[17].

Не удивительно, что злейшие враги советской власти — троцкистско-бухаринские агенты империализма — направляли свои отравленные стрелы против ленинского учения о победе социализма в нашей стране. Товарищ Сталин отстоял это учение от всех вражеских атак, разоблачил и разгромил врагов ленинизма, врагов советского народа.

Ленинско-сталинская теория о возможности победы социализма в одной стране по-новому поставила коренные вопросы социалистической революции. Она послужила руководством к революционному действию небывалого размаха — к Великой Октябрьской социалистической революции. Она явилась путеводной звездой в величайшей преобразовательной работе — в построении социализма в СССР. Эта теория и её практическое осуществление в нашей стране по-новому поставили коренные проблемы политической экономии социализма. Теперь речь идёт уже не об абстрактной и общей постановке этих проблем, а о конкретной их постановке в нашей стране, построившей социализм в условиях капиталистического окружения.

В современную эпоху ленинско-сталинское учение о возможности победы социализма в отдельно взятых капиталистических странах служит маяком, освещающим путь к социалистическому преобразованию общества для многих народов, которые уже вступают на этот путь или ещё вступят на него в будущем. Именно эта теория служит ключом к пониманию всего своеобразия обстановки, сложившейся в результате второй мировой войны в ряде стран, перешедших на рельсы новой демократии, подготовляющей условия для социализма.

Ещё Маркс и Энгельс предвидели необходимость революционного переходного периода от капитализма к коммунизму, заполняющего целую историческую полосу.

«Между капиталистическим и коммунистическим обществом, — писал Маркс, — лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата»[18].

«Вы должны, — говорил Маркс рабочим, — пережить 15, 20, 50 лет гражданской войны и международных битв, не только для того, чтобы изменить существующие отношения, но чтобы и самим измениться и стать способными к политическому господству»[19].

Маркс и Энгельс решительно осуждали как анархистские бредни о немедленном «введении» социализма, так и оппортунистические проповеди «мирного» врастания капитализма в социализм.

Оппортунисты Второго Интернационала предали полному забвению учение Маркса и Энгельса. Более того, отрицая коренные различия между пролетарской и буржуазной революцией, они утверждали, будто социализм точно так же вызревает в рамках буржуазного общества, как капитализм вызрел в рамках феодального строя.

Отсюда одни из них делали предательский вывод о «мирном врастании» капитализма в социализм, о постепенной «социализации», якобы осуществляемой самими трестовскими и банковскими магнатами. Каутский, например, после 1914 года стал открыто утверждать, что Маркс был неправ, говоря о диктатуре пролетариата. Между капитализмом и социализмом, утверждал Каутский, действительно лежит переходный период, но государство этого периода не может быть не чем иным, как коалиционным правительством (т. е. правительством

---

[17] И. Сталин. Речь на приёме работников Высшей школы.

[18] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XV, стр. 283.

[19] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VIII, стр. 506.

буржуазии с участием социал-соглашателей).

Другие для отвода глаз толковали о «революции», которой якобы достаточно будет сменить верхушку в нескольких крупных банках, чтобы тотчас же получить готовенький социализм.

Ленин и Сталин, партия большевиков не только полностью восстановили положения Маркса и Энгельса о характере перехода от капитализма к коммунизму, но и развили далее эти общие положения в изменившихся условиях классовой борьбы пролетариата.

Обобщение гигантского опыта социалистического строительства в СССР дало возможность Ленину и Сталину создать стройное и цельное учение о переходе от капитализма к коммунизму, о построении социалистического общества.

«...Переход от капитализма к коммунизму, — писал товарищ Сталин, — нужно рассматривать не как мимолётный период в виде ряда «революционнейших» актов и декретов, а как целую историческую эпоху, полную гражданских войн и внешних столкновений, упорной организационной работы и хозяйственного строительства, наступлений и отступлений, побед и поражений. Эта историческая эпоха необходима не только для того, чтобы создать хозяйственные и культурные предпосылки полной победы социализма, но и для того, чтобы дать пролетариату возможность, во-первых — воспитать и закалить себя, как силу, способную управлять страной, во-вторых — перевоспитать и переделать мелкобуржуазные слои в направлении, обеспечивающем организацию социалистического производства» [20].

Политическая экономия социализма, созданная Лениным и Сталиным, открыла реальные пути замены господства капитала господством труда, уничтожения эксплоатации человека человеком и ликвидации эксплоататорских классов. В условиях диктатуры пролетариата эти великие цели достигаются путём острой и непримиримой классовой борьбы против эксплоататорских классов и их последышей. Это борьба не на жизнь, а на смерть, она развёртывается по формуле: кто кого.

«Диктатура пролетариата, — писал Ленин, — есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и администраторская, против сил и традиций старого общества» [21].

Одним из орудий этой упорной классовой борьбы явилась разработанная Лениным новая экономическая политика, которая была рассчитана на борьбу социализма против капитализма и на победу социализма в этой борьбе. Ленинское учение о новой экономической политике как единственно правильной политике диктатуры пролетариата, направленной к полному уничтожению эксплоатации человека человеком и к построению социализма, было всесторонне разработано товарищем Сталиным. Он дал классическое определение новой экономической политики в следующих словах:

«Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» [22].

Социалистическая революция впервые победила в стране, отягчённой грузом вековой отсталости, стоявшей в технико-экономическом отношении значительно ниже высокоразвитых капиталистических стран. Поэтому для победы социалистического способа производства

[20] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 28.

[21] В. И. Ленин. Соч., т. XXV, стр. 190.

[22] И. Сталин. Соч. Т. VII.

необходимо было изжить технико-экономическую отсталость страны. В то же время задача ликвидации отсталости не могла быть решена иным путём, кроме как посредством социалистического преобразования всего народного хозяйства. Известно, что ни один из прежде господствовавших в России классов не был в состоянии уничтожить её отсталость. Таким образом, закономерность общественного развития обусловила совпадение задачи ликвидации вековой отсталости нашей страны с задачей построения в ней социалистического общества.

Ещё накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ленин подчёркивал, что вопросом жизни или смерти для нашей Родины является — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны не только в политическом, но и в технико-экономическом отношении; либо погибнуть, либо на всех парах пойти к социализму — иного выбора перед Россией не было. Уже вскоре после победы советской власти Ленин указывал, что для построения фундамента социалистической экономики необходимо сбросить оковы экономической отсталости, создать крупную социалистическую индустрию, являющуюся базой социализма.

Опираясь на указания Ленина и обобщая практический опыт социалистического строительства, товарищ Сталин научно разработал теорию социалистической индустриализации нашей страны и на всех этапах руководил её претворением в жизнь.

Товарищ Сталин всесторонне разработал особенности советского метода индустриализации, вскрыв его коренные отличия от капиталистического метода индустриализации в отношении предпосылок, направления, темпов, источников и последствий.

Товарищ Сталин показал, что существо социалистической индустриализации состоит не в простом росте промышленности, а в развитии тяжёлой индустрии и прежде всего её основы — машиностроения. Разоблачая происки врагов, проповедывавших так называемую «ситцевую индустриализацию», он показал, что только мощное развитие тяжёлой индустрии и собственного машиностроения создаёт материальную базу социализма и обеспечивает Советской стране экономическую самостоятельность и независимость от капиталистического окружения.

Товарищ Сталин разработал вопрос об источниках средств для социалистической индустриализации нашей страны. В то время как капиталистическая индустриализация осуществляется за счёт колониальных грабежей, военных контрибуций, кабальных займов и беспощадной эксплоатации трудящихся масс, социалистическая индустриализация опирается на общественную собственность на средства производства, на накопление и сбережение ценностей, создаваемых трудом рабочих и крестьян. Товарищ Сталин вскрыл новые источники накопления, возникшие в результате экспроприации помещиков и капиталистов Великой Октябрьской социалистической революцией, уничтожения частной собственности на землю, промышленные предприятия, банки и т. д. и их передачи в общенародную собственность. Социалистическая индустриализация неразрывно связана с неуклонным улучшением материального положения трудящихся масс.

Товарищ Сталин научно обосновал необходимость быстрых темпов индустриализации СССР. Эта необходимость диктовалась всеми внутренними и внешними условиями, в которых протекало строительство социализма. В условиях капиталистического окружения технико-экономическая отсталость угрожала смертельной опасностью. «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»[23],— подчёркивал со всей силой товарищ Сталин. Но и внутренняя обстановка властно требовала быстрых темпов

[23] И. Сталин. Вопросы ленинизма, 11 изд., стр. 329.

индустриализации. Пока в сельском хозяйстве преобладало мелкокрестьянское производство, в нашей стране для капитализма оставалась ещё более прочная экономическая база, чем для социализма. Советская власть не могла без конца базироваться на двух разных основах — на основе самой крупной объединённой социалистической промышленности и на основе самого отсталого мелкотоварного сельского хозяйства. Выходом из положения было быстрое осуществление индустриализации СССР, являвшейся предпосылкой и для коренного социалистического преобразования сельского хозяйства.

Товарищ Сталин научно обосновал конкретные задачи хозяйственного строительства, обусловленные генеральной линией нашей партии на социалистическую индустриализацию страны. Такими задачами явились: борьба за повышение производительности труда, снижение себестоимости, овладение техникой, борьба за трудовую дисциплину, подготовка кадров, режим экономии и т. д.

В результате социалистической индустриализации наша страна, занимавшая в 1913 году по объёму промышленной продукции пятое место в мире и четвёртое в Европе, прочно заняла первое место в Европе и второе в мире, догнав по объёму продукции такие высокоразвитые промышленные страны, как Германия и Англия.

Социалистическая индустриализация, превратившая нашу страну из нищей, отсталой аграрно-индустриальной страны в передовую индустриальную державу, в корне изменила соотношение промышленности и сельского хозяйства. Соотношение валовой продукции крупной промышленности и сельского хозяйства составляло в процентах к итогу в 1913 году — 42,1 и 57,9, а в 1937 году—77,4 и 22,6. В общей продукции крупной промышленности на долю производства средств производства приходилось 42,9% в 1913 году и 60,8% в 1936 году.

Социалистическая индустриализация СССР создала необходимую техническую базу для социалистической переделки сельского хозяйства, которую Ленин считал труднейшей и в то же время самой главной задачей рабочего класса после завоевания государственной власти.

Ленин, по классическому определению товарища Сталина, «наметил конкретные пути постепенного перевода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию, представляющую в руках пролетарской диктатуры величайшее средство переделки мелкого крестьянского хозяйства и перевоспитания основных масс крестьянства в духе социализма».

Опираясь на кооперативный план Ленина и обобщая богатейший практический опыт творчества масс, товарищ Сталин всесторонне, научно разработал теорию коллективизации сельского хозяйства и руководил её претворением в жизнь.

Товарищ Сталин раскрыл условия и предпосылки коллективизации, исследовав методы приобщения крестьянских масс к социализму. Он обосновал значение колхозов как организационной формы социалистического переустройства деревни. Он показал, что основным, главным звеном колхозного строительства на всём этапе социализма является сельскохозяйственная артель, представляющая собой наиболее правильную, близкую и понятную крестьянам форму, дающую возможность сочетать личные интересы колхозников с их общественными интересами. Товарищ Сталин раскрыл перспективы развития артельной формы коллективного хозяйства, обосновав необходимость борьбы за организационно-хозяйственное укрепление колхозов как основного пути к колхозному изобилию.

Товарищ Сталин раскрыл значение МТС как опорных пунктов советского государства в деле социалистического переустройства сельского хозяйства, оказания помощи крестьянству и руководства деревней в интересах социализма.

Товарищ Сталин научно обосновал

переход от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации. Осуществление этой задачи завершило ликвидацию эксплоататорских классов в нашей стране.

Коллективизация сельского хозяйства уничтожила питательную почву для капитализма в СССР. Она положила конец расслоению крестьянства и закрыла пути для возрождения кулацкого хозяйства.

«Это был глубочайший революционный переворот, скачок из старого качественного состояния общества в новое качественное состояние, равнозначный по своим последствиям революционному перевороту в октябре 1917 года.

Своеобразие этой революции состояло в том, что она была произведена сверху, по инициативе государственной власти, при прямой поддержке снизу со стороны миллионных масс крестьян, боровшихся против кулацкой кабалы, за свободную колхозную жизнь.

Она, эта революция, одним ударом разрешила три коренных вопроса социалистического строительства:

а) Она ликвидировала самый многочисленный эксплоататорский класс в нашей стране, класс кулаков, оплот реставрации капитализма;

б) она перевела с пути единоличного хозяйства, рождающего капитализм, на путь общественного, колхозного, социалистического хозяйства самый многочисленный трудящийся класс в нашей стране, класс крестьян;

в) она дала Советской власти социалистическую базу в самой обширной и жизненно необходимой, но и в самой отсталой области народного хозяйства — в сельском хозяйстве.

Тем самым были уничтожены внутри страны последние источники реставрации капитализма и вместе с тем были созданы новые, решающие условия, необходимые для построения социалистического народного хозяйства» [24].

Товарищ Сталин раскрыл экономические результаты коллективизации для сельского хозяйства, для промышленности и для народного хозяйства страны в целом. Он показал, как в результате коллективизации, уничтожившей причины нищеты в деревне и открывшей для всех колхозников путь к зажиточной и культурной жизни, по-новому ставится ряд народнохозяйственных проблем. Достаточно назвать такие проблемы, как товарность сельского хозяйства, источники и методы пополнения промышленности рабочей силой.

Крупное социалистическое сельское хозяйство обладает высокой товарностью. Так, товарность зернового хозяйства составляла в довоенной России 26%, а товарность колхозно-совхозного производства зерна в СССР составляет не ниже 40%. Иными словами, крупное социалистическое земледелие отпускает на сторону в 1½ раза бóльшую долю зерна, чем земледелие царской России, и примерно вчетверо бóльшую долю зерна, чем отпускало мелкое индивидуальное хозяйство до победы колхозного строя. Благодаря высокой товарности колхозно-совхозного производства сельское хозяйство СССР отпустило на сторону в 1938 году на миллиард пудов зерна больше, чем отпускало довоенное сельское хозяйство. Именно благодаря этой особенности колхозов и совхозов «нашей стране удалось так легко и быстро разрешить зерновую проблему, проблему достаточного снабжения громадной страны товарным зерном» [25].

Товарищ Сталин показал значение коллективизации для уничтожения противоположности между городом и деревней. Победа колхозного строя сделала сельское хозяйство однотипным с промышленностью, и сельскохозяйственный труд всё более превращается в разновидность индустриального труда.

«Исчезает противоположность между городом и деревней, — говорил товарищ Сталин на XVII съезде партии. — Город перестаёт быть в глазах крестьян центром их эксплоа-

[24] «История ВКП(б)», стр. 291—292.

[25] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 583.

тации. Всё крепче становятся нити хозяйственной и культурной смычки между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь — тракторами, сельхозмашинами, автомобилями, людьми, средствами. Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность в виде машинно-тракторных станций, ремонтных мастерских, всякого рода промышленных предприятий колхозов, небольших электростанций и т. п. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется»[26].

В результате осуществления коллективизации сельского хозяйства место 25 миллионов индивидуальных крестьянских хозяйств, среди которых преобладали мелкие и мельчайшие, заняли 250 тысяч колхозов. СССР стал страной самого крупного, самого передового механизированного сельского хозяйства. В 1940 году на полях Советского Союза работали 523 тысячи тракторов и 182 тысячи комбайнов. К началу третьей пятилетки тракторный парк СССР превышал количество тракторов во всех вместе взятых капиталистических странах Европы. К началу 1941 года в Советском Союзе было 7020 машинно-тракторных станций. Они выполняли для колхозов 82 процента всех пахотных, 52 процента посевных и 34 процента уборочных работ. Механизация сельского хозяйства в огромной мере повысила производительность труда. Достаточно привести следующий пример. Вспашка одного гектара земли сохой требовала от крестьянина 2 — 3 дней тяжкого труда. Тракторист вспахивает за день 10 — 15 гектаров. Чтобы вырастить 1 центнер зерна, в 1940 году требовалось вдвое меньше физического труда, чем в 1933 году.

Новые производительные силы и новые производственные отношения в деревне обеспечили невиданно быстрый подъём сельского хозяйства. Производство зерна выросло с 4, 8 миллиарда пудов в 1913 году до 7,34 миллиарда пудов в 1937 году, производство хлопка-сырца — с 44 миллионов до 157 миллионов пудов, льна-волокна — с 19 до 31 миллиона пудов, свёклы — с 654 до 1511 миллионов пудов, масличных культур — с 129 до 300 миллионов пудов.

В результате построения социалистического общества в СССР были успешно разрешены два основных противоречия переходного периода в нашей стране.

Это, во-первых, противоречие между самой передовой политической властью — советской властью, — с одной стороны, и отсталым техническим уровнем промышленности, которая представляет собой основную базу социализма — с другой. Это противоречие было успешно разрешено в результате социалистической индустриализации в СССР.

Это, во-вторых, противоречие между самой крупной и объединённой социалистической индустрией, с одной стороны, и самым распылённым и отсталым мелкотоварным крестьянским хозяйствам — с другой. Это противоречие было успешно разрешено в результате коллективизации сельского хозяйства в СССР.

5. Основные проблемы социалистической системы народного хозяйства

Огромным вкладом в марксистско-ленинскую науку об обществе является данный товарищем Сталиным научный анализ коренных отличий и решающих преимуществ социалистического способа производства по сравнению с капиталистическим. Эти преимущества свидетельствуют о том, что социалистическая система народного хозяйства является самой прогрессивной из всех систем хозяйства, когда-либо существовавших.

Ещё Маркс показал, что общественно-экономические формации различаются между собою тем способом, которым соединяются в них рабочая сила и средства производства. То или иное отношение непосредственного производителя к орудиям и средствам производства — вот что отличает одну общественно-

[26] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 458.

экономическую формацию от другой. Все три досоциалистических способа производства — рабовладельческий, феодальный и капиталистический, — основанные на эксплоатации человека человеком и вытекающем отсюда классовом антагонизме, характеризуются тем, что средства производства находятся в руках эксплоататорского класса.

В своём классическом труде «О диалектическом и историческом материализме» товарищ Сталин показал, что если состояние производительных сил отвечает на вопрос о том, какими орудиями производства производят люди необходимые для них материальные блага, то состояние производственных отношений отвечает уже на другой вопрос: в чьём владении находятся средства производства (земля, леса, воды, недра, сырые материалы, орудия производства, производственные здания, средства сообщения и связи и т. п.): в распоряжении всего общества или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, использующих их для эксплоатации других лиц, групп, классов?

Таким образом, производственные отношения в классовом обществе представляют собой прежде всего отношения между классами, а их юридическим выражением являются отношения собственности, т. е. отношения того или иного класса к средствам производства.

Социалистический способ производства представляет собой новый способ сочетания производительных сил и производственных отношений. Он возник в результате социалистической революции, порождённой конфликтом между производительными силами и производственными отношениями капиталистического общества. Социалистическая революция разрешила этот конфликт, уничтожив капиталистические производственные отношения, начиная с их основы — частной собственности на средства производства. Место частной собственности на средства производства заняла общественная, социалистическая собственность. Анархия производства, господствующая при капитализме, уничтожена благодаря плановому ведению хозяйства. Подневольный труд на эксплоататоров сменился свободным социалистическим трудом. Быстро растущий народный доход распределяется в интересах трудящихся.

Коренные отличительные черты социалистической системы народного хозяйства неразрывно связаны между собой. Политическое господство трудящихся классов имеет своей экономической основой общественную, социалистическую собственность на орудия и средства производства, господство которой неразрывно связано с уничтожением эксплоатации человека человеком. Отсюда вытекает полнейшая необходимость планового ведения народного хозяйства, которое означает планомерное и сознательное объединение трудовой деятельности людей в масштабе всего общества.

Основные устои социалистического способа производства: общественная, социалистическая собственность, плановое ведение народного хозяйства, принципы «кто не работает, тот не ест» и «от каждого по способностям, каждому по труду», право на труд — закреплены в качестве основных законов СССР в Сталинской Конституции.

Созданная Лениным и Сталиным политическая экономия социализма имеет дело с новыми экономическими категориями, являющимися выражением новых, социалистических производственных отношений между людьми. Имея в виду социалистическое общество, товарищ Сталин пишет:

«Взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются здесь, как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплоатации работников» [27].

Товарищ Сталин дал исчерпывающее научное обоснование возможности и необходимости планового ведения народного хозяйства в условиях господства общественной собственности на средства производ-

[27] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 558.

ства. Вскрыв неосуществимость планирования народного хозяйства при капитализме, он показал, что для социализма плановое ведение народного хозяйства является объективной необходимостью, диктуемой самым характером социалистической экономики, базирующейся на общественной собственности и исключающей действие стихийных законов капиталистического рынка. Поскольку социалистическая система народного хозяйства по самой своей природе не может существовать и развиваться в стихийном порядке, народнохозяйственное планирование является экономическим законом социалистического способа производства.

Товарищ Сталин определил задачи планового ведения народного хозяйства в Советском Союзе. Эти задачи состоят в том, чтобы, во-первых, обеспечить самостоятельность народного хозяйства СССР, его независимость от капиталистического окружения; во-вторых, закрепить господство социалистической системы народного хозяйства и ликвидировать все источники возникновения капиталистических элементов; в-третьих, не допускать диспропорций в народном хозяйстве, а если обнаружатся прорывы, — иметь резервы, чтобы их перекрыть.

Ещё на первых этапах социалистического строительства Ленин подчёркивал необходимость строжайшего учёта и контроля, в особенности учёта и контроля над мерой труда и мерой потребления каждого работника социалистического производства, необходимость сохранения денег в качестве орудия этого учёта вплоть до высшей фазы коммунизма.

На основе опыта социалистического строительства в Советском Союзе товарищ Сталин показал, что социалистическое плановое хозяйство не только не исключает, но, наоборот, предполагает использование таких инструментов буржуазной экономики, как деньги, торговля, кредит и т. д. Он разоблачил «левацкие» теории об отмирании торговли и денег при социализме и научно обосновал необходимость развёртывания советской торговли, укрепления нашей денежной системы, развития кредитного механизма — словом, наиболее полного использования механизма закона стоимости и связанных с ним экономических рычагов организации производства и распределения.

Вместе с тем товарищ Сталин вскрыл диалектику развития этих категорий, показав, как изменяются их общественная роль и значение, их форма и содержание. Советская власть с успехом использовала эти инструменты в качестве оружия социализма в борьбе против капитализма. В дальнейшем, с победой социалистического способа производства во всех областях народного хозяйства, эти инструменты стали необходимыми экономическими рычагами плановой организации социалистической системы народного хозяйства. Тем самым стоимостные категории приобрели новое социальное качество, коренным образом отличающее их от одноименных категорий капиталистического способа производства.

Указание товарища Сталина о сохранении закона стоимости в преобразованном виде на всём протяжении социалистической эпохи имеет огромное принципиальное значение для характеристики важнейших теоретических и практических проблем политической экономии социализма. Оно по-новому освещает эти проблемы и является ключом к объяснению всего своеобразия экономических категорий социализма — таких, как цена, деньги, заработная плата, прибыль социалистических предприятий, диференциальная рента и т. д.

Исходным пунктом для понимания роли и значения закона стоимости в социалистическом обществе служит руководящий принцип общественной жизни при социализме: от каждого — по его способностям, каждому — по его труду. Товарищ Сталин, опираясь на указания Ленина и обобщая практику социалистического строительства, показал, что этот принцип является не только принципом распределения, но

и руководящим принципом общественной жизни при социализме.

Это означает, что труд остаётся основным мерилом в хозяйственной жизни социалистического общества. Необходимый учёт труда работников социалистического производства, поскольку существуют качественные различия между трудом отдельных членов общества, возможен лишь через посредство учёта и сравнения продуктов их труда как товаров, имеющих стоимости. Отсюда вытекает, что в социалистической системе народного хозяйства продолжает действовать закон стоимости, но он действует в преобразованном виде.

Основные особенности преобразованного действия закона стоимости в социалистическом обществе могут быть сведены к следующим моментам.

Во-первых, закон стоимости, который в товарно-капиталистическом обществе является стихийным законом рынка, при социализме действует как закон осознанный, сознательно применяемый социалистическим государством в ходе планового ведения народного хозяйства.

Во-вторых, действие закона стоимости в социалистической системе народного хозяйства свободно от тех разрушительных последствий, которые являются его неизбежным спутником и результатом в условиях товарно-капиталистического производства. К числу этих последствий относятся кризисы, безработица, уничтожение производительных сил, ожесточённая конкурентная борьба не на жизнь, а на смерть, связанная с крупными непроизводительными затратами и потерями материальных ценностей.

В-третьих, закон стоимости при господстве частной собственности на средства и орудия производства неизбежно ведёт к возникновению и росту капиталистических отношений, к разорению мелких производителей. Более того: даже в среде капиталистических производителей действие закона стоимости ведёт к борьбе крупного и мелкого производства и к победе крупного производства над мелким. Естественно, что в социалистическом обществе, где ликвидирована частная собственность на орудия и средства производства, такие последствия отпали.

В-четвёртых, закон стоимости при капитализме действует через посредство закона средней нормы прибыли. В социалистическом обществе закон средней нормы прибыли ликвидирован вместе с категорией капиталистической прибыли.

Товарищ Сталин всесторонне обосновал необходимость хозяйственного расчёта как особого метода социалистического хозяйствования на основе планового ведения народного хозяйства и сознательного использования закона стоимости и связанных с ним категорий. Товарищем Сталиным разработаны принципы и методы социалистического хозяйствования, в корне отличные от методов хозяйствования при капитализме. В его трудах нашли своё решение проблемы единоначалия, роли кадров, взаимоотношения хозяйства и политики и т. п.

Ленинизм учит, что вопросы хозяйства могут быть отделены от вопросов политики лишь для удобства изучения. На практике, в жизни политика и хозяйство неотделимы, они существуют и действуют вместе. Поэтому «тот, кто думает в нашей практической работе отделить хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы, — тот обязательно попадает в тупик» [28].

На основе опыта социалистического строительства в СССР товарищ Сталин дал дальнейшую теоретическую и практическую разработку руководящего принципа социализма: от каждого — по способностям, каждому — по труду. Этот принцип, призванный обеспечить необходимую материальную заинтересованность трудящихся в результатах их труда, утверждается в ре-

[28] И. Сталин. О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, стр. 32. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937.

шительной борьбе против мелкобуржуазных, уравнительных тенденций и предрассудков, порождаемых пережитками капитализма в экономике и в сознании людей. Товарищ Сталин научно разработал пути и методы осуществления социалистического принципа распределения по количеству и качеству труда. Этот принцип обеспечивает правильное сочетание общественных и личных интересов трудящихся при социализме и находит своё воплощение в таких конкретных формах оплаты труда, как заработная плата, трудодень колхозника, премиальная система и т. д.

Ленин и Сталин показали, что социализм создаёт новый, более высокий по сравнению с капитализмом тип общественной организации труда. Величайшая смена труда подневольного трудом на себя, подчёркивал Ленин, не может произойти без трений, трудностей и конфликтов. Советское государство действует как методами убеждения, так и мерами принуждения, суровой рукой карая нарушения трудовой дисциплины, используя силу примера для воспитания в массах нового, социалистического отношения к труду.

Коренные проблемы социалистической организации общественного труда разработаны товарищем Сталиным. Он всесторонне охарактеризовал новый характер общественного процесса труда и складывающихся в его ходе отношений между людьми при социализме, определил выдающееся положение труда как общественного дела, обобщил огромный опыт выработки нового отношения к труду, новых форм и методов привлечения людей к труду, усиления трудовых стимулов, выработки и укрепления социалистической дисциплины труда, обуздания её нарушителей, поощрения добросовестно работающих.

Социалистическая организация труда создаёт все условия и предпосылки для быстрого подъёма его производительности. Политическая экономия социализма, созданная Лениным и Сталиным, учит, что производительность труда — в конечном счёте самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Каждый высший способ производства в конечном счёте побеждает отживший строй более высокой производительностью труда. Производительность труда, достойная социалистического общества, выше, чем при капитализме. Высокая эффективность труда при социалистическом строе достигается благодаря раскрепощению производительных сил общества и в первую очередь главной и основной производительной силы — трудящегося человека. Творческий подъём и инициатива трудящихся масс, вооружение труда передовой техникой, смелое новаторство, социалистическое соревнование и могучая сила примера — таковы условия неуклонного роста производительности труда, являющегося одним из экономических законов социалистического способа производства.

Товарищ Сталин показал, что одним из величайших завоеваний социализма в нашей стране является право на труд. Это завоевание законодательно закреплено в Сталинской Конституции, оно обеспечено победой новых, советских социально-экономических порядков, заменивших господство капитала господством труда.

Ещё Маркс и Ленин жестоко критиковали мелкобуржуазную утопию о возможности осуществления права на труд при господстве капитала. «В праве на труд французского мещанина и рабочего половины XIX века нет ничего, кроме ложной социалистической теории»,— писал Ленин.

При капиталистическом строе, который не может обходиться без постоянной резервной армии безработных, без периодически повторяющихся кризисов перепроизводства, без обнищания и разорения деревни, право на труд неосуществимо. Чтобы осуществить это право, необходимо сначала свергнуть буржуазию, отнять у неё все средства производства, передав их в собственность народа, и вместо анархического

капиталистического хозяйства организовать плановое социалистическое хозяйство.

Право на труд, а также право на равную заработную плату за равный труд является крупнейшим достижением советской демократии.

Одним из выдающихся научных открытий Ленина и Сталина в политической экономии социализма является созданная и разработанная ими теория и практика социалистического соревнования, являющегося одной из важнейших движущих сил и законов хозяйственного развития социалистического общества. Товарищ Сталин учит, что социалистическое соревнование есть выражение деловой революционной самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся. Социалистическое соревнование представляет собой арену борьбы нового против старого, борьбы, в которой новое побеждает старое, утверждая прогрессивные методы труда, передовые нормативы, движущие вперёд не только производство в промышленности и сельском хозяйстве, но и связанную с производством научную деятельность, побуждая работников науки неуклонно идти вперёд, отбрасывая обветшалые догмы и устаревшие взгляды и заменяя их новыми, прогрессивными установками.

Товарищ Сталин вскрыл условия возникновения и развития, практическое значение и всемирноисторическую роль высшей формы социалистического соревнования — стахановского движения, имеющего первостепенное значение для создания предпосылок высшей фазы — коммунизма.

Великая жизненная сила социалистического соревнования как коммунистического метода строительства социализма доказана на деле. Социалистическое соревнование, разбудив энтузиазм и инициативу миллионов масс трудящихся, играет огромную роль в обеспечении небывало высоких темпов хозяйственного роста СССР. Оно явилось одним из важнейших условий победы индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства, построения социализма в СССР и его дальнейшего развития и расцвета.

Товарищ Сталин разработал проблемы расширенного социалистического воспроизводства, разбив вражеские теории «равновесия» секторов советской экономики, «самотёка» в социалистическом строительстве, «устойчивости» мелкокрестьянского хозяйства. Он раскрыл основные законы расширенного социалистического воспроизводства, определяющие неуклонный рост материального благосостояния и культурного уровня жизни населения. Созданное социализмом полное соответствие между производительными силами и производственными отношениями не только исключает такие язвы капитализма, как кризисы и безработица, но и обеспечивает социалистической экономике непрерывно действующий стимул расширения производства в виде постоянно возрастающего платёжеспособного спроса населения. В силу этого, как показал товарищ Сталин, расширенное социалистическое воспроизводство свободно от тех противоречий и затруднений, с которыми связана проблема реализации продукции при капитализме.

Товарищ Сталин поставил во весь рост задачу планомерного воспроизводства и распределения квалифицированной рабочей силы, как одну из решающих задач плановой социалистической экономики.

Товарищ Сталин раскрыл характерные особенности социалистического воспроизводства в обстановке Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии и её союзников, когда советский народ одержал полную военную, экономическую и морально-политическую победу над сильным и опасным врагом, вскормленным силами международной реакции. Товарищ Сталин явился вдохновителем и организатором военной перестройки народного хозяйства СССР и создания слаженного военного хозяйства, обеспечившего победу Советского Союза. Товарищ Сталин показал, что советский строй оказался не только

лучшей формой организации общества в условиях мирного строительства, но и лучшей формой организации всех сил народа и мобилизации ресурсов страны на отпор врагу в условиях войны. В огне второй мировой войны советский общественный и государственный строй доказал свою силу и жизнеспособность и обнаружил свои преимущества по сравнению с другими формами общественной и государственной организации.

Научно обобщив опыт нашего хозяйственного строительства в предвоенный период и во время войны, товарищ Сталин определил важнейшие задачи послевоенного развития советской экономики.

Построение социалистического общества открыло перед нашей страной путь к дальнейшему прогрессу на базе социализма. Советский Союз вступил в новую полосу своего развития — в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

В этой обстановке товарищ Сталин поставил и разрешил в положительном смысле вопрос о возможности построения высшей фазы коммунизма в нашей стране в условиях капиталистического окружения. Тем самым он поднял на новую, высшую ступень ленинское учение о победе социализма в одной стране. Он показал, что страна победившего социализма располагает всеми необходимыми условиями и возможностями для постепенного перехода от социализма к высшей фазе коммунизма. В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин дал научно обоснованную программу создания экономических и политических предпосылок построения высшей фазы коммунизма в нашей стране.

Для высшей фазы коммунизма необходим мощный подъём производительных сил, обеспечивающий изобилие продуктов. Путь к достижению этой цели лежит через решение основной экономической задачи Советского Союза, состоящей в том, чтобы догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны в экономическом отношении, то есть по объёму промышленного производства на душу населения. Решение основной экономической задачи СССР вместе с решением задачи коммунистического воспитания трудящихся и поднятия культурно-технического уровня рабочего класса является также ключом к созданию других важнейших предпосылок высшей фазы коммунизма: уничтожения противоположностей между городом и деревней, между физическим и умственным трудом, всеобщего распространения социалистического, сознательного отношения к труду как к первейшему общественному долгу всех трудоспособных членов общества.

Ещё в 1930 году, в докладе на XVI съезде партии, давая решительный отпор вражеским вылазкам против советского государства, маскировавшимся ссылками на отмирание государства при коммунизме, товарищ Сталин говорил:

«Мы за отмирание государства. И мы вместе с тем стоим за усиление диктатуры пролетариата, представляющей самую мощную и самую могучую власть из всех существующих до сих пор государственных властей. Высшее развитие государственной власти в целях подготовки условий для отмирания государственной власти — вот марксистская формула. Это «противоречиво». Да, «противоречиво». Но противоречие это жизненное, и оно целиком отражает марксову диалектику» [20].

Это указание товарища Сталина имеет огромное принципиальное значение для понимания не только роли советского государства в период постепенного перехода к коммунизму, но и всех других важнейших проблем, встающих в этот период. Это замечание товарища Сталина вскрывает марксистско-ленинскую диалектику развития к коммунизму.

В докладе на XVIII съезде партии товарищ Сталин дал новую постановку вопроса о роли государства

[20] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 427. 10-е изд.

при коммунизме. Опираясь на многолетний практический опыт советской власти, он показал недопустимость распространения общей формулы относительно отмирания государства при коммунизме на конкретный случай строительства коммунизма в условиях капиталистического окружения. На вопрос, сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма, товарищ Сталин дал следующий ответ:

«Да, сохранится, если не будет ликвидировано капиталистическое окружение, если не будет уничтожена опасность военных нападений извне, причём понятно, что формы нашего государства вновь будут изменены сообразно с изменениями внутренней и внешней обстановки.

Нет, не сохранится и отомрёт, если капиталистическое окружение будет ликвидировано, если оно будет заменено окружением социалистическим» [30].

Это разрешение проблемы государства при коммунизме обогащает марксистско-ленинскую теорию в целом, марксистско-ленинское учение о коммунизме в особенности.

За тридцать лет своего существования советское государство выполнило поистине титаническую работу по созиданию новых общественных отношений, основанных на товарищеском сотрудничестве и социалистической взаимопомощи людей, освобождённых от ярма эксплоатации. Проделана гигантская работа по созданию новой, высшей культуры — культуры социалистического мира, владыкой которого стал труд. В этом грандиозном строительстве, охватывающем все сферы общественной жизни, советский народ руководствовался самой передовой научной теорией — бессмертной теорией Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Эта теория, и в частности политическая экономия социализма, как её важнейшая составная часть, уже давно стала ценнейшим достоянием всего передового человечества.

Ещё в первые годы советской власти, когда наша страна заканчивала борьбу с интервентами и переходила на рельсы мирного строительства, Ленин подчёркивал величайшее всемирноисторическое значение нашего хозяйственного строительства для освободительной борьбы трудящихся и угнетённых масс во всём мире. На последующих этапах построения социализма в Советском Союзе товарищ Сталин конкретно разработал этот вопрос в ряде своих трудов: «Международный характер Октябрьской революции», «Итоги первой пятилетки», «Доклад о проекте Конституции СССР», «Отчётный доклад на XVIII съезде партии».

В результате победоносного пути, пройденного нашей Родиной за 30 лет существования советской власти, советский народ возглавляет всё прогрессивное человечество. Те методы хозяйственного строительства, которые выработаны практикой нашей жизни и научно обобщены Лениным и Сталиным, прочно вошли в арсенал средств борьбы трудящихся масс за действительную демократию против капиталистического рабства.

Характерно, что опыт социалистического строительства в Советском Союзе чрезвычайно облегчает создание новых общественных отношений в странах новой демократии, которые своими собственными, своеобразными, во многих случаях оригинальными путями выходят на столбовую дорогу, ведущую к социализму.

Конечно, враги демократии и социализма клевещут, будто бы страны новой демократии являются сателлитами Советского Союза, будто бы они действуют по указке Советского Союза и т. д. Эти клеветнические выпады нужны империалистам и их прислужникам для того, чтобы попытаться свалить вину с больной головы на здоровую, чтобы отвлечь внимание от тех методов, при помощи которых американские и прочие империалисты хозяйничают в других странах мира, которые они хотят закабалить и политически и экономически.

Несомненно, что народы стран Восточной и Юго-Восточной Евро-

[30] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 606. 11-е изд.

пы, ставшие на путь новой демократии, извлекают огромную пользу из нашего опыта хозяйственного строительства.

Трудовое соревнование, которое имеет место в Польше, Югославии, Болгарии, Чехословакии, не может не отличаться от стахановского движения в нашей стране, но нет никакого сомнения в том, что пример наших стахановцев вдохновляет и тех болгарских и югославских рабочих, которые сейчас не покладая рук трудятся над созданием основ для самостоятельного развития своих стран.

Трудовые земледельческие кооперативные товарищества, созданные в Болгарии, отнюдь не являются нашими колхозами. Достаточно лишь напомнить, что в странах новой демократии не отменена частная собственность на землю, хотя вместе с тем там изданы законы, запрещающие куплю и продажу земли. Однако ясно, что́ опыт советского колхозного крестьянства во многих отношениях показывает путь крестьянству других стран, вступивших на рельсы новой демократии.

Машинно-тракторные центры, которые создаются в такой стране, как Румыния, отнюдь не являются копией наших машинно-тракторных станций, ибо там нет соответственных предпосылок: нет национализации земли, нет колхозов, а сохраняется индивидуальное крестьянское хозяйство. Но тем не менее ясно, что и в Румынии народная власть использует организационную форму, рождённую нашим хозяйственным строительством, в качестве рычага для приобщения крестьянства к прогрессивным методам ведения хозяйства.

Таким образом, мы видим, как опыт нашего строительства, научно обобщённый в трудах Ленина и Сталина, облегчает дело всем народам, которые создали у себя режимы народной демократии и идут по пути к социализму.

В нынешнюю полосу развития советского общества, в условиях завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму, советский народ идёт от победы к победе под тем же проверенным в боях знаменем Ленина—Сталина, под руководством великого Сталина.

Академик Б. Д. ГРЕКОВ

Основные итоги изучения истории СССР за 30 лет

В жизни науки тридцать лет — как будто срок не очень большой. Но если принять во внимание, что речь идёт об отрезке времени, последовавшем за Великой Октябрьской революцией, перестроившей на новых основаниях всю жизнь нашей страны, то надо признать данное тридцатилетие не простым отрезком времени, а периодом в истории нашей страны, насыщенным событиями исключительной исторической важности. За эти годы изменились общественные отношения. Произошли также крупные изменения в самой науке, занявшей другое место в обществе, и прежде всего—в науках общественных. Историки должны были задуматься над происшедшим, по-новому осмыслить весь предшествующий революции ход развития России.

Огромную роль в создании советской исторической науки сыграли труды Ленина и Сталина, убедительно и ярко применявших теорию диалектического материализма при разрешении проблем, связанных с историей России. Ими были разрешены главнейшие проблемы исторической науки. Таковы проблемы, касающиеся феодализма в России, развития капитализма, роли внутреннего рынка, национального вопроса, образования централизованного многонационального государства, и другие.

Огромную роль в развитии исторической науки сыграл «Краткий курс истории ВКП(б)».

Советским историкам не сразу удалось перейти на новые теоретические рельсы. Первоначально было много непонимания, колебаний, косности и ошибок. Но жизнь настойчиво шла вперёд, предъявляла свои требования, и научная работа в области истории не замирала ни на один день.

Особенный подъём исторической науки начался после призыва Иосифа Виссарионовича Сталина к самостоятельному и смелому научному творчеству, к разработке новых вопросов конкретной истории в противовес увлечению голыми социологическими схемами.

Преодоление извращений так называемой «школы М. Н. Покровского» позволило историкам встать на правильный путь. По-иному заработали Институт истории Академии наук СССР, исторические институты Украины и Белоруссии, открылись исторические отделения и факультеты в университетах, положено было начало созданию новых кадров историков. Подготовленный Институтом истории Академии наук СССР двухтомный сборник «Против исторической концепции М. Н. Покровского» сыграл в этом отношении заметную роль.

Моя задача заключается в том, чтобы в кратком по необходимости докладе показать путь, пройденный советской исторической наукой в области изучения истории СССР с 1917 года по сегодняшний день.

Для развития исторической науки, конечно, прежде всего необходимы источники. Реформа архивного дела обеспечила историкам возможность пользоваться архивами; принадле-

жавшими до революции частным собственникам. Появилась также возможность пользоваться материалами, до революции находившимися под запретом.

Работа в области истории шла по следующим линиям: 1. Разыскание и публикация новых источников; 2. Критическое изучение основных источников; 3. Исследование исторических проблем, поставленных до революции и в советские годы; 4. Создание трудов широкого, обобщающего характера.

Чтобы составить себе представление о размере работ в области истории за истекшее тридцатилетие, необходимо остановиться на каждом из названных разделов.

1. Разыскание и публикация новых источников

Серьёзная работа по публикации исторических документов велась и в дореволюционной России. После революции в этой области исторической науки особое внимание было обращено на разыскание материалов, при помощи которых можно было осветить стороны жизни, либо совсем не интересовавшие либо мало интересовавшие историков дореволюционного периода.

В этом отношении на первом месте стояла публикация документов по истории отдельных народов СССР, особенно тех, которые до революции не имели своей написанной истории. Разысканием и публикацией таких материалов занимались: Историко-археографический институт, позднее превращённый в Институт истории АН СССР, Центрархив, Институт востоковедения, Институт книги, документы и письма, слившиеся позднее с Институтом истории АН СССР, Институты истории Украинской и Белорусской Академии наук, филиалы Академии наук СССР: Узбекский, Казахский, Армянский, Грузинский (впоследствии преобразованные в республиканские Академии), а также научно-исследовательские институты: Татарский, Карельский, Якутский и другие.

Сколько-нибудь полно представить всю работу этих учреждений по публикации материалов, тем более проанализировать её, весьма затруднительно. Отмечу только самое главное.

По истории народов СССР были опубликованы: Двинские грамоты XIV—XVII веков (два тома), Писцовая книга Обонежская пятина XV века (Карелина), Писцовая книга по городу Казани, составленная вслед за взятием Казани, материалы по истории узбеков, таджиков, мордвы, туркмен, Азербайджана, Дагестана, Башкирии, сибирских народов.

В истории России богатейшие материалы были собраны и частично опубликованы С. Б. Веселовским и А. И. Яковлевым: С. Б. Веселовский подготовил к печати трёхтомное собрание источников по истории землевладения и хозяйства XIV—XVI веков по архиву Троице-Сергиева монастыря; А. И. Яковлев собрал и частично опубликовал ценный материал по истории крестьян и внутреннего российского рынка.

Совсем недавно закончилось издание Полного собрания Русских летописей, начатое в дореволюционное время. Приступлено к подготовке второго издания в более расширенном виде.

Огромная работа была проделана по академическому изданию ценнейшего исторического источника — «Русской Правды». Первый том заключает в себе тексты, второй — историографический комментарий, подводящий итог 200-летнему изучению этого памятника в России и за рубежом. Ведётся работа над третьим томом, содержащим фототипичное воспроизведение наиболее древних текстов «Правды».

Разыскивались и публиковались материалы и по отдельным важным вопросам. Например, по истории тульских и олонецких железных заводов, источники о рабочем составе петровских мануфактур, по вотчине боярина Морозова XVII века и другие.

Очень ценны в научном отношении публикации и новые переводы нерусских источников по истории СССР, издаваемые Институтом истории Академии наук СССР и Инсти-

тутом востоковедения. Был издан «Ион-Фадлен» по вновь открытому в Иране тексту, переданному СССР иранским правительством; перевод сделан Ковалевским под редакцией академика Ю. И. Крачковского. Изданы сочинение «О двух Сарматиях» Матвея Меховского, «Хроника Генриха Латыша». Готовы к печати: «Хроника Титмара Мерзебургского», греческие источники о Святославе и другие.

Производились поиски материалов, касающихся истории нашей страны, в зарубежных архивах. И. И. Полосин перевёл и подготовил к изданию текст записок Генриха Штадена, служившего в опричнине и прекрасно знавшего тогдашнюю Россию. Малеин перевёл записку Шлихтинга об Иване Грозном, разысканную в римском архиве.

Кроме публикаций отдельных источников Институт истории Академии наук СССР выпускал и собирается продолжать выпуск «Исторического архива». Здесь помещаются небольшие по размеру, но важные в научном отношении документы. Как на пример таких интересных источников, опубликованных в «Историческом архиве», можно указать на «Бурятскую Правду», записанную московским воеводой и подготовленную к печати профессором Токаревым. Эта «Правда» — одна из «варварских Правд», расширяющая наше представление о происхождении ранних средневековых правовых сборников. В «Историческом архиве» печатались также ценные материалы об опричнине, о «заповедных годах» и т. д.

Немало изданий посвящено историческим материалам XIX века. Таковы, например, три сборника Центрархива, посвящённые движению декабристов; два тома документов, изданные Институтом истории по делу петрашевцев; двухтомное издание документов по крестьянскому движению с 1827 по 1869 год; новые материалы о Чаадаеве, Чернышевском, Добролюбове, рабочем движении 70-х годов, о Нечаеве и нечаевцах, о Каракозове. Издано много ценных мемуаров декабристов, воспоминания П. А. Моисеенко о Морозовской стачке, о Южно-Российском союзе рабочих; изучается ценнейший архив, полученный недавно из Праги. Очень большой материал опубликован по советскому периоду: это «Большевистская печать» (статьи и речи, выдержки из докладов В. И. Ленина, И. В. Сталина, В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова и др.), «Внешняя политика СССР» (три тома под редакцией С. А. Лозовского), «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании», «История советской прокуратуры в важнейших документах», «Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП(б)», «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях». Опубликовано также большое количество материалов по истории гражданской войны СССР, по Великой Отечественной войне, по экономической политике СССР. Изданные источники, относящиеся к советскому периоду, составили около 40 томов. Большая публикаторская работа проведена по международным отношениям: уже выпущено в свет 18 томов исследования «Международные отношения в эпоху империализма», и выходит многотомное издание материалов по дипломатической истории первой мировой войны.

Значение опубликованных советской наукой источников в деле развития исторического знания в СССР трудно переоценить. Издание новых источников даёт возможность вести широкие исторические исследования в области новых тем, позволяет по-новому решать многие вопросы. Публикация источников даёт возможность широкого научного исследования в городах, отдалённых от московских и ленинградских архивов.

2. Работы по источниковедению и историографии

В этой области на первое место надо поставить изучение русского летописания, «Русской Правды» и актового материала как старого, так и нового времени.

Вопрос о происхождении и со-

ставе русских летописей, этого величайшего богатства русского народа, которым он вправе гордиться, поставлен был уже в XVIII веке. Интерес к летописям не иссякал и в XIX—XX веках; вопрос продолжает интересовать и советских, современных историков. На поприще изучения русского летописания подвизались такие крупные люди, как Срезневский, Бестужев-Рюмин, Шахматов, Никольский, Истрин, Пресняков, Приселков, умерший во время осады Ленинграда А. Ф. Лавров. Сейчас продолжают работу в этом направлении М. Н. Тихомиров, А. Н. Насонов, Д. С. Лихачёв, К. Н. Сербина, И. П. Ерёмин.

Из наиболее выдающихся работ, вышедших в последнее время, можно назвать исследование М. Д. Приселкова «История русского летописания XI—XV вв.» и Д. С. Лихачёва — «Русские летописи». Изучение летописей продвинулось далеко вперёд. Сейчас можно представить и структуру «Повести временных лет» и задачи, стоявшие перед последующими летописцами. Выяснилось, что «Повесть» составлялась в момент распада Киевского государства, что автор «Повести» стремился сохранить единство русской земли, что эта идея объясняет и его отношение к династии Рюриковичей.

Н. К. Никольский внёс ряд очень интересных наблюдений: он подметил, что «Повесть» подвергалась большой переработке, что новому редактору её пришлось затушёвывать древние связи Руси с Западом, ставшие зазорными для Руси после разделения церквей. Последнее время Д. С. Лихачёв и И. П. Ерёмин стараются рассматривать появление «Повести временных лет» и других летописей как проявление культурных запросов русского общества, с давних пор интересовавшегося судьбами своего народа.

Очень плодотворная источниковедческая работа в советское время была проделана над «Русской Правдой». В. П. Любимов, потративший всю свою жизнь на изучение этого замечательного памятника, дал классификацию всех дошедших до нас текстов «Правды», изучил палеографические особенности наиболее древних текстов, сопоставил «Правду» с летописью и пришёл к обоснованным, ценным выводам, позволяющим исследователям более уверенно пользоваться «Русской Правдой» как источником. М. Н. Тихомиров написал специальное «Исследование о «Русской Правде», обратив главное внимание на происхождение текстов. С. В. Юшков не перестаёт выпускать свои наблюдения над отдельными сторонами этого памятника. Б. А. Романов отдал много сил и знаний для составления исторического комментария к «Русской Правде». Во втором томе академического издания «Правды» читатель найдёт полную сводку мнений учёных исследователей по всем темам, затрагиваемым «Правдой», увидит все усилия историков, начиная от Татищева до наших дней, понять этот важнейший источник для изучения Руси VIII—XII веков. Благодаря проделанной работе значительно уточнены наши представления о происхождении и значении «Русской Правды».

Нельзя не сказать хотя бы несколько слов о критической работе наших источниковедов над другими памятниками истории СССР. М. Н. Тихомиров выпустил книгу «Источниковедение СССР», С. А. Никитин — «Источниковедение», Л. В. Черепнин — «Очерки по истории феодализма». С. Н. Валк подверг сомнению подлинность нескольких древнейших документов, чем вызвал серьёзные возражения М. Н. Тихомирова. А. И. Андреев проделал большую работу над изучением источников по истории Сибири и Петра Великого. К. Н. Сербина успешно поработала над «Книгой Большого Чертежа».

Главная особенность работы советских историков в отличие от дореволюционных заключается в том, что они рассматривают источник в тесной связи с породившими его историческими условиями. На источник они смотрят как на продукт определённого времени, определённой классовой среды. И это обстоятельство, безусловно, помо-

гает им лучше понять содержание документа и предохраняет их от ошибок и часто фантастических построений, которыми грешили историки дореволюционной поры.

А ошибок и произвольных построений накопилось в нашей историографии немало. Русская историческая наука не молода. Сначала ею занимались летописцы, потом она перешла в руки исследователей-специалистов; как предмет преподавания в школе она была введена в XVII веке. Путь исканий в изучении прошлого нашей Родины, во всяком случае, достаточно длинен.

В советское время появился полный обзор русской историографии (Н. Л. Рубинштейн) и создана в Академии наук специальная комиссия для изучения русской историографии. Она успела подготовить большой том «Литературного наследства». В историографии перед нами проходит прошлое нашей науки, отражающее в себе развитие общественной мысли вплоть до нашего времени.

3. Исследование отдельных вопросов

Вполне понятно, почему советские историки в первую очередь занялись решением вопросов истории тех народов, которые до сих пор не имели своей написанной истории. Это была помощь исторической науки тем народам, которые до революции считались неисторическими, неполноценными. Задача, однако, этим одним не исчерпывалась: надо было не только писать историю того или иного народа, но, использовав имеющиеся среди этих народов научные кадры, создать новые. Обе эти важные задачи были выполнены. В течение тридцати лет написаны истории: Карелии, Коми, Якутии, Башкирии, Казахстана, Каракалпакии, Туркменистана, Азербайджана, Абхазии, Шории, Узбекистана, калмыков, ненцев, бурят-монголов. Во многих местах созданы вполне подготовленные кадры историков. Изучение прошлого и настоящего народов СССР поставлено на прочное основание. Тем самым решалась большая научная и политическая задача.

Параллельно с работой по истории народов СССР шла большая работа по истории русского народа. Здесь надо было не только ставить и изучать новые проблемы, но прежде всего пересмотреть старое научное наследство. Пришлось пересмотреть заново много вопросов, разрабатываемых до революции, но представших совсем в новом свете, когда в основу исследовательской работы была положена марксистско-ленинская теория — теория диалектического и исторического материализма.

Радикально был пересмотрен советскими историками вопрос о происхождении русского государства и о характере общественных отношений в докиевской и киевской Руси. В итоге обнаружилась полная несостоятельность норманистского объяснения происхождения русского государства; киевская Русь нашла своё место как в истории Великороссии, Украины-Руси и Белоруссии, так и среди других средневековых европейских государств.

В свете марксистского учения об общественно-экономических формациях была рассмотрена проблема рабства на Руси. После обстоятельных и горячих дискуссий советские историки пришли к заключению, что Русь, как и все средневековые европейские государства, знала институт домашнего рабства, которое, однако, в конкретных условиях того времени не смогло перерасти в основной способ производства.

Успешно идёт изучение истории запутанного в старой историографии периода уделов, иначе периода феодальной раздробленности. Поновому освещены вопросы образования централизованного государства, пути разрешения которых были намечены И. В. Сталиным. Радикально пересмотрен вопрос о значении эпохи Ивана Грозного, уточнено понимание опричнины, иначе представляется сейчас и борьба Грозного с внутренней боярской изменой и попыткой иноземной интервенции.

Успешно была пересмотрена и вся литература по истории крестьян в России, столь интересовавшая дореволюционных историков. Новые источники, а главным образом новые пути исследования этого трудного и запутанного вопроса дали возможность создать историю крестьян с древнейших времён до полного оформления крепостнических отношений. В настоящее время эта работа продолжается. Готовится второй том «Истории крестьян». Параллельно ведётся изучение крестьянства в XIX и XX веках и история крестьян в советское время. Шла и идёт работа и по изучению истории крестьян в отдельных частях нашей обширной Родины.

Заново изучена история народных революционных движений в России начиная с XI века до выступления крестьян накануне Великой Октябрьской революции, равно как и участие крестьян в самой революции.

Новая разработка всех этих вопросов дала возможность составить целостное представление о ходе развития феодальной России, раздвинула хронологические рамки исследования русских древностей и окончательно разбила старое представление о какой-то особой самобытности исторического пути России, показала, что Россия с конца XV века в политическом и хозяйственном отношениях развивается усиленными темпами и что процесс перестройки сельского хозяйства и перемены в судьбах крестьян идут совершенно параллельно с западноевропейскими странами на восток от Эльбы.

Много поработали советские историки и над эпохой Петра Великого. Работы покойного академика Ю. В. Готье заполнили пустоту в понимании государственного строя России в период от смерти Петра до Екатерины II.

Совершенно в другом свете предстал перед нами XIX век, перед которым в бессилии оказались даже лучшие историки дореволюционной России.

Ряд специальных работ по истории хозяйства и классовых отношений XIX века, работ, идущих по следам, проложенным В. И. Лениным, показал быстрые темпы развития капитализма в России и его отражение в сельском хозяйстве, рост пролетариата, рост революционного сознания масс.

Успешно изучались и отдельные стороны жизни России XIX века: международное положение России; континентальная блокада; борьба с Наполеоном; движение декабристов, предшествующее реформе 1861 года; движение крестьян в первой половине XIX века и последующие выступления крестьян, как следствие половинчатой, компромиссной крестьянской реформы 19 февраля 1861 года.

Появилось несколько блестящих работ Е. В. Тарле по истории наполеоновского времени и истории Крымской войны, его же книга «Европа в эпоху империализма». М. В. Нечкина особенно много поработала в области изучения декабристов (последний её труд — «Грибоедов и декабристы» — вышел в 1947 году). Профессор Мороховец успешно работал по вопросу о крестьянской реформе 1861 года. К нему примыкают исследования Н. М. Дружинина, продолжающего свою работу в этом направлении и сейчас.

Серьёзные достижения мы имеем в изучении общественных течений и революционного движения XIX—XX веков. Немало работ посвящено было Н. Г. Чернышевскому и его времени (Е. М. Чернышевская-Быстрова, М. В. Нечкина, Н. А. Алексеев, М. Е. Евгеньев-Максимов и др.), Белинскому и Добролюбову (П. И. Лебедев-Полянский), революционному движению (Б. П. Козьмин, Н. М. Левин и Э. Корольчук, А. М. Панкратова, С. С. Дмитриев, А. С. Никитина и др.), русско-славянским отношениям (С. А. Никитин).

Большая работа ведётся советскими историками по изучению истории рабочего класса в России. Первые тома капитального исследования на эту тему скоро, надеюсь, увидят свет.

Главнейшие моменты истории XX века до 1917 года нашли своё освещение в работах Б. А. Романо-

ва («Россия и Маньчжурия», «Дипломатическая история русско-японской войны») и А. Л. Сидорова («Экономическое развитие России во время первой мировой войны»).

В области изучения Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны, строительства советского государства, Великой Отечественной войны мы также имеем уже немало солидных работ. Всем известны два тома «Истории гражданской войны». Видное место занимают работы Д. А. Баевского. Над темами по истории советского государства работают И. И. Минц, Э. Генкина, Е. Н. Городецкий, А. М. Панкратова, Н. Л. Рубинштейн и многие другие.

Мой краткий обзор монографических работ по истории СССР был бы далеко не полон, если бы не были названы труды по истории дипломатии и по военной политике. Три тома «Истории дипломатии», книга Е. В. Тарле «Талейран» уже успели приобрести популярность в СССР и за рубежом.

Надо назвать и несколько монографий по вопросам международных отношений: Т. К. Крыловой — о дипломатии петровского времени, Н. Н. Петровского, занимавшегося вопросами дипломатии Богдана Хмельницкого. Работа в этой области идёт широким фронтом: в университетах и научно-исследовательских институтах разрабатываются темы по истории дипломатии, и в ближайшее время мы будем иметь несколько новых работ, написанных на основании архивных материалов.

Наши военные историки уже успели написать несколько крупных монографий по истории отдельных войн и полководцев. Написаны двухтомный труд по истории русской армии и двухтомный труд по истории русского флота. Изучение военной истории ведётся в Институте истории Академии наук СССР под руководством генерал-лейтенанта А. В. Сухомлина.

4. Труды обобщающего характера

Пересмотр старого наследства, монографическое исследование новых сюжетов и раскрытие новых материалов, как вещественных археологических, так и письменных, дали возможность советским историкам приступить к большим работам обобщающего характера.

На первом месте здесь надо поставить составление общего курса по истории СССР, по которому учатся студенты-историки. Подобный вузовский учебник составлялся впервые. Главная трудность написания книги заключалась в том, что она должна была охватить не только историю русского народа, но и всех народов Союза, с учётом роли каждого из них в истории России, а позднее и — СССР.

По заданию правительства, при непосредственных указаниях товарищей Сталина, Кирова и Жданова, книга была написана и вышла в свет. Сейчас уже появилось второе, пересмотренное заново издание.

После этого вышел и другой вариант учебника, более краткий, предназначенный для неисторических вузов.

Параллельно шла работа и по написанию учебника истории СССР для средней школы. В 1946 году вышла книга «Наша Родина», где истории нашей земли уделено много места. Эта книга рассчитана на массового читателя и даёт достаточно яркое представление об истории нашей великой страны.

Много труда положили Институты АН СССР на составление 12-томного академического труда по истории СССР от древнейших времён до наших дней. Первые два тома составил Институт истории материальной культуры, остальные тома должен был написать Институт истории. Уже до войны большая половина работы была выполнена. Война прервала эту сложную работу. Сейчас эта работа возобновилась, и ряд томов подготовлен к печати.

Названные два института приступили также к написанию истории русской культуры в двух вариантах: один — большой, 4-томный труд, подготовляемый двумя институтами, другой — краткий, однотомный, со-

ставленный Институтом истории. Оба варианта сейчас печатаются. Выполнению этой работы способствовали успехи смежных с историей дисциплин. Учение о языке Н. Я. Марра дало возможность заглянуть в глубокую древность народов СССР и установить некоторые родственные связи между ними. Советская археология, в отличие от дореволюционной археологии, включившаяся в разрешение исторических проблем, дала новые, до этих пор недоступные исследованию возможности. Такие исследования, как П. Н. Третьякова, А. В. Арциховского, В. И. Равдоникаса, Б. А. Рыбакова по истории восточных славян, С. А. Жебелева и его ученика Д. П. Калистова, П. Н. Шульца по истории античного Причерноморья, дали возможность точнее понять историю нашей страны на рубеже античности и средневековья, уяснили соотношение двух миров: рабовладельческого и так называемого варварского, — позволили понять конкретную обстановку, приведшую к созданию новых средневековых государств, в том числе и русского, дали толчок к совершенно новому представлению о скифах и их отношении к народу русскому.

Я не имею права не выйти за пределы моей узкой темы и не сказать, что успехи, достигнутые советской наукой по истории СССР, были бы немыслимы, если бы она не развивалась параллельно с исследованием по вопросам всемирной истории. Ведь в одном и том же Институте истории Академии наук СССР ведётся работа и по истории СССР и по истории других стран мира. Между сотрудниками неизбежно постоянное научное общение. Только благодаря этому обстоятельству институт мог взять на себя широкие обязательства. Особенно плодотворной оказалось это общение в деле развития у нас византиноведения и славяноведения. Славяноведческий сектор Института истории Академии наук СССР перерос в самостоятельный Институт славяноведения, призванный в своей работе объединить всех советских славяноведов и войти в тесный контакт с учёными-славяноведами зарубежных стран, конечно, в первую очередь — славянских. Особенно много потрудился в деле развития советского славяноведения покойный академик и профессор нашей Академии В. И. Пичета. Ему мы обязаны созданием молодых кадров историков-славяноведов.

Итак, тридцать лет работы советских историков над проблемами истории СССР дали свои результаты. Советская историческая наука, руководствуясь трудами Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, овладев методом исторического материализма, сумела обогатить науку новыми источниками, критически переоценила буржуазное наследство и создала свою концепцию исторического процесса.

Важность того, что успели сделать советские историки за этот отрезок времени, заключается в том, что советские историки вывели историческую науку из того тупика, в который её завела буржуазная наука, раскрыли новые горизонты, показали своими трудами правильность пути, по которому движется научная мысль в нашей стране. В этом её историческая заслуга, уже признаваемая за рубежом не только нашими друзьями, но и нашими противниками.

Советская наука широко раздвинула рамки исторического исследования, осветив историю древнейших народов и государств нашей страны и историю народов, считавшихся ранее неисторическими. Наконец, советская наука уделяет огромное внимание вопросам истории нового и новейшего времени, вопросам истории советского общества и государства. В этом последнем направлении предстоит сделать ещё очень много, но можно не сомневаться, что советские историки, вооружённые теорией марксизма-ленинизма, указаниями И. В. Сталина и окружённые заботой со стороны партии и советского правительства, со своими задачами справятся с успехом.

Член-корреспондент Академии наук СССР

А. М. ЕГОЛИН

Советская литература за 30 лет

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла в России власть помещиков и буржуазии и установила совершенно новый строй — советское социалистическое государство. Впервые в истории были уничтожены все условия, делавшие возможной эксплоатацию трудящихся. Всемирноисторическое значение этого события определяется тем, что человечество осуществило переход от предистории к своей подлинной истории.

Победа социалистической революции явилась победой нового мировоззрения. Товарищ Сталин в своей работе «О диалектическом и историческом материализме» дал исчерпывающее определение принципов диалектического понимания природы и общества. Товарищ Сталин писал:

«Если мир находится в непрерывном движении и развитии, если отмирание старого и нарастание нового является законом развития, то ясно, что нет больше «незыблемых» общественных порядков, «вечных принципов» частной собственности и эксплуатации, «вечных идей» подчинения крестьян помещикам, рабочих капиталистам.

Значит, капиталистический строй можно заменить социалистическим строем, так же, как капиталистический строй заменил в свое время феодальный строй.

Значит, надо ориентироваться не на те слои общества, которые не развиваются больше, хотя и представляют в настоящий момент преобладающую силу, а на те слои, которые развиваются, имеют будущность, хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы»[1].

Марксистско-ленинское мировоззрение и явилось идейной основой того поворота, который произошёл в русской литературе в советскую эпоху. Советская художественная литература — новый этап в литературном развитии человечества.

Как известно, в XX в., после революции 1905 г., в русской буржуазной литературе и искусстве особенно ясно определился кризис, продолжавшийся до 1917 года. Художественная литература, отражая крушение буржуазного сознания, исторический закат буржуазии, отказывалась от реалистических традиций. «Искусство,— писал Плеханов,— стремящееся к тому, «чего нет на совете», создаётся «бледной немочью». Оно характеризует собою упадок целой системы общественных отношений и потому очень удачно называется декадентским»[2]. Буржуазная литература и искусство в этот период не освещают крупных жизненных явлений, а всё внимание сосредоточивают на формалистической изощрённости. Произведения Д. Мережковского, Зин. Гиппиус, Ф. Сологуба, А. Белого, Вяч. Иванова, К. Бальмонта и др. отличаются реакционностью, безидейностью и моральной опустошённостью.

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма стр. 540, изд. 11-е, 1939 г.

[2] Г. В. Плеханов. Соч., т. XIV, стр. 163.

Господствовавшие в литературе крайний индивидуализм, гипертрофия личных переживаний, полная изолированность писателей от общественных интересов вели к нравственному распаду, к вырождению литературы и искусства. Всё это было связано со страхом перед надвигавшейся революцией. В русской дворянско-буржуазной литературе того времени пользовались широкой популярностью теории декадентов о независимости литературы от политики, о самоценности искусства, интуитивности творчества. В литературе преобладали упадочнические настроения. Непревзойдённую характеристику этой полосы развития русской буржуазной литературы дал Максим Горький в докладе на Первом Всесоюзном съезде советских писателей.

Горький говорил об этой эпохе: «Время от 1907 до 1917 года было временем полного своеволия безответственной мысли, полной «свободы творчества» литераторов русских. Свобода эта выразилась в пропаганде всех консервативных идей западной буржуазии... Сологуб, следуя за Шопенгауэром... с замечательной отчётливостью изобразил «космическое бессмыслие бытия личности»... Проповедовали «эрос в политике», «мистический анархизм»; хитрейший Василий Розанов проповедовал эротику. Леонид Андреев писал кошмарные рассказы и пьесы, Арцыбашев избрал героем романа сластолюбивого и вертикального козла в брюках и — в общем десятилетие 1907—1917 вполне заслуживает имени самого позорного и бесстыдного десятилетия истории русской интеллигенции»[1].

Великая социалистическая революция коренным образом изменила ход развития литературы в России. Большевистская партия провозгласила принципы нового, социалистического искусства и литературы, указала писателям на необходимость их тесной связи с народом, с его интересами и запросами.

Незыблемым руководящим началом политики партии в отношении литературы и искусства являются слова В. И. Ленина (в резолюции о Пролеткульте):

> «В Советской рабоче-крестьянской республике вся постановка дела просвещения как в политико-просветительной области вообще, так и специально в области искусства должна быть проникнута духом классовой борьбы пролетариата за успешное осуществление целей его диктатуры, то-есть за свержение буржуазии, за уничтожение классов, за устранение всякой эксплуатации человека человеком»[2].

Резолюция о Пролеткульте основывалась на тех положениях о партийности литературы, которые Ленин впервые высказал ещё осенью 1905 г. в статье «Партийная организация и партийная литература», опубликованной в легальной большевистской газете «Новая жизнь». Ленин утверждал, что последовательное проведение писателями идей социализма в своём творчестве может создать великое искусство, которое будет служить не «верхним десяти тысячам» буржуазии, а многомиллионному народу.

Ещё Маркс и Энгельс писали, что капитализм не содействует прогрессу искусства. Они говорили, что развитие художественного творчества наступит с освобождением человечества от порабощающих его капиталистических отношений. Основоположники марксизма ценили идейно направленную литературу. Энгельс хвалил русский роман за его глубоко прогрессивную тенденциозность. Он писал, что русские писатели, «которые пишут превосходные романы, все сплошь тенденциозны»[3]. Энгельс полагал, что в литературе будущего произойдёт полное слияние большой идейной глубины, осознанного исторического смысла «с шекспировской живостью и действенностью»[4].

Развивая мысли Маркса и Энгельса по вопросам социалистической эстетики, Ленин создал учение о пар-

[1] Советская литература. Гослитиздат, 1934 г., стр. 23—24.

[2] Ленин. Соч., т. XXV, стр. 409, изд. 3-е.

[3] Маркс и Энгельс. Собр. соч., т. XXVII, стр. 506.

[4] Маркс и Энгельс. Собр. соч., т. XXV, стр. 259.

тийности литературы, о литературе как составной части общенародной задачи революционного преобразования жизни. Впротивовес буржуазным теоретикам, лицемерно заявлявшим о «свободе» творчества писателей и художников в капиталистическом обществе, Ленин доказал, что пока в человеческом обществе идёт борьба между силами прогресса, не может быть литературы, стоящей вне этой борьбы. Ленин говорил, что провозглашавшаяся на словах свобода буржуазного художника на деле есть лишь замаскированная зависимость от «денежного мешка». Идея партийности — это открытое служение писателей большевистской партии, являющейся руководителем и передовым отрядом народа. В этом случае литература становится действительно свободной, открыто связанной с борьбой трудящихся за социализм. Эти принципы легли в основу многообразного и разностороннего руководства коммунистической партией писателями, художниками, деятелями искусства за тридцать лет существования советского государства. В классовом обществе искусство не может быть не тенденциозным. Вся суть в том, какую общественную тенденцию выражает тот или иной писатель — прогрессивную или консервативную.

Положение о партийности литературы основано на марксистско-ленинском учении об обществе и формах общественной идеологии. Искусство, как и другие виды идеологии, является формой отражения общественной жизни и в то же время одним из наиболее действенных средств борьбы за достижение поставленных идеалов.

Принцип партийности является важнейшим идейным рычагом развития литературы, её компасом, способствует правдивости художественного творчества, помогает выражению ведущей тенденции современной эпохи. Ленин писал о художественной литературе социалистического общества:

«Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящихся будут вербовать новые и новые силы в её ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, её силу, её будущность. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последнее слово революционной мысли человечества опытом и живой работой, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих)[1].

Партийность литературы не ограничивает настоящей свободы искусства, а, напротив, предполагает её. Ленин писал, что «литературное дело всего менее поддаётся механическому равнению, нивелированию», что в художественном творчестве «безусловно необходимо обеспечение бо́льшего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию»[2].

Вопросы идейности искусства, партийности литературы, так оживлённо обсуждающиеся в наши дни, всегда имели первостепенное значение в развитии литературы. Тов. Жданов в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» говорил:

«Некрасов называл свою поэзию «музой мести и печали». Чернышевский и Добролюбов рассматривали литературу как святое служение народу. Лучшие представители российской демократической интеллигенции в условиях царского строя гибли за эти благородные высокие идеи, шли на каторгу, в ссылку. Как же можно забыть эти славные традиции? Как можно пренебречь ими, как можно допустить, чтобы ахматовы и зощенки протаскивали реакционный лозунг

[1] Ленин. Соч., т. VIII, стр. 390.
[2] Там же, стр. 387.

«искусства для искусства», чтобы, прикрываясь маской безидейности, навязывали «чуждые советскому народу идеи?..

Ленинизм признаёт за нашей литературой огромное общественно-преобразующее значение» [1].

Сто лет назад Белинский вёл борьбу против людей, утверждавших, что искусство будто бы ничего общего с другими сторонами общественной жизни не имеет. «Такого искусства никогда и нигде не было...— заявлял великий критик. — В наше время искусство и литература, больше чем когда-либо прежде, сделались выражением общественных вопросов. Искусство благородно взялось служить им в качестве их органов. Отнимать у искусства право служить общественным интересам — значит не возвышать, а унижать его, потому что это значит — лишать его самой живой силы, т. е. мысли, делать его предметом какого-то сибаритского наслаждения, игрушкою праздных ленивцев» [2].

Чернышевский называл литературу «учебником жизни». Он писал: «...Произведение художника, особенно поэта, достойного этого имени,— «учебник жизни»... и такой учебник, которым с наслаждением пользуются все люди, даже и те, которые не знают или не любят других учебников. Этим высоким, прекрасным, благодетельным значением своим для человека должно гордиться искусство» [3].

В «Очерках гоголевского периода русской литературы» Чернышевский утверждал: «Только те направления литературы достигают блестящего развития, которые возникают под влиянием идей сильных и живых, которые удовлетворяют настоятельным потребностям эпохи».

Чернышевский глубоко обосновал свою трактовку искусства как отражения действительности и «приговора о явлениях жизни». «Искусство для искусства,— писал он,— мысль такая же странная в наше время, как «богатство для богатства», «наука для науки» и т. д.

Все человеческие дела должны служить на пользу человека, если хотят быть не пустым и праздным занятием...»

Подлинными наследниками лучших традиций русского народа и других народов России в XX в. являются большевики, они преемственно связаны с великим прошлым нашей Родины. Большевики — самые последовательные демократы, самые решительные революционеры, самые глубокие патриоты. Знамя большевистской партии — освободительные идеи ленинизма. Под этим знаменем оформлялась и росла наша партия. Под этим знаменем она привела в 1917 г. народ к победе, под этим знаменем она превратила страну, являвшуюся в прошлом «тюрьмой народов», в братский, свободный союз, пробудила неиссякаемые творческие силы всех народов СССР.

В наши дни, когда во всём мире происходит громадное оживление прогрессивных общественных сил, противостоящих реакционным элементам, приобретает актуальный смысл знаменитое положение Ленина о двух нациях и о двух культурах. Ленин писал: «Есть две нации в каждой современной нации — скажем мы всем национал-социалам. Есть две национальных культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова» [4].

Всё лучшее в русской классической литературе — не только её художественное богатство и несравненное мастерство, но в первую очередь её воспитательное направление, её высокую идейность — восприняли советские писатели как великую традицию прошлого.

Только в социалистическом обществе произведения русской культуры и многовековой культуры, созданной всем человечеством, стали вполне доступными народу. В наше время

[1] Доклад тов. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», стр. 26.

[2] В. Г. Белинский. Собр. соч., т. I, стр. 408. СПБ, 1898 г.

[3] Н. Г. Чернышевский. Избр. соч., стр. 443.

[4] Ленин. Соч., т. XVII, стр. 143.

сбылись вещие слова В. И. Ленина, сказанные о Льве Толстом:

«Толстой-художник известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот» [1].

Победа Октябрьской социалистической революции означала торжество культуры Чернышевского и Ленина и одновременно полное крушение «культуры» Пуришкевича и Гучкова.

Одной из замечательных особенностей советской литературы является её многонациональный характер. Дружба народов нашей страны, ленинско-сталинская национальная политика советского государства обеспечили широкое развитие культуры братских народов СССР. Это нашло своё отражение и в больших успехах, достигнутых в области художественной литературы. Советский писатель любой национальности, являясь патриотом своего народа, является в то же время и патриотом всего Советского Союза.

В основе социалистической культуры лежат вдохновенное творчество трудящихся масс, вера в достоинство человека и бесконечные возможности к развитию всех духовных богатств народа. Высокие цели построения коммунистического общества, осуществляемые советским народом, определяют и задачи развития художественной литературы. Принцип большевистской партийности литературы, метод социалистического реализма побуждают наших писателей к созданию художественных произведений, помогающих укреплению морально-политического единства советского общества. Советские писатели воспитывают в людях бодрость, веру в своё дело, беспредельную преданность социалистической Родине. Долг литераторов—правдиво изображать советских людей, видеть их ясный ум, стойкий характер, храбрость, находчивость, уменье подчинять личные интересы общественным, постоянную готовность к самопожертвованию во имя интересов народа.

Человек труда стал в Советском Союзе хозяином жизни. Впервые в полный голос он заговорил в нашем обществе как истинный герой истории. Показ и воспитание советского человека, идейного, волевого, мужественного, преданного своей Родине, — почётная задача нашей литературы.

Новые отношения между народом, государством и литературой, сложившиеся в советском обществе, являются источником силы художественной литературы. Основоположник советской литературы М. Горький неоднократно в своих статьях и выступлениях подчёркивал, что творческий опыт художников-реалистов прошлого не может быть механически перенесён в советскую литературу, что перед советским искусством стоят иные задачи, нежели перед литературой прошлого.

Социалистическая литература, по мнению Горького, должна выполнять «роль акушерки и могильщика»: она способствует рождению нового человека и уничтожению того, что вредит делу революции, мешает политическому и интеллектуальному росту советских людей.

Советское искусство, отражая действительность, становится силой, организующей сознание людей, создающих новую жизнь. Социалистическая литература призвана изображать героическое, ставшее повседневным в нашей жизни, красоту творческого труда, увлекательные перспективы нашей строительной работы.

Никогда до Великой Октябрьской социалистической революции не была так значительна роль литературы, как сейчас, ибо только в советском обществе искусство и литература стали всенародным достоянием, стали могучим оружием воспитания. В XIX в. Некрасов только мечтал о времени, «когда мужик не Блюхера

[1] Ленин. Соч., т. XIV, стр. 400.

и не милорда глупого, Белинского и Гоголя с базара понесёт». А сейчас литература — это такое оружие, которое влияет непосредственно на народ. Хорошее литературное произведение, по определению тов. Жданова в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград»,— это выигранное сражение.

О выдающейся роли художественной литературы в жизни нашей страны тов. Жданов говорил: «Именно потому, что советское государство и наша партия с помощью советской литературы воспитали нашу молодёжь в духе бодрости, уверенности в своих силах, именно поэтому мы преодолели величайшие трудности в строительстве социализма и добились победы над немцами и японцами».

Когда-то Белинский, заканчивая свои статьи о Пушкине, мечтал: придёт время, когда Пушкин будет воспитывать не только эстетическое, но и нравственное чувство. В наши дни литература воспитывает не только эстетическое и нравственное чувства, но и политическое сознание миллионов наших людей. По выражению товарища Сталина, писатели являются инженерами человеческих душ.

Великие идеи партии большевиков вооружают советских писателей на борьбу за передовую, подлинно социалистическую литературу. Мировоззрение нашей партии — учение марксизма-ленинизма — явилось направляющей силой для развития советской литературы.

Ленин указывал, что литература должна быть важным общепартийным, общепролетарским делом. Центральный Комитет нашей партии и лично товарищ Сталин постоянно занимаются литературной политикой.

Товарищ Сталин дал гениальную формулу для советского искусства — социалистический реализм. Развивая принципы социалистического реализма на конкретном материале художественного творчества, Горький подчёркивал органическую связь советской литературы с жизнью. Он говорил, что наша литература вместе со всей массой творческих сил Советского Союза живёт в состоянии войны со старым миром и в напряжённом строительстве нового мира.

Социалистический реализм — жизнеутверждающий стиль. По определению Горького, «...социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого — непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека, ради победы его над силами природы, ради его здоровья и долголетия, ради великого счастья жить на земле, которую он сообразно непрерывному росту его потребностей хочет обработать всю, как прекрасное жилище человечества, объединённого в одну семью».

Реализм советской литературы должен быть свободен от ползучего эмпиризма или мистификации жизни. «Мы заинтересованы, — писал Горький в статье «О пьесах», — в точности изображения того, что есть, лишь настолько, насколько это необходимо нам для более глубокого и ясного понимания всего, что мы обязаны искоренить, и всего, что должно быть создано нами». Советское искусство должно «возвыситься над действительностью, взглянуть на дело текущего дня с высоты тех прекрасных целей, которые поставил перед собой рабочий класс, родоначальник нового человечества».

Горький пламенно ратовал за советское искусство как большое эпическое, высокоидейное искусство, достойное великих дел нашего народа. «Героическое дело требует героического слова»,—подчёркивал писатель. Горький вёл борьбу за искусство, «в котором отразился бы со всей возможной силой слова и полнотою героизм рабочего класса, строителя нового общества, героизм работы по индустриальному вооружению страны и борьбы против всех и всяческих пережитков прошлого».

Сила советского искусства состоит в том, что оно имеет все возможности показать правдиво не только сегодняшний день, но и будущее, показать перспективы жизни. Перед нашей литературой открыты широчайшие возможности воспитательного воздействия.

Социалистический реализм включает в себя черты революционной романтики. Он рассматривает бытие как деяние, как творчество, в котором человек изменяет внешний мир, а одновременно и самого себя. Тов. Жданов на Первом съезде писателей в 1934 г. говорил:

«Для нашей литературы, которая обеими ногами стоит на твёрдой материалистической основе, не может быть чужда романтика, но романтика нового типа, романтика революционная. Мы говорим, что социалистический реализм является основным методом советской художественной литературы и литературной критики, а это предполагает, что революционный романтизм должен входить в литературное творчество как составная часть, ибо вся жизнь нашей партии, вся жизнь рабочего класса и его борьба заключается в сочетании самой суровой, самой трезвой практической работы с величайшей героикой и грандиозными перспективами» [1].

* * *

Уже с первых дней революции советские писатели вступили в борьбу с теми литераторами, которые встречали каждое мероприятие молодой республики бранью и клеветой.

Советские писатели дают достойный отпор писателям типа Гумилёва, Ахматовой, Кузмина, Белого и др., отстаивавшим реакционные позиции. Как часто Маяковскому приходилось выступать против писателей и поэтов, противопоставлявших принципам пролетарской революции и идейному искусству реакционно-реставраторские идеи в политике и принципы «чистого искусства» в литературе! Он писал: «...Поэты и писатели, вместо того, чтоб руководить языком, забрались в такие заоблачные выси, что их и за хвост не вытащить. Открываешь какой-нибудь журнал — сплошь испещрён стихами: тут и «жемчужные зубки», и «хитоны», и «Парфенон», и «грёзы», и чорт его знает чего тут только нет. Надо бы попросить господ поэтов слезть с неба на землю» [2].

Советская литература развивалась и крепла в борьбе с враждебными течениями, с эпигонами декадентства, символизма, с литературными группами «Серапионовы братья», «Перевал», прикрывавшими свою реакционную сущность лозунгами «самоценного», «чистого» искусства, независимости литературы от политики.

В первые же месяцы Великой Октябрьской революции буржуазно-дворянским писателям противостояли такие видные деятели советской литературы, как Маяковский, Демьян Бедный, Серафимович, Блок. После известных колебаний в 1917 г. громадную работу развернул М. Горький по привлечению на сторону советской власти работников науки, литературы и искусства.

Советское правительство проявляет исключительное внимание к делу распространения в народе произведений русских классиков. Освободительные и патриотические идеи русской литературы ставятся на службу Советской, социалистической страны. В декрете 11 января 1918 г. об организации государственного издательства творения классиков объявлялись собственностью народа и далее говорилось: «Народные издания классиков должны поступать в продажу по себестоимости, если же средства позволят, то и распространяться по льготной цене или даже бесплатно».

Советское правительство придавало колоссальное значение печати, несшей в народные массы правдивое слово о ломке старого мира и возвещавшей о первых успехах советской власти. Наряду с этим Ленин говорил о необходимости закрыть буржуазные газеты, клеветавшие на новый строй. На заседании ВЦИК 1917 г. Ленин заявил: «Мы не можем дать буржуазии возможность клеветать на нас. Нужно сейчас же назначить комиссию для расследования зависимости буржуазных газет от

[1] Первый Всесоюзный съезд советских писателей, стр. 4. 1934 г.

[2] Маяковский. Собр. соч., т. II, стр. 510.

банков. Какая свобода нужна этим газетам? Не свобода ли покупать массу бумаги и нанимать массу писак? Мы должны уйти от этой свободы печати, зависящей от капитала. Этот вопрос имеет принципиальное значение. Если мы идём к социальной революции, мы не можем к бомбам Каледина добавлять бомбы лжи?» [1].

В первые годы революции было немало литературных групп, стремившихся выступать под маркой «левого искусства» и говорить от имени нашей партии. Тут были и футуристы, и имажинисты, и пролеткультовцы.

Наибольшее распространение имели пролеткультовцы. Хотя среди них было немало людей, отнюдь не настроенных враждебно к советской власти, тем не менее в целом теоретическая платформа Пролеткульта носила реакционный характер. Это была в своей основе махистская концепция Богданова, рассматривавшая искусство не как форму отражения объективного мира, не как средство познания и изменения действительности, а лишь как средство организации социального опыта. Пролеткульт пытался противопоставить культурное строительство политической деятельности партии и советского государства.

Пролеткульт занимал вреднейшую позицию в вопросах культурного наследства. Процесс создания пролетарской культуры пролеткультовцы рисовали себе как искусственно создаваемый процесс лабораторного характера, в полном отрыве от всей предшествующей истории человечества.

В исторической речи на Третьем съезде комсомола Ленин подверг резкой критике принципы Пролеткульта: «Пролетарская культура не является выскочившей неизвестно откуда, не является выдумкой людей, которые называют себя специалистами по пролетарской культуре. Это всё сплошной вздор. Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнётом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества» [2].

В проекте резолюции «О пролетарской культуре» Ленин определил дальнейшие пути создания социалистической культуры. Он писал: «Марксизм завоевал себе своё всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что он, марксизм, отнюдь не отбросил ценнейшие завоевания буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал всё, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая (практическим опытом) диктатуры пролетариата как последней борьбы его против всякой эксплуатации, может быть признана развитием действительно пролетарской культуры» [3].

Некоторые из писателей, запуганные крахом старого, разваливающегося мира и не видевшие роста нового, оказались в эмиграции, оторвались от своей страны, как Бунин, Л. Андреев, Бальмонт. Только отдельные писатели из эмигрантов и то много лет спустя — Куприн, Скиталец — вернулись на родину.

Но и в пределах страны были писатели, которые в течение ряда лет оставались людьми, не до конца понимавшими коммунистические идеалы нашей революции.

С первых же дней советского строя ключом бьёт литературная жизнь. Уже в январе 1918 г. Блок заканчивает большую поэму «Двенадцать», дающую яркое изображение событий пролетарской революции. Двенадцать красногвардейцев олицетворяют в представлении поэта могучую волю победившего народа. Блок звал своих современников «всем телом, всем сердцем, всем сознанием слушать революцию». Блок писал: «Устроить так, чтобы всё стало новым, чтобы лживая, грязная, скучная, безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, весёлой и прекрасной жизнью».

[1] Ленин, т. XXII, стр. 44, изд. 3-е.

[2] Ленин, Соч., т. XXV, стр. 387, изд. 3-е.

[3] Там же, стр. 409.

Преобладающим жанром первых лет революции была поэзия. Это были годы, для многих литераторов полные эмоционального, лирического отношения к жизни. Общественные события воспринимались ими как события вселенного масштаба. Стихи часто носили космический характер.

Высокую романтичность, пафос Октябрьской революции Маяковский выразил в поэме «150.000.000» и в пьесе «Мистерия — Буфф». В эти годы много пишут стихов и выпускают свои сборники Александровский, Казин, Полетаев и другие.

Необыкновенную популярность в народе в первые годы революции, в период гражданской войны, приобретают стихи, поэмы, басни, сказки и песни Демьяна Бедного.

В художественной литературе советской эпохи явно обозначилось новое взаимоотношение литературных героев с изображаемой жизнью. Если в буржуазной литературе часто образ героя противопоставлялся обществу, то у нас, наоборот, подчёркиваются непосредственная связь и родство человека с народом. В литературе нашла полное отражение та новая и важная особенность нашей жизни, о которой сказал товарищ Сталин на Первом съезде колхозников-ударников:

> «Судьбы народов и государств решаются теперь не только вождями, но прежде всего и главным образом миллионными массами трудящихся. Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни» [1].

Произведения советских писателей в художественных образах отражают все этапы роста нашего общества.

Тема гражданской войны разрабатывается как движение масс, вставших на защиту своей советской Родины, и как показ народного героя, рождающегося в войне, находящегося в органической связи с народом. В этом отношении должны быть в первую очередь названы «Железный поток» Серафимовича, «Партизанские повести» В. Иванова, «Неделя» Либединского, «Падение Дайра» Малышкина, «Чапаев» и «Мятеж» Фурманова, «Разлом» Лавренёва, «Любовь Яровая» Тренёва.

Особенно быстро стали расти писательские кадры после окончания гражданской войны. Создаются первые толстые литературные журналы: «Книга и революция», «Красная новь», «Печать и революция»; расширяется деятельность издательств по выпуску художественной литературы.

В деле дальнейшего развития советской культуры и литературы громадное значение имело выступление товарища Сталина «О политических задачах университета народов Востока», состоявшееся 18 мая 1925 года.

В это время шли ожесточённые споры о возможности создания пролетарской литературы и искусства. Одни, основываясь на контрреволюционной теории троцкистов о невозможности построения социализма в нашей стране, нападали на тех, кто отстаивал необходимость построения новой, принципиально отличающейся от буржуазной культуры. Другие (группа журнала «На посту»), как казалось на первый взгляд, боролись за пролетарскую литературу. Однако пролетарская литература в их интерпретации лишена была социалистического содержания. По сути дела, напостовцы противопоставляли пролетарскую культуру социалистической, т. е. под прикрытием «левой» фразы они приходили к тем же выводам, что и троцкисты, пытавшиеся отрицать социалистическое искусство.

Выступление товарища Сталина наметило магистральную линию в развитии советской культуры. Товарищ Сталин говорил:

> «Мы строим пролетарскую культуру. Это совершенно верно. Но верно также и то, что пролетар-

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 422, изд. 11-е.

ская культура, социалистическая по своему содержанию, принимает различные формы и способы выражения у различных народов, втянутых в социалистическое строительство, в зависимости от различия языка, быта и т. д. Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, — такова та общечеловеческая культура, к которой идёт социализм. Пролетарская культура не отменяет национальной культуры, а даёт ей содержание. И наоборот, национальная культура не отменяет пролетарской культуры, а даёт ей форму» [1].

Общая оценка советской литературы была дана в резолюции ЦК партии от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы». «В классовом обществе, — говорится в этой резолюции, — нет и не может быть нейтрального искусства, хотя классовая природа искусства вообще и литературы в частности выражается в формах, бесконечно более разнообразных, чем, например, в политике». Резолюция давала ориентировку писателям и руководителям писательских организаций в сложной общественной обстановке, создавшейся в период нэпа.

Среди некоторых поэтов имели распространение упадочнические настроения. В числе этих поэтов был С. Есенин, некоторые лирические стихи которого, в частности стихи о русской природе, сохраняют своё значение до наших дней. С. Есенин оказался во власти тех пессимистических настроений, которые характеризуют цикл его стихов «Москва кабацкая».

В угоду нэповскому читателю в двадцатых годах писатели иногда публиковали произведения безидейные, порой порнографические, как «Без черёмухи» Романова, «Луна с правой стороны» Малашкина, «Собачий переулок» Гумилевского, пошлые рассказы Зощенко.

Призывая к решительной борьбе с враждебными тенденциями, резолюция ЦК партии указывала в то же время на обязательность внимательной работы с теми писателями, которые могли быть идейно перевоспитаны. В резолюции говорилось:

> «Отсеивая антипролетарские и антиреволюционные элементы (теперь крайне незначительные), борясь с формирующейся идеологией новой буржуазии среди части «попутчиков» сменовеховского толка, партия должна терпимо относиться к промежуточным идеологическим формам, терпеливо помогая эти неизбежно многочисленные формы изживать в процессе всё более товарищеского сотрудничества с культурными силами коммунизма».

Резолюция призывала к «свободному соревнованию различных группировок и течений» в литературе и указывала писателям на необходимость создать форму художественных произведений, «понятную миллионам».

С окончанием гражданской войны вся энергия людей советского общества сосредоточивается на восстановлении хозяйства. Совершенно естественно, что в двадцатых годах и в литературе начинает приобретать большое значение тема строительства, восстановления разрушенного в годы войны народного хозяйства. А героями этих произведений выступают организаторы и строители промышленных предприятий. Самым значительным произведением в этом плане был роман «Цемент» Ф. Гладкова. Писатель зарисовал и восстановление завода и показал изменение людей, из простых рабочих вырастающих в организаторов и руководителей производства. Наряду с «Цементом» Гладкова следует назвать повесть «Доменная печь» Н. Ляшко.

Вторая половина двадцатых годов вообще связана с большим оживлением в области художественной литературы. Публикуются произведения, которые прочно вошли в историю советской литературы; это прежде всего первые части выдающегося романа Шолохова «Тихий Дон», поэмы Маяковского «В. И. Ленин» и «Хорошо!», «Дума про

[1] И. В. Сталин. Соч., т. VII, стр. 138.

Опанаса» Багрицкого, «Разгром» Фадеева, «Города и годы» Федина, «Барсуки» Леонова и некоторые другие.

В советскую эпоху создаёт величайшие свои произведения М. Горький. В 1923 г. вышли «Мои университеты», завершившие автобиографическую трилогию; в 1924 г. писатель опубликовал преисполненные трогательной любви к вождю воспоминания о Ленине; в 1925 г. вышел роман «Дело Артамоновых». В последнее десятилетие своей жизни М. Горький занят был созданием грандиозной эпопеи «Жизнь Клима Самгина» и драматургических произведений «Егор Булычёв и другие» и «Достигаев и другие». Горький во всей полноте освещает тему беспощадного срывания идеологических покровов с буржуазии, иллюзий надклассовости. Произведения последних лет Горького имеют огромное значение в борьбе с идеологией собственнического мира.

И одновременно с этими высокохудожественными творениями Горький пишет вдохновенные публицистические статьи, в которых прославляет строителей социализма в нашей стране, и гневно обличает фашистов, империалистов и всех тех «мастеров культуры», которые содействуют развязыванию неумолимо надвигающейся второй мировой войны.

В годы Великой Октябрьской социалистической революции достигло своего наивысшего расцвета творчество Маяковского. Изживая футуристические увлечения, за которые его критиковал Ленин, Маяковский в последующие годы вырастает в лучшего, талантливейшего поэта нашей советской эпохи.

Поэт блестяще отразил в своём творчестве характерные явления революции. Острые, сатирические стихи Маяковского бичевали всё отсталое, враждебное, мешавшее народу восстанавливать и переделывать своё хозяйство на новой основе. Стихотворение «Прозаседавшиеся» получило одобрительный отзыв Ленина.

Ярчайшее выражение в поэзии Маяковского нашла тема противопоставления двух миров — мира социализма, как мира нового, развивающегося, и мира капитализма, как мира старого, обречённого историей.

В искусстве XX в. Западной Европы Маяковский отмечает декадентские, формалистические моменты. Причину падения современного буржуазного искусства поэт видит в том, что оно не оплодотворено высокой идеей. В стихотворении «Версаль», рассказывая о своём посещении дворца, Маяковский пишет:

«Смотрю на жизнь —
ах, как не нова!
Красивость —
аж дух выматывает!
Как будто
влип
в акварель Бенуа,
к каким-то
стишкам Ахматовой».

Свои очерки о французском искусстве он заканчивает утверждением, что «мы, работники искусства Советской России, являемся водителями мирового искусства, носителями авангардных идей».

Маяковский выдвигает в качестве принципа в оценке поэзии:

«Я меряю
по коммуне
стихов сорта,
в коммуну
душа
потому влюблена,
что коммуна,
по-моему,
огромная высота,
что коммуна,
по-моему,
глубочайшая глубина».

Поэзия Маяковского преисполнена жизнеутверждающего оптимизма. Беззаветная преданность делу социалистической революции видна в каждом произведении, в каждом выступлении великого поэта. Всё его творчество—прекрасный пример боевой, высокоидейной поэзии.

* * *

Тридцатые годы — период реконструкции народного хозяйства СССР,

эпоха полной победы социализма. Социалистический уклад становится безраздельно господствующей силой во всём народном хозяйстве. Происходит культурная революция. Создаются кадры новой, советской интеллигенции.

Грандиозные индустриальные мероприятия в годы сталинских пятилеток, коллективизация сельского хозяйства, та необыкновенная быстрота, с которой менялось лицо страны (следуя указанию товарища Сталина: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [1]),— всё это вносило «реконструкцию» и в характер человека.

Большевистское воспитание человека, переделка его сознания, новое отношение к людям в условиях социалистической действительности служат темой многих произведений советских писателей.

В литературе этих лет находим яркие картины изменения жизни, связанные с перестройкой промышленности. Характерными романами являются: «Соть» Леонова, «Люди из Захолустья» Малышкина, «Гидроцентраль» Шагинян, «Время, вперёд» Катаева, «День второй» Эренбурга.

На дальнейшем развитии литературы вредно сказывались размежевание и замкнутость писателей по своим творческим организациям. К тому же Ассоциация пролетарских писателей, самая крупная писательская организация, не учитывая происшедшие изменения среди советской интеллигенции, вела сектантскую линию. РАПП, в руководство которой просочились враги народа, выдвинула вредительский тезис: «Не попутчик, а союзник или враг». Изолируя от советской идеологии значительную часть писателей, рапповцы тем самым тормозили воспитательную работу партии среди литераторов.

В 1932 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О перестройке литературно-художественных организаций». ЦК отметил достижения литературы и искусства за последние годы и рост писательских кадров пролетарской литературы. «Несколько лет тому назад, — говорилось в постановлении ЦК, — когда в литературе налицо было ещё значительное влияние чуждых элементов, особенно оживившихся в первые годы НЭПа, а кадры пролетарской литературы были ещё слабы, партия всемерно помогала созданию и укреплению особых пролетарских организаций в области литературы и искусства». Далее отмечалось, что рамки пролетарских литературно-художественных организаций становятся узкими и тормозят дальнейший размах художественного творчества. Ликвидируя Ассоциацию пролетарских писателей, ЦК решил создать единый Союз советских писателей, организовав в нём коммунистическую фракцию.

Вслед за этим историческим решением ЦК ВКП(б), открывшим богатейшие перспективы для роста советской литературы, началась подготовка к съезду советских писателей, который состоялся в 1934 году. На съезде в выступлении тов. Жданова была дана оценка и определены особенности советской литературы. Тов. Жданов сказал:

«Нет и никогда не было литературы, кроме литературы советской, которая организовывала бы трудящихся и угнетённых на борьбу за окончательное уничтожение всей и всяческой эксплоатации и ига наёмного рабства. Нет и не было никогда литературы, которая кладёт в основу тематики своих произведений жизнь рабочего класса и крестьянства и их борьбу за социализм. Нет нигде, ни в одной стране в мире, литературы, которая бы защищала и отстаивала равноправие женщин. Нет и не может быть в буржуазной стране литературы, которая бы последовательно разбивала всякое мракобесие, всякую мистику, всякую поповщину и чертовщину, как это делает наша литература.

Такой передовой, идейной, революционной литературой могла стать и стала в действительности

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 329, изд. 11-е.

только советская литература — плоть от плоти и кость от кости нашего социалистического строительства»[1].

В тридцатые годы создаются крупные произведения о деревне и крестьянстве, впервые в истории вставшем на путь избавления от «идиотизма деревенской жизни» (Маркс). Борьба с кулачеством, невиданные процессы превращения крестьян-единоличников в колхозников, социалистическая переделка деревни показаны в романах «Поднятая целина» Шолохова, «Одиночество» Вирты, «Бруски» Панфёрова и в поэме «Страна Муравия» Твардовского.

Вполне закономерно, что в тридцатые годы появляются произведения, освещающие проблему коммунистического воспитания человека. В 1933—1934 гг. публикуется «Педагогическая поэма» Макаренко, изображающая на документальном материале облагораживающее воздействие труда на воспитание человека. Каждая страница этой замечательной книги свидетельствует о глубокой вере Макаренко в человека. «Педагогическая поэма» показывает читателю, какие преобразования несёт социализм самому человеку, насколько сам строитель, созидая общество, преобразует свою натуру.

Самоотверженность, стойкость, мужество и героизм советского человека изображены в романе «Как закалялась сталь» Н. Островского. Высокие моральные качества, благородство и чистота побуждений проявляются в каждом поступке героев романа. Островский в образе Павла Корчагина показал жизнь и борьбу передового человека нашего времени.

Героическая романтика, беззаветная преданность революции и народу являются характерными чертами романа. Н. Островский становится учителем советской молодёжи, а его роман «Как закалялась сталь» — настольной книгой миллионов читателей.

В советскую эпоху получила большое развитие художественная литература для детей. Этому немало способствовали государственные мероприятия, направленные к поощрению творчества писателей, работающих над книгами для детей. Здесь в первую очередь должны быть названы: организация специальных издательств детской литературы, постановка в вузах курсов детской литературы, проведение ежегодных конкурсов на лучшую детскую книгу. Наиболее видными в СССР детскими писателями являются Гайдар, Маршак, Михалков, Кассиль, Чуковский, Григорьев, Ильин, Барто и др.

В художественной литературе двадцатых—тридцатых годов большое место занимает историческая тема. Наши писатели глубже понимают многие явления прошлого, чем писатели, освещавшие те же темы до них. Советские писатели в изображении прошлого останавливаются преимущественно на тех явлениях в жизни нашей страны, которые имеют познавательное значение для современных писателей, способствуют росту патриотического чувства советских людей.

Советский исторический роман очень высоко ценил М. Горький, отмечая «превосходный роман А. Толстого «Пётр Первый», шелками вышитый «Степан Разин» Чапыгина, талантливую «Повесть о Болотникове» Георгия Шторма, два отличных мастерских романа Юрия Тынянова «Кюхля» и «Смерть Вазир-Мухтара». Горький рассматривал как большое достижение советских романов содержащуюся в них «решительную переоценку» прошлого.

Кроме упомянутых Горьким следует назвать исторические романы о Пугачёве В. Шишкова, о Крымской войне Сергеева-Ценского, о русско-японской войне Новикова-Прибоя, Степанова, о гражданской войне — «Пархоменко» Вс. Иванова.

В 1940 г. Шолохов заканчивает замечательную эпопею «Тихий Дон». В канун Великой Отечественной войны А. Толстой завершил обширный роман из предреволюционной эпохи и гражданской войны «Хождение по мукам».

[1] А. Жданов. Советская литература — самая идейная, самая передовая литература в мире. Партиздат. 1934 г., стр. 8.

* * *

Немалых успехов достигли советские учёные в области изучения истории и теории литературы.

Основы советского литературоведения были заложены ещё в дореволюционные годы. Эстетические взгляды основоположников марксизма-ленинизма, политика большевистской партии в области культуры и искусства, нашедшие своё выражение в решениях партии и в партийной печати, — вот исходные начала нашего изучения литературы. Важнейшим вкладом в науку о литературе был принцип партийности литературы, выдвинутый ещё в начале XX столетия В. И. Лениным.

Советская литературная наука развивалась в борьбе с антинаучными, идеалистическими течениями. Различные эпигоны буржуазной науки неоднократно пытались, скрываясь под флагом советского литературоведения, выдавать свои антимарксистские теории за научные достижения. Так, например, известно, что молодой советской науке пришлось дать бой формалистам, группа которых сложилась среди литературоведов в предреволюционные годы и активно выступала в печати в первые годы советской власти (Эйхенбаум, Жирмунский, Томашевский, Шкловский и др.). Формалисты выхолащивали идейное содержание искусства, смазывали его воспитательное значение, проповедовали аполитичность и безидейность в литературе.

Большой вред развитию марксистской литературной теории принёс вульгарный социологизм. В вульгарно-социологической литературе основные положения марксистской эстетики были представлены в самом извращённом виде. Русская классическая литература в трудах вульгарных социологов рисовалась как сплошное порождение идеологии господствующих классов, игнорировалась роль народа в создании русской культуры (Переверзев, Фриче). Много усилий советским литературоведам пришлось потратить на разоблачение этой школы и раскрытие антимарксистской сущности её воззрений.

Троцкистские агенты, одно время орудовавшие на литературном фронте, пытались лишить партию такого мощного средства идейного воспитания широких масс, как искусство, пытались протаскивать реакционные теории об интуитивности, бессознательности творчества.

Появление всех этих, враждебных марксизму, теорий не являлось случайностью: они были и являются актами идеологической борьбы на литературной арене, выступлениями против линии партии в области теории искусства, представляют собой попытку повернуть искусство в сторону от революционной борьбы народа, помешать строительству новой, социалистической культуры. Под руководством партии были разоблачены буржуазно-меньшевистские вульгарно-социологические теории в литературоведении. Также уничтожающей критике советские литературоведы подвергли кантианско-формалистическую концепцию литературы, связанную с реакционной теорией «чистого» искусства. Но было бы ошибочным считать, что борьба с формализмом, вульгарным социологизмом, с рецидивами буржуазного литературоведения, теориями аполитичности искусства и интуитивности творчества целиком отошла в прошлое.

Советская литературная наука опирается на лучшие традиции в научном наследии прошлого. Следует отметить, что в домарксистский период наиболее ценный вклад в решение литературных проблем, в науку внесла революционно-демократическая критика. Одной из важнейших задач наших литературоведов является показать значение деятельности таких замечательных мыслителей, как Белинский, Чернышевский, Добролюбов, в деле развития научной литературной теории в России.

Будучи законной наследницей всего лучшего, что было в дореволю-

ционном литературоведении, наша советская наука не является, однако, простой преемницей традиций науки прошлого. Роль нашей литературной науки неизмеримо шире и значительней. Она знаменует собой коренной поворот в развитии литературной теории, становление новой, марксистско-ленинской эстетики и литературной критики. Успехи советского литературоведения являются убедительным доказательством плодотворности марксистско-ленинских принципов в науке о литературе.

Советскими учёными проделана огромная работа по восстановлению текстов произведений классиков русской литературы, изучению их творчества, выяснению подлинной роли различных писателей в истории общественной мысли, освободительном движении и истории литературы.

Текстологическая работа советских учёных позволила впервые издать многочисленные собрания сочинений русских писателей с проверенными и исправленными по рукописям текстами.

Никогда в России не издавались произведения классиков в таких больших тиражах и так часто, как в советский период. Достаточно указать, например, что за годы советской власти вышло девять собраний сочинений Пушкина.

Советскими учёными ведётся большая исследовательская работа по истории литературы. Марксистско-ленинская методология сделала советскую литературоведческую науку самой передовой наукой в мире. Советскими учёными выпущено много трудов по истории литературы, монографий о жизни и творчестве отдельных писателей. Благодаря этой работе в совершенно ином освещении предстала роль русской литературы в мировой культуре.

Руководствуясь указаниями Ленина, содержащимися в его гениальных статьях о Л. Н. Толстом, Герцене и отдельных высказываниях о писателях, наше литературоведение успешно раскрывает идейное содержание и художественную ценность литературного наследия прошлого, показывает сильные и слабые его стороны.

В условиях социалистического строя мощное развитие получили искусство и литература народов СССР. Этот расцвет национальной культуры сопровождается ростом литературной науки и критики в союзных и автономных республиках. Именно в годы советской власти выросли новые национальные кадры исследователей литературы, положено начало подлинно научному изучению культурных памятников прошлого народов СССР и развитию критики в национальных республиках. Во многих республиках созданы научно-исследовательские институты по изучению языка и литературы. Широкую известность получили труды советских учёных в изучении и публикации литературного наследства Руставели, Навои, Низами, Шевченко и других деятелей прошлого, а также крупнейших памятников народного эпоса, таких как «Манас», «Давид Сасунский». Ведётся большая работа по переводу произведений русской классической литературы на языки народов СССР и лучших произведений национальных писателей на русский язык и языки народов СССР. Такое взаимное ознакомление народов СССР с русской и национальными литературами стало возможным только при советской власти и имеет огромное политическое и культурное значение.

Достижения советского литературоведения не должны собою заслонять недостатки и ошибки в отдельных работах наших учёных.

Наиболее вредными ошибками и недостатками литературной науки в современных условиях являются аполитичность и раболепие перед иностранной наукой, нашедшие своё отражение в ряде научных работ и справедливо раскритикованные в нашей печати.

Среди литературоведов имеет хождение вредная и неправильная точка зрения на роль русской литературы в мировой литературе. Иногда преувеличенно изображается влияние западноевропейской на русскую литературу, и в связи с этим превращаются в учеников почти все наши писатели, в том числе и те из них,

которые сами оказали огромное влияние на западную литературу.

Раболепие перед иностранным сказывается также и в том, что в некоторых работах наших учёных в качестве исходного начала передовых идей в русской литературе выдвигаются зарубежные философские, социологические и литературные течения и игнорируются русские источники, русская философия, революционная борьба русского народа, русская общественная мысль.

У нас ещё мало работ, раскрывающих передовое значение русской литературы и её огромное влияние на мировую литературу.

Крайне недостаточно уделяется внимания разработке проблем истории русской литературы в её связи с историей революционного, освободительного движения в стране, в частности нет работ, освещающих с надлежащей полнотой влияние революционной демократии на развитие художественной литературы.

Важнейшей задачей советского литературоведения является борьба за последовательное проведение принципа большевистской партийности в науке. Наши учёные должны с большей страстностью, чем это имеет место сейчас, отнестись к критике реакционных течений в современной буржуазной науке.

* * *

В годы мирного строительства советская литература отражала трудовой героизм наших людей, социалистический труд, ставший делом чести, доблести и геройства.

Ещё более возросло значение советской литературы в годы Великой Отечественной войны. Время суровых битв требовало от всех наших людей особенно высокой сознательности, исключительной самоотверженности, преданности своему делу.

В дни Отечественной войны ярко проявились массовый героизм советских людей, их пламенная любовь к социалистической Родине. И этому величию народного духа соответствовала мощь литературы и искусства Советской страны.

Война раскрыла лучшие качества советского человека, воспитанные в нём великой и могучей партией Ленина—Сталина, всем социалистическим строем. Беспредельная преданность Родине, беззаветное мужество, моральная стойкость и чистота — все эти свойства нового человека нашли отражение в нашей литературе.

Советские писатели в годы Отечественной войны создали ряд выдающихся произведений. Поэма Н. Тихонова «Киров с нами», повесть В. Гроссмана «Народ бессмертен», повесть «Радуга» В. Василевской, повесть «Непокорённые» Горбатова, главы из романа «Они сражались за Родину» М. Шолохова, роман «Дни и ночи» и пьеса «Русские люди» Симонова, пьеса «Нашествие» Леонова, рассказы Л. Соболева, В. Кожевникова, стихи и песни Исаковского, Твардовского, Суркова, Прокофьева, Лебедева-Кумача, Инбер, Алигер, Антокольского, Михалкова, многие произведения других наших поэтов и писателей пользуются заслуженной любовью советского народа. Высокой оценки заслуживает публицистическая деятельность А. Толстого и И. Эренбурга.

Уже после окончания войны были опубликованы роман А. Фадеева «Молодая гвардия», пьесы «За тех, кто в море» Лавренёва и «Победители» Чирскова, изображающие величие духа советских людей.

Горячим советским патриотизмом, высокой гражданственностью проникнуто творчество П. Тычины, М. Бажана, Я. Коласа и других поэтов и писателей братских народов. Украинская литература в годы войны обогатилась рядом весьма значительных художественных произведений. А. Корнейчук создал пьесы «Партизаны в степях Украины» и «Фронт». Среди произведений белорусских писателей необходимо отметить «Знамя бригады» А. Кулешова. Джамбул Джабаев написал немало сильных стихов об Отечественной войне; особенно популярны были его стихотворения «Ленинградцы, дети мои!» и «Москве».

Много и плодотворно работали узбекские писатели. Среди них вы-

деляются поэт Гафур Гулям, издавший книгу стихов о войне «Иду с Востока», и писатель Айбек, написавший исторический роман о великом узбекском поэте Алишере Навои.

Значительные произведения созданы грузинскими, азербайджанскими, армянскими поэтами и писателями.

Менее освещённой в годы войны оказалась тема тыла, героической работы наших людей на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах. Наиболее значительными произведениями о героическом подвиге советских людей на трудовом фронте являются «Испытание» Первенцева, «Клятва» Ф. Гладкова, «Огни» Караваевой, «Борьба за мир» (книга первая) Панфёрова и др.

Выдающееся значение о творческом труде рабочих Урала имеет книга сказов «Малахитовая шкатулка» П. Бажова, созданная писателем ещё до войны.

В послевоенных условиях советские писатели создали ряд произведений высокого идейного и художественного значения.

Последний год для писателей прошёл под знаком всенародной борьбы за осуществление сталинского пятилетнего плана, за претворение в жизнь решений, принятых ЦК ВКП(б) в августе—сентябре 1946 г. «О журналах «Звезда» и «Ленинград», «О репертуаре драматических театров» и «О кинофильме «Большая жизнь» (часть вторая)».

Советская литература призвана вести беспощадную разоблачительную работу по выкорчёвыванию пережитков прошлого в сознании советских людей. Надо подвергать острому осмеянию всё то, что пытается удержать живые силы советского общества в его неуклонном движении вперёд. Решительное обнажение и осуждение проявлений мещанского индивидуализма, отсталых настроений — одна из очередных задач советской литературы. Борясь с косностью, невежеством, отсталостью взглядов, проявлениями аполитичности, самоуспокоенности, отсутствием самокритики, писатели тем самым выполняют свои ответственные задачи передовых борцов на идеологическом фронте.

В СССР предоставлены неограниченные возможности для роста человека, для выявления всех его способностей и желаний. За 30 лет свободного развития изменилась сущность советского человека. Выявились те новые черты социального облика, которых не было в русском человеке дореволюционной России. В докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» тов. А. А. Жданов говорил: «Каждый день поднимает наш народ всё выше и выше. Мы сегодня не те, что были вчера, и завтра будем не те, что были сегодня. Мы уже не те русские, какими были до 1917 года, и Русь у нас уже не та, и характер у нас не тот. Мы изменились и выросли вместе с теми величайшими преобразованиями, которые в корне изменили облик нашей страны»[1].

Героями нашего времени стали люди совершенно иного облика, чем Печорины, Онегины, Рудины, не знавшие путей и средств в своём стремлении к светлому будущему. Литературными героями стали подлинные герои нашей жизни. На первый план в произведениях нашего времени вышли те герои, которые и в социальной жизни занимают решающее место. Это сам народ, его лучшие представители, партийные и непартийные большевики, комсомольцы, — организаторы наших успехов.

Непоколебимое мужество, самоотверженность органически соединяются у героев нашего времени с сознанием социального значения выполняемого дела. В качестве примеров могут быть названы герои многочисленных произведений советских писателей последних лет: Богарёв из повести В. Гроссмана «Народ бессмертен», Огнёв из пьесы А. Корнейчука «Фронт», Глоба из пьесы К. Симонова «Русские люди», Олег Кошевой и Сергей Тюленин из «Молодой гвардии» А. Фадеева, Воробьёв и Мересьев из «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, Рябинин из «Ночи полководца»

[1] Доклад т. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», стр. 36. Госполитиздат, 1946.

Г. Березко, Руднев из книги П. Вершигоры «Люди с чистой совестью» и т. д. Эти герои — авангард советского народа.

Нашим писателям во многих своих произведениях удалось показать внутреннюю сущность советского патриотизма, героизм людей в органической связи с идеей, за которую люди борются и в которой черпают своё воодушевление.

Люди типа Богарёва, Руднева, Воробьёва, Рябинина и других стали образцами человеческого поведения. Неотразимость их обаяния в их большевистской принципиальности, широте их натуры, высокой сознательности и чуткости.

Если в дореволюционной литературе, в эпоху критического реализма, преобладали герои, не знающие правильных путей борьбы в своём стремлении к лучшему, то в советской литературе, литературе социалистического реализма, преобладают положительные герои, обладающие ясной целью в своей деятельности.

Всё творчество наших писателей — это изображение в литературе характерных явлений советской действительности. Но это не значит, что в произведениях наших писателей все черты советской действительности даны правильно. Даже в одном из лучших романов послевоенного времени — в «Молодой гвардии» Фадеева — имеется ряд существенных недостатков. Большевики-подпольщики были вдохновителями, организаторами и руководителями движения народных масс в захваченных немцами районах, как это совершенно правильно показано в повести «Непокорённые» Горбатова, в произведениях «Подпольный обком действует» Фёдорова, «В Крымском подполье» Козлова. В романе же А. Фадеева деятельность комсомольцев дана в отрыве от коммунистов, а сами коммунисты проваливаются при первых попытках создать подпольную организацию в оккупированном Краснодоне. Случайное явление, происшедшее в одном из районов Ворошиловградской области, писатель изобразил как типичное и тем самым пошёл против исторической и художественной правды.

...Известно, что реакция за рубежом мобилизует все силы и средства для того, чтобы подорвать неизмеримо возросший международный авторитет советского государства, советского народа в глазах трудящихся всего мира. Враждебные нам силы стремятся навязать советским людям свои идеи и под маской искусства и литературы протащить в советское общество принципы буржуазной морали, отравить сознание советской молодёжи.

Решения ЦК партии обязывают вести непримиримую борьбу со всяческими попытками проникновения буржуазной идеологии, с любыми проявлениями несвойственного советскому человеку духа низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада.

На Западе науку и культуру всё более и более стремятся превратить в составную часть атомной политики и долларовой дипломатии. Покровительством в области литературы и искусства там пользуются реакционные писатели и художники. Например, Оксфордский университет присвоил докторские степени ренегату Андре Жиду и мистику Мориаку. Буржуазная печать даже не скрывает того, какая «культура» наиболее поощряется в Англии. Так, газета «Манчестер гардиен» писала о Мориаке: «Некоторые склонны считать его реакционером, но нет никаких сомнений в его значительном вкладе в дело цивилизации».

В Советской стране партия большевиков и советское правительство направляют мысль и вдохновение деятелей литературы на создание произведений, воспитывающих наш народ в духе животворного советского патриотизма, поднимающих национальную честь людей социалистического общества.

Сталинские премии за 1946 г. получили некоторые молодые писатели, удостоенные высокого признания за первые опубликованные ими книги. Это ли не яркое подтверждение неустанного роста советской литературы! В минувшем году за прозаические произведения присуж-

дены премии Э. Грину за повесть «Ветер с юга», В. Пановой за повесть «Спутники», Б. Полевому за «Повесть о настоящем человеке», В. Некрасову за повесть «В окопах Сталинграда» и П. Вершигоре за книгу «Люди с чистой совестью».

В области поэзии Сталинские премии получили поэты разных национальностей: русский поэт А. Твардовский — за поэму «Дом у дороги», украинский поэт А. Малышко — за поэму «Прометей» и сборник стихов «Лирика», белорусский поэт П. Бровка—за поэмы «Хлеб» и «Думы про Москву» и за стихотворения, грузинский поэт С. Чиковани — за поэму «Песнь о Давиде Гурамишвили» и за стихотворения, литовская поэтесса С. Нерис — за книгу стихов «Мой край». Удостоены Сталинской премии драматические произведения К. Симонова «Русский вопрос» и А. Якобсона «Жизнь в цитадели», написанные на очень актуальные темы.

Если буржуазная литература за рубежом после войны переживает процесс ещё большего распада и разложения, то советская литература в наши дни после пережитых трудных лет войны оказалась духовно здоровой, способной осуществлять новые задачи, выдвигаемые перед нею жизнью.

В текущем году опубликованы значительные романы и повести: «Знаменосцы» Гончара, «Буря» Эренбурга, «Счастье» Павленко, «Белая берёза» Бубеннова, «Звезда» Казакевича, «Кавалер Золотой звезды» Бабаевского, киносценарий «Сталинградская битва» Вирты. Как и произведения прошлых лет, эти произведения рисуют самоотверженность советских людей в тылу и героизм на фронте. Отличительной особенностью художественных произведений послевоенных лет является изображение духовного роста трудящихся, их политической зрелости, их подлинно социалистического отношения к общенародным задачам борьбы против реакции.

С исключительной силой и убедительностью произведения художественной литературы последнего времени изображают идейный рост советских людей. Участие в справедливой войне, в защите социалистической Родины укрепило волю наших людей; сложность военной обстановки, напряжённость в работе в тылу обогатили их жизненным опытом, морально возвысили их. Самое главное в послевоенных произведениях — показ самодеятельности народа в социалистическом обществе.

Повесть «Кавалер Золотой звезды» Бабаевского изображает, как демобилизованные солдаты и офицеры, вернувшись с войны, встали в передовые ряды работников мирного труда.

Подлинный советский патриот никогда не удовлетворяется достигнутым. Не удовлетворяется былой славой и Герой Советского Союза Тутаринов. Принимаясь за работу в деревне по строительству новой жизни, Тутаринов руководствуется напутствием генерала, под командой которого он воевал: «Теперь тебе надо будет свою военную славу ежедневно обновлять в труде, чтобы она у тебя не потускнела и чтобы не появилась на ней ржавчина зазнайства».

Повесть воспроизводит трудовые дни деревни в условиях перехода от войны к миру. На примере героя повести Тутаринова и других работников деревни Бабаевский показывает, какая товарищеская атмосфера окружает советских людей, вернувшихся с войны, какие неограниченные возможности открываются перед ними в условиях социалистической действительности.

Роман «Знаменосцы» Гончара рисует советских людей за рубежами нашей Родины как освободителей народов Европы от фашизма и империализма. С горечью и сочувствием наши люди относятся к румынам, видя их нищету, забитость как следствие многолетнего подневольного положения в условиях полукрепостнического режима. Герои романа Гончара испытывают гордость за свою Родину, отмечая идейное и моральное превосходство Советской страны перед европейскими странами. В то же время советские воины лишены высокомерия

и каких-либо черт национальной исключительности в своём отношении к зарубежным трудящимся людям. Никогда и нигде не найдём и намёка у советских людей на пренебрежительное отношение к крестьянам, рабочим капиталистических стран, освобождающихся из-под пяты фашистов и эксплоататоров.

За тридцать лет своего развития советская художественная литература превратилась в огромную общественную силу, накопила большой творческий опыт. Произведения современных советских писателей пользуются популярностью не только в Советском Союзе: они издаются большими тиражами и за рубежами нашей страны. Книги М. Шолохова, А. Фадеева, А. Толстого, И. Эренбурга, К. Симонова, Б. Горбатова, Ф. Гладкова, В. Гроссмана, В. Катаева, В. Инбер, А. Твардовского и др. получили широкое распространение во многих странах мира.

Передовые люди Запада черпают в художественных произведениях советских писателей вдохновение, находят в них поддержку и новые стимулы к борьбе против реакции, за высокие идеалы человечества.

В докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград» тов. Жданов говорил: «...Наша литература, отражающая строй более высокий, чем любой буржуазно-демократический строй, культуру, во много раз более высокую, чем буржуазная культура, имеет право на то, чтобы учить других новой общечеловеческой морали»[1].

Советская литература, участвующая в коммунистическом строительстве и выражающая пафос социалистического патриотизма, противостоит буржуазной литературе Запада, проникнутой индивидуализмом, индиферентизмом и реакционностью.

Наша литература показывает новые высокие качества советских людей, воспитанных в социалистическом обществе. Изучая действительность, руководствуясь методом социалистического реализма, проникая в сущность процессов общественного развития, советские писатели идейно вооружают наш народ. Идя в первых рядах строителей социализма, советские писатели создают самую передовую литературу в мире. Величественны задачи, стоящие перед нашей литературой, запечатлевающей в художественных образах созидателей коммунистического общества, творцов подлинной истории человечества.

---

[1] Доклад т. Жданова о журналах «Звезда» и «Ленинград», стр. 36.

Профессор С. Ф. КЕЧЕКЬЯН

Советское социалистическое право и его источники

I

Тридцать лет тому назад Великая Октябрьская социалистическая революция свергла власть помещиков и капиталистов в нашей стране и создала новое, невиданное ещё в мире первое пролетарское государство.

Социалистическая революция выдвинула перед советским народом задачу построения новой, социалистической экономики, новых общественных отношений. В разрешении этой задачи большая роль принадлежала и принадлежит советскому государству и советскому социалистическому праву. В беседе с английским писателем Уэллсом товарищ Сталин отметил большое значение закона и законности для революционного преобразования общества. «...Нужна власть как рычаг преобразования»,— сказал товарищ Сталин. «Новая власть создаёт новую законность, новый порядок, который является революционным порядком» [1].

Уже первые декреты Октября — о земле, о национализации банков, о национализации внешней торговли, о рабочем контроле, о ВСНХ, о суде и др. — возвестили миру о новых принципах советской, социалистической правовой системы.

Написанная Лениным и утверждённая III Всероссийским съездом Советов в январе 1918 года «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа», вошедшая впоследствии в состав Конституции РСФСР 10 июля 1918 года, дала уже систематическое изложение основных принципов нового, социалистического права, которое призвано было заменить собою архаическое, помещичье-буржуазное право царской России.

Наше советское право по тем задачам, которые оно себе ставило, и по тем принципам, которыми определялись его важнейшие институты, с самого своего возникновения было социалистическим правом.

В качестве основной задачи Декларация наметила «уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах».

Декларация провозгласила отмену частной собственности на землю и объявила весь земельный фонд, а также все леса и недра общенародным достоянием. Она подтвердила закон о рабочем контроле и о создании Высшего совета народного хозяйства «как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог, прочих средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики». Декларация подтвердила также «переход всех банков в собственность Рабоче-Крестьянского государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала».

В Декларации труд был объявлен обязательным для граждан: вводилась всеобщая трудовая повинность,

[1] И. Сталин «Вопросы ленинизма», 10-е изд., стр. 611.

а Конституция РСФСР 1918 года провозгласила лозунг «Не трудящийся да не ест». Наконец, Декларация провозгласила равенство народов всего мира, осуждая «варварскую политику буржуазной цивилизации, построившей благосостояние эксплоататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах».

Декрет от 5 декабря 1917 года об образовании Высшего совета народного хозяйства возложил на него организацию народного хозяйства и государственных финансов, разработку общих норм и плана регулирования экономической жизни страны, согласование и объединение деятельности центральных и местных регулирующих учреждений.

Таким образом, уже в первых актах советской власти нашли своё выражение основные требования социалистического правосознания и важнейшие принципы социалистического права.

Те черты нашего права, которые были полностью раскрыты и осуществлены с победой социализма в нашей стране, обозначились в качестве характерных особенностей нашего права в первый же год существования советской власти.

Отмена частной собственности на средства производства, социалистическая собственность, как основа общественных отношений, плановое ведение хозяйства (ВСНХ) — это было провозглашено уже в первых актах советского правительства.

С самого своего возникновения советское право было проникнуто глубоким демократизмом и гуманизмом. Это сказывалось в выдвижении и осуществлении принципов подлинной свободы и равенства всех граждан, независимо от расы и нации, в проявлении заботы о материальных условиях жизни советских граждан и о всестороннем развитии их сил и способностей.

II

Мы ставим себе в нашем докладе задачу осветить вопрос о формах творчества, об **источниках** советского, социалистического права за тридцать лет его существования.

К творчеству нового права рабоче-крестьянское правительство приступило сейчас же после своего образования.

Уже 30 октября 1917 года, т. е. через несколько дней после издания постановления II Всероссийского съезда Советов «Об образовании Рабочего и Крестьянского Правительства», последовало постановление Совета народных комиссаров «О порядке утверждения и опубликования законов», которым определялся круг органов власти, наделённых законодательными полномочиями.

Такими органами советского государства признавались: 1) рабочее и крестьянское правительство, т. е. Совет народных комиссаров, коему предоставлялось право рассматривать и утверждать законопроекты и 2) Центральный исполнительный комитет Советов, который мог «во всякое время приостановить, изменить или отменить всякое постановление правительства».

Хотя новое, революционное право ещё не было создано в полном своём объёме, пролетарское государство не могло оставить в силе законодательство свергнутых революцией правительств. 24 ноября 1917 года был опубликован декрет о суде, который разрешал судьям руководствоваться в своих решениях и приговорах старыми законами лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию (СУ. РСФСР. 1917 год, № 4).

В декрете разъяснялось, что отменёнными должны считаться все законы, противоречащие декретам Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и Рабочего и Крестьянского правительства, а также программе-минимум РСДР Партии.

Этим имелось в виду до создания норм нового, пролетарского права допустить применение **отдельных** норм права царской России и права Временного правительства с необходимыми к ним поправками, напри-

мер, тех, которые охраняли основанную на труде собственность, нормировали трудовые условия землепользования.

Однако уже через год, 30 ноября 1918 года, ссылка на законы свергнутых правительств в приговорах и решениях судов была прямо запрещена декретом ВЦИК «О народном суде» (примечание к статье 22-й декрета). Законы свергнутых правительств уже вовсе не должны были применяться судами.

При недостатке или неполноте законов суд должен был руководствоваться социалистическим правосознанием. Суд призывался стать проводником социалистического правосознания в жизнь. Это не значило, однако, что суду было предоставлено право создавать новые нормы права, восполняя законодательство, как это практикуется во многих буржуазных странах. Такого права наш суд не имел ни в первые годы революции, ни позднее. Суд всегда рассматривался в советском государстве как орган, призванный применять право, а не творить его.

Высшие органы советской власти, призванные издавать законы, брали на себя задачу формулировать новое право, направленное на строительство социализма в нашей стране. Декреты советского правительства заглядывали далеко в будущее. Они призывали к строительству новых, невиданных в истории человечества общественных отношений. Потребностям скорейшего революционного преобразования общества и строительства нового государства ни в какой мере не могло отвечать создание новых норм судом, которое происходит от случая к случаю и представляет неизбежно длительный процесс.

К тому же не было никаких оснований возлагать задачу творчества нового права на суд. В буржуазных странах обращение к суду в деле творчества права вызывалось иногда потребностями осуществления классового компромисса (Англия), иногда — и чаще всего — попытками ограничить, сузить содержание и область применения законодательных актов, изданных под напором масс. Такого рода тенденции в особенности сказываются в ряде капиталистических стран в период империализма. Представители господствующего класса бывают вынуждены иногда голосовать в парламентах за издание отдельных прогрессивных законов, а затем делаются попытки через посредство судебных органов, нередко более реакционных по своему составу, чем парламенты, внести ограничительные поправки в содержание законов или даже свести их действие на-нет. Так произошло, например, в США со многими законодательными актами, изданными в порядке осуществления «нового курса» (законы о заработной плате, о рабочем времени для женщин и т. п.). Эти акты впоследствии были признаны Верховным судом США противоречащими конституции и потому оставлены им без применения. Буржуазные юристы, начиная от германской школы так называемого «свободного права» до современных американских так называемых реалистов и прагматистов (Роское Паунд, Левеллин и др.), пытаются оправдать право судебных органов на внесение поправок в законы[2]. У нас не было и нет предпосылок для судебного правотворчества. Поэтому, обращаясь к социалистическому правосознанию и используя его принципы при вынесении решений и приговоров по отдельным конкретным делам, советский суд даже в лице своих высших инстанций всё же не формулировал таких положений, которые были бы обязательны для других судов при решении аналогичных дел и которые приобрели бы в силу этого значение общих норм вновь создаваемого права.

Ссылка на социалистическое правосознание означала, что при неполноте законодательства судья мог решать дело в соответствии со своими собственными представлениями о справедливом и несправедливом, т. е. он должен был мысленно создать недостающую норму права и в соответствии с нею вынести своё реше-

[2] **Roscoe Pound** «Introduction to the Philosophy of Zau». 1922; **Roscoe Pound** «Outlines of lectures on juris prudence», 5-th ed. 1943.

ние, или приговор. В решении, или приговоре, суда отражались, таким образом, некоторые принципы права, восполнявшие собою декреты. Но эти принципы не получали своего выражения в таких актах судебных или иных органов государства, которые придавали бы формулировкам судебных инстанций общеобязательное значение.

Наши декреты и позднее продолжали призывать судей восполнять законы революционным, социалистическим правосознанием. Согласно статье 22-й «Положения о Нарсудах РСФСР от 21-го октября 1920 года», «при решении дел Народный Суд применяет декреты Рабоче-Крестьянского Правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового руководствуется социалистическим правосознанием». В декрете о революционных военных трибуналах 4 февраля 1919 года говорилось о «революционном коммунистическом правосознании и о революционной совести».

Наше законодательство первые годы существования советского государства далеко ещё не было настолько всеохватывающим и полным, чтобы судья мог найти в нём ответы на все возникающие в его практике вопросы. Отсюда неизбежной являлась апелляция к социалистическому правосознанию как к принципу, на основании которого должны были выноситься судебные решения и приговоры.

Впрочем, указания на социалистическое правосознание сохранились в нашем законодательстве и позднее. О нём говорят, например УК РСФСР 1922 года, а также и УК РСФСР 1926 года, призывающие судей при определении наказания руководствоваться не только указаниями закона, но и «своим социалистическим правосознанием, исходя из учёта общественной опасности совершённого преступления, обстоятельств дела и личности совершившего преступление» (ст. 45 УК РСФСР).

Социалистическое правосознание имело в первые годы советской власти лишь вспомогательное значение в деятельности судьи, который в первую очередь обязан был руководствоваться указаниями закона. Социалистическое правосознание должно было восполнять пробелы законодательства и вместе с тем помогать судье в применении норм действующего права.

С развитием нашего законодательного творчества и в особенности с изданием в 1922—1923 годах кодексов, в содержании которых, как и в содержании всего нашего законодательства, отразилось социалистическое правосознание, последнее уже в несравненно меньшей степени выступает как средство восполнения нашего законодательства, хотя в то же время социалистическое правосознание сохраняет всё своё значение, поскольку оно находит своё выражение в действующем социалистическом праве и продолжает содействовать надлежащему применению его норм к отдельным конкретным случаям. Поскольку советский закон являлся и является одним из способов выражения социалистического правосознания, было бы совершенно неправильным противопоставлять советский закон социалистическому правосознанию.

При наличии революционного закона, широко охватывавшего различные стороны общественной жизни и отражавшего наше революционное, социалистическое правосознание, уже не было надобности особо апеллировать к социалистическому правосознанию.

Касаясь вопроса о соотношении закона и революционного правосознания, академик А. Я. Вышинский со всею решительностью высказывается против попыток противопоставить революционный закон революционному правосознанию. Разоблачая вредителей, которые утверждали, будто нашему суду предоставлено право решать дела «без законов, на основе революционного правосознания», А. Я. Вышинский говорит: «Это положение неправильно. Почему оно неправильно? Оно неправильно раньше всего потому, что противопоставляет революционный закон революционному правосознанию. Оно представляет дело таким образом, что будто бы революцион-

ное правосознание и революционный закон — это два исключающих друг друга рычага судебной деятельности» [3].

В действительности, как разъясняет тов. Вышинский, «закон есть только форма, только один из способов выражения правосознания господствующего в данном обществе класса. Отрывать одно от другого, противопоставлять одно другому никак нельзя... Социалистическое правосознание—это ключ к пониманию законов, к практическому применению этих законов, к пониманию общественно-политической обстановки, в которой совершено преступление, с одной стороны, и, с другой стороны, к пониманию того, какая должна быть дана оценка этого преступления» [4].

Законодательство, осуществлявшееся рабоче-крестьянским правительством, в случае его неполноты восполнялось не только судом, но в отдельных случаях и творчеством масс, руководившихся социалистическим правосознанием. Уже первые декреты Октября, намечая широкую программу социалистического строительства, призывали тем самым массы к активному участию в перестройке общественных отношений. «Декреты,— говорил Ленин в 1919 году,— это инструкции, зовущие к массовому практическому делу. Вот это важно. Пусть в этих декретах многое негодно, многое такое, что в жизни не пройдёт, но в них есть материал для практического дела, и задача декрета состоит в том, чтобы научить практическим шагам те сотни, тысячи, миллионы людей, которые прислушиваются к голосу советской власти» [5]. Ленин призывал крестьянство содействовать, со своей стороны, строительству новых отношений в деревне: «...пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот (земельный.— **С. К.**) вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам» [6].

Правосознание трудового народа восполняло, таким образом, декреты правительства при строительстве новой жизни.

Обычай в советском праве занимал с самого возникновения последнего совершенно незначительное место среди источников права. Обычай признаётся и применяется судами лишь в порядке исключения. Другого положения обычай и не мог занять в советском праве. Роль обычая бывает значительной лишь в обществах с медленными, застойными темпами развития. В буржуазных странах обычное право сохраняется нередко вместе с другими пережитками феодальной старины, часто оно служит целям осуществления компромисса буржуазии с феодальным, помещичьим классом. Примером последнего может служить Великобритания, где в форме обычного права сохранилось немало архаических пережитков феодальных отношений. В России обычное право действовало как следствие сохранения сельской общины в крестьянском быту или как результат признания уцелевших среди отдельных народностей нашей страны пережитков первобытно-общинного строя [7].

Нормы обычного права сохранились в советском государстве лишь постольку, поскольку они отвечали правосознанию нашего народа.

Обычаи русских крестьян отражали в известной своей части представления о семейно-трудовой кооперации, лежавшей в основе хозяйства крестьянского двора, о равных правах всех участников трудового коллектива. Разумеется, эти обычаи

---

[3] **А. Я. Вышинский** «К положению на фронте правовой теории», стр. 24. М. 1937.
[4] **Там же.**
[5] **Ленин.** Соч. Т. XXVII, стр. 255.
[6] **Ленин.** Соч. Т. XXII, стр. 23.
[7] В буржуазном обществе реакционные учения начиная с исторической школы права и кончая современными «социологическими» учениями (Эрлих, Корнфельд, Паунд и др.) стремились и стремятся поднять значение обычного права. См. в особенности **E. Ehrlich** «Grundlegung der Soziologie des Rechts». 1913.

сохранили своё значение и при советской власти [8].

Особые условия существования крестьянского двора и организации крестьянского хозяйства требовали установления и особых норм для наследования в крестьянском хозяйстве. Эти нормы обычного права сохранились поэтому и были признаны официально в разъяснении Народного комиссариата юстиции, по которому исключались из наследования проживающие отдельно крестьяне — родственники умершего — и ограничивались объекты, переходящие по наследству в том смысле, что переходило по наследству лишь имущество, не имеющее сельскохозяйственного значения, не являющееся принадлежностью с. х. земельного участка» (Циркуляр НКЮ от 18.XI 1918 года).

Признавался также сложившийся в быту институт **примачества,** т. е. приёма посторонних лиц в состав крестьянского двора. Он не вмещался в рамки, очерченные для семейных отношений «Кодексом Законов об актах гражданского состояния». Одно из разъяснений НКЗ прямо указывало на то, что «применение при семейных разделах существующих местных обычаев предоставляется усмотрению народного суда» («Народное право» № 6 за 1919 год)[9].

Ленинско-сталинская национальная политика также обусловила допущение действия некоторых норм обычного права в отдельных ограниченных районах нашей страны. Так, например, разрешено было судам руководствоваться нормами шариата в отдельных местностях Кавказа на определённом этапе развития советского государства. В 1920 году, при провозглашении автономии Дагестана, товарищ Сталин от имени правительства РСФСР заявил: «Правительство России предоставляет каждому народу полное право управлять на основании своих законов и обычаев. Советское правительство считает шариат таким же вполне правомочным обычным правом, какое имеется и у других народов, населяющих Россию.

Если дагестанский народ желает сохранить свои законы и обычаи, то они должны быть сохранены» [10].

Аналогичного содержания заявление было сделано тов. Кировым на учредительном съезде Советов Горской ССР 21 апреля 1921 года [11].

10 июля 1918 года была утверждена Конституция РСФСР. Закрепляя установившуюся практику, она определила курс органов, наделённых законодательными полномочиями. Конституция установила, что «общегосударственное законодательство» составляет компетенцию Всероссийского съезда Советов и ВЦИК, а право издавать «декреты» отнесла к компетенции СНК. Так как ни Конституция, ни практика не проводили определённого различия между общегосударственными законодательством и декретами, то следует признать, что Конституция 1918 года наделила законодательными правами одновременно три органа власти: съезд Советов, ВЦИК и СНК РСФСР. В декабре 1919 года, когда в Постановлении VII Всероссийского съезда Советов получил своё законодательное оформление Президиум ВЦИК, законодательные полномочия были признаны также и за этим органом власти советского государства.

Развитие советского права и его источников выдвигало на очередь задачу дальнейшего укрепления революционной законности и, следовательно, требовало исчерпывающих

---

[8] См. **Г. Полянская** «Роль обычая в имущественных отношениях крестьянского двора в период проведения Октябрьской социалистической революции». «Советское государство и право» № 1 за 1941 год., стр. 40 и сл. В этой статье, однако, автор не проводит необходимого различия между обычным правом, действовавшим в царской России, и правосознанием нашего трудового крестьянства, которое не всегда совпадало с обычным правом.

[9] См. **Г. Полянская** «Роль обычая в имущественных отношениях крестьянского двора в период проведения Октябрьской социалистической революции».

[10] Доклад товарища **Сталина** «О советской автономии Дагестана» от 13 ноября 1920 года («Жизнь национальностей» № 40. 15 декабря 1920 года).

[11] **С. М. Киров.** Избранные статьи и речи. стр. 170. 1939.

указаний относительно полномочий отдельных государственных органов и их соотношения друг с другом.

Разрешение этой задачи предполагало в первую очередь установления правильных взаимоотношений между центральными и местными органами власти, строгого подчинения последних первым. Было важно обеспечить точное соблюдение намеченной законом программы строительства на территории всего советского государства. Если на первых порах декреты были в известной мере декларациями, своего рода и в известном смысле формой пропаганды, то очень скоро законы стали незыблемыми правилами, неуклонное и повсеместное соблюдение которых стало необходимым условием победоносного строительства социализма.

«В очередных задачах советской власти» Ленин призывал к «прочной охране элементарного порядка», указывая на значение единой законности, на недопустимость отклонений на местах от требований единого закона. Он призывал «свято соблюдать советские законы, всякое нарушение которых немедленно используют враги трудящихся» [12]. Ленин подчёркивал значение организованности и дисциплинированности пролетариата, его «централизованной мощи» [13]. Позднее, в 1922 году, в связи с образованием прокуратуры, Ленин призывал этот новый орган советского государства «следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям» [14].

Признавая необходимость для суда учитывать местные отличия, Ленин призывал, однако, установить единую законность в советском государстве и клеймил в качестве «основного зла нашей жизни» стремление «сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской» [15].

[12] **Ленин.** Собрание Сочинений. Т. XXIV, стр. 434.
[13] **Там же,** стр. 314.
[14] **Ленин.** Собрание Сочинений. Т. XXVII, стр. 299.
[15] **Там же.**

Разрешению этой задачи посвящены постановления VI, VII и VIII Всероссийских съездов Советов. Постановление VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов «О точном соблюдении законов» (8 ноября 1918 года), подчёркивая значение революционной законности и призывая к точному и неуклонному соблюдению законов советского государства, указывало на необходимость исполнения нижестоящими местными органами предписаний, постановлений и распоряжений центральных органов власти.

Постановления VII (декабрь 1919 года), особенно VIII (декабрь 1920 года) Всероссийских съездов Советов «О Советском строительстве», внесли полную ясность во взаимоотношения центра и мест и подтвердили подчинение местных органов советской власти центральным на началах последовательного проведения демократического централизма.

Вместе с тем необходимо было закрепить законодательные полномочия лишь за высшими органами центральной власти, не допуская издания актов законодательного значения специальными органами центрального управления (наркоматы и другие ведомства). В первые годы советской власти иногда важнейшие акты, относившиеся к самым существенным сторонам хозяйственной и культурной жизни, издавались отдельными ведомствами. Так, например, «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» 1919 года были изданы как постановление НКЮ РСФСР за подписью заместителя народного комиссара юстиции (СУ 1919 года, № 66). В том же порядке было издано постановление о досрочном освобождении осуждённых (СУ 1918 года, № 85).

Положение о национализации предприятий было оформлено как Постановление ВСНХ (СУ 1920 года, № 93).

Постановление VIII съезда Советов о советском строительстве определило круг органов, наделённых законодательными полномочиями, установив, что «никакие органы кроме Всероссийского Съезда Со-

ветов, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, его Президиума и Совета Народных Комиссаров не имеют права издавать законодательные акты общегосударственного значения». На том же VIII съезде было принято постановление «О Совете Труда и Обороны», в котором последнему было предоставлено право издавать постановления, безусловно обязательные для всех ведомств и учреждений — центральных и местных.

Наконец, нужно было при множественности органов, издающих законодательные акты, что закреплено было, как мы видели, Конституцией, точно определить компетенцию каждого из них и их соотношение.

Постановление VIII съезда Советов о советском строительстве установило различия в компетенции органов, наделённых законодательными полномочиями. Оно определило, что «все декреты, касающиеся установления общих норм политической и экономической жизни, а также все декреты, вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов, обязательно рассматриваются ВЦИК'ом», а Совнаркомом рассматриваются и утверждаются «все декреты и общегосударственные мероприятия, не терпящие отлагательства». Что же касается народных комиссариатов, то о них было сказано, что они издают «свои постановления и распоряжения лишь в пределах своей компетенции, точно указанных в соответствующих декретах».

Конституция Союза ССР 1924 года распространила принципы, выдвинутые в постановлении VIII Всероссийского съезда Советов, на вновь создаваемые органы союзной власти. В Конституции было установлено, что «все декреты и постановления, определяющие общие нормы политической и экономической жизни Союза ССР, а также вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов СССР, а равно и кодексы законов, обязательно должны восходить на рассмотрение и утверждение ЦИК СССР» (статья 18-я). Совет народных комиссаров СССР, хотя ему и предоставлено было право издавать «декреты и постановления, обязательные к исполнению на всей территории Союза Советских Социалистических Республик» (статья 38-я), был ограничен в этом отношении теми изъятиями, которые вытекали из исключительной компетенции ЦИК, установленной статьёй 18-й Конституции.

Существенной особенностью советского закона до издания Сталинской Конституции являлась, как мы видели, множественность государственных органов, издающих законодательные акты. Законами признавались у нас не только постановления съезда Советов Союза ССР, ЦИК СССР, его Президиума, но и постановления СНК СССР и Совета труда и обороны, как это прямо было выражено в постановлении ЦИК и СНК СССР от 10 августа 1924 года «О порядке опубликования законов и распоряжений правительства Союза ССР». В масштабе РСФСР законодательное значение имели акты Всероссийского съезда Советов, ВЦИК, Президиума ВЦИК и СНК РСФСР.

Осуществление законодательной власти одновременно несколькими органами государства обусловлено было необходимостью обеспечить быстроту и подвижность законодательства, необходимостью предоставить всем руководящим органам государства самые широкие возможности в строительстве нового общества и нового государства. Это стало возможным благодаря глубокому единству всего государственного аппарата.

Однако при множественности органов, наделённых законодательными полномочиями, круг этих органов был точно определён. Законодательной компетенции не имели местные органы власти, а также центральные органы специального управления (наркоматы и другие аналогичного значения учреждения). Поэтому совершенно не соответствовало действительному положению вещей встречавшееся в литературе утверждение, будто законом в советском государстве признава-

лись в то время все общего характера юридические правила, независимо от того, какими органами они были изданы.

Наличие нескольких органов, наделённых правом издавать акты законодательного значения, не исключало существенных различий в их компетенции, а также и подчинения друг другу различных органов, наделённых законодательными полномочиями. Это в свою очередь приводило к закреплению права издавать некоторые законодательные акты (конституционные законы, кодексы, акты, содержащие общие нормы политической и экономической жизни) за высшими органами государственной власти (съезд Советов, ЦИК СССР).

В силу установленного законом соотношения государственных органов постановления СНК не должны были противоречить постановлениям верховных органов власти — Съезда Советов, ЦИК и его Президиума (статья 18-я Конституции СССР 1924 года).

Конституция СССР 1924 года, устанавливая федеративный строй советского государства, создала также предпосылки для отличия законов союзных (постановления высших органов союзной власти) от законов республиканских (постановления высших органов власти союзных и автономных республик).

В советском социалистическом государстве с самого его возникновения основным, доминирующим источником права являлся и является закон. Советскому закону принадлежит огромная революционно-творческая роль в разрушении остатков старых общественных отношений уничтоженного буржуазного общества и в создании новых, социалистических общественных отношений.

Для советской системы права всегда было и остаётся характерным преобладающее, ведущее положение закона среди источников права. Оно объясняется созидательным, творческим характером советского права, призванного активно воздействовать на экономику нашей страны и на сознание нашего общества в целях их коренного преобразования. С первых дней существования советской власти советский закон со всей смелостью и решительностью формулировал принципы новых, социалистических отношений и поставил задачу коренного преобразования экономики и общественного сознания в нашей стране.

Только при посредстве советского закона как прямого и непосредственного веления высших органов советской власти, в котором находит своё высшее выражение воля всего трудового народа нашей страны, могла быть успешно выполнена эта огромного значения задача.

Ведущее положение закона является также отражением глубокого единства советского права и советского государственного строя.

Преобладание закона, восполняемого другими актами органов власти и управления, характерно вместе с тем для нашего права, как права, регулирующего плановое, социалистическое хозяйство, права социалистического общества, в котором народнохозяйственная жизнь и политическая организация тесно и неразрывно связаны друг с другом, составляя как бы единое целое.

Значение закона и законности не одинаково на различных этапах развития нашего государства.

В первые годы советской власти, в период военного коммунизма, революционная, социалистическая законность была необходима для укрепления дисциплины, организованности, единства сил трудящихся, для успеха борьбы на фронтах гражданской войны. «Чтобы до конца уничтожить Колчака и Деникина, необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми... Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка

есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся» [16].

Позднее, с переходом к новой экономической политике, революционная законность была направлена против крайностей военного коммунизма, призвана была гарантировать частному хозяину, единоличнику, капиталисту сохранность их имущества. С проведением социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства вновь изменились задачи социалистической законности.

Товарищ Сталин в докладе на объединённом Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) об итогах первой пятилетки в январе 1933 года указал на различное значение законности первого периода нэпа и революционной законности более позднего времени.

«Говорят, что революционная законность нашего времени, — сказал товарищ Сталин, — ничем не отличается от революционной законности первого периода нэпа. Это совершенно неверно: Революционная законность первого периода нэпа обращалась своим острием главным образом против крайностей военного коммунизма, против «незаконных» конфискаций и поборов. Она гарантировала частному хозяину, единоличнику, капиталисту сохранность их имущества при условии строжайшего соблюдения ими советских законов. Совершенно по-иному обстоит дело с революционной законностью в наше время. Революционная законность нашего времени направлена своим острием не против крайностей военного коммунизма, которых уже нет в природе, а против воров и вредителей в общественном хозяйстве, против хулиганов и расхитителей общественной собственности. Основная забота революционной законности в наше время состоит, следовательно, в охране общественной собственности, а не в чём-либо другом» [17].

В приведённых словах товарища Сталина сформулированы были те важнейшие задачи, которые стояли перед советской властью в связи со строительством социализма и для успешного разрешения которых необходимо было всемерное развитие революционной законности.

III

В результате успешного выполнения пятилетних планов, социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства произошли огромные изменения в состоянии нашего общества. Осуществилась полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства. «Это значит,— говорит товарищ Сталин в докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов, — что эксплоатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как незыблемая основа нашего советского общества» [18].

Советское право сыграло большую роль в качестве мощного орудия строительства социализма в нашей стране. Законы советского государства содействовали укреплению планового начала в нашем хозяйстве, помогали проведению в жизнь и укреплению хозрасчёта, при посредстве которого происходило социалистическое накопление и достигалось сочетание планового руководства с оперативной самостоятельностью отдельных звеньев народного хозяйства.

Советское право содействовало социалистическому накоплению и укреплению социалистической системы хозяйства, устанавливая уголовную ответственность за выпуск недоброкачественной продукции, проводя меры по подъёму производительности труда (борьба с текучестью рабочей силы, с обезличкой, покровительство ударничеству и разработка поощрительной формы оплаты труда), наконец, регулируя вопросы подготовки новых кадров.

---

[16] **Ленин.** Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком (21 августа 1919 года).

[17] **И. Сталин** «Вопросы ленинизма», 11-е издание, стр. 394.

[18] **Сталин** «Вопросы ленинизма», изд. 11-е, стр. 510.

Регулированием товарооборота нормы советского права содействовали дальнейшему и возможно более всестороннему внедрению планового начала в наше хозяйство, а также помогали устранению частного предпринимательства и спекуляции из сферы нашего хозяйства.

Законы советского государства сыграли большую роль и в проведении коллективизации сельского хозяйства, а также в укреплении колхозного строя, сначала регулируя условия наёмного труда в крестьянском хозяйстве, позднее — воспрещая применение наёмного труда батраков в районах сплошной коллективизации, устанавливая уголовную ответственность за нарушение законов о национализации земли, за поломку и порчу тракторов и т. д., наконец, регулируя жизнь колхозов применительно к нормам Примерного устава сельскохозяйственной артели.

Огромное значение имели законы советского государства, направленные на охрану социалистической собственности, в особенности закон от 7 августа 1932 года, провозгласивший общественную собственность священной и неприкосновенной и установивший в качестве первейшей обязанности органов советской власти решительную борьбу с расхитителями общественного имущества.

Наконец, советское право всегда содействовало борьбе за укрепление дисциплины труда на государственных предприятиях и в государственных учреждениях.

Советское право, таким образом, было использовано как могущественное средство воздействия на экономику нашей страны в соответствии с задачами построения и укрепления социалистической системы хозяйства.

Глубокие изменения в жизни СССР, обусловленные победой социализма, получили своё выражение и законодательное закрепление в Сталинской Конституции.

С утверждением Сталинской Конституции внесены были некоторые существенные изменения в круг и характер источников советского права. Эти изменения вытекают прежде всего из проводимого в ней дальнейшего укрепления законности. Конституция покончила с множественностью органов, наделённых законодательной компетенцией. В докладе на VIII Чрезвычайном съезде Советов о проекте Конституции Союза ССР товарищ Сталин сказал: «Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом — Верховным Советом СССР»[19].

Изменения в круге и характере источников обусловлены также конституционным регулированием вопроса о нормативных актах органов власти и органов управления. Проводя дальнейшую демократизацию нашего государственного строя, Конституция создала новые органы власти и определила характер и значение издаваемых ими актов.

Некоторые изменения обусловлены утверждённым вслед за Конституцией СССР «Положением о судоустройстве».

Круг источников советского права с изданием Сталинской Конституции представляется в следующем виде: а) закон; б) подзаконные акты органов власти и управления; в) руководящие указания Верховного суда СССР; г) обычай, который признаётся источником права лишь в немногих, единичных случаях. То же относится к некоторым договорам нормативного содержания.

Начнём обзор источников нашего права по Сталинской Конституции с закона.

К моменту издания Сталинской Конституции назрела потребность в устранении множественности инстанций, в установлении стабильности наших законов. Поэтому, по Сталинской Конституции, законом признаются лишь акты высшего

[19] И. Сталин «Вопросы ленинизма», 11-е изд., стр. 530.

органа власти СССР — Верховного Совета СССР,— а в союзных и автономных республиках—акты Верховных Советов этих республик.

Статья 32-я Конституции СССР гласит: «Законодательная власть СССР осуществляется Верховным Советом СССР». Статьи 59 и 91-я содержат аналогичные постановления относительно Верховных Советов союзных и автономных республик. Понятие закона определяется прежде всего местом, занимаемым им среди актов государственных органов, устанавливающих нормы права. Это акт высшей власти в государстве, акт с особой юридической силой. Ему, как правило, не могут и не должны противоречить никакие другие акты государственных органов.

Но вместе с тем, как высший акт государственной воли, закон обладает и особым содержанием. В форме закона верховные органы государства могут издавать, разумеется, акты любого содержания. Но на деле в форму закона облекаются лишь акты, имеющие руководящее значение для правовой системы.

Буржуазные юристы, отрывая форму от содержания, нередко считают не содержание, а форму, порядок издания решающим признаком закона. Они выдвигают понятие закона в формальном смысле слова, понимая под этим всякий акт, изданный в особом законодательном порядке, независимо от его содержания, хотя бы это был акт, представляющий собой распоряжение по отдельному, частному вопросу. Наряду с этим они пытаются обосновать другое понятие закона, закона в материальном смысле слова, понимая под этим всякую общую норму права, каким бы органом государственной власти она ни была издана. Объявляя всякую общую норму права, кем бы она ни была издана, законом в материальном смысле слова, приверженцы этих взглядов сглаживают принципиальное различие актов законодательных и иных актов, в частности, актов управления, и этим расшатывают начало законности. Вместе с тем учение о различии закона в формальном и закона в материальном смысле стремились использовать для попыток обосновать ограничение прав парламента, в первую очередь его бюджетных прав, поскольку бюджет объявлялся законом только в формальном смысле слова, а по существу рассматривался как акт управления. Такова была точка зрения германского государствоведа Лабанда, выдвинувшего эту концепцию в 70-х годах, во время спора о бюджетных правах прусского ландтага [20].

Однако и буржуазные юристы нередко вынуждены признать, что без материального критерия остаётся совершенно непонятным, почему одни акты издаются с участием представительных органов, а другие — без него, непонятно, какой именно круг актов должен быть относим к исключительной компетенции органов законодательных и какой может быть отнесён к компетенции органов управления. Форма и содержание едины. Закон содержит правила, составляющие первичное, изначальное право в отличие от вторичного и производного, создаваемого административными распоряжениями. В первую очередь это общие правила поведения, нормы права, устанавливающие на будущее время права и обязанности граждан. Но вместе с тем к законам относятся и акты конкретного содержания, акты, которые предопределяют народнохозяйственную, культурную, политическую жизнь страны на некоторый, иногда сравнительно продолжительный, отрезок времени,— таковы бюджет, план, и другие аналогичные акты [21].

---

[20] **P. Laband** «Das Staatsrecht des deutschen Reiches». Band II, 1911, I; 2; 6; 191—192. Учение это было воспринято рядом других буржуазных государствоведов, особенно германских (Еллинек, Аншюц и др.).

[21] В нашей литературе сделана была попытка определить советский закон, исходя из его содержания, в статье **Ц. А. Ямпольской** «К вопросу о понятии закона в советском праве» («Советское государство и право» № 10 за 1946 год, стр. 7 и сл.). Автор утверждает, что советский закон — это акт Верховного Совета, содержащий в себе общие нормы, и на этом основании исключает из числа законодательных актов постанов-

При опубликовании актов Верховного Совета СССР установлено общее наименование—«Законы, принятые сессией Верховного Совета». Однако при наименовании отдельных актов одни вновь именуются законами, другие этим наименованием не обозначены. Таким образом, и в практике высших органов власти Союза законами именуются акты Верховного Совета СССР, создающие новые нормы права или существенно предопределяющие ход экономической, культурной и политической жизни страны, т. е. не только те акты, которые устанавливают общие нормы.

Законы издаются, по Сталинской Конституции, в особом «законодательном» порядке, т. е. только органами, наделёнными соответствующей компетенцией, и с соблюдением предусмотренного Конституцией порядка (инициатива, обсуждение, принятие). Однако раздельное голосование обеих палат Верховного Совета СССР отнюдь не является обязательным формальным условием закона. Во-первых, «простое большинство каждой из палат», предусмотренное статьёй 39-й Конституции СССР, может быть обнаружено и при совместном голосовании обеих палат, и в нашей практике могут быть отмечены случаи принятия законов совместным голосованием депутатов обеих палат («Закон о возмещении депутатам расходов, связанных с выполнением депутатских обязанностей»). Во-вторых, порядок раздельного голосования неприменим к законам союзных и автономных республик, конституции которых не предусматривают, как известно, системы двух палат, и, следовательно, этот признак, во всяком случае, не может быть принят в качестве общего признака советского закона.

Советский закон, по Сталинской Конституции, как и по Конституции 1924 года, отражает федеративный строй советского государства. Законами являются у нас не только постановления высших органов союзной власти, но и постановления высших органов власти союзных и автономных республик. Это выражено в статьях 59 и 91 Сталинской Конституции. Различаются, таким образом, законы общесоюзные, законы союзных, законы автономных республик. При этом действие законов общесоюзных распространяется на всю территорию СССР (статья 19-я Конституции СССР), в то время как законы союзных и автономных республик действуют лишь на территории союзных и соответственно на территории автономных республик. Законы общесоюзные, законы союзных республик и законы автономных республик различаются и по своей формальной силе. Статья 20-я Конституции гласит: «В случае расхождения закона союзной республики с законом общесоюзным, действует общесоюзный закон», а статья 21-я Конституции РСФСР (и соответственные статьи Конституций других союзных республик) содержат аналогичное указание о соотношении законов РСФСР и других союзных республик и законов входящих в них автономных республик.

Акты органов государственной власти, не наделённых законодательными полномочиями, не могут быть признаны законом, каково бы ни было их содержание. Буржуазные юристы, стремясь сгладить различие между законом и нормативными актами органов администрации, пытаются применить к последним понятие закона «в материальном смысле» и этим расшатывают значение законности.

Наряду с законами нормы права создавались и создаются у нас также и подзаконными актами органов власти и органов управления нашего государства.

По Сталинской Конституции, Пре-

ления Верховного Совета, связанные с определённой личностью — «персонифицированные» (избрание членов Президиума Верховного Совета, образование Правительства СССР, утверждение указов о назначении и освобождении от должности министров СССР и т. п.). Однако деление актов, принятых Верховным Советом СССР, на «содержащие в себе общие нормы» и «персонифицированные» не может быть признано исчерпывающим. Такие важнейшие акты, как план и бюджет, не охватываются ни той, ни другой категорией, поскольку в этих актах содержатся наряду с общими нормами конкретные распоряжения.

зидиум Верховного Совета СССР, подотчётный Верховному Совету СССР во всей своей деятельности, издаёт указы.

Указы Президиума Верховного Совета СССР (и соответственно указы Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик) содержат не только отдельные конкретные распоряжения, представляющие собой применение Конституции и действующих законов (назначения и увольнения высших должностных лиц, награждение орденами, наделение граждан почётными званиями, мобилизации), но и общие нормы, относящиеся к различным отраслям права, и, следовательно, являются источниками права. В тех случаях, когда указы вносят изменения и дополнения в действующее законодательство, они утверждаются Верховным Советом СССР или соответственно Верховными Советами союзных и автономных республик на ближайшей за изданием указов сессии.

Для указов, содержащих распоряжения индивидуального значения, Конституция СССР также требует их последующего утверждения Верховным Советом в отдельных случаях. Так, статья 49-я, пункт «е», Конституции СССР гласит: «Президиум Верховного Совета СССР ...в период между сессиями Верховного Совета СССР освобождает от должности и назначает отдельных министров СССР по представлению Председателя Совета Министров СССР с последующим внесением на утверждение Верховного Совета СССР».

Президиум Верховного Совета СССР занимает в системе органов государственной власти СССР положение органа, замещающего Верховный Совет и потому выступающего с осуществлением некоторых его полномочий в тех случаях, когда Верховный Совет не использует их непосредственно сам. Так, в Конституции СССР прямо предусмотрено право Президиума Верховного Совета в период между сессиями Верховного Совета объявлять состояние войны, назначать и увольнять членов правительства, объявлять военное положение. Именно в силу этих своих особенностей Президиум Верховного Совета издаёт указы, вносящие дополнения и изменения в действующее законодательство, с последующим утверждением этих указов Верховным Советом.

По утверждении Верховным Советом указ приобретает силу закона, т. е. в ряду актов, издаваемых органами государственной власти, он уже ничем не отличается от закона и может быть отменён лишь новым постановлением Верховного Совета.

Право Президиума Верховного Совета издавать указы, вносящие изменения в действующее законодательство, покоится на особом положении Президиума Верховного Совета в системе органов советской власти. Это особое положение выражается в следующем:

а) Президиум Верховного Совета является органом коллективным, а не единоличным, каким являются органы, издающие указы в большинстве буржуазных стран.

б) Президиум Верховного Совета избирается Верховным Советом из числа членов Верховного Совета и отражает своим составом состав Верховного Совета, в том числе многонациональный состав населения нашей страны, представленный в Верховном Совете.

в) Сессии Верховного Совета СССР и Верховных Советов союзных и автономных республик краткосрочны, а потребность в изменении действующего законодательства может быть неотложной. При установившейся практике краткосрочных сессий на долю Президиума Верховного Совета СССР и Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик, как коллегиальных органов, избранных Верховным Советом СССР (и соответственно Верховными Советами союзных и автономных республик), из их собственного состава, выпадает задача обеспечить своими актами соответствие нашего действующего права запросам и потребностям дня.

Помимо указов Конституция возлагает на Президиум Верховного Совета задачу толкования законов. Это толкование, предусмотренное

пунктом «б» статьи 49-й Конституции, равносильно аутентическому толкованию законов и, несомненно, имеет правотворческое значение.

Акты Президиума Верховного Совета СССР и Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик, содержащие толкование законов, несомненно, являются источником нашего права, подобно указам нормативного содержания.

Постановления высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти Советского Союза — Совета Министров СССР, — равно как и постановления советов министров союзных и автономных республик, также являются источниками права в тех случаях, когда эти постановления содержат новые нормы права.

По статье 66-й Конституции СССР, Совет Министров СССР издаёт постановления и распоряжения на основе и во исполнение действующих законов.

Примером постановлений Совета Министров (ранее — СНК СССР), имеющих значение источников права, могут служить постановление СНК СССР от 18 августа 1944 года об утверждении «Положения о порядке назначения и выплаты государственных пособий и предоставления льгот беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям», постановление СНК СССР от 4 марта 1940 года о регистрации товарных знаков, постановление СНК от 27 ноября 1942 года об утверждении инструкции о вознаграждении за изобретения, технические усовершенствования и рационализаторские предложения и много других.

В отдельных, особо важных случаях, при разрешении вопросов большого политического значения постановления Совета Министров (ранее — СНК СССР) издаются как совместные постановления правительства и ЦК ВКП(б). Постановления или распоряжения правительства в этих случаях приобретают вместе с тем значение партийной директивы. Правительственный акт снабжается всей силой того авторитета, каким располагает руководящий орган партии.

Большой нормативный материал содержат различные акты, издаваемые главами министерств и других ведомств (инструкции, приказы и т. п.). Конституцией СССР предусмотрены приказы и инструкции министров, издаваемые на основании и во исполнение действующих законов, а также постановлений и распоряжений Совета Министров. Многие из ведомственных актов содержат весьма важные правила, издаваемые на основе и во исполнение закона. При этом в одних случаях эти акты издаются по специальному уполномочию, содержащемуся в законе, а в других случаях—в силу общего объёма предоставленной данному ведомству компетенции. Таковы, например, «Правила перевозки грузов», «Правила перевозки багажа» и другие правила и положения, издаваемые Министерством путей сообщения на основе и во исполнение Устава железных дорог. Такое же значение имеют правила, регулирующие порядок взимания таможенных сборов, издаваемые Министерством внешней торговли, инструкция Госбанка о порядке производства расчётных операций и т. п.

Все эти акты являются источниками права, поскольку они устанавливают новые нормы права, издаваемые в пределах компетенции, предоставленной соответствующему государственному органу в целях конкретизации положений, содержащихся в законе, и создающие права и обязанности для отдельных граждан и организаций.

Но и такие ведомственные акты, которые не направлены непосредственно на взаимоотношения граждан и органов власти, а касаются вопросов чисто организационных («Положения» об отдельных звеньях аппарата по управлению промышленностью, транспортом и т. п.), имеют правовое содержание и в ряде случаев приобретают значение источников права.

Только при узком понимании права можно было бы правовые акты противопоставлять «организационно-

техническим». Однако если признать, что право оформляет и регулирует отношения граждан и органов государственной власти, а также органов государства между собой, то не останется сомнений в том, что организационного характера ведомственные акты имеют правовое содержание и, следовательно, в тех случаях, когда они устанавливают правила организации и деятельности отдельных звеньев управления, они приобретают значение источников права.

Значение источников права имеют также нормативные акты местных органов советской власти—Советов депутатов трудящихся и их исполкомов. Обязательные решения местных Советов, издаваемые в пределах их компетенции, устанавливают различные правила поведения граждан, за нарушение которых предусматривается взыскание штрафов (например, правила пользования трамваями, правила уличного движения и многие другие). Также и иные решения местных Советов, содержащие общие нормы (например, ставки квартирной платы), имеют значение источников права, правда, в узких, территориальных рамках данной местности.

IV

Органы государства, в первую очередь судебные органы, применяя нормы права в конкретных случаях, неизбежно сталкиваются с пробелами в законах и других нормативных актах органов государства и уже потому вынуждены бывают формулировать некоторые новые положения при разрешении тех или иных дел.

Нередко суд в своём толковании законов формулирует положения, которые в какой-то мере выходят за пределы буквального текста закона. Судья раскрывает содержание понятий, которыми оперирует законодатель, он определяет круг случаев, на которые, по его мнению, должны распространяться положения, установленные законом.

Статья 4-я Гражданского процессуального кодекса РСФСР предусматривает возможность пробелов в законе и предоставляет суду «за недостатком узаконений и распоряжений для решения какого-либо дела» право решать его, «руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства».

Таким образом, наш закон всегда допускал и продолжает допускать право судьи в известных пределах решать дела в соответствии с общими началами нашего законодательства и политики нашего правительства, с принципами социалистического правосознания. Однако вместе с тем наше законодательство не признаёт судебного прецедента как источника права, и за судебными инстанциями не признаётся права своими решениями устанавливать новые нормы права, обязательные при разрешении аналогичных дел.

В условиях целеустремлённого, творческого характера советского права создание новых норм советского права должно составлять и составляет задачу законодательных органов и тех органов власти и управления, которые Конституцией призваны давать конкретизацию содержащихся в законе положений. Задача суда должна ограничиваться применением права к отдельным конкретным случаям.

С другой стороны, наше советское правосудие исходит из возможно более внимательного учёта индивидуальных особенностей каждого отдельного случая, разрешаемого судом. Не только в уголовных делах, но и в гражданских тяжбах суд нередко учитывает социальное, а иногда и семейное положение сторон, вообще принимает во внимание все конкретные особенности дела. Поэтому весьма затруднительно применение общих шаблонов в деятельности наших судебных органов. Между тем судебный прецедент создаёт общую тенденцию сближения между собой двух или нескольких различных дел и к устранению из поля зрения судьи тех специфических особенностей дела, которые делают невозможным одинаковое или сходное решение двух или не-

скольких дел. Таким образом, судебная практика в обычном смысле этого слова не является у нас источником права.

Тем не менее и у нас некоторые акты высшей судебной инстанции создают новые нормы права, обязательные для низших судебных инстанций, и, следовательно, являются источниками права. Верховному суду СССР предоставлено было с момента его образования право обобщать судебную практику и давать судам разъяснения и указания по тем вопросам, которые встретились в их практике и за отсутствием прямых указаний в законе должны были найти самостоятельное разрешение судебными инстанциями.

Конституция СССР 1924 года относила к компетенции Верховного суда СССР право давать верховным судам союзных республик руководящие разъяснения по вопросам общесоюзного законодательства. В силу этого директивные разъяснения Пленума Верховного суда СССР получили значение источника права. В некоторых случаях они существенно восполняли действующее законодательство. Так, например, постановление 32-го пленума Верховного суда СССР от 10 февраля 1931 года разрешило вопрос «О порядке применения различных по содержанию законов отдельных союзных республик, регулирующих имущественные отношения», установив, таким образом, ряд положений, отсутствовавших в законодательстве.

Согласно статье 75-й закона о судоустройстве СССР, Пленум Верховного суда СССР «...даёт руководящие указания по вопросам судебной практики на основании решений, принятых по рассмотренным Верховным Судом СССР судебным делам». Эти руководящие указания, несомненно, в ряде случаев устанавливают новые нормы права и, следовательно, являются источником права. Таково, например, постановление Пленума Верховного суда СССР от 21 сентября 1939 года о порядке выдачи заработной платы рабочим и служащим, освобождённым из-под стражи, которым установлено, что рабочие и служащие, уволенные в связи с лишением их свободы и впоследствии освобождённые ввиду прекращения уголовного преследования, оправдания по суду или отмены приговора с прекращением дела вышестоящим судом, имеют право на получение заработной платы за время вынужденного отсутствия их на работе, но не более чем за два месяца.

Таковым же является, например, постановление Пленума Верховного суда от 15 апреля 1943 года «О порядке возмещения ущерба учреждениями, предприятиями и организациями за похищение, утрату или повреждение сданных им вещей», предлагающее судам при определении сумм, подлежащих взысканию в возмещение ущерба, исходить из повышенных (коммерческих) цен государственной торговли и др.

Постановления Пленума Верховного суда СССР не всегда выносятся по поводу отдельных судебных дел: нередко они представляют собой обобщения, сделанные на основании целой группы однородных дел, встретившихся в судебной практике. Давая руководящие указания судам, Верховный суд, решает выдвинутые деятельностью судов вопросы применения права и вместе с тем формулирует некоторые общие принципы и нормы, восполняющие действующее право и обязательные для судов в их последующей деятельности, в силу чего соответствующие постановления Пленума Верховного суда должны быть признаны источниками права.

Обычай попрежнему занимает ничтожное место среди источников права; он применяется лишь в порядке исключения. Это и не могло быть иначе, поскольку обычаи, сложившиеся до Великой Октябрьской революции, отражали общественные отношения, отошедшие в прошлое, а в годы существования советского государства, при целеустремлённом характере правотворчества в нашей стране и при плановой организации нашего хозяйства, не было потребности в регулировании общественных отношений

при посредстве норм обычного права.

При этом с обычаями, являющимися остатками первобытно-общинного строя, ведётся даже энергичная борьба вплоть до применения уголовного наказания к лицам, придерживающимся установленных этими обычаями правил поведения. Таковы обычаи некоторых народов СССР, являющиеся пережитками родового строя (уплата «калыма», или «кибина», за невесту, похищение невест и т. п.).

Как мы уже видели, в порядке исключения в самые первые годы существования советской власти сохраняли своё значение и признавались органами нашего государства некоторые обычаи, относящиеся к пользованию имуществом крестьянского двора, к семейным разделам и к наследованию имущества крестьянского двора. Согласно статье 8-й Земельного кодекса РСФСР, земельные права и обязанности землепользователей и их объединений могли определяться «местными обычаями, когда их применение не противоречит закону». Статья 77-я того же кодекса разрешает при разделе имущества двора руководствоваться местными обычаями для определения имущества, лично принадлежащего отдельным членам двора.

На обычаи ссылаются также статьи 89-я и 90-я Кодекса торгового мореплавания СССР, предлагающие руководствоваться портовыми обычаями для определения продолжительности погрузки и разгрузки судов и размера платы за их простой.

Договор также является в некоторых случаях источником права. Не подлежит никакому сомнению, что договор играет роль важнейшего источника права в международном праве. Исторические примеры показывают, что такая же роль иногда выпадала на долю договора и в других областях права.

В советском праве договор получил значение источника права прежде всего в области государственного права. Конституция СССР 1924 года в значительной своей части представляет собой договор нескольких советских республик, ранее объединённых между собой международными конвенциями, договор об их объединении в одно союзное государство. Этот договор был заключён в декабре 1922 года на конференции делегаций от съездов Советов РСФСР, Украины, Белоруссии и республик Закавказской федерации. Созванный вслед за этим I съезд Советов Союза ССР утвердил этот договор, а также декларацию названных советских республик об образовании Советского Союза. Декларация и договор вошли в состав Конституции Союза ССР 1924 года.

Рамки договора позднее были расширены: в 1925 году — в связи с образованием новых союзных республик — Узбекской и Туркменской — и в 1929 году — с образованием Таджикской Союзной Республики.

Договор приобретает значение источника права также в советском трудовом праве. Здесь источниками права являются так называемые **коллективные договоры.** Они устанавливают не только взаимные права и обязанности сторон (профсоюз, с одной стороны, наниматель, с другой), но вместе с тем и целый ряд норм, относящихся к условиям тех трудовых договоров, которые уже заключены или будут заключены в дальнейшем. «Коллективный договор, — гласит статья 15-я Кодекса законов о труде, — есть соглашение, заключаемое профессиональным союзом, как представителем рабочих и служащих, с одной стороны, и нанимателем — с другой, которое устанавливает условия труда и найма для отдельных предприятий, учреждений и хозяйств или группы таковых и определяет содержание будущих личных (трудовых) договоров найма».

Коллективные договоры устанавливают условия применения Кодекса законов о труде и других законодательных и иных актов, изданных на основе закона. Они восполняют нормативный материал, регулирующий содержание трудовых договоров. Их действие распростра-

няется иногда на группу предприятий, а нередко даже на целую отрасль производства, отрасль народного хозяйства или управления (так называемые генеральные коллективные договоры).

При этом условия коллективного договора распространяются на всех лиц, работающих в данном предприятии или учреждении, независимо от того, состоят ли они членами профессионального союза, заключившего договор, или нет (статья 17-я КЗоТ). Действие коллективного договора сохраняется при реорганизации учреждения или предприятия или при переходе предприятия к новому владельцу.

Таким образом, коллективный договор, будучи соглашением двух сторон, в основном является, однако, не сделкой, устанавливающей права и обязанности участников договора (профсоюза и нанимателя), а актом, при посредстве которого стороны совместно устанавливают нормы права, направленные на регулирование условий труда в одном каком-либо предприятии и учреждении, или в группе предприятий и учреждений, или даже в целой отрасли хозяйства.

Однако коллективный договор может получить значение источника права лишь в силу последующего его утверждения. Коллективные договоры, как известно, подлежат обязательной регистрации.

* * *

Изучение источников советского права в их развитии позволяет, мне кажется, сделать вывод, что на круге источников советского права и на удельном весе, который приобретает каждый из них, сказываются характерные особенности нашего права.

Преобладание закона и других актов высших органов государственной власти над остальными источниками права отражает революционно-творческий, преобразующий характер нашего права, плановость осуществляемого в нашей стране хозяйственного и культурного строительства.

Ничтожное значение обычая является показателем отсутствия какого-либо компромисса с прошлым, каких-либо пережитков, вынуждавших отступление от целеустремлённого правотворчества при посредстве актов высших органов государственной власти.

Демократический централизм и конкретное руководство, осуществляемое государственным управлением, обусловливают правотворчество местных органов власти, а также признаваемое у нас в отдельных случаях значение договора как источника права.

Федерализм как принцип советского государственного права обусловливает деление законов и подзаконных актов органов власти и управления на общесоюзные, союзные и автономных республик.

Наконец, законность, как общий принцип советского права, обусловливает различную юридическую силу актов, издаваемых разными органами советского государства, и в особенности подзаконный характер нормативных актов, издаваемых органами управления.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Член-корреспондент Академии наук СССР П. Н. ПОСПЕЛОВ — Партия Ленина — Сталина — руководящая и направляющая сила советского общества 3

Профессор В. С. КРУЖКОВ — Сочинения И. В. Сталина — неоценимый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма . . . 16

Академик И. П. ТРАЙНИН — Советское многонациональное государство 29

Профессор С. М. ВИШНЕВ — Превосходство социалистической системы хозяйства над капиталистической 50

Профессор М. М. РОЗЕНТАЛЬ — Победа социализма в СССР и формирование нового, советского человека 67

Член-корреспондент Академии наук СССР Е. М. ЖУКОВ — Великая Октябрьская социалистическая революция и колониальный Восток 81

Профессор А. В. МИШУЛИН — Развитие исторической науки Лениным и Сталиным . . 99

Член-корреспондент Академии наук СССР Л. А. ЛЕОНТЬЕВ—Политическая экономия социализма в трудах Ленина и Сталина . . 110

Академик Б. Д. ГРЕКОВ — Основные итоги изучения истории СССР за 30 лет 137

Член-корреспондент Академии наук СССР А. М. ЕГОЛИН — Советская литература за 30 лет 145

Профессор С. Ф. КЕЧЕКЬЯН — Социалистическое право и его источники 165

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Редактор **И. М. ШИРОКОВ**

А—01057. Подписано к печати 15/I—48 г. Зак. 3771. Тираж 50.000. 12¼ печ. листа.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Цена 7 руб.